

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Лилия и Сергей
Райченко

СОЛНЕЧНАЯ ЧАША ПРЕОБРАЖЕНИЯ

СЕМЕЙНЫЕ ПСИХОТРЕНИНГИ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Лилия и Сергей
Райченко

СОЛНЕЧНАЯ ЧАША
ПРЕОБРАЖЕНИЯ

ИЛИ

СЕМЕЙНЫЕ ПСИХОТРЕНИНГИ
ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

Институт Культуры ДонНТУ
Донецк, 2011

издательство
«ШИКО»
Луганск, 2011

ББК 88.3
Р 18

Р 18 **Райченко Л.В., Райченко С.Н.** Солнечная Чаша Преображения. Семейные психотренинги для родителей и детей - Донецк: «Институт Культуры ДонНТУ» - 2011; Луганск: ООО «Виртуальная реальность», 2011 – 192 с.

ISBN 978-966-492-215-6

Эта книга необычна. В ней помещены тексты, которые кому-то напомнят сказки, кто-то увидит в них мистерии-посвящения, для кого-то они станут откровениями в процессе *познания себя*. Можно сказать, что правильно и первое, и второе, и третье, но есть ещё нечто, что скрыто за простотой повествования. Каждый текст построен на символах и образах, каждый текст содержит в себе программу-Архетип, который не просто помогает понять *свою* проблему, но и найти из неё выход.

Связь с авторами: e-mail: raychenko@mail.ru
 тел. 095-210-14-73;
 068-689-35-31

Институт Культуры ДонНТУ:
http://www.roerich.com/n_m_.htm

Все авторские права защищены.

ISBN 978-966-492-215-6

© Л.В.Райченко
С.Н.Райченко, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Психотренинг 1. Солнечный Ангел	6
Психотренинг 2. Огонь, который умеет рассказывать...	12
Психотренинг 3. Дельфин из Царства Синих Песков	17
Психотренинг 4. Дорога, открывающая Путь	20
Психотренинг 5. В лесу родилась Ёлочка	27
Психотренинг 6. Держи меня, Соломинка, держи меня...	35
Психотренинг 7. Древо Жизни	39
Психотренинг 8. Колодец Мудрости	42
Психотренинг 9. Пряжа жизни	51
Психотренинг 10. Приключения Зонта	61
Психотренинг 11. Фонтан	63
Психотренинг 12. СОФИЯ!	66
Психотренинг 13. Солнечная Струна Судьбы	71
Психотренинг 14. В начале было Слово ...	74
Психотренинг 15. «Я с тобой...»	78
Психотренинг 16. «...И никогда <i>над</i> другими!»	84
Психотренинг 17. Всегда есть ВЫБОР	94
Психотренинг 18. Тайна Колоскового Поля	103
Психотренинг 19. Тайна Солнечного Ключа	107
Психотренинг 20. Фабрика судеб	113
Психотренинг 21. Тайна Дома с Незапертыми Дверями	118
Психотренинг 22. Не спеши погасить семейный очаг	125
Психотренинг 23. Яблоко Истины	128
Психотренинг 24. Быть или не быть...	132
Психотренинг 25. Экзамен	133
Психотренинг 26. Солнечные Росы Голубых Лилий	142
Психотренинг 27. Материнская Молитва	152
Психотренинг 28. Теперь всё получится!	157
Психотренинг 29. Назад дороги не будет...	161
Психотренинг 30. Ты ещё можешь спасти Жизнь...	166
Психотренинг 31. Только не перейди черту...	169
Психотренинг 32. Разноцветные нити судьбы	174
Психотренинг 33. Солнечный Ключ Жизни	177
Психотренинг 34. Трон Сабазия	182

**Посвящается нашим Учителям-Светоносцам
Е.И.Рерих, Н.К.Рерих и Е.П.Блаватской**

Введение

Эта книга необычна. В ней помещены тексты, которые кому-то напомнят сказки, кто-то увидит в них мистерии-посвящения, для кого-то они станут откровениями в процессе *познания себя*. Можно сказать, что правильно и первое, и второе, и третье, но есть ещё нечто, что скрыто за простотой повествования. Каждый текст построен на символах и образах, каждый текст содержит в себе программу-Архетип, который не просто помогает понять *свою* проблему, но и найти из неё выход.

В эту книгу вошли тексты из пяти наших предыдущих книг («Солнечный Ангел», «Солнечная Струна Судьбы», «Солнечная Мелодия Отцовского Сердца», «Солнечный Ключ Жизни», «Психология Нового Сознания»), которых объединяло общее предназначение: психотренинги для детей и родителей. Каждая из этих книг была составлена из двух частей: первая часть была посвящена практическому разбору и анализу конкретных жизненных ситуаций, а вторая несла на себе нагрузку подхода к тем же проблемам, но уже через образы, символы и архетипы. И сделано это было неспроста.

Обычно человек, чувствуя какие-то затруднения или проблемы в своей жизни, сталкиваясь с ситуациями, которые заставляют его ходить как по «заколдованныму кругу», вводя в безвыходные положения, не видя выхода из кризисных состояний, озвучивает свою проблему так, как *он* её видит, чувствует, понимает. Но в том-то и дело, что находясь в поистине «заколдованном кругу» своих проблем, зациклившись на чём-то одном, как правило, на обидах и негативных эмоциях, человек перестаёт объективно воспринимать окружающий мир и окрашивает его только в те тона, в которых пребывает сам. Но ведь *за его* кругом жизнь не прекратилась. И мир не перестал быть многоцветным и многогранным.

Истинной проблемой любого кризисного или предкризисного состояния является проблема, глубоко скрытая в подсознании, и корни её, чаще всего, прорастают из детства. Семейные размолвки, детско-родительские отношения, межличностные связи – всё это строится и закладывается в психику, как некие схемы-программы, в раннем возрасте. И не всегда эти программы и схемы *осознаются* (то есть выходят на уровень сознания) самим человеком, чаще они, как «серые

кардиналы», невидимо дёргают за чувствительные струны наших прежних обид, страхов, переживаний, включаясь тогда, когда срабатывает общий механизм, схема, *похожесть* ситуации. Но добраться до истины трудно. Детство мало кто помнит, да и сами воспоминания бывают достаточно искажёнными и подкорректированными временем и памятью. Как быть? Как проникнуть в глубины того, на чём строятся и держатся страхи и комплексы, что является основой деструктивных реакций и малопривлекательных проблем в жизни? Вот здесь на помощь и приходят символы и образы, как первооснова нашего мышления.

Вот родился малыш. Он не знает наших слов и совершенно не понимает предназначения окружающих его предметов. Но он *уже* воспринимает мир. И восприятие это – через картинки и образы того, на что он *эмоционально* реагирует. Вот малыш спит, и в это время что-то его сильно пугает. Одновременно с испугом в комнате включается яркий свет. Всё! В *эмоциональной памяти* малыша навсегда яркий свет будет *неосознанно* ассоциироваться с опасностью для жизни, и уже взрослый человек будет стараться постоянно задёргивать шторы в комнатах, избегать мест, где будет яркая иллюминация и т.д. Яркий свет будет вызывать необъяснимую тревогу. И помочь этому человеку *на уровне сознания* будет просто невозможно. Мы привели простую схему, но ведь в жизни всё гораздо сложнее.

Язык символов – самый древний язык всех стран и народов, когда-либо населявших нашу землю. Внутренняя сила символа заключается в том, что каждый может взять из него *ровно столько*, насколько настроено на него сознание *в данный момент*. Внутренняя сила символов в том, что они включают в себя *все* аспекты нашей многогранной жизни, независимо оттого, верим мы в это, или нет. Знание символов, их *внутренней* сути – это колossalной силы возможности заглянуть внутрь того, что и само по себе строится только на символах. Мы говорим о подсознании, о его глубинах, скрывающих в себе всё наше прошлое и будущее, которое строится на основе прошлого. Каждую ночь подсознание выходит с нами на связь и пытается что-то рассказать через сны, но опять же, языком символов, образов, мотивов, архетипов. Во сне подсознание перерабатывает массу впечатлений и информации, сортируя их по своим полочкам и уровням. И когда человек начинает погружаться в мир символов – он автоматически погружается на те глубины подсознания, которым соответствует данный образ, символ, мотив. Если вас задевает тот или иной рассказ, ситуация, случай – это значит, что его мотив, символ уже есть в вас. Человек не может эмоционально реагировать на то, чего нет в нём самом.

Сколько раз к нам приходили, звонили люди, рассказывая о том, как подействовали на них предлагаемые теперь вам тексты (лучше всего они воспринимаются, конечно, через прослушивание диска, который прилагается к книге). И каждый находил *свою* историю, *свой* символ, *свой* мотив, реагируя совершенно индивидуально и находя в тексте что-то именно *своё*, непохожее на чьё-то. И именно эта реакция, честная, открытая, без ориентации на то, «а как было у других» даёт человеку возможность хотя бы на немного побывать наедине *с собой настоящим*, сбросив маски и личины, без которых, увы, не всегда можно и обойтись. Именно поэтому мы не стали давать комментарии к текстам, хотя нас просили об этом. Пусть каждый найдёт *своё*. Каждый комментарий – это чужое мнение. И оно не обязательно должно стать вашим. Язык символов бесконечен, зачем же ограничивать его рамками общепринятых эталонов? Поговорите с собой. Поймите себя. Поверьте в себя. Оно того стоит. Мы же подскажем только то, что каждый текст – это действительно психотренинг. Его нужно слушать в тишине и покое, потому что важно *каждое* слово, даже если вам так не кажется. Не спешите перегружать себя информацией. Мир символов очень насыщен, поэтому желательно в день слушать не более одного-двух текстов, да и то не подряд.

Каждая книга, из которой взяты психотренинги, несла на себе нагрузку определённой направленности, поэтому тексты также отличаются друг от друга как внутренним ритмом, так и насыщенностью образами. Повторим – *каждый* найдёт *только своё*, только свой ответ на свой внутренний вопрос. Работа через символы затрагивает очень глубинные слои вашей психики и памяти, поэтому если вы начнёте как-то по-особому реагировать на те или иные слова или сюжет-мотив, знайте – вы подошли к чему-то очень важному в себе, к чему-то, что очень долго прятали от себя, но теперь пришла пора честно расставить все точки над «и».

Психотренинг 1. Солнечный Ангел

Жила-была, может быть даже по соседству с тобой, одна замечательная и дружная семья, где папа любил маму, мама любила папу и оба они очень сильно любили своего Малыша. Конечно же у него было прекрасное имя, но я не буду называть его, потому что с таким именем живет много мальчиков и даже девочек. Не всегда приятно, когда тебя путают с кем-то другим.

Так вот. Семья была очень дружная и все, кто приходил к ним в гости говорили: «Ах, как у вас уютно и спокойно! Наверное, в вашем

доме живут Любовь и Счастье». Мама и папа Малыша только улыбались на эти слова, и папа начинал еще крепче обнимать маму, которая держала на руках своего сыночка.

Когда Малыш начал говорить первые слова - радости папы и мамы не было предела. Каждое слово сопровождалось улыбками и поцелуями, Малыша гладили по головке и все время с ним разговаривали.

Постепенно Малыш научился многим словам и теперь даже мог кое-что рассказать о себе. Если у него болел животик - он мог сказать об этом, и тогда мама могла быстро его вылечить. Если ему было радостно и хотелось смеяться - он тоже бежал к маме и делился с ней своей радостью.

Это был удивительный Малыш. Он редко хныкал, и часто мама могла оставить его одного в комнате, где он спокойно играл. Однажды маме стало интересно - чем занимается ее сыночек, и она тихонько подошла к двери его комнаты. Оттуда доносился разговор. Ее Малыш с кем-то разговаривал. Он увлеченно с кем-то обсуждал игру и смеялся от удовольствия.

Мама очень удивилась. В доме кроме нее и ребенка никого нет. С кем же он разговаривает? В сказки про Карлсона она не верила. Тогда что? Мама испугалась и резко открыла дверь. Малыш вздрогнул и испуганно посмотрел на нее.

- С кем это ты сейчас разговаривал? - взволнованно спросила мама.
- С Солнечным Ангелом - спокойно ответил Малыш.
- С кем?! - сделав удивленные глаза, переспросила мама.
- С Солнечным Ангелом, - повторил Малыш. - А ты разве не играешь со своим Солнечным Ангелом? - тут же задал вопрос уже Малыш.

Надо сказать, мама очень заволновалась. Она испугалась, что ее ребёнок заболел и у него температура. Но Малыш был абсолютно здоров. К тому же, догадавшись, что у мамы нет такого прекрасного друга как у него, он начал с восторгом рассказывать ей о своем.

Он описал ей Солнечного Ангела, как маленького мальчика, который весь светится удивительным светом, и от этого света никогда не болят глазки. Еще он сказал, что больше такого света он нигде и никогда не видел. Солнечный Мальчик очень часто рассказывает ему о своей жизни, и они оба играют в самые разные интересные игры.

- С ним очень весело, - щебетал Малыш. - Хочешь, я расскажу тебе о том, что сегодня услышал от него?

Но мама как-то странно посмотрела на своего сына и сказала:

- Бедный мальчик, тебе, наверное, скучно одному дома. Давай я отведу тебя в детский сад. Там у тебя будут настоящие друзья. А про Солнечного Ангела никому не рассказывай. Он просто приснился

тебе. Нет никаких Солнечных Ангелов на свете. Это выдумки. Тебе просто показалось.

Малыш не мог поверить словам своей мамы. Она не верит ему? Да вот же он! Малыш протянул руку, показывая на друга, но Солнечный Мальчик вдруг начал медленно таять как облачко. Малыш почувствовал холода. Ему вдруг стало ужасно холодно, одиноко и страшно. Он громко заплакал. Ему стало страшно. Впервые в жизни, даже рядом с мамой, ему стало страшно. И он вдруг тоже засомневался в том - а был ли Ангел?

Солнечный Ангел больше не приходил к нему.

Мама выполнила свое обещание и уже на следующий отвела Малыша в детский сад, облегчённо вздохнув. Про Солнечного Ангела она не рассказала даже папе - зачем? Ей казалось, что «всё пройдет» и так.

Не прошло. Малыш очень сильно изменился. Он стал капризным. Часто плакал и боялся оставаться один в своей кроватке. По ночам кричал и тогда мама или папа долго успокаивали его или забирали к себе в постель. Но и там Малыш не чувствовал себя хорошо. Он требовал, чтобы папа не прикасался к маме. Когда папа пытался отвести его в свою комнату, он начинал так пронзительно визжать, что папа забирал свою подушку, доставал запасное одеяло и уходил спать в другую комнату.

Но и это было не всё. Малыш научился драться и обижать других детей. Он стал жадным. Он перестал слушать взрослых и всё время делал всем назло, так, чтобы всем вокруг него хотелось либо плакать, либо ругаться.

Воспитатели постоянно жаловались на него маме. Да и самой маме «вдруг» стало не очень весело - папа стал всё чаще задерживаться на работе, домой приходил злой, ни с кем не хотел разговаривать, а Малыша просто прогонял от себя, как будто это был не его сын.

Иногда, когда Малыш вдруг вспоминал о своем Солнечном Друге, ему становилось как-то не по себе. Что-то там, где стучало его маленько сердечко, вдруг сжималось и на какой-то миг становилось теплее. Как будто кто-то включал маленькую лампочку. В эти мгновения Малыш мог снова видеть Невидимую Красоту того, что его окружало. Но это длилось всего лишь несколько мгновений. А потом какой-то серый, липкий туман снова окутывал его, и мир тут же становился враждебным и страшным, от которого надо было во что бы то ни стало защищаться, защищаться, нападать!

Иногда папа, как будто вспоминая, что у него есть сын, дарил Малышу подарки: машинки, мягкие и не очень игрушки, конструкторы. И как то странно получалось - они не всегда и не очень нравились Малышу, зато папа мог часами с ними проводить время и очень

удивлялся, почему Малыш такой равнодушный к таким интересным предметам. Он любил приговаривать:

- Когда я был маленьkim, я даже мечтать не мог о таких игрушках! Эх, неблагодарный ты, сынок. Вечно тебе всё не так.

И вот так обидевшись, снова уходил в другую комнату, чтобы опять надолго перестать замечать своего сына, а Малыш удивленно думал: «Если папа в детстве мечтал о таких игрушках, то почему сейчас он не спрашивает у меня, что хочу я?! Почему он покупает то, что хотел когда-то он?» Увы, правильно на этот вопрос может ответить не каждый папа.

Прошло время. Малыш подрос. Он многому научился в детском саду. И иногда не самому лучшему. Его мама с папой уже готовились к тому, чтобы сообщить ему о том, что папа уходит от мамы. Они бы сделали это и раньше, но вдруг Малыш заболел. Очень сильно. У него была очень высокая температура. Ему делали уколы и давали разные таблетки. Но ничего не помогало. Малыш таял как облачко. Мама постоянно плакала. Папа угрюмо молчал и бессильно сжимал кулаки - он, такой сильный и могущественный ничего не мог сделать! Ни-че-го!

Болезнь забирала у мамы с папой их Малыша, но ему было уже всё равно. Да-да, абсолютно всё равно. Малыш думал: «Всё равно меня никто не любит, я злой, все меня ругают, вечно я всем мешаю...» И когда он уже готов был сдаться и перестать бороться за свою жизнь - именно в это время он вдруг увидел, как Солнечный Ангел медленно подлетает к его кроватке. Малыш даже не сразу поверил в то, что Солнечный Ангел вернулся! Он даже замер, чтобы не спугнуть Того, Кто к нему прилетел.

А Солнечный Ангел протянул одну руку к сердцу Малыша, а вторую мягко и нежно положил ему на головку. И Малыш почувствовал удивительное тепло и какую-то удивительную радость, которая вдруг начала наполнять всё его тело. Впервые за много месяцев он вдруг весело рассмеялся. Он обнял Солнечного Мальчика и со слезами радости на глазах начал спрашивать - почему, почему ты ушел от меня? Почему ты бросил меня? Мне было так холодно и неуютно в этой жизни без тебя, мой Друг. Не уходи! Больше никогда не уходи из моей жизни!

Ангел с доброй улыбкой, всё ещё держа руки на голове и сердце мальчика, выслушал его, а затем начал свой рассказ.

- Я никогда от тебя не уходил, - сказал Солнечный Ангел. - Просто в какой-то миг, когда ты и твоя мама засомневались в том, что я есть, ты разрешил этому сомнению войти в тебя. Да-да. Тот серый и липкий туман, тот холод, который ты почувствовал тогда и часто чувствовал потом - это и было сомнение. Чем больше ты сомневался

в том, действительно ли ты видел меня, тем плотнее и темнее становился туман. И из-за этой пелены ты перестал меня видеть. Наверное, ты скажешь мне, но ведь твой Свет такой мощный и сильный - почему же он не боролся с туманом? Я отвечу тебе.

Бороться можно только тогда, когда в тебя верят. Или когда ты сам веришь в то, за что борешься. Но ведь ты не боролся за меня, Малыш! Ты просто поверил в глупые предрассудки взрослых и перестал в меня верить! Я стал не нужен тебе. Я стал опасен для тебя. И твоя мама постоянно напоминала тебе, чтобы ты забыл даже о том, как меня зовут.

Малыш опустил глаза. Ему стало стыдно.

- Но ведь ты же мог пробиться сквозь туман сам! У тебя такой удивительный Свет!

- Ты ошибаешься, Малыш. Без твоей помощи это было невозможно. Ты когда-нибудь видел закопченное стекло? Стекло, на котором осело много сажи? Если ты поднесешь такое стекло к глазам и попробуешь посмотреть сквозь него на солнце - ты не увидишь солнечных лучей. А что может быть сильнее солнечных лучей? И даже их силу может задержать сажа. Такая сажа может быть не только на стекле или кастрюле, она может быть и на душе, и на сердце. И тогда Солнечному Ангелу приходится ждать. Ждать, когда человеку захочется смыть с себя пыль и грязь. Но есть такая сажа души, которая просто въедается в сущность человека и тогда встреча с Солнечным Ангелом не происходит никогда.

Солнечный Ангел замолчал. Малыш тоже о чем-то сосредоточено думал.

- Скажи, а у моих мамы и папы тоже есть Солнечные Ангелы?

- Да. Они есть у каждого человека.

- Тогда почему мама сказала, что тебя не бывает?

- Потому что так сказала ей ее мама, а ее маме так говорила ее мама. Так уж случилось, Малыш, что взрослым оказалось опасно помнить о своем Внутреннем Свете и они предпочли трусливо уйти в туман безверия и сомнений. Но если ты спросишь любого пожилого человека - чью-то бабушку, или чьего-то дедушку - есть ли Солнечный Ангел взаправду - они ответят тебе уже не столь категорично, как говорили когда-то своим детям. Нет, они ответят тебе честно, - наверное, есть. Когда говорят «наверное» - это еще не вера, но это уже и не сомнения. И чем чаще такой человек задумывается над таким вопросом, тем больше развеиваются его сомнения и тем быстрее он приходит ко Мне, или, вернее, к самому Себе. Да-да. Не удивляйся. Ты и Я - это одно целое. И когда мы вместе - тебе легко и радостно жить. Когда мы вместе - тебе хочется делать только добро и любить. Любить всех: маму, папу, своих друзей

и даже врагов. Ты начинаешь любить каждую росинку на листочке, ты с осторожностью и любовью прикасаешься к цветку или бабочке, чувствуя всем своим сердцем, что ты и бабочка, ты и листочек, ты и облачко - это единое, целое, это то, что называется Тобой.

Пока Солнечный Ангел говорил всё это, Малыш чувствовал, что наполняется какой-то удивительной и необычной силой. Он уже давно забыл о своей болезни. Всё, что ему хотелось сейчас - это петь от радости, кричать от переполнявшего его счастья и любить... Любить всех и всё вокруг!

- Ты ведь не уйдешь от меня больше? Не уйдешь? - вдруг снова переспросил он у Ангела. - Подожди, подожди меня здесь. Я сейчас... Или если хочешь - пойдем вместе.

Он схватил Солнечного Мальчика за его воздушную, наполненную прекрасным Светом, руку и быстро пошел на кухню. Там была его мама. Мама, которую он очень сильно любил. Мама, которая сейчас устало сидела за пустым обеденным столом, глядя в окно и тихонько вытирая слёзы. Малыш вихрем ворвался на кухню, крепко-крепко обнял свою маму и шепотом сказал: «Я люблю тебя, мамочка!»

От Малыша шло такое тепло, от Малыша струился такой Свет и столько Любви, что мама тоже вдруг наполнилась всем этим теплом и светом и также крепко обнимая своего сына, тоже шепотом сказала: «И я люблю тебя, Малыш! Счастье вернулось в наш дом».

- Это Солнечный Ангел вернулся ко мне, - смело ответил Малыш.
- И теперь в нашем доме всегда будет счастье и радость.

В это время хлопнула входная дверь. Это вернулся папа. Уже на пороге он почувствовал что-то необычное. Сын! Он слышал радостный голос сына! Сына, который еще час назад лежал больной и не один доктор не мог его вылечить! Папа, не раздеваясь стремительно вошел на кухню и даже не думая ни о чем, просто обхватил своего мальчика своими большими и сильными руками. А так как руки у него действительно были большими и сильными, то он обхватил и маму, которая тоже обнимала своего Малыша. И так они стояли все втроем, обнявшись, а Солнечный Ангел с удивительно мудрой улыбкой смотрел на них со стороны и как бы обволакивал их своим прекрасным светом Любви.

Да. В этом доме снова поселилась Любовь. А вместе с ней Радость и Счастье.

Солнечный Ангел больше никогда не покидал этот дом. Дом, где верили Солнечному Ангелу.

Психотренинг 2. Огонь, который умеет рассказывать...

Нет, не сказки. Я расскажу тебе о Мудром Огне. О том Огне, который творит чудеса для добрых людей и который может наказать тех, кто не хочет учиться доброму.

Но давай начнем по порядку. Жил-был Старый Заброшенный Дом. Я не знаю, большой он был или не очень, но я знаю, что ты уже видишь этот дом, ты даже видишь, как вокруг него растет высокий бурьян, нет ни одной тропинки, которая вела бы к порогу, а изгородь перекошена так, что вот-вот обвалится.

Если бы кто-то попытался заглянуть в окошко этого дома, то ничего бы не увидел. Это окошко уже давно никто не мыл, кроме дождика, да и тот не очень старался.

Вот так и стоял Старый Заброшенный Дом - одинокий, никому не нужный... Всё, что у него оставалось - это память о прошлом. О, его прошлое было прекрасным. Его построили любящие друг друга люди, и вскоре по дому застучали детские ножки. Дом наполнился звуками детского смеха. Потом к этому голоску добавился ещё один, а потом ещё один... Дети росли. А потом, также один за одним, как птенчики из гнёздышка, взмахнули крыльишками и разлетелись в разные стороны.

Их родители ещё долго жили в этом доме. Дом хранил тепло и уют для них, а они любили и поддерживали его, особенно Очаг, в котором по вечерам горел Огонь, согревая сердца этих двоих.

Когда наступали длинные зимние вечера, люди садились поближе к Огню и между ними начиналось удивительное и необычное общение. Огонь, разгораясь всё сильнее и сильнее, начинал рассказывать своим гудящим голосом интересные и захватывающие истории, а язычки его пламени, танцуя на горящих поленьях, разворачивали перед их глазами настоящее театральное представление. Да, это были люди, которые умели понимать язык Огня.

Старый Заброшенный Дом, вспоминая, как он провожал в последний путь своих хозяев, даже немного заскрипел от горестных воспоминаний. С тех пор никто в нём не жил.

Но всё когда-нибудь меняется в этой жизни. И однажды этот дом увидел одинокий человек. Я не знаю, почему он был одиноким - это была его тайна. Но как только он понял, что этот дом пуст, то тут же решил, что поселится в нём.

Одинокий человек перешагнул через покосившуюся изгородь и зашагал по-хозяйски прямо к двери Дома. Он решительно открыл дверь и вошёл во внутрь. Нет, он не испугался царившего там

беспорядка. Он положил на лавку свои незамысловатые пожитки и тут же начал наводить порядок.

Первым делом он наносил воды из колодца, который стоял тут же во дворе и начал всё перемывать. Он начисто и до блеска вымыл окна, смёл всю паутину со стен, выскоблил и вымыл полы и посуду, которая всё еще оставалась в этом Старом Заброшенном Доме. Затем он нашел кое-какие инструменты и починил всё, что надо было починить, даже крышу и трубу. И когда Дом уже нельзя было назвать старым и заброшенным, Одинокий Человек также быстро и решительно навёл порядок во дворе. Он построил новую изгородь. Он вырвал все до одного бурьяны и очистил землю от дикой поросли. Он сделал удивительно красивые клумбы и посадил на них цветы. Да, этот Дом уже нельзя было назвать ни Старым, ни Заброшенным. И Дом полюбил Одинокого Человека.

Он снова стал держать тепло и уют, он снова защищал своего хозяина от непогоды и конечно же открыл этому доброму Одинокому Человеку тайну своего Очага, в котором всё еще жил Дух Мудрого Огня.

Конечно, вы можете спросить, какая же это была тайна, если Человек всё равно развлёл бы там огонь, хотя бы для того, чтобы приготовить себе пищу. Но вот тут-то и есть тайна. Огонь разговаривает не со всеми. И не всех он хочет согревать и кормить. И если человек плохой или недобрый - Огонь начинает выпускать клубы чёрного дыма и угарного газа. Нет, Огонь нельзя обмануть.

- Почему? Разве он живой? - спросите вы.

- Да, - отвечу я. - Он не только живой, но ещё и действительно мудрый. Он умеет общаться с тем огнём, который находится в сердце каждого человека. И если у человека доброе и отзывчивое сердце - Огонь тоже будет добрым и отзывчивым. Но если у человека злое и чёрное сердце - Огонь тоже станет злым и чёрным. И всё вокруг злого человека будет злым и чёрным. Весь мир. Да-да. Не удивляйся. Ведь каждый человек видит мир через огонь своего сердца. Какой огонь - такой и мир.

Однажды, когда уставший Одинокий Человек решил немного отдохнуть от работы, он развлёл Огонь в очаге и, думая о чём-то своём, начал просто смотреть на пляшущие язычки пламени. Вначале Одинокий Человек ничего не замечал, он просто смотрел и думал. Но постепенно его мысли начали переключаться на Огонь. И чем внимательнее он всматривался в танец Огня, тем в большее удивление и даже испуг приходил. Перед ним было не пламя Огня. Нет. Огонь показывал ему сцены из его жизни. Вот он еще маленький мальчик. Вот мама, которая его очень любила. Она держит своего малыша на руках. Вот подошёл папа и нежно обнял маму, а вместе с ним и своего любимого сынишку...

Одинокий Человек смотрел на все эти картинки и вдруг разрыдался. Да-да. Взрослые тоже иногда плачут. Но в отличие от маленьких детей, им действительно есть от чего плакать и даже очень горько. И это хорошо. Ведь слёзы - это очистительный дождь души.

Теперь, каждый раз, после тяжёлого трудового дня, Одинокий Человек садился перед своим Очагом и Огонь разговаривал с ним. Сначала он показал Одинокому Человеку всю его жизнь. И Одинокий Человек был очень, даже очень удивлён тем, что увидел. То, что показывал Огонь действительно было его жизнью, но ведь видел и понимал он её совсем по-другому, не так, как показывал действительно Мудрый Огонь. Вот проплыла картинка, эпизод из жизни, которым Одинокий Человек так гордился. Он всегда гордился тем, что сделал тогда. Но Огонь показал это как-то по-своему, и сердце Одинокого Человека сжалось от страха и стыда.

Огонь многое показывал по-своему. И постепенно Одинокий Человек учился по-новому смотреть на свою жизнь.

Но смотреть и понимать - это разные вещи. А Одинокий Человек многоного не понимал. Особенно того, как же теперь ему всё исправить в своей жизни. Ему казалось, что изменить уже ничего нельзя, что он зря прожил столько лет, что теперь для него всё потеряно... И тогда Мудрый Огонь перестал показывать картинки и, соединившись с огнём в сердце Одинокого Человека, начал раскрывать ему тайны жизни.

Конечно же, всего, о чём говорили Огонь и Одинокий Человек, мы рассказать не можем. Хотя бы потому, что для того, чтобы получить тайну, необходимо быть к ней готовым, но самые нужные и самые действенные секреты мы всё же немного раскроем.

Так вот. Однажды, когда Одинокий Человек задумчиво смотрел на Огонь, он вдруг услышал голос своего сердца (ты ведь помнишь, что Мудрый Огонь всегда соединяется для разговора с сердцем человека?).

Этот удивительный и необычный Голос вдруг задал Одинокому Человеку вопрос:

- Что происходит с тем огнём, от которого зажигаются тысячи свечей?

Одинокий Человек даже вздрогнул от неожиданного вопроса и вдруг представил себе небольшую свечу, от огня которой действительно можно зажечь много, очень много свечей.

- Странно, - подумал Одинокий Человек. - Маленькая свеча может зажечь тысячи других свечей и при этом продолжать гореть всё тем же *своим* огнём! У неё не становится меньше огня! Наоборот, она увеличивает в тысячи раз свой огонь и при этом остаётся всё той же, маленькой свечёй.

- Как это? Как это может быть? - вдруг заволновался Одинокий Человек. - Отдавать и при этом не терять, а получать во много раз больше? Как же я сам никогда не додумывался до этого?!

Одинокий Человек вскочил и начал быстро ходить по комнате. Его мысли тоже перескакивали с места на место и никак не могли успокоиться. Наконец Одинокому Человеку надоело бессмысленное хождение, тем более, что мысли и не думали возвращаться в спокойное состояние, и он снова сел перед Очагом.

Мудрый Огонь горел ровным и спокойным пламенем. Глядя на него, Одинокий Человек тоже начал приходить в устойчивое равновесие и тогда диалог продолжился.

- В каждом человеке есть частица Огня. Люди называют его по-разному. Кто-то называет Внутренний Огонь Огнём Души, кто-то Божьей Искрой, кому-то больше нравится называть Внутренний Огонь Божественной Мудростью... У этого Огня много имён, но самое главное имя - Любовь. Какое имя хочешь выбрать ты?

- Я назову свой Огонь Божьей Искрой, - прошептал Одинокий Человек.

- Хорошо. Тогда с Искры и начнём. У каждого человека есть Божья Искра, но не каждый хочет знать о ней, и тем более не каждый хочет превращать её в пламя души.

- Но почему? Почему? Я хочу. Я просто не знаю, как это делается, - взволнованно закричал человек.

- Тогда вспомни главное имя Огня.

- Любовь? - осторожно спросил Одинокий Человек. - Но я не понимаю, при чём здесь любовь?

И у него как-то странно вдруг стало на сердце. Нет, его сердце было здоровым, но оно вдруг как будто стало очень горячим и там, на месте сердца, вдруг сильно-сильно запекло. Одинокий Человек схватился за сердце, но Мудрый Огонь не стал ждать. Он продолжать говорить:

- Вот видишь. Как только ты вспомнил про любовь, в твоем сердце сразу запекло и стало горячо. Но горячо может быть только от огня. Но и тут огонь разный. Ты вспомнил о том, как ты любил, но твою любовь предали. Ты вспомнил о том, как ты любил, но твоей любовь воспользовались лишь для того, чтобы манипулировать тобою. Ты вспомнил, как ты любил, а в ответ получал только пинки и ругань. И тогда твоя любовь превратилась в обиды, упрёки, сомнения, сожаления и даже в саможаление. И ты стал контролировать свою любовь. Ты научился торговать любовью. Если тебе что-то было нужно от другого человека - ты старался показать ему, что любишь его. Но как только ты добивался своего - любовь, или то, что ты называл любовью, тут же превращалось в равнодушие, и ты искал

другого человека, с которым поступал точно так же.

- Но ведь сначала так поступали со мной! - гневно закричал Одинокий Человек. - Меня столько раз предавали и столько раз обманывали! Я верил людям, а они использовали меня и мою любовь к ним!

- Неправда! - так же гневно ответил Мудрый Огонь и даже выпустил несколько клубочков чёрного дыма. - Ты никогда не любил по-настоящему!

От такого упрёка Одинокий Человек даже не смог сразу найти нужные слова.

- Я не любил?!...

- Не любил! - перебил его Мудрый Огонь. - То, что ты называл любовью, я называю базаром. Ты мне - я тебе. Не понимаешь? Когда человек по-настоящему любит - он не считает сколько, когда и кому он сделал хорошего. Он не подсчитывает свои добрые дела, чтобы потом потребовать за каждое из них достойную плату от того, кому он это «добро» сделал. Когда ты думал, что делаешь что-то с любовью, но при этом ожидал, что тебе ответят или отплатят тем же - это не любовь. Это базар. Ты продаёшь свои поступки - тебе за них платят. А когда не платят, ты кричишь на каждом углу: «Ограбили!» и считаешь себя обиженным. Так?

- Да, ты прав. Я никогда не думал об этом. И мне сейчас очень плохо, - прошептал Одинокий Человек. - И стыдно. Но самое страшное то, что теперь я начинаю понимать, почему меня называют Одиноким Человеком.

Наступила тишина. Мудрый Огонь не мешал Одинокому Человеку думать.

- Тогда что такое Любовь? - вдруг спросил он.

- Когда в сердце живёт настоящая Любовь, - Мудрый Огонь даже затрепетал от волнения, - её ни с чем не перепутаешь. У неё есть одно волшебное свойство - чем больше её даришь людям, но именно даришь, а не продаёшь, тем больше к тебе этой любви возвращается. Но настоящая Любовь не переносит учёта и аудита. Она вообще ничем не исчисляется. Она бесконечна. Она везде. Её можно найти в росинке, которая переливается драгоценным бриллиантом на лепесточке цветка. Любовь в каждой травинке и в каждом дуновении ветерка. Любовь в каждом лучике Солнца, которое всех греет и любит одинаково. Вот когда человек научится любить так, как любит Солнце; когда человек научится любить так, как любит каждый родник, дающий живительную влагу и облегчение каждому, кто к нему протягивает руки; когда человек научится любить так, как любит земля, которая даёт жизнь всем, кто хочет на ней жить - вот тогда ты по-настоящему узнаешь, что такое Любовь! И знаешь, - продолжал

Мудрый Огонь, - тогда ты уже никогда не будешь Одиноким Человеком. Тогда все будут называть тебя Настоящим Человеком. А такое имя даётся далеко не каждому, живущему на этой земле.

Мудрый Огонь открыл ещё очень много тайн теперь уже Неодинокому Человеку, но для нас пока хватит и этой одной. И дай Бог понять её каждому, пусть не сразу, пусть не за один раз, но понять. Представляете, сколько Света и Огня в сердцах тогда сможет зажечься в нашем мире! А от этого Света и Огня будут зажигаться всё новые и новые сердца! И всем хватит Света! И на всех хватит Любви!

Психотренинг 3. Дельфин из Царства Синих Песков

Эта история произошла с одной девочкой, которая почему-то долго не могла выздороветь. И вот что странно - ей иногда даже нравилось, когда вокруг неё все бегали, суетились, спрашивали - не хочет ли она чего-нибудь вкусненького или удобно ли ей лежать. При этом покупались разные игрушки и все очень радовались, когда девочка начинала с ними играть. Но потом всё начиналось сначала - и врачи только разводили руками: они не могли понять, что же на самом деле происходит с ребёнком.

Однажды поздним вечером, когда в доме стих шум и успокоилась суета, с девочкой произошла необыкновенная история. Нет - нет. Всё было как обычно - она лежала в своей кроватке и грустно думала о том, как бы ей хотелось поиграть с другими детьми на улице, побегать с ними, или просто покричать... Она живо представляла себе как ловко ей удаётся увернуться от «лады», как метко она бросает биту или как здорово удаётся прыгать на «резиночке»; и тут вдруг она ощутила, что сейчас вовсе не поздний вечер, а прекрасное тёплое и чуть бодрящее утро, и лежит она не в своей кроватке, а стоит на прекрасной белоснежной яхте... Вокруг безбрежный океан, на тихой поверхности которого вспыхивают переливающиеся на солнце блики и тишина... Удивительная тишина... Девочка даже почувствовала эту тишину внутри себя и закрыла глазки, чтобы не спугнуть это чувство действительно безбрежной тишины в своём сердце...

Яхта слегка покачивалась, небо было чистое-чистое, голубое-голубое, а солнышко так ласково прикасалось своими лучиками к телу и так мягко согревало что-то в душе, что не хотелось даже думать и мысли действительно, как легкие пушистые облачка улетали куда-то вдал...

И вдруг тишину нарушил всплеск воды, затем ещё один, и ещё...

Девочка увидела, как возле яхты вовсю играет и плещется стайка дельфинов, смешно подпрыгивая вверх и так же смешно шлёпаясь животиком об воду. Дельфины, наверное, играли в догонялки и некоторые из них иногда, чтобы не попасться, заныривали в воду, чтобы через несколько секунд оказаться в самом неожиданном месте.

Девочка, как завороженная, смотрела на эту игру, и ей тоже захотелось стать хотя бы на время вот таким вот смешным, добрым и весёлым дельфинчиком. Пока она об этом думала, от стайки отделился самый большой дельфин и подплыл к тому месту, где стояла девочка. Он посмотрел на неё своими умными глазами, как будто понимая о чём она мечтает и сделал какое-то странное движение, как будто приглашая её к себе. Странно, но девочка поняла дельфина. Ей даже показалось, что они немного поговорили друг с другом. Она смело спустилась в воду, и дельфин тут же подставил ей свою спину. Эти двое действительно понимали друг друга. Им не нужны были слова. Они просто понимали друг друга и всё.

Дельфин стремительно помчал девочку куда-то вдали. И она совсем не испугалась. Она доверяла своему другу.

Когда яхта исчезла из виду, и когда на всём огромном и безбрежном океане не осталось никого, кроме этих двоих, дельфин как-то вдруг стремительно взвился вверх, а потом также стремительно занырнул в глубь, легко прорезая своим телом толщу воды.

Странно, но девочка также легко, вместе с дельфином, погрузилась в прозрачные воды океана и почувствовала себя как дома, а может даже ещё лучше. Она даже не удивилась тому, что произошло, да и, если честно, ей было совершенно не до этого.

Дельфин быстро проносил её через удивительные страны и государства прекрасных рыб и водных растений, они не задерживаясь проплывали мимо прекрасных гротов и сказочных пещер. Наконец, дельфин замедлил свой ход, и девочка увидела, что они подплывают к какому-то необычному месту, где вместо привычного морского дна виднеются россыпи сверкающего в лучах, пробивающегося сквозь толщу воды солнца, синего песка. Именно синего. И до того красивого, что девочке захотелось взять в ладошки хотя бы горсть этого необыкновенного чуда.

Дельфин не возражал. Он просто наблюдал за девочкой. А она, пересыпая из руки в руку это синее чудо вдруг заметила, что когда берёт новые горсточки песка - океан начинает слегка волноваться.

- Почему, - мысленно спросила она дельфина.

- Потому что эти пески принадлежат всем жителям океана, и никто не должен прикасаться к ним без разрешения.

- Но ведь ты мне разрешил?

- Да. Но нам надо торопиться. Океан не любит, когда его тревожат

и очень неохотно делится своими тайнами.

- Тайнами?

- Да. Это необычные пески. Присмотрись повнимательнее. Видишь, это не песок - это драгоценные камни. Это настоящие сокровища, о которых никто не должен знать на земле. Но и это не всё. Если ты возьмёшь в руки горсть этих камней, приложишь их сначала к своему сердцу, а затем с силой отбросишь их вперёд, исполнится твоё самое заветное желание. Но надо успеть загадать его и произнести именно в то время, когда камни будут сверкать в своём полете. И так как океан даёт только один шанс - очень хорошо подумай, прежде, чем что-то загадать.

Девочка задумалась. Она хотела быть здоровой. Но также она хотела, чтобы мама и папа были счастливы и больше никогда не сорились. Больше всего на свете ей хотелось быть здоровой и видеть счастливыми своих маму и папу. Но как-то так получалась, что когда девочка на какое-то время выздоравливала - мама с папой переставали разговаривать друг с другом или говорили друг другу разные обидные слова. Потом папа надолго уходил из дома, а мама всё время плакала. И только когда у девочки снова появлялась её таинственная болезнь - мама с папой мирились и в доме царили мир и уважение друг к другу. Как же быть? Что загадать?

Девочка растерянно посмотрела на дельфина. И он тоже посмотрел на неё своими мудрыми глазами. Им не нужно было слов, чтобы понимать друг друга. Они понимали друг друга и всё. Просто понимали.

И когда дельфин смотрел своими мудрыми глазами в глаза девочки, она вдруг поняла - слова не нужны! Не надо слов, чтобы загадать свои сокровенные желания! Надо просто представить себе, что ты здорова и возле тебя рядом счастливые мама и папа, которые любят друг друга. И всё! Слова не нужны!

Девочка с каким-то волнением приложила руку к сердцу, а затем с силой бросила камушки и увидела в их прекрасном переливающемся свете всё, что она загадала - синий песок понял её! Он услышал её без слов!

Дельфин мягко дотронулся к девочке - им пора было возвращаться.

Когда девочка снова оказалась на своей яхте, она, глядя дельфину в его всё понимающие глаза, сказала ему «спасибо!». А он ответил ей: «Теперь у тебя всё будет по-новому! Удачи тебе!» - и начал растворяться в безбрежной глади океана.

И девочку снова окутала удивительная тишина...

А когда она открыла глазки - на улице уже вовсю сияло солнышко. Начинался новый прекрасный день. И этот день был действительно новым.

Психотренинг 4. Дорога, открывающая Путь

По дороге шёл усталый Путник. Весь день моросил колючий дождик, в которомке больше не оставалось хлеба, а впереди виднелся только лес.

Промокший и продрогший, Путник оглядывался по сторонам, в надежде найти хоть какую-нибудь видимость человеческого жилья, но унылая степь отвешала пожухлой травой и порывами ледяного осеннего ветра.

- Ну, что ж, - рассуждал Путник. - Если в этой степи нет даже стога сена, где я мог бы спрятаться и отдохнуть, придётся зайти в лес. Хорошо, что ещё хоть что-то видно и мне удастся хоть как-то найти себе место для ночлега.

По правде говоря, Путник мало верил в то, что ему будет хорошо в лесу ночью, да ещё при такой погоде, но ведь надо же было себя хоть как-то поддержать.

Неприятности начались сразу же, как только была переступлена черта леса. Неожиданно налетел ураганный ветер, всё небо покрылось чёрными мрачными тучами и в лесу стало темно настолько, что Путник едва-едва различал хоть что-то перед собой.

- Не везёт мне сегодня, - подумал он. - А идти всё равно надо. Залезу-ка я на высокое дерево, да посмотрю - нет ли где поблизости огонька.

И Путник, найдя на ощупь дерево потолще, начал на него взбираться. Дерево оказалось не таким уж и высоким, однако огонёк действительно светился и даже, как показалось Путнику, где-то рядом.

- По крайней мере, хоть знаю в какую сторону идти, - взбодрившись, сказал он сам себе и уже более уверенно зашагал в выбранном направлении.

Вскоре, он действительно заметил мерцающий огонёк, и чуть ли не бегом пустился на его свет. Однако, чем ближе он приближался к заветной цели, тем больше его сердце окутывал како-то странно-липкий страх или цепляющаяся за ноги тревога. Путник и сам не мог точно сказать, что он чувствовал, но то, что в воздухе, вместе с ледяной влагой витало ещё что-то пугающее и заставляющее прислушиваться с осторожностью к каждому своему шагу и к каждому биению сердца, действительно всё плотнее и плотнее окутывало его с ног до головы.

Доверяя своему опыту, Путник начал очень осторожно приближаться туда, куда его неумолимо влекла какая-то сила, и наконец он увидел то, куда ещё недавно ему так хотелось попасть.

Нет, он не увидел чего-то страшного и кошмарного. Возле большого

и яркого костра, друг напротив друга, сидели два старца и тихо о чём-то говорили. Но какой странный был этот костёр! В нём не было дров или веток, от него не шёл пахучий дым - это был костёр, который горел сам по себе. Но странное было даже не это. Путник никогда не видел такого света. Костёр горел ровным, прекрасным, каким-то даже лучистым светом, озаряя двух сидящих перед ним старцев ровно настолько, чтобы они могли видеть друг друга. Этот костёр даже не отбрасывал бликов вокруг себя. Именно поэтому казалось, что эти два человека сидят как будто в центре какого-то удивительного света, а вокруг них сгустился, как защитная стена, мрак и темнота. Этот мрак можно было ощутить даже руками, настолько он был густым и влажно-тягучим.

Забыв обо всём на свете, и даже о том, что еще минуту назад очень хотелось есть и согреться, Путник, притаившись за деревом, начал наблюдать за тем, что перед ним открылось.

В круге ровного света, который, как костёр горел в центре, сидели два старца. Один из них был в очень белой одежде, и даже немного сливался со светом костра, тогда как другой был в чёрном плаще с капюшоном, который полностью закрывал его лицо.

О чём могли говорить эти двое? Что привело их в этот странный лес да ещё в такую погоду?

Как только наш путник подумал об этом, тот старец, который сидел к нему спиной, вдруг обернулся в его сторону и, сделав движение рукой, как будто пригласил его подойти к ним.

Сам не понимая, как это произошло, но Путник послушно приблизился к свету. Кольцо лучистого огня увеличилось ровно настолько, чтобы вобрать в себя подошедшего человека и как будто замкнуло его в своем удивительном круге.

Странно, но на душе вдруг стало как-то спокойно и Путник ощутил, как его тело вдруг начало расслабляться, согреваясь в лучах чистого прекрасного света. Покой, какой-то радостно-чистый покой, похожий на прикосновение чего-то нежного и ласкового, проник сначала в сердце Путника, а затем ровным умиротворяющим теплом начал разливаться по всему его телу.

- Как хорошо, - только и смог подумать Путник.

Его мысли, также как и всё его тело, стали невесомыми и одновременно как бы слитыми с этим чудесным и удивительным светом.

- Я и этот волшебный свет - одно... одно... одно... Я един с этим светом - един... един... един... Я - это свет и свет - это я.... Я - свет и свет - я. Я в нём - он во мне... Во мне... Свет во мне... - мелькало в голове у Путника и он чувствовал, как вместе с этим прекрасным целительным светом к нему возвращаются силы, в него вливается

какая-то новая оживотворяющая энергия. И вместе с новыми силами и новой энергией в сердце человека вливалось какое-то умиротворяющее равновесие и внутренняя гармония, которые открывали в душе что-то новое и в то же время как будто давно забытое старое.

Трудно сказать, сколько пробыл в этом целительном для себя состоянии Путник, но когда он, открыв глаза, вновь увидел чудный и необычный свет, ему стало понятно, что этот свет идет, нет, даже излучается из сердец сидевших перед ним старцев.

- Ты хорошо отдохнул? - спросил его тот, кто был светлом плаще.
 - Да. Спасибо. Это было прекрасно. Но кто вы?
 - Ты так и не понял? - спросил тот, кто был в тёмном плаще. - Мы - это ты, а ты - это мы.

- Я наверное сплю, - растерянно пробормотал Путник, но в него вдруг снова начал вливаться новыми согревающими и успокаивающими потоками лучистый свет и тут он увидел перед собой разворачивающуюся картину своей жизни.

Вот он родился. Его, крохотного и беспомощного, дают маме... Мама... Какие родные и волнующие потоки чего-то горячего вдруг прикоснулись к сердцу и Путник начал плакать. Да-да. Этот большой и взрослый человек, который так много пережил и увидел на своём веку, вдруг начал плакать, как маленький ребёнок.

- Мама, мамочка... Мама... - повторял он сквозь слёзы. Что-то мешало говорить ему дальше. Как будто какой-то обруч, или тиски, резко сжали сердце и не давали пробиться каким-то другим, более важным словам. - Мама... Мама... Мама... ПРОСТИ МЕНЯ, МАМА! - вдруг с каким хрипом и внутренней усталостью прорвалось из сердца, - Прости меня мама, - уже более спокойно произнёс Путник и в его сердце вновь воцарился удивительный покой и тишина.

Светлый Старец провёл рукой по голове Путника и перед глазами снова поплыли картинки его прошлого...

В этом прошлом всё было ровно и предсказуемо. Всё как у всех. И даже больше. У Путника мелькнула мысль, что он всегда одерживал победы в жизни. Победы? Да, нет. Пожалуй, победами это нельзя было назвать. Скорее расчёт. Холодный, всё ставящий на свои места расчёт. Учёба. Карьера. Семья. Дети. Работа. Расчёт. Расчёт. Расчёт.

- Меня все считали счастливчиком, мне завидовали, что я всегда добиваюсь своего, - проносилось в голове у Путника, - а был ли я счастлив?

В это время Тёмный Старец дотронулся до сердца Путника и новая лавина видений его жизни как будто хлынула на него.

Перед ним проносился успех за успехом. Он увидел, как с завистью

и злобой на него смотрели те, кого он считал своими друзьями - ему не прощали его успех, ему не прощали его счастье.

- Счастье? А был ли я действительно счастлив? - снова как молния сверкнула та же мысль. - Мне завидовали, передо мной заискивали, со мной боялись испортить отношения, мне подобострастно заглядывали в глаза, но был ли я счастлив??!

Оба старца, протянув одновременно к лицу Путнику свои руки, провели перед его глазами, и Путник снова увидел круг света и тех, с кем свела его судьба.

- Кто вы? Что вы от меня хотите? Я не понимаю. Ничего не понимаю, - с отчаяньем проговорил Путник. - Кто вы, - повторил он вопрос и настороженно посмотрел на тех, кого начал немного бояться.

- Мы - твои Проводники по Жизни. Кто-то называет нас Ангелами, кто-то Душой, кто-то - Мудрым Учителем. Есть те, которые именуют нас интуицией и шестым чувством, но это не совсем правильно, хотя и очень близко к истине.

- Но если вас называют Душой, то почему вас двое? Ведь Душа одна.

- Душа одна, но ты, как и многие другие, разделил её. Ты привык видеть мир только в двух цветах - чёрном и белом. Ты привык судить обо всём только в этих рамках. Ты разделил мир на злой и добрый. И ты забыл то, что знал тогда, когда только пришёл в этот мир - он многоцветен, безграничен и беспределен. Но самое главное, о чём ты забыл - это то, что Душа одна. Вернее, ты совсем забыл о ней. Тебе всегда казалось, что если ты вспыхнешь, между своими житейскими мыслями вдруг прочтёшь скороговоркой какую-то молитву - это значит ты заботишься о Душе. Тебе казалось, что если ты пожертвуешь деньги на хорошее дело - это тоже забота о Душе. Ты никогда даже задумался о том, Кому молишься. Ты никогда не страдал, жертвуя. То, что ты жертвовал - ничего тебе не стоило. Ведь отдавал ты только то, в чём не нуждался сам. Именно поэтому ты и оказался здесь.

- Я всегда пытался жить по правде. Тогда почему вас двое? Даже если я делил на мир на белое и чёрное - я всегда старался быть на белой стороне. Почему же тогда этот Тёмный Старец не хочет показать мне своё лицо? Я не сделал в жизни ничего дурного: я не воровал, не мошенничал, не убивал, не грабил... Я не верю в то, что под этим капюшоном кроется что-то настолько ужасное, чего бы я мог испугаться.

- Не торопись. Просто ответь - ты не воровал, не мошенничал, не убивал, не грабил только лишь потому, что тебе это было противно по природе, или потому, что боялся наказания?

Наступила глубокая тишина. Но Тёмный Старец нарушил её своим

суровым голосом.

- Ты всегда и всё просчитывал. Ты - который ставил перед собой самые амбициозные цели - именно ты больше всего боялся поражения. Победа любой ценой. Это всё, чему ты молился всю свою жизнь. И жизнь заставила тебя заплатить за победы.

Ты хочешь, чтобы я открыл своё лицо? Ты уверен, что не увидишь там уродливую гримасу? А уверен ли ты в том, что ты - это ты? Ты, а не твоя маска? Сколько их у тебя? Одна? Десять? Тысяча? Ты всегда лгал. Лгал самому себе. И чем больше ты запутывался во лжи, тем в больших тисках судьбы оказывался. И каждая новая победа давалась всё труднее и больнее. Но ты находил новые и новые маски. Ты одевал на себя маску смелого и уверенного в себе человека, а сам дрожал при малейшей опасности как заячий хвост. Ты надевал маску щедрого и доброго дяденьки - а сам подсчитывал барыши от своей показной добродетели. Ты всё ещё хочешь увидеть моё лицо?!

- Нет! Не надо. Не сейчас. Не надо. Я не готов, - испуганно кричал-шептал Путник.

Он с мольбой посмотрел на Светлого Старца. Но тот в ответ только улыбнулся.

- Ты не хочешь со мной разговаривать? Но если ты - это я, значит ты есть во мне? Ты - есть?

- Есть. Но мы с тобой не знакомы. Мне пока нечего тебе сказать. Лучше - если говорить будешь ты. Попробуй. Впервые в жизни попробуй сказать себе правду.

- Но я никогда не лгал себе, - воскликнул Путник и тут же сник под суровым и ледяным взглядом Тёмного Старца. - Я не знаю, как это - правда. Мне всегда казалось, что всё, что я делаю в жизни - это я сам. И если вы - моя Душа, то помогите, помогите мне...

- В чём? - как-то язвительно спросил Тёмный Старец.

- Ну, не знаю. Вы ведь обвиняете меня. Значит, знаете и как помочь.

- Я помогу помочь тебе совершил преступление, - мрачно прорычал Тёмный Старец. - Ты этой помохи хочешь?

- Нет! - испуганно вздрогнул Путник.

- Тогда говори конкретно, о чём просишь. Чётко сформулируй и скажи - какой помохи ты ожидаешь о своей Души? И учти. Всё, о чём ты желал раньше - рано или поздно сбывалось. Помнишь - когда тебе было пять лет, ты мечтал о велосипеде для маленьких детей? - Путник кивнул головой. - Тогда почему же ты разозлился на своих друзей, когда они, желая сделать тебе весёлый сюрприз, подарили такой велосипед?

- Я мечтал о нём, когда мне было пять лет. А получил его на своё восемнадцатилетие. Не смешно.

- А по-моему даже очень смешно. Твоя мечта сбылась. И, увы,

ты ничему на ней не научился. Это была твоя самая серьёзная ошибка.

- Чему же я должен был научиться, по-твоему?

- Ты уже сформулировал то, о чём хочешь попросить? - резко перебил фамильярность Тёмный Старец.

- Ещё нет, - буркнул Путник. - Похоже на сказку - сформулируй то, не знаю что.

- А велосипед, - мягко напомнил Светлый Старец и сделал мягкое движение рукой, как будто что-то снимая перед лицом Путника.

- Велосипед... Желание... Пять лет... Восемнадцать... Сбылось то, о чём я мечтал... Но сбылось не тогда же, а гораздо позже... Но ведь сбылось... Мечты сбываются... И не всегда тогда, когда мы об этом помним... Сбываются... Я просил велосипед - я его получил... Я просил побед - я их получал. За велосипед я заплатил раздражением и обидой... За победы я заплатил... -

- Он заплатил! - резко перебил его Тёмный Старец. - И не надейся - основная расплата ещё впереди. Заплатил он!

Понимая, что окончательно запутался, Путник с мольбой посмотрел на Светлого Старца и сказал только одно: «Помоги! Я сдаюсь!».

- Гляди-ка, в первый раз в жизни готов проиграть, - с насмешкой произнёс Тёмный Старец и сделался как будто немного меньше. Или это так показалось?

Светлый Старец взял за руку Путника и, как-то нежно и медленно её поглаживая, начал говорить.

- Каждый человек, приходя в эту жизнь, уже знает свой Путь. Но как только он появляется на свет - это знание исчезает и тогда надо искать свою Тропу Жизни. Самый лёгкий, и в то же время самый трудный способ найти свою Дорогу - это прислушиваться к тому, что говорит твоё сердце. Ведь именно на престоле сердца восседает то, что люди называют Душой, Солнечным Ангелом, Богом... Но Путь Сердца осилит не каждый. Люди привыкли заглушать голос своей Души суетой, пустословием, которое легко становится злословием... И так, сворачивая всё дальше и дальше с великого Пути Сердца, человек загоняет себя во всё большие заросли колючек, терновника, чертополоха... Самое грустное в этом то, что чем человек дальше от своего Пути, тем больше он начинается жаловаться на жизнь, на её несправедливость... И тогда Душа начинает чернеть...

Путник с горящим от стыда лицом украдкой посмотрел на Тёмного Старца.

- Да-да, - подтвердил Светлый Старец. - Это ты одел на свою Мудрость эти чёрные одежды. Даже скажу тебе, почему чёрные. Ведь чёрный цвет лучше других скрывает грязь. На чёрном не так видны пятна совести. Вот и принимает человек свою черноту за

незапятнанность, победно стуча себе в грудь и восхваляя свои мнимые добродетели. Так меняется внутреннее зрение человека и на чёрное он начинает говорить белое, а всё белое как можно быстрее старается подогнать под цвет своей души.

Всю жизнь ты стремился к победе. Когда ты был маленьким - все пытались подыграть тебе и старались сделать так, чтобы ты выигрывал. Тебе это нравилось. И только твоя мама сердито выговаривала твоим мнимым друзьям и запрещала тебе поддаваться. Мама хотела научить тебя проигрывать. Мама хотела научить тебя бороться с открытым забралом и только в честном бою одерживать победу. Но ты злился и обижался на неё. Ты никогда не мог понять того, что она говорила тебе. Ты не совсем понимаешь это и сейчас. Но ведь за что-то ты просил у неё прощения?

В груди у Путника снова что-то защемило. Но теперь это была не та сжимающая боль, а нечто другое, то, что заставило сердце напиться каким-то новым, волнующим чувством. Это было непонятным. Но «это» хотелось удержать навсегда.

- Дорога побед ведёт к поражению. И чем больше побед, тем сильнее будет поражение. Дорога побед - дорога в никуда.

- Но ведь человеку надо ставить цели, их надо достигать, за них надо бороться, - воскликнул Путник.

- Не умея проигрывать, не научишься побеждать. Твои победы никогда не были настоящими победами. Чтобы чего-то достичь, ты часто вынужден был ломать и унижать себя, ломая и уничтожая других. А это не победа. Это преступление против мира.

Тёмный Старец злобно захихикал и даже сделал попытку откинуть капюшон.

- Нет! Не делай этого! Не делай! - в ужасе закричал Путник и в страхе посмотрел на Светлого Старца.

- Ты боишься увидеть себя? - не сдавался Тёмный Старец. - Ну давай же, победитель, смотри... Ты увидишь лицо своих побед и достижений!

- Я понял. Я многое понял. Прости меня, мой Мудрый Учитель - и Путник встал на колени перед Светлым Старцем. - Прости! И дай мне возможность всё досказать самому.

Я понял, что за всё нужно платить. И даже за свои мечты, которые, независимо от того, помним мы о них или нет, всё равно сбываются в нашей жизни. Я понял, что мне нужно научиться проигрывать. Но проигрывать с внутренним достоинством и уважением к самому себе.

Я всегда боялся одного - ошибиться. Мне казалось - если я допущу промах - все будут смеяться надо мной, и я буду опозорен. И тогда я не хотел понимать того, что все, каждый кто меня окружал, хоть когда-то в жизни делал ошибку. Я не разрешал этого себе. Я не разрешал

этого другим. И я сделался жестоким. Но тогда я думал, что справедливым. Если бы хоть кто-то мог хоть краешком глаза заглянуть в мою душу, он бы увидел там страх. Липкий, позорный, удушающий своим смрадом страх. Страх сделать ошибку. Страх оказаться проигравшим. Страх - что на тебя будут показывать пальцем. Боже, я только сейчас понимаю, как много я проиграл и потерял в жизни!

Я проиграл! - повторил Путник и обессилено опустил руки.

- Ты победил! - мягко сказал Светлый Старец. - Впервые в жизни ты сумел проиграть самому себе - и победил! Смотри, - он указал на то место, где раньше был Тёмный Старец.

Но там было пусто. Вернее там возник новый очаг удивительного и прекрасного света.

- Сегодня ты впервые прикоснулся к своей Душе. Ты нашёл свой Путь. Ещё не один раз ты будешь думать о победе. Но теперь, каждый раз стремясь чего-либо достичь, ты будешь оставлять за собой возможность достойного поражения. И тогда любое поражение будет твоей самой лучшей победой. Потому что ты поймёшь: поражение - это победа над своим себялюбием и гордыней; поражение - это ни с чем несравнимый опыт познания себя, ведь только в поражении можно увидеть своё истинное лицо. Как? Твоя реакция, твои эмоции, твои чувства - это и есть ты, настоящий. И если ты винишь в поражении весь мир, но только не себя - ты лжец. И тогда Темная сторона твоей души начинает расти и набирать силу, заставляя лгать тебя всё чаще и больше. Но стоит только один раз взять ответственность за свою жизнь на себя - и в тебе начнут прибывать силы твоей истинной Души, той, которую все называют Богом в Себе.

Светлый Старец встал. Путник тоже поднялся. Светлый Старец сделал шаг в сторону Путника и растворился. Прекрасный лучистый свет погас. И тот, кто называл себя Путником, оказался у себя дома... Но это был уже не тот, кто называл себя Путником.

Психотренинг 5. В лесу родилась Ёлочка

Эта история произошла в лесу, где жили разные-разные деревья. Самым старым и самым мудрым там был могучий ветвистый Дуб, который все так и называли с большим уважением - Мудрый Могучий Дуб. Еще там росла стройная принцесса-Березка, которая ужасно гордилась своими серёжками и старалась каждый год после зимы надеть их на себя как можно больше. Когда дул ветерок, сережки раскачивались как колокольчики и пели слышимую только деревьям березкину мелодию. Иногда к этой музыке подключался стройный

оркестр из других деревьев и получалась удивительная и каждый раз новая Симфония Леса, которую с удовольствием слушали самые большие ценители музыки - птицы. Листики с разных деревьев создавали уникальный шумовой эффект, гибкие веточки Плакучей Ивы начинали звенеть как струны арфы, и тогда она забывала о том, зачем ей надо плакать. Иногда Мудрый Могучий Дуб тоже подключался к этому прекрасному процессу и тогда его мощный ствол, раскачиваясь от ветра, начинал звучать прекрасной таинственной виолончелью, рассказывая своими мелодиями удивительные истории далекого прошлого. Дрожащие веточки чувствительной и сентиментальной Осины вступали в оркестр звуками прекрасных скрипок, а практичная Рябина подпевала ей не менее прекрасными звуками торжественного альта. Стройный Тополь и озорник Клён создавали оригинальные зрительные эффекты, и в самый нужный момент Тополь сбрасывал с себя пушистые, похожие на облачка-снежинки пуховые комочки, а Клён отпускал свои трепещущие от нетерпения «вертолётики» покружится в стремительном танце. Молодые жёлуди тоже старались как могли, создавая звуки духовых инструментов и тогда дирижеру Ветру оставалось только взмахнуть своей волшебной палочкой...

Вот так жили в этом лесу разные деревья. Конечно, их жизнь не состояла только из одной музыки и сплошного праздника: им надо было растить свою молодую поросль, самим еще более укрепляться в земле, чтобы с каждым годом становиться все более сильными и уверенными в себе. К тому же деревья очень любили птиц и каждое старалось в силу своих возможностей хоть как-то отблагодарить их и за прекрасное пение, и за то, что птички помогали им избавляться от гусениц, вредных жуков и всяких других неприятностей. Например, Рябина заготавливала на зиму для птиц вкусные и очень полезные гроздья ягод, Дуб щедро одаривал желудями, а Берёзка, Тополь и Клён с удовольствием разрешали строить в своих ветвях уютные гнездышки и присматривали за малышами, когда их родители искали корм.

Но однажды, а это было ранней весной, когда снег уже полностью растаял и начала пробиваться к солнышку мягкая травка, из земли показалась удивительная головка какого-то странного существа. Это существо с каждым днём становилось всё больше и больше и тогда все увидели, что это молоденькое деревце. Но какое же оно было странное! У него не было листиков! И даже почек, из которых могли показаться листики. Это деревце было покрыто зелененькими иголочками и похоже на дядюшку Ежа, который иногда приходил послушать концерт.

Когда маленькая Ёлочка уже немного освоилась и стряхнула с себя

последние комочки земли, она сказала всем «Здравствуйте» и немного засмутилась. Ведь она была такой крохотной по сравнению с другими деревьями и совсем не знала, что обычно говорят и делают дальше. К тому же она была совсем одна! Те деревья, которые её окружали, не видели раньше ни елей, ни сосен, ни величественных кедров. Им тоже было непонятно, как вести себя с маленькой Незнакомкой.

Все начали рассматривать Ёлочку и задавать ей вопросы: «Кто она?», «Откуда?», «Кто ее родители?», кто-то даже умудрился спросить: «А что ты здесь делаешь?»

Это прозвучало достаточно грубо и невежливо, и от смущения Ёлочка даже немного пожелтела. Совсем немного. Только на нескольких иголочкиах, на самых их кончиках, проявилась лёгкая желтизна, но деревья, сделав вид, что не заметили этого, продолжали досаждать Ёлочке своими вопросами и догадками.

Что могла ответить им Ёлочка? Она ведь только недавно увидела этот мир, и ей всё было новым и необычным. Разве могла она знать о своих родителях, если её, еще крохотным зёрнышком, унёс от родителей злой Ураган?

Добрая Матушка-Земля приняла к себе зёрнышко, надёжно спрятала на зиму в своих глубинах и когда пришла Весна, заботливо напоила его живой водой и подсказала, как надо укрепиться в ней пока еще совсем тоненькими корешками и как правильно увидеть Солнечный Свет. Земля, как добрая и заботливая Мама, сделала всё, чтобы Ёлочка родилась, но дальше малышка должна была учиться жизни сама, и сама пробиваться вверх, к удивительному и прекрасному Свету, который стал для неё Отцом.

Солнечные Лучи согревали Ёлочку и питали ее иголочки живительной энергией, а жизнетворящие материнские соки давали возможность расти большой, здоровой и красивой. И Ёлочка росла. Росла здоровой и очень красивой. Но она не была счастлива.

Почему? Потому что никто, кроме Матушки-земли и батюшки-Солнца не любил ее.

Вернее даже не то, чтобы не любил - не понимал. Ведь Ёлочка совершенно не была похожа на те деревья, которые её окружали.

Конечно, Плакучая Ива, как только поняла, что Ёлочка очень добрая и отзывчивая, тут же начала рассказывать ей о своих проблемах. По-правде сказать, никаких особых проблем у неё никогда и не было, особенно таких, из-за которых стоило бы плакать, но такой уж был характер у этого дерева. К тому же все остальные, кто окружал Плакучую Иву, давно уже не хотели слушать ее бесконечные жалобы и придуманные обиды, и как только она начинала очередную «плакательную историю», деревья тут же начинали либо переговариваться между собой, делая вид, что не слышат Плакучую

Иву, либо просто не отвечали ей сочувствующими охами и ахами, которых, почему-то, так не хватало в жизни Плакучей Ивы. Если сказать честно, она тоже была по-своему одинока и мечтала о том, чтобы рядом с ней, хоть когда-нибудь, пусть совсем ненадолго, был Ручеёк. О! Тогда бы она была по настоящему счастлива! Ручеек рассказывал бы ей своим дивным журчащим голосом историю тех мест, где он протекал, а Ивушка делилась бы с ним своей радостью того, что рядом с ней был бы любимый - тогда бы она своими косами-ветвями нежно гладила хрустальную воду Ручейка и забыла бы о всех своих прежних переживаниях.

Но никто, абсолютно никто не хотел понять ее, занимаясь своими хлопотами и делами и Плакучая Ива плакала, страдала и плакала, опуская всё ниже свои прекрасные зеленые, наполненные силой и энергией, веточки.

Ёлочка искренне сочувствовала Плакучей Иве. И хотя она была совсем-совсем маленькой, она знала один важный секрет, который рассказала ей её Матушка-Земля. Это был действительно очень важный и очень могущественный секрет. Но секретом он стал не потому, что его нельзя было рассказывать и применять в жизни, а потому, что никто не хотел верить в его силу и важность. Матушка-Земля предупредила Ёлочку о том, что сама она может пользоваться этим секретом, а вот рассказывать о нём другим - опасно. Но Ёлочка решилась. Ведь Плакучая Ива так страдала!

Иногда в лесу, особенно по утрам, когда птицы, деревья, травы и цветы пели гимны утреннему Солнцу, приветствуя новый прекрасный день, становилось особенно шумно. Именно такой момент и выбрала Ёлочка для того, чтобы поделиться секретом с Плакучей Ивой. Она рассказала ей о том, что если очень сильно верить в свою мечту - мечта станет действительностью. Надо только *иметь* мечту и сильную веру. Мечта - это как цель жизни. Вера - это двигатель, это сила, которая будет приближать тот момент, когда мечта воплотится в жизнь. Цель, вера и стремление к цели - вот и весь секрет.

- Как, всё так просто? - удивилась Плакучая Ива. - Но ведь все о чём-то мечтают. Почему же их мечты не сбываются?

Ёлочка была ещё совсем юной, чтобы ответить на этот вопрос - она ведь знала только секрет, но еще не успела им воспользоваться.

Однако ей на выручку пришел Могучий Мудрый Дуб. Он давно уже присматривался и к Ёлочке, и к её дружбе с Плакучей Ивой. И он тоже знал этот секрет. И даже ещё больший секрет. Поэтому он решил сам ответить на вопрос Плакучей Ивы.

- Мечты не сбываются потому, - сказал Могучий Мудрый Дуб, - что очень часто пытаются мечтать обо всём сразу и ни о чём конкретно. Есть мечты-бабочки. Они порхают и долго не

задерживаются. Ну, например, сейчас ты хочешь одно, через минуту другое, а еще через час настроение меняется и хочется совершенно противоположное тому, о чем мечталось час назад.

- Ой, как сложно - заволновалась Ёлочка.

- Нисколько, - с добrouй улыбкой ответил Могучий Мудрый Дуб. - Да и вообще. Именно сейчас должно произойти чудо.

Мудрый Могучий Дуб с лукавыми искринками в глазах посмотрел на Плакучую Иву.

- Ившушка, - сказал он. - Ты ведь очень долго мечтала и даже верила в то, что когда-нибудь рядом с тобой окажется Ручеёк и ты сможешь всю накопившуюся в тебе любовь подарить ему. Ведь так?

Ох, как покраснела и засмутилась Плакучая Ива! Ведь она думала, что никто даже не догадывается о её тайне!

- Ну так вот. Пришло время сбыться твоей мечте.

Мудрый Могучий Дуб на мгновение замер, как будто прислушиваясь к чему-то внутри себя, а затем с силой и как-то очень торжественно поднял к Солнцу и Небу свои ветви. Дуб возносил молитву Силам Природы, чтобы произошло то, что должно произойти!

И это произошло!

Совсем рядом с Плакучей Ивой вдруг начала как бы приподниматься и расширяться земля. И на этом месте вдруг показались первые воды. Потом их становилось все больше. Больше. Еще больше. Капельки становились маленьким Потоком, который деловито и по-хозяйски начал пробивать себе русло. И через совсем короткое время все увидели, что возле Плакучей Ивы появился и ожила прекрасный Ручей. Ах, какая чистая, прозрачная и удивительно вкусная вода была у этого Ручейка!

Плакучая Ива тут же обняла своего любимого косами-ветвями, а он тут же начал ей что-то тихонько журчать в ответ - и не было счастливее этой пары!

- Мечты сбываются, - прошептала Ёлочка. - Секрет работает! Я поняла! Поняла! - вдруг закричала юная пущистая Красавица.

Мудрый Могучий Дуб только посмеивался. Кто, как ни он знал, что не всё так просто в этой жизни.

- Что же ты поняла? - спросил Мудрый Могучий Дуб.

- Я поняла, что если хочешь чего-то достичь, или добиться - надо в это очень сильно верить. Но ещё я поняла, что надо думать, о чём мечтаешь.

- Ну-ка, ну-ка, продолжай, - заинтересовано покачал ветвями Мудрый Могучий Дуб.

- Если мечтать о многом и не думать о чём думаешь - тогда это будут мечты-бабочки, - взволнованно говорила Ёлочка. - А ещё надо уметь соизмерять свои мечты с жизнью. Ведь если бы Плакучая

Ива мечтала о большом Озере или Океане - её мечта никогда бы не сбылась. Для Озера понадобилось бы очень много места и тогда могли бы погибнуть многие деревья, это раз, - размышляла Ёлочка. - А потом, вместе с появлением Озера, здесь бы изменились условия и не многие деревья были бы готовы к этим изменениям. Это два. Потом...

Пока Ёлочка говорила, все наблюдали за тем, что с ней происходит. А происходило действительно чудо. Ёлочка росла. Росла на глазах у всех деревьев и превращалась в стройную и удивительно красивую Ель, которой не было равной во всём лесу!

Но Ёлочка не видела всего этого. Она продолжала размышлять, пока вдруг не услышала удивлённый возглас Плакучей Ивы.

- Ёлочка! Это ты??!

Ёлочка вздрогнула. Что за вопрос? Конечно, это она!

И тут она вдруг заметила в себе перемены.

Но пока она с удивлением рассматривала свои пушистые и необыкновенно элегантные ветви, деревья наперебой начали расхваливать её.

- Ах, какая красавица! Смотрите-смотрите, какой прекрасный цвет у ее иголочек! Ах, как ей идет этот наряд! А ствол, посмотрите какой стройный и ровный ее ствол! А верхушка! Да вы только посмотрите, какая у нее удивительно пышная корона! Да это не корона, а корона! - вдруг воскликнул кто-то и все вдруг поняли, что в лесу родилась настоящая Королева.

Деревья склонили свои ветви в почтительном реверансе, а Ёлочка взволнованно воскликнула:

- Мечты сбываются! Спасибо тебе, Матушка-Земля! Спасибо тебе, Солнышко-Отец! Спасибо тебе, Ветер-Брат! Спасибо тебе, Дождевая Водица-Сестрица! И вам спасибо деревья - соседушки!

- О чём же ты мечтала? - просил Могучий Мудрый Дуб.

Он задал этот вопрос не потому, что не знал на него ответа. Как раз наоборот. Но он хотел, чтобы все деревья научились секрету и чтобы все они поняли, что их судьба - только в их руках. А еще он хотел, чтобы они поняли - всегда надо думать о чём думаешь - ведь мечты сбываются. Иногда просто случайно позавидуешь кому-нибудь - глядишь, к тебе чужое и притягивается. Только успел позавидовать шубке-листве какого-нибудь деревца, глядишь, на тебя уже гусеницы с жуками-червяками с него перелазят. Эх, не знаешь, что притягиваешь своими мыслями. Да и мечтать о том, чтобы на тополе груши уродили - тоже не стоит. Думай. Думай. Очень хорошо думай, о чём думаешь! Мечты сбываются. И не всегда самые добрые и полезные. Особенно для того, кто их надумал.

А ещё Могучий Мудрый Дуб знал одну горькую истину: очень

многие могут посочувствовать другу, знакомому или даже незнакомому человеку в беде. Это хорошо. Но вот проявить такие же прекрасные чувства по отношению к чужой радости - это доступно далеко не всем. Практически никому. Ведь для того, чтобы радоваться чужой радости, надо иметь очень чистое сердце и очень большую солнечную душу.

Но вернёмся к нашей Ёлочки. Ведь очень интересно узнать, о чём она мечтала и почему вдруг стала такой красавицей и умницей.

- Я мечтала о том, - проговорила Ёлочка, - чтобы понять себя. Да-да. Не удивляйтесь. Ведь я совершенно не похожа ни на одного из вас. Мне было очень трудно понять, почему у всех листики - а у меня иголочки. Почему на зиму все сбрасывают свои наряды, а я остаюсь всегда одной и той же. Я никак не могла понять, почему, когда деревья теряют свои веточки, они плачут соком, а у меня из ранки выделялась пахучая и густая смола. Кто я? Зачем пришла в этот мир? И нужна ли я хоть кому-нибудь в этом мире? А еще я всегда думала, что меня никто и никогда не полюбит. Ведь я была не такой как все. Я думала, что я самое некрасивое деревце в мире. Иногда мне хотелось, чтобы налетел злой ураган и сломал меня. И тогда всем стало бы легче - разве приятно, когда рядом с тобой непонятно кто? А иногда я думала - вот если бы меня поранил Ветер-Брат, может тогда хоть кто-то пожалел бы меня. Хоть ненадолго. И тогда бы мне стало легче. Но я тут же гнала от себя эти мысли - я ведь помнила секрет. К тому же я понимала, что меня на самом деле очень любят и Матушка-Земля, которая заботливо кормит мои корни и бережет их от вредителей. Меня любит и очень нежно и бережно ко мне относится мой Солнышко-Отец. Его лучи всегда согревали мою душу, когда я начинала сомневаться в себе. Иногда он просил мою Сестрицу-Дождевую Водицу обновить меня и та с радостью смывала с меня сомнения, тревогу, страх. Всё это смывалось с меня вместе с пылью и накопившейся грязью и становилась чистой. А когда я чувствовала свою чистоту, у меня вдруг возникало удивительное чувство свободы и лёгкости, и тогда я представляла себя огромной прекрасной птицей, которая парит высоко в небе и наслаждается близостью к Небу. А ещё я мечтала о том, что вырасту красивой и густой Елью и буду радовать сердца тем, кто видит меня. Пусть меня сейчас никто не любит и не замечает. Пусть все удивляются, откуда я такая, непохожая на всех, а потому странная и не заслуживающая внимания. Я думала: вот вырасту красивой и буду всех любить. Буду любить всех просто так. Ни за красоту, ни за полезность. А просто так. И если кто-то захочет спрятаться в моей тени, под моими густыми ветвями-лапами - я с любовью и радостью дам тень. Если кто-то захочет насытиться моими семенами - я с любовью и радостью

открою свои шишки. Если кто-то захочет оздоровить своё дыхание и насладиться запахом моей хвои - я с любовью и радостью буду дарить свой необычный аромат. Понимаете, даже не зная, зачем я живу и не понимая своей настоящей цели в жизни, я очень сильно верила в то, что если я буду с любовью и радостью отдавать то, что есть во мне самого лучшего и прекрасного - я буду счастлива и научусь любить и понимать себя. Я мечтала быть красивой и любимой. И я делала всё, чтобы любить тех, кто меня окружает.

Я думала, - продолжала дальше Ёлочка, - что если я буду любить, то полюбят и меня. И знаете, - Ёлочка даже немного закачалась от волнения или смущения, - я ведь не сразу поняла, что достичь мечты можно только через любовь. Вначале я сердилась и очень обижалась на некоторых из вас. Я очень страдала от ваших не совсем ласковых слов. Но потом я стала понимать, что никогда не смогу стать красивой и любимой, если не научусь любить сама. И когда я начала так думать, Матушка-Земля раскрыла мне ещё одну удивительную тайну - изменившись сама - изменится мир вокруг тебя.

Изменившись сама - изменится мир вокруг тебя. Изменившись сама - изменится мир вокруг тебя, повторяла я про себя. Вначале я даже не совсем понимала, как это может произойти, но постепенно, когда я перестала обижаться и научилась радоваться каждому Лучику Солнца, каждой Росинке на моей иголочки, каждой птичке, поющей мне песни, каждому дождику и каждому ветерку, который нежно гладил мои веточки и хвою. Я научилась видеть Красоту вокруг себя. Я увидела, что каждая травинка не похожа на другую и каждая прекрасна по-своему. Я увидела красоту лесных цветов, которые расцветали в свое время и каждый из них был прекрасен и необычен по-своему. Именно тогда я поняла, что имею право быть самой собой. Что я тоже по-своему прекрасна и если я уже пришла в этот мир, я должна сделать его еще прекраснее и лучше.

Мечты сбываются. Особенно, если знаешь тайну - изменившись сама - изменится мир вокруг тебя. Я любила. А теперь я знаю, что любят меня. Мечты сбываются, - повторила Ёлочка и посмотрела на Могучий Мудрый Дуб.

Что мог сказать ей Лесной Мудрец? Ёлочка познала Великую Тайну. Она открыла её всему Лесу.

- Это прекрасно, - думал Могучий Мудрый Дуб. - Но захочет ли кто-то ещё воплотить эту тайну в жизнь?

Он не задал этот вопрос вслух - слишком хорошо он знал правдивый ответ. Но также он знал и то, что каждый из нас сам творит свою судьбу. Наша судьба - это наши мысли. А ещё он знал - изменившись сам - изменится мир вокруг тебя.

Но Мудрый Могучий Дуб не стал повторять эту Истину. Он просто

запел. И его мелодия была такой прекрасной и светлой, что ни одно дерево не решилось нарушить эту песнь Души. Мудрый Могучий Дуб пел свою жизнь. Сегодня сбылась его мечта. Он передал свою тайну Лесу. Он передал свою мудрость прекрасной и величественной Ели, которая своей жизнью сумела доказать - мечты сбываются.

А Плакучая Ива, ничего не слыша, о чём-то нежно и тихо ворковала со своим Ручейком.

Психотренинг 6. Держи меня, Соломинка, держи меня...

Стояло жаркое лето. Лёгкий ветерок лениво прохаживался по Полю, слегка задевая золотистые, налитые жизнью и солнцем колоски пшеницы. Ничто не нарушало удивительной тишины знойного полдня. Ну, разве что можно было услышать тихий шелест-разговор одного Колоска со своим Стебельком.

Всё Поле знало, что очень скоро наступит время жатвы, и очень волновалось по этому поводу. Уже почти созревшие Зёрнышки Пшеницы, когда наступал прохладный вечер, переговаривались между собой, делая всевозможные догадки, а что же будет дальше. Всем им очень хотелось совершить самый главный в жизни подвиг-жертву и стать Хлебом. Но больше всех, пожалуй, волновался один Стебелёк. Зная от мудрого Корня, что обычно стебельки после жатвы превращаются в солому, ему очень не хотелось быть просто соломой. Вернее, ему не хотелось быть «как все» и спокойно принимать свою участь.

Нет, вы не подумайте, что это был какой-то Стебелёк-зазнайка. Ни в коем случае! Он просто мечтал о *своём* подвиге-жертве, о том, как именно от него будет зависеть нечто важное в этой жизни или даже сама чья-то жизнь. Все смеялись над ним и говорили, что он эгоист, индивидуалист и разные другие обидные слова. Его называли философом и мечтателем и зло пророчили, что очень скоро жизнь, та самая, в которой ему хотелось оставить свой след, пройдется по нему комбайном и заставит пересмотреть свои взгляды.

Стебелёк не обижался.

- В конце-концов, - думал он, - какая разница, кем быть - подстилкой в коровнике, крышей дома, лаптями или...

И тут его сердечко замирало. Больше всего на свете он боялся того, о чём втайне мечтали все остальные стебельки.

Когда-то мудрый Корень рассказал ему, что из соломы делают картины. Выбирают самую красивую, золотистую, упругую соломинку и, разрезая её на части, создают узоры. Эти картины, говорил Корень,

висят очень долго, иногда много-много лет. И пока живёт картина - живут и соломинки, из которых эта картина создана. Услышав об этом, все стебельки старались расти здоровыми, крепкими, мечтая красоваться на выставках и бомондах.

И только наш Стебелёк пришёл в ужас от такой судьбы. Почему? - спросите вы. Ведь это так здорово, когда ты на виду у всех, тобой любуются, делают комплименты, хвалят...

Видите ли, наш Стебелёк умел думать и размышлять. Причём думать и размышлять собственной головой (если так можно сказать о стебельке), а не принимать бездумно на веру чьи-то красивые обещания.

И когда он услышал о том, что можно попасть « в картину», он сразу же сообразил, насколько это опасно и мучительно. Да-да. Именно, опасно и мучительно.

- Уж лучше подстилкой в коровнике, чем такая жизнь, - говорил Стебелёк и представлял себе то, что не могли понять другие.

- Вот появился Художник, - размышлял Стебелёк, - который выбирает соломинки для своей работы. Он выбирает самые лучшие и самые золотистые. Затем он несёт их к себе в мастерскую и начинает работать. Он берёт в руки первую соломинку и начинает её...

Именно на этом месте у Стебелька всё содрогалось от страха. Ведь только он один понимал, что для того, чтобы создать узор, соломинку будут *резать*, делить на части, кромсать. А как же жить после этого на свете, если ты разделён на части?! Это смерть. Это мучительная смерть - понимал Стебелёк и он был прав.

Только будучи целостным, можно быть счастливым и осознавать - «Я - это Я, а не мой кусочек и даже, может быть не самый лучший». Только будучи целостным и единственным, то есть, только будучи самим собой, можно сказать - «Я есть!», «Я существую!», «Я знаю, кто я есть!». А разве может так сказать та частица соломинки, которую приклеили на дощечку? Разве она теперь понимает, кто она? Ведь её кусочки остались разбросанными везде. Какая-то её часть попала в мусор и уже погибла в огне; какая-то была растоптана в пыль ногами того же Художника; а какой-то частью, может быть играли дети и, подражая своему учителю, тоже создали картинку. И получилось, что одну соломинку разделили на много частей и кто она теперь? Она - это первая картина или вторая? Она - это сгоревший кусочек или тот, который растоптан в пыль? Так кто же она?!

Вот так размышлял наш Стебелёк, понимая, что за красивой и беззаботной, на первый взгляд, жизнью, скрывается такая ужасная неприглядная действительность.

Но мы не будем сейчас говорить о грустном. Ведь мы помним

один удивительный секрет - то, о чём больше всего и сильнее всего мечтаешь - сбывается всегда. Главное - это во время подумать, о чём думаешь. И, конечно, те стебельки, которые мечтали стать картиной - стали ею, вернее попали именно в этот поток жизни. Кто-то сразу оказался на выставке, кого-то отбраковали или потеряли по дороге, кто-то не сумел удержаться и отклеился - но каждый получил шанс воплотить то, о чём мечтал.

Кто не мечтал вообще - стал «как все» и попал туда, куда попадают все «как все». Но это уже и вовсе не интересно.

Наш Стебелёк мечтал о жизненном подвиге, который он хотел совершить сам. Именно сам. Именно, оставаясь самим собой. И именно так, чтобы почувствовать свою полезность для этой жизни.

Однажды, а всё когда-нибудь наступает однажды, на Поле появился Комбайн. Он огласил о своём присутствии громким рёвом своего мотора и предупредил о том, чтобы все выпрямились и подготовились к удивительным переменам в своей жизни. Наступал момент, когда мечты должны были сбываться. И наш Стебелёк наконец-то действительно стал Свободным Стебельком.

А так как исполнение мечты это всегда маленько чудо, то это чудо случилось сразу, как только Стебелёк ощутил, что он больше не подчиняется Корню и не обязан держать на себе колосок. Это состояние свободы и лёгкости было таким неожиданным и необычным, что Стебелёк некоторое время просто наслаждался этим ощущением себя, забыв обо всём на свете.

Однако, напомнил ему Ветерок, нельзя было терять ни минуты. Причём здесь Ветерок, спросите вы? А притом, что именно ему выпала честь стать добрым волшебником и помочь Стебельку исполнить свою мечту.

Ветерок легонько прикоснулся к Стебельку и начал подталкивать его к концу поля. Затем он, поднатужившись, поднял его вверх и понёс туда, не зная куда. И даже не зная зачем. Просто понёс и всё. Когда ему захотелось отдохнуть, он опустил Стебелёк на землю и попрощался с ним. Ведь у Ветерка много своих дел.

А Стебелёк, чувствуя себя в полной безопасности, наконец-то смог расслабиться и задуматься над своим будущим. И пока он думал, всё его тело отдыхало после долгой и утомительной работы на поле. Весь его организм переставался на новую, совершенно новую работу и становился более крепким, более упругим, более здоровым. Всё, от чего его организм должен был освободиться - освобождалось, всё, что должно было укрепиться - укреплялось, и через некоторое время Стебелёк почувствовал себя обновлённым и уверенным в том, что всё, о чём он мечтал, очень скоро сбудется. Стебелёк верил в себя. Он верил и доверял себе. И чем более крепким и наполненным

жизненной силой солнца он становился - тем больше он чувствовал в себе сил выполнить свою жизненную задачу.

Каким красивым стал наш Стебелёк! Извините - извините. Не Стебелёк. Теперь никто бы не узнал в этой прекрасной золотистой, переливающейся на солнце своими упругими бочками Соломинке того, кого мы называли Стебельком.

- Ах, какая красавица! - говорили все, кто видел Соломинку. А видели её многие: порхающие с цветка на цветок бабочки, труженицы-пчёлы, муравьи, жуки... Всем, абсолютно всем нравилась Соломинка и некоторое время она тоже была довольна теми переменами, которые произошли в её жизни. Иногда, только иногда, когда мимо пролетал Ветерок, что-то сжималось в её груди, но... светило солнышко, пели птички, и Соломинка старалась думать и наслаждаться только тем, что происходило в её жизни прямо сейчас. Ведь мы помним, что это была умная Соломинка-Стебелёк. А ещё она помнила и знала - всему своё время. И если сейчас ей даётся возможность отдохнуть, восстановить и накопить силы, значит именно этим и надо заниматься. Всё в этой жизни случается в своё время, - рассуждала Соломинка и спокойно отдыхала, лёжа на мягкой тёплой земле.

Однажды, когда всё было как всегда, вдруг налетел откуда-то чем-то рассерженный Ветер. Он ничего никому не хотел объяснять, а просто взял и закрыл чёрными дождевыми тучами небо. Тучи тоже были не очень разговорчивыми и по привычке, вместо того, чтобы разобраться, а что собственно происходит, начали плакать. Сначала потихоньку, а потом всё сильнее и сильнее. Дождинки-слезинки падали на землю и пропитывали её своей живительной влагой. Но вскоре, когда их стало слишком много, они стали скапливаться в маленьких ямках, углублениях, рытвинах... А потом из этих ямок начали вытекать ручейки. Ручейки становились всё больше и больше, а их течение всё быстрее и быстрее и тут Соломинка услышала крики о помощи.

- Спасите! Помогите! - кричал кто-то, потом к этому голосу добавилось еще несколько голосов.

Это кричали муравьи и маленькие мошки, которые не успели вовремя спрятаться от дождя и залезли под листик, который лежал на земле. Когда потекли первые ручейки, этот листик подмыло водой и все, кто под ним прятался, попали в стремительно несущийся поток воды.

Соломинка напряглась, и её сердечко застучало от волнения. Вот оно - её время. Как будто понимая важность момента, Ветерок подтолкнул её к ручью, и она смело прыгнула в воду.

- Держи меня, Соломинка, держи меня! - кричал испуганный муравей и что было силы колотил лапками по воде, пытаясь удержаться на её поверхности.

- Спаси нас, Соломинка, спаси!, - кричали все, кто находился в воде и не мог сопротивляться течению.

И Соломинка держала и спасала. Она подплывала ко всем, кто просил о помощи и, подставляя свою золотистую спинку, давала возможность выбраться из воды. Она не думала о своей красоте, она не думала о том, что и сама может погибнуть в опасных водоворотах - она воплощала в жизнь свою мечту. Теперь она знала, что это было именно то, о чём она так долго думала. Она поняла своё предназначение и со всей накопившейся энергией самоотверженно делала *своё* дело. Это была очень трудная и опасная работа - спасать жизни других, но ради этого стоило жить, - повторяла про себя Соломинка, - и неслась на новый крик о помощи...

Когда дождь прекратился, и солнышко высушило тех, кто промок, все стали поздравлять Соломинку и хвалить её за то, что она сделала. Всё еще влажная, но счастливая, Соломинка спокойно выслушивала благодарности в свой адрес и думала о том, как здорово сложилась её судьба - она сумела остаться самой собой и не стать «как все»; она сумела найти *своё* дело, а значит найти себя в этом огромном мире; она сумела спасти жизни тем, кто позвал её на помощь и значит то, о чём она мечтала - было не зря.

Поле жизни огромно. Соломинка росла в равных условиях со всеми. Но она умела мечтать о подвиге. И подвиг нашёл её. Ту, которая была к нему готова. Одну - со всего огромного поля.

Соломинка была счастлива. А ты?

Психотренинг 7. Древо Жизни

Так иногда бывает в жизни, когда хочется остьаться наедине с самим собой, о чём-то подумать, в чём-то разобраться... И тогда человек начинает искать какое-то уединённое место, где ему никто бы не мешал подумать о своём.

Вот и одному Уставшему Человеку тоже очень захотелось просто побывать одному.

Он отложил все свои дела, даже те, которые считал неотложными, сел в машину и поехал на пустынный пляж. Мало кто догадывался или знал об этом месте, но именно здесь, в этом потаённом уголке Природы Уставший Человек восстанавливал свои силы, успокаивался, приходил в удивительное состояние равновесия и находил ответы на многие вопросы, которые ставила перед ним жизнь.

Утро было прекрасным. Чистое голубое небо, нежные прикосновения солнечных лучей, крики носящихся над водой чаек... Солёные брызги уже можно было ощутить на губах, а там, вдали,

проглядывали сквозь туманную дымку горные скалы, о которые вот уже много веков подряд с шумом бились упрямые волны...

Первым делом Человек решил пройтись по песчаной прибрежной полосе. Он шёл и думал о своей жизни, он думал о своих проблемах, оставляя на мокром песке свои следы. Это были следы печали и тоски, следы внутреннего одиночества и нерешённых задач. Но волнам было всё равно. Они не собирались выяснить, что и зачем, а просто и привычно, по-хозяйски накатываясь на берег, смывали и забирали с собой и следы, и проблемы, и всё остальное, что было в этих следах на песке.

Когда Уставший Человек почувствовал себя лучше, он сказал: «Спасибо тебе, Море!» и решил немного полежать на уже прогретом солнышком берегу. Он был здесь абсолютно один. Свои заботы он уже отдал Морю, и чувствовал себя легко и свободно. Небрежно набирая в ладонь песок, он просыпал его сквозь пальцы и думал о том, что песок - это время... Время, которое неумолимо проскальзывает сквозь пальцы жизни и возвращается к чему-то первозданному... Взгляд уже отдохнувшего Человека неторопливо скользил по всему, что его окружало, и тут он, как будто впервые, заметил величественное в своей красоте Дерево, на которое раньше никогда не обращал внимания.

Что-то в этом Дереве показалось таким необычным, что Человеку захотелось подойти к нему, прикоснуться к его шершавой коре и даже прижаться лицом к стволу.

И пока Человек шёл, в его голове начали проноситься какие-то странные мысли. Действительно странные, потому что раньше Человек не замечал того, ЧТО его окружает.

- Какое красивое Дерево, - подумал вначале Человек. И это было обычно. Но потом вдруг стали приходить такие мысли:

- Это Дерево стоит здесь много лет. Оно пережило столько бурь и ненастий. И чем больше ему приходилось сопротивляться, тем сильнее оно держалось за землю, стараясь как можно глубже укорениться и устоять. Это Дерево никогда не сомневалось в том, что ему надо делать, оно было лишено внутренних конфликтов и противоречий - и именно поэтому оно сейчас так гордо и свободно раскинуло свои могучие ветви. Когда веет слабый ветерок, листики начинают нашёптывать внутреннее спокойствие и безмятежность и трудно поверить в то, что это Дерево каждое мгновение своей жизни борется за своё существование.

Как будто услышав эти мысли Человека, Дерево слегка качнулось и провело по его щеке листиком. Одного этого касания хватило для того, чтобы по телу Человека пробежала тёплая волна чего-то спокойно-убаюкивающего, которое дало умиротворяющее ощущение единства.

Единства с собой, единства с этим Деревом. И Человек вдруг начал действительно становиться единым с этим Деревом.

Он почувствовал, как его ноги начали уверенно и с силой проникать сквозь толщу земли. Они становились корнями, нащупывая в земных глубинах своё место и расчищая своё пространство с уверенностью и лёгкостью. Когда процесс роста чуть замедлился, корни включились в следующий этап и, как будто мощные насосы начали откачивать из земли её живительную влагу и силу. Материнские соки стремительно понеслись вверх по крепкому упругому стволу и веточкам Человека-Дерева. И чем больше Человек наполнялся материнской энергией, тем быстрее он избавлялся от своих страхов, сомнений, тревог, боли. Всё это как будто растворялось в животворной влаге, давая взамен сердцу чувства сострадания, любви, милосердия.

Внимание Человека переключилось на руки, которые вдруг слились с веточками Дерева, и он даже почувствовал, как на них трепещут и покачиваются уверенные в себе упругие листики. Ещё бы! Они питаются энергией Солнца, которое дарит им свою огненную силу, свет и любовь. И при каждом вдохе этот лучистый свет наполняет каждый листик и даёт новые возможности для роста и развития. Солнце всегда называют Мудрым Отцом всего живого, а значит, с каждым его новым лучиком каждый из нас наполняется, вдыхая его свет, мудростью, смелостью, благородным мужеством, пониманием...

- Как жарко, - вдруг подумал Человек и в то же мгновение ветерок подогнал дождевую тучку, которая щедро полила Дерево своей очищающей водичкой. И тогда каждый листик, каждая веточка смогли начисто умыться, смыв с себя пыль и грязь, а в небе вдруг заиграла и засмеялась, переливаясь своими тончайшими цветами, Небесная Радуга.

- Как хорошо! Как мне хорошо! - вдруг закричал что есть силы Человек и, вновь почувствовав себя как себя, он начал танцевать под прекрасную музыку Моря, Дерева, Радуги, Солнца... Это была дивная музыка и это был не менее дивный танец, который мог танцевать только маленький ребёнок. Ведь ни для кого не секрет, что маленькие дети слышат, видят и чувствуют гораздо больше взрослых. И на душе у Человека тоже было так, как будто бы он вернулся в своё далёкое детство.

- Как я счастлив! - всё повторял и повторял он.

- Ты счастлив! - шелестело за ним Море.

- Ты снова живёшь! - шептало ему вслед Дерево.

- Ты наполнился мудростью и чистотой! - звенели лучики Солнца.

- Ты свободен! - переливаясь, пела Радуга.

- Ты уже знаешь, как поступишь! - кричали ему вдогонку чайки.

- Я знаю, теперь я действительно знаю! - радостно воскликнул Человек, и он действительно знал. Потому что он впервые в жизни прикоснулся к Истинной Мудрости, к Истинным Знаниям, к Истинной Жизни.

Теперь он знал всё ЭТО в себе.

Психотренинг 8. Колодец Мудрости

По пустыне шёл усталый Путник. Жажда сжимала его горло смертельной хваткой и он, уже почти ничего не видя перед собой, просто брёл, пытаясь чувствовать жизнь и выиграть время у смерти. Когда очередной шаг поставил его на колени, а тело безвольно распласталось под лучами жгучего солнца, Путник как-то спокойно и с облегчением подумал «Всё!» и это было действительно всё, что он запомнил до этого момента.

Сколько он пролежал в таком состоянии не скажет никто, время - штука сложная и капризная. Один за мгновение может прожить Жизнь, другой за годы не проживёт и мгновения Жизни. Вот и наш Путник очнулся неизвестно когда, но то, что он увидел, удивило его не меньше, чем ощущение того, что он всё ещё жив. Рядом с ним, всего в нескольких шагах, возвышался Колодец, от которого тянуло пьянящей свежестью и прохладой. Всё ещё не веря увиденному, Путник на коленях подполз к Колодцу и опираясь об него руками, попытался встать на ноги. Заглянув внутрь, он увидел мерцающую влагу, которая, казалось, была совсем рядом - только протяни руки и они тут же окунутся в нежность воды. Путник чуть наклонился и действительно попытался захватить воду в ладони, но вода оказалась чуть ниже длины его рук. Тогда он склонился ещё больше, но вода, как будто играя, тоже отступила. Чувствуя нестерпимую жажду, Путник наклонялся всё ниже и ниже, а вода уходила всё дальше и дальше, как будто маня за собой, и в какой-то момент Путник не удержался и полетел в Колодец.

Что он почувствовал в первое мгновение, трудно сказать, но то, что у него было время заметить, что Колодец больше напоминает туннель, а воды в нём просто нет, это точно. Ведь летел он долго и как-то странно. Именно летел, а не падал. Страха не было. В голове роились мысли, перебиравшие варианты исхода падения, которыхказалось не так уж и много, а весь организм: зрение, слух, обоняние, даже кожа ощущали нечто такое, чего никогда не было раньше. На душе было удивительно спокойно, а сердце подсказывало, что всё будет хорошо.

Постепенно привыкнув к своему необычному состоянию, Путник в

какое-то мгновение подумал, что пора бы уже и приземлиться. Как будто услышав его желание, мрак туннеля начал постепенно редеть, перемешиваясь с отблесками света, и очень скоро перед глазами Путника предстала необычная картина.

Он попал в мир, где был яркий и удивительно красивый Свет. Всё вокруг было насыщенным удивительными красками настолько, что передать это словами было бы просто невозможно. Но больше всего взгляд притягивало Озеро, от которого буквально исходил Свет, искрящийся прекрасными искрами, которые как будто исполняли какой-то таинственный танец и звали к себе. Вода Озера была хрустально-чистой и даже трудно было различить, есть ли она там, настолько явно и чётко было видно дно. И только лёгкий ветерок, рисуя на её зеркальной поверхности свои узоры, подсказывал, что Озеро действительно хранит в себе Воду.

За Озером виднелись Горы, от которых тоже струился таинственный и прекрасный Свет, а вокруг Озера, на покрытой как ковром, цветами земле росли великолепные могучие деревья, от которых как будто излучалось внутреннее спокойствие, обволакивающее душу и сердце, и насыщая их исцеляющими запахами и ароматами.

Осмотревшись и насладившись открывшейся перед глазами Красотой, Путник подошёл к Озеру и набрал в ладони светящуюся Воду. Он не торопясь, очень медленно поднёс её к губам и начал пить мелкими глотками. Вода была необычайно вкусной. После нескольких глотков Путник почувствовал, что силы его восстановились, голова стала ясной, а мысли чёткими. Чувствуя полную безопасность, он разделся и вошёл в чистоту Озера. Вода мягко обняла его материнскими руками и начала заботливо обмывать тело. Путник уже ничему не удивлялся, он просто наслаждался происходящим и как будто со стороны наблюдал за всем, что с ним происходило. А происходило действительно нечто интересное. Вода как будто невидимым растворителем снимала с тела Путника слой за слоем и что странно, если до того этот слой был незаметен на теле, то как только он отслаивался, Путник видел, насколько тот был грязен, уродлив и безобразен.

- Господи, сколько грязи я носил на себе, - подумал он и тут же увидел, что Вода очистила его от ещё одного слоя.

Когда грязь попадала в Воду, она не растворялась в ней, а как будто испарялась в Свете, который исходил из Воды. И за этим тоже было интересно наблюдать.

Чем чище становился Путник, тем легче становилось его тело. Может быть не само тело, а его ощущение. И вскоре, когда Вода полностью очистила Путника, его тело стало таким же светящимся, как и всё вокруг. «Пора выходить», - как бы подсказала Вода и легонько

подтолкнула его к берегу.

Привыкнув к своей необычной чистоте, лёгкости и Свету, который, казалось, изливался теперь изнутри тела, Путник огляделся ещё раз по сторонам, и так как силы в нём прибавилось, хоть отбавляй, он принял решение подняться на самую высокую Вершину Горы и оттуда рассмотреть мир, в котором оказался.

Подъём на Гору был несложным. Гора, казалось, сама помогала Путнику совершать восхождение, а так как тот уже ничему не удивлялся и даже начал постепенно привыкать к происходящему, то расслабившись и уверившись в полной безопасности, просто рассматривал окружающую его природу.

А рассматривать было что. Птицы, с необычайно ярким и красивым оперением, развлекали его мелодичными трелями, удивительные бабочки медленно, как парусники, проплывали мимо и бесстрашно садились на руку, если Путник её подставлял. Потом, разрешив ему собой полюбоваться, они томно взмахивали крыльышками и неторопливо продолжали свой путь. Да что бабочки! Мимо него спокойно шныряли зверушки, совершенно не обращая внимания на незнакомца, а в небе торжественно и гордо парил одинокий орёл.

Настроившись на то, что надо подняться к Вершине, Путник шёл неторопливо, стараясь разглядеть каждую мелочь, встречающуюся ему на пути. Чуть в стороне от тропы, которая вела его вверх, он вдруг заметил огромную расщелину, которую скрывала густая растительность. Подойдя ближе, он понял, что расщелина - это пещера, вход в которую перекрывает большой камень.

Так как торопиться Путнику было некуда, голода, как ни странно он не чувствовал, а сил было в избытке, то он решил исследовать пещеру и попробовал отодвинуть камень. Не смотря на свою объёмность, камень, хоть и не без усилий, но поддался при первых же толчках, и вход оказался свободным.

Пещера оказалась куполообразной формы. Прямо у входа, с правой стороны, находился источник, из которого вытекал весёлый ручей, который тянулся через пещеру к другому выходу. Там же справа, над ручьём висел огромный экран, на котором можно было увидеть... мысли. Да-да. Наш Путник тоже не сразу понял, почему меняются цвета на экране, но чем больше он на него смотрел, тем больше понимал принцип работы. Экран отражал в цвете не только его мысли, но и эмоции. Например, если Путник вспоминал свою любимую, то экран начинал светиться прекрасным розовым светом. Но если он начинал вспоминать свои обиды, то на экране начинали появляться грязные тёмные пятна, а сам Путник начинал чувствовать себя неуютно. И тогда он быстро отключался от негативных мыслей и вспоминал своё самое лучшее в жизни. Экран снова светился

чистотой цветов, а тело Путника снова испытывало чувство комфорта и лёгкости.

У противоположной стены лежало красивое мягкое покрывало тёмно-вишнёвого цвета, расшитое яркими узорами и подушечка с бахромой. Они как будто приглашали присесть, чтобы было удобно смотреть на экран. Путник, не задумываясь, действительно присел и залюбовался игрой желто-голубого цвета, успокаивающее перекатывающегося волнами на экране. Как долго всё это продолжалось, он не знал - время здесь шло по-другому, но очнувшись, он увидел рядом с собой какое-то странное существо, похожее на человека, только гораздо меньшее по размерам. У этого существа была тёмная кожа неестественно коричнево-чёрного цвета и волосы, похожие на свалившуюся шерсть. Оно сидело на коленях, молитвенно сложив руки и склонив голову до колен. Глаз и лица не было видно, но всем своим видом оно вызывало одновременно и брезгливость, и жалость. Это существо так резко контрастировало со всем окружающим, что Путник в испуге быстро поднялся и так же быстро направился к выходу, но уже к другой стороне Горы.

Ручей, который протекал вдоль пещеры, расширялся и уже на выходе постепенно превращался в большую реку. Тут же, на берегу, Путник нашёл надувной плот, покрытый таким же красивым и мягким покрывалом и с такой же уютной подушечкой, как и в пещере. Не долго думая, тем более что ему очень не хотелось ещё раз встретиться с тем существом, Путник спустил плот на воду и только успел подумать о том, что счастливо избавился от уродца, как тут же увидел его на своём плоту. Тот продолжал сидеть в том же положении и не подавал никаких признаков жизни. Просто сидел и всё.

Постепенно Путник привык к его присутствию и беспечно растянулся во весь рост, наслаждаясь плаваньем и желанием узнать, куда же принесёт его поток. Однако, задремав на несколько мгновений, он вдруг почувствовал, как его начал наполнять липкий страх. Краем глаза он заметил, что существо вдруг стало огромным и чудовищным. Оно нависло угрожающей массой над Путником и медленно и зловеще протягивало к нему руки. Путник вскочил. Но тут же увидел, что жалкое существо продолжало сидеть скорчившись, как ни в чём не бывало и так же не шевелясь.

«Странно», - подумал Путник и прия в себя начал осматриваться по сторонам. Он заметил, что впереди вода была тихой и спокойной, а позади - как будто бурлящей и пенящейся. После размежено и тихо плывущего плота оставался такой след, как будто плыл на огромной скорости катер. Но пока Путник соображал, почему происходит такой эффект, течение резко изменило свой ход и ему с трудом удалось

удержаться на плоту.

Ещё не успев даже как следует испугаться оттого, что чуть не свалился в воду, Путник увидел как над его головой возникло удивительнейшее явление: вместо одного солнца на небе вдруг появилось много солнц и все они были выстроены настолько ровным полукругом, что образовали собой Солнечную Арку, как бы разграничивая таким образом то, что было и то, что будет.

Проплывая под этой Солнечной Аркой, Путник ясно ощутил, что что-то, такое знакомое и близкое он оставляет навеки там, позади себя. Но по мере освобождения от прошлого, его сердце начало заполнять образовавшуюся пустоту чем-то, что наполняло невыразимой надеждой и радостью, чем-то, что называлось новым и долгожданным, тем, к чему всегда стремилась душа. Но времени на столь долгие размышления у Путника не было. И то, что мы читали несколько секунд, проплыло в его сознании за мгновение - он просто это как бы вспомнил, как бы в одно мгновение его озарило нечто, что несло в себе Всё. Он просто теперь это знал, но объяснить как узнал навряд сумел бы даже за много дней.

А течение тем временем всё ускоряло свой бег, и по характерному звуку Путник понял, что приближается к водопаду. Страха не было. Вдоль берегов тянулись скалистые горы и впереди был горизонт из Света, которым Путник всё ещё не переставал наслаждаться. Как бы осторожно, если бы можно было так сказать, водными руками, поток бережно спустил плот по крутыму водопаду, который как бы ступенчато опускался вниз и перед взором Путника открылся огромный Город, вход в который начинался Аркой-Радугой. Вдали виднелся какой-то монумент, очень высокий и широкий, до слуха доносились голоса людей, шум машин, можно было различить улицы, высокие постройки... Через какое-то время поток оказался в самой гуще Города и Путник увидел необычные и *тёплые* дома песочно-рыжего цвета, он почувствовал, что Город живёт, не в нём живут, а сам Город Живой, но поток не давал и здесь времени на размышления, как бы торопясь быстрее достичь цели, и вот уже снова горы и на их скалистом теле Путник различал какие-то таинственные знаки, которые иногда вспыхивали от бликов воды и снова терялись в каменной однотонности.

Сквозь камни гор чётко прорисовывался силуэт замка, но та его сторона, по которой нёс поток, была шершавой и серой, сливаясь с горами и скалами, а сам замок находился по ту сторону гор. Путник почувствовал, насколько сильно ему захотелось попасть в этот замок, и тут же поток, как будто услышав его, сделал неожиданный поворот и перед глазами открылся великолепнейший, неописуемый по красоте дворец с розово-персиковыми стенами и белоснежными колоннами.

Поток аккуратно высадил Путника на берег. Мы забыли сказать, что существо, которое присоседилось к нашему герою в начале пути, как-то незаметно растворилось. По крайней мере, после того, как Путник пересёк Солнечную Арку, он о нём больше даже не вспоминал.

С восторгом рассматривая архитектуру замка, Путник медленно подходил к главному входу. Красивая, массивная дверь с золотой резной ручкой плавно и беззвучно открылась как бы сама, и Путник оказался в огромной комнате, потрясающей своей роскошью и богатством. По стенам были развесаны картины в золотых, отливающих мерным светом, рамках. Путник подошёл ближе. Протянул руку к одной из картин и его пальцы ощутили шероховатость застывших красок, направление мазков. Что-то тянуло Путника к этим картинам, и он начал их медленно разглядывать, как будто вспоминая нечто, что было очень давно. Очень-очень давно. Его не покидало чувство, что ему знаком этот замок, что он знает расположение комнат... Как бы в подтверждение своих мыслей он посмотрел в одну из сторон и с удовлетворением увидел, что там действительно есть ступени, ведущие наверх, в спальню. Эти ступени были всё такие же скрипучие, как и много лет назад (сколько много, Путник не мог сказать, но *знал*, что очень много).

Дверь в спальню открылась тоже как бы сама и там действительно всё было по-старому. Розовые стены, белая мебель с позолотой. Огромная кровать, покрытая красивым атласным покрывалом... В углу, возле окна, в стене есть потайная дверь, мелькнуло в голове. Но тот, кто о ней не знает, не найдёт никогда. Подойдя к нужному месту, Путник привычным жестом нажал на скрытую пружину, дверь, замерев на мгновение, начала постепенно открывать вход в тёмный коридор. Этот коридор вёл к ступеням, укрытым пылью и паутиной, а они вели к самому сокровенному месту этого замка - в библиотеку, где хранились древнейшие рукописи и книги с незапамятных времён и столетий.

Путник вошёл в святилище. Он с удовольствием отметил, что стеллажи были действительно, как он и помнил, из вишнёвого дерева, сквозь купол цветного стекла пробивался тот же волшебный свет, который приводил его в восторг когда-то, но очень давно. А вся библиотека была наполнена волнующим запахом Мудрости и Знаний.

Путник огляделся по сторонам, как будто кого-то искал и действительно - в самом тёмном углу, за массивным столом среди гор раскрытых книг, сидел Старец, весь в белоснежных одеждах и в обрамлении светящегося золотистого тумана, который сейчас бы назвали аурой. Путник подошёл к Старцу и с удивлением заметил, что его длинная белая борода на самом деле состоит из лиц, многих-многих лиц, как бы миниатюрных копий Старца, которые имеют разные

выражения и каждое чем-то занято. Эти лица смотрели в разные стороны - каждое в свою и через связь с ними Старец знал Всё и обо Всём. Золотистое сияние, исходившее из него плавными волнами, излучало Мудрость, а из проницательных, как будто насквозь просвечивающих глаз, струились потоки Любви. Смотреть в эти глаза было опасно, помнил Путник. Тот, кто не обладал внутренней чистотой - мог просто сгореть под этим взглядом, превратившись в пепел, ведь Любовь - это самая мощная Огненная Энергия, которой управляются все миры. Однако, вспомнив, какую серьёзную «чистку» он прошёл вначале, Путник бесстрашно взглянул в глаза Старцу, и... в то же мгновение рядом с ним снова оказалось то мерзко-жалкое существо, которое старалось теперь как можно ближе прижаться к Путнику.

Пока он в испуге соображал, как это могло произойти, Старец, направив на уродца свой взгляд, как бы приподнял его какой-то невидимой Силой и спокойно вышвырнул в окно. Путник вздрогнул. Ему показалось, что это было жестоко. Но Мудрый Учитель, как бы читая его мысли, сказал:

- Ещё немного и ты поймёшь, кого жалел.

В ту же минуту за окном показался огромный дракон, который, развернув свои чёрные крылья, перекрыл ими солнце. Его вид был ужасен и опасен. Он угрожающе и зло смотрел в окно, из которого его только что вышвырнули и готовился к сокрушительному нападению.

Путник, всё еще веря в происходящее, всё же каким-то внутренним чутьем вдруг осознал - это он, он своими мыслями, своими воспоминаниями привлекал к себе это страшилище, и что это он сейчас, своей жалостью, помог этому рахитному уродцу стать таким мощным! Что делать?! Он с мольбой и испугом посмотрел на Старца, ожидая порицания и защиты одновременно, но тот только улыбнулся и показал на окно. Выглянув, Путник увидел, что замок отражается в спокойной глади моря. Старец как бы невзначай махнул рукой и тогда огромная морская волна, как бы ожив, начала расти, превращаясь в огромную водяную гору. Она поднималась всё выше и выше, вот она уже коснулась Дракона, вот она уже захватила его в свои смертоносные объятия и стремительно понесла вниз, в глубины... Но Дракон борется. Он издаёт страшные звуки, он вырывается, он... Но Море Любви - это гораздо большая Сила, чем любой из драконов, живущих в каждом из нас. Постепенно борьба затихла. Вода снова стала тихой и ласковой, отражая в себе лучи заходящего солнца и прекрасного замка.

Трудно сказать, сколько прошло времени - его ход был подвластен каким-то другим, неизвестным Путнику, законам. Более того, Время периодически как бы становилось ощутимым и подсказывало - когда

и что надо делать. Вот и сейчас, всё ещё не до конца осознав, что произошло, Путник как-то вдруг понял, что Время встречи с этим удивительным Старцем, Учителем Мудрости и Властелином Жизни истекло и ему пора уходить. Путник снова посмотрел Старцу в глаза. В этих Глазах отражалась Вечность Любви. Эти Глаза проникали в сердце. Эти Глаза будили сердце. Эти Глаза открывали глаза. Эти Глаза учили видеть то, что было недоступно простому зрению. Как-то незаметно для себя, всё ещё находясь под покровительством Взгляда, Путник увидел, что перед ним лежит книга. Не думая, а просто ощущая внутреннюю необходимость действия, он взял её в руки и направился к выходу.

Закрыв плотно двери библиотеки, снова пройдя по скрипучей и пыльной лестнице, Путник вернулся в спальню. Оглядев её ещё раз, он о чём-то глубоко вздохнул. Перед ним, как будто проскользнув невидимой и лёгкой тенью, пронеслось далёкое воспоминание, которое пробудило радость и боль одновременно, давая возможность пережить всё вновь за мгновение. Время играло с ним. Время вторгалось в его жизнь. Время подсказывало - уходи, тебе здесь больше нечего делать - всё, что нужно, ты уже получил. Оставь прошлое в прошлом - тебя ждёт будущее.

Путник решительно вышел из спальни, физически ощущая, что оставляет в ней что-то важное, что-то, что когда-то было им самим, и так же решительно вошёл в гостиную, где его снова встретили десятками глаз портреты. Но ему уже не хотелось их рассматривать. Он и так знал - все они - это он когда-то. Все они - это его прошлое, а ему надо возвращаться в будущее.

Он вышел на улицу. Перед ним открылась прекрасная лужайка, с красивой, сочной, наполненной живым цветом зелени травой, на которую хотелось сесть, как на мягкий ковёр.

Удобно устроившись на дышащей теплом земле, Путник начал рассматривать книгу. Она было в простой незамысловатой обложке на которой было написано «Всегда с тобой».

«Зачем я её взял» - подумал Путник и автоматически раскрыл её на первой странице.

Конечно, он уже перестал чему-либо удивляться, но книга... Книга была живой! Каждая страница была живой и показывала отрывки из жизни Путника. Это была его Книга Жизни!

Путник попытался открыть её ближе к концу, но она не поддавалась. Тогда он начал пролистывать страницу за страницей, чтобы узнать, где же тот лист, на котором ему надо остановиться...

Когда наш путешественник открыл глаза, он увидел вокруг себя людей, которые что-то возбуждённо обсуждали. Рядом с ним сидела женщина и заботливо смачивала ему водой губы. На голове у него

была намотана мокрая тряпка, которая приятно скрашивала ломящую боль и давала возможность смотреть. Буквально в нескольких шагах от того места, где он лежал, действительно стоял колодец, из которого как раз вытаскивали воду, расплёскивая её из ведра. Путник тихонько пошевелился и застонал от боли. Женщина приподняла ему голову и дала сделать несколько глотков воды. Это была другая вода, немного солоноватая, совсем не похожая на ту, из Озера.

Путник усмехнулся. «Приснится же такое». Но его рука вдруг что-то нашупала в кармане. Это была книга. Обыкновенная, незатейливая, с тем же скромным названием «Всегда с тобой». Путник прижал её к сердцу, стараясь вернуть ещё свежие удивительные воспоминания, но его начали укладывать на носилки, и резкая боль заставила вернуться мысли к тому, что происходило вокруг.

Жизнь нашего героя резко изменилась после встречи с Мудрым Колодцем. И когда он полностью поправился, то решил, что эту мудрость должны узнать все.

И совсем не обязательно для этого ехать в пустыню. У каждого из нас в душе есть своя Пустыня, и когда нам бывает совсем плохо, она иногда приводит нас к Мудрому Колодцу, который открывает нам наши собственные глубины. У каждого из нас есть и своё собственное Озеро, в котором можно очиститься Светом Любви и Красоты от осевшей на нас пыли и грязи. И каждый из нас рождается, будучи чистым и светлым от природы, с существом, которое в любой момент может превратиться в грозного дракона. К сожалению, не каждый из нас сможет силой мысли его победить, и к ещё большему сожалению, той же силой мысли люди чаще всего заботливо возвращают этих уродцев, и тогда поток жизни навсегда замирает и путь к Старцу, путь к собственной Мудрости, путь к Душе остаётся непройденным и непрожитым.

Как открыть в себе этот Путь? Через сердце. Через Гармонию. Через Красоту. Через осознание себя единым с Единым. И просто через Любовь.

Только тогда Колодец бережно пронесёт через себя и откроет другой, более чистый и прекрасный мир, ключи от входа в который хранятся в твоём сердце. Ищи в себе. Там ты найдёшь ВСЁ. А Книга Жизни вокруг тебя и она действительна всегда с тобой. Она также незатейлива и незаметна как философский камень. Ищи в себе. И Солнечная Арка пропустит тебя от себя к Себе. Просто доверься своему сердцу. Поверь в Себя.

Психотренинг 9. Пряжа жизни

Не важно в какой стране, не важно в каком городе жил-был человек, у которого была семья, бизнес, налаженная жизнь, и всё то, что привычно называют «как у всех». Единственным «но» во всём этом,казалось бы, непогрешимом построении было только одно - отсутствие от всего этого «как у всех» ощущения радости и того, что называют простым словом счастье. Нет, конечно, удовлетворение и гордость от того, что всегда реализуется задуманное, было. Было и пьянящее чувство превосходства и самоудовлетворения, когда покупались дорогие и очень дорогие вещи... Было и триумфальное ощущение победы, когда заключалась выгодная сделка или прогорал конкурент... Не было только радости. Радости, на которую нельзя приклеить ценник и которая не продавалась ни в одном элитном магазине также как дружба, верность, любовь.

Однако, сказать честно, наш герой редко находил время для подобных размышлений, стараясь отложить их на потом, и всё в его жизни ещё долго оставалось бы «как у всех», если бы не один случай, который изменил всю его жизнь.

Обстоятельства сложились так, что возникла необходимость срочно выехать в какое-то место. И ехать надо было долго, и ехать надо было одному.

Долго ли коротко ли стелилось перед ним ровное шоссе, как вдруг обнаружилось, что на дороге ремонт, ждать надо неизвестно сколько, а объезд - через малолюдное место, да ещё леса вокруг. Но наш путешественник был не из пугливых, его лесом не проймёшь, да ещё на такой машине и он, не долго думая, на ночь глядя, сворачивает с трассы и по ухабам да колдобинам думает судьбу свою обхехать.

Сколько ехал - трудно сказать, ещё труднее - сколько проехал. Машина хоть и новая, но на такие дороги только в рекламе рассчитана, да и то на полигоне. В общем, заглохла. А ночь уже в полные права вступила. Если бы нашего Путешественника сроки не поджимали, он бы может просто остался в машине, переночевал бы в ней, а с утра, осмотревшись, принял бы решение. Но... Не зря же его в такую глухомань занесло...

И пошёл он искать населённый пункт, чтобы помогли ему люди машину из лесу вытащить. Не смущило его даже то, что на карте не было ни этого леса, ни этого объезда, ни ближайшей деревни. Когда человек торопится, когда он нацелен на достижение какой-то одной, важной для него *сейчас* цели, он перестаёт замечать не менее важные детали. Ему кажется, что таким образом он концентрирует внимание, а на самом деле его ум перестаёт контролировать и координировать целое, замечая лишь часть.

Долго ли коротко ли шёл наш герой, но в какой-то момент он окончательно понял, что заблудился. Усталость валила с ног. Хотелось пить и есть. Ещё больше - спать. Вернуться назад - куда? Идти вперёд - но где он «перёд» и «зад», если вокруг оглушающая тишина и слепящая темнота.

Путник (теперь мы будем называть его так) как-то обречённо прислонился к ближайшему дереву. Оно оказалось большим, с мощной шершавой корой и очень тёплым. «Посижу немного у этого дерева, может быть отдохну, соберусь с мыслями, и тогда снова пойду», - устало подумал наш герой и сполз вдоль дерева телом так, как будто уже был не состояния держаться на ногах. Постепенно его глаза начали привыкать к темноте. Появились причудливые силуэты, можно было разглядеть ветви дерева, которое дало приют. Путник прикрыл глаза. Сильно хотелось спать. Но чувство опасности, которое не покидало его всё это время, снова заставило их раскрыть. Каково же было его удивление, когда он увидел впереди маленький отблеск света. «Свет! Там люди!», - промелькнула радостная мысль и не раздумывая, откуда бы ему взяться в этой глуши, он пошёл по направлению этого огонька.

В лесу действительно стояла крепко и надёжно сложенная изба. В освещённом каким-то странным светом окне Путник увидел то, что заставило его задержаться и повнимательнее рассмотреть происходящее в доме. За старинными ткацкими станками сидели две девушки, абсолютно противоположные по своему внешнему виду и что-то неспеша, по очереди пряли, каждая на своём станке. В какой-то момент пряжа, общая на двоих, вдруг запуталась, и девушки, склонившись над ней, пытались её восстановить.

Одна из них была настолько черноволосой, что отлив её волос в необычном свете создавал вокруг головы как бы тёмный ореол, на фоне которого периодически вспыхивали яркие искорки. Одета она была во всё чёрное и потому резко контрастировала с другой, златокосой девушкой, одетой во всё белое. От Златовласой Девы тоже исходило какое-то сияние, особенно вокруг головы и наш герой даже подумал, что это от её света в доме так светло.

Девушки работали сосредоточено. Нить не хотела распутываться, и они не могли понять, в чём причина. На какое-то мгновение Чёрная Дева задумалась, а потом вдруг резко посмотрела в окно. Путник отпрянул - ему показалось, что взгляд её чёрных глаз отбросил его от окна, а тело сковалось необъяснимым страхом и ужасом. Но в то же мгновение на пороге появилась Златовласая Красавица, и взгляд её небесно-голубых глаз как бы успокоил Путника и привёл в нормальное состояние. Сам не понимая почему, но он кивнул Белой Деве головой в знак приветствия, а та, не говоря ни слова, показала ему рукой, что

можно войти. Путник даже ощутил, что здесь его ждали и потому смело перешагнул порог.

Однако расслабляться было рано. Когда он стоял под окном и рассматривал Дев, обе показались ему молодыми красавицами. Каково же было его удивление и даже ужас, когда он, войдя, увидел перед собой старую страшную уродину, которая кокетливо-жеманно протягивала к нему руки и всем своим видом показывала, что непрочь бы с ним вспомнить свои младые дни. Она кружила вокруг Путника, приближаясь к нему всё ближе и ближе, её глаза горели каким-то диким страстным огнём, она издавала хриплые звуки безумной радости, а скрюченные, с длинными грязными ногтями пальцы вот-вот готовы были вонзиться то ли в одежду, то ли в тело, но в любом случае Путник с ужасом ощущал, что попал в страшную западню.

- Чертовщина какая-то, - мелькнуло у него в голове. - На улице двадцать первый век, а я попал, как Иванушка-дурачок в гости к Бабе-Яге.

Но было не до рассуждений, и не до анализа - единственное, что он понимал, так это то, что надо спасаться, и делать это надо было как можно быстрее и решительнее.

Однако, сколько бы Путник не пытался - он не мог сдвинуться с места. Ему казалось, что всё его тело было как бы опутано толстой колючей верёвкой, которая нестерпимой болью впивалась в кожу при каждой мысли о спасении.

Когда руки Яги уже подбирались к самому горлу, а страх и отчаянье дошли до предела, что-то вдруг перещёлкнулось в голове у Путника и молниеносная мысль о той, которая осталась за спиной, вдруг озарила его.

- Помоги! - то ли промычал, то ли простонал наш герой, обращаясь к Златовласой Деве.

Страшные костлявые пальцы замерли, так же, как замерла в ужасной позе и мерзкая старуха, как будто её кто-то остановил и держал страшной силой и только чёрные, горящие ненавистью и злобой глаза, продолжали сверлить Путника, не давая ему сдвинуться с места.

- Помоги! - уже более отчётливо проговорил тот, обращаясь к Светлой Деве, и в то же мгновение невидимые путы как будто спали с него, а уродливая старуха забилась в конвульсиях, издавая хриплые звуки проклятия.

Всё ещё не веря в своё неожиданное спасение, всё ещё дрожа от пережитого кошмара и не понимая, с ним ли всё это происходит - Путник повернулся к той, которая всё это время была за его спиной.

Их глаза встретились. Их глаза начали разговор. Не нужны были ни вопросы, ни ответы - между ними выстраивались и проплывали образы, которые понимались без слов и объясняли всё. И Путник

понял, что только вера, его отчаянная вера в помощь Солнечной Девы спасла его от неминуемой смерти. Путник понял, что она всегда, ВСЕГДА была рядом с ним, но он, в суете и беготне за жизненной мишурой, которая ослепляла его, не замечал другого, более прекрасного и чистого Света, который хранил и оберегал его в трудные минуты жизни. Но ёщё Путник понял нечто, что заставило его покрыться липким потом стыда и отвращения. Он понял, что сегодня должна была состояться его свадьба с Чёрной Девой Мрака, что его поездка была не случайной, так же, как и то, что он заблудился, а потом нашёл этот дом. Чёрная Дева должна была навеки в эту ночь соединиться с ним, и только чудо спасло его от этого ужасного брака. Путник понял, что спас его взгляд, взгляд, которым он встретился на пороге со взглядом Солнечной Девы и безмерно доверившись ему, он обрёл способность рассмотреть Чёрную Деву в её истинном облике. Если бы не это, если бы его зрение не сумело в краткое мгновение очиститься от иллюзий, то войдя в дом, он увидел бы чёрную красавицу, а не жуткую уродину, которая с лёгкостью овладела бы его душой и сердцем.

Солнечная Дева улыбнулась. И эта улыбка как-то вдруг коснулась сердца Путника. Сердце вздрогнуло. Замерло на секунду. А потом заговорило! Да-да. Сердце Путника научилось говорить. Сердце путника научилось слышать другое сердце - сердце Солнечной Девы и они начали говорить сердцами.

Вернее говорила Солнечная Дева, а Путник, как маленький ребёнок, учился этому нелёгкому и прекрасному делу - разговаривать сердцем. Он быстро устал. Солнечная Дева ёщё раз улыбнулась и показала рукой на ткацкие станки, как бы приглашая гостя то ли посмотреть, то ли самому попробовать создать замысловатый узор на полотне. Издали рисунок казался чётким, но детали ускользали. Однако, чем ближе Путник подходил к станку, пытаясь разглядеть вытканное, тем более расплывчатым оно становилось, пока не покрылось серебристым туманом, скрывая под ним своё содержание. Тогда Путик посмотрел на полотно, которое как бы спокойно, ни на кого не глядя ткала Чёрная Дева Мрака, снова превратившись в красавицу, но оно также оказалось покрытым туманом, но уже серого, ближе к чёрному, оттенка.

Она работала низко склонив голову и её отливающие чернотой волосы скрывали лицо. Даже не видя его выражения, Путник чувствовал исходящую от неё злобу и ненависть. И что интересно - чем больше он пытался рассмотреть её поближе, уже не испытывая к ней ни страха, ни отвращения, тем больше чувствовал, что и сам наполняется теми же чувствами зла и ненависти. Но стоило ему хотя бы на мгновение обернуться и убедиться, что рядом с ним Светлая Дева -

всё это злобно-ведьминское наваждение пропадало, и сердце снова наполнялось давно забытой радостью и любовью. Как в детстве. Тогда, когда он оставался наедине с природой, с полем или лесом, рекой или озером, с полевыми цветами и травами или с блаженством раскидывался на копне пахнущего свободой и молодостью сена...

Путник начал осматриваться вокруг. В доме не оказалось ничего, что привлекло бы его внимание, за исключением огромного количества пряжи, которая, сваленная в один огромный комок, занимала значительное его пространство.

«Странно, из одной пряжи получаются такие разные полотна. Как это может быть? Да и пряжа - самая простая, а на полотне светится, даже сквозь туман видны разноцветные узоры и оттенки».

Солнечная Дева улыбнулась, наполнив дом ещё большим Светом и, уже больше не напрягая Путника необычной формой общения, начала свой рассказ.

- Видишь ли, мой друг, иногда приходит время, когда у человека возникает необходимость встретиться с самим собой. Люди любят играть в театр. Они любят наряжаться в бутафорные одежды тщеславия и примерять на себя маски, которые кажутся им наиболее привлекательными и значимыми. Но за масками и чужими ролями человек забывает - кто он, забывает - зачем пришёл в этот мир, забывает своё лицо, а значит, теряет сам себя.

Кто-то спохватывается вовремя, а кто-то только тогда, когда с него срывают все маски и костюмы. И тогда для него рушится мир. Вместо *собственного* лица он видит пустое место. Человек без масок оказывается безликим, его как бы уже нет, потому что он - никто, без имени и цели.

Когда-то, завидуя чужим маскам и нарядам, он предал собственный образ. Он зарыл клад, который принёс с собой, стесняясь его непохожести и оригинальности по сравнению с другими, масочными и искусственными. То, что было им самим, его истинной природой, мешало *приспособиться* к жизни и тогда он начал избавляться от себя, закапывая в собственные глубины всё то, что должно было ему помочь состояться в этой жизни. Но ни одно предательство, особенно предательство самого себя не проходит безнаказанно. И с какого-то момента у человека начинается этап, когда он либо находит себя, обретает себя вновь, либо ... Либо с ним происходит то, что должно было случиться с тобой сегодня.

И Солнечная Дева указала на ту, которая в это время снова начала превращаться в злобную уродливую старуху. Путник вздрогнул, но Солнечная Дева прикоснулась к его голове и умиротворяющие волны покоя и спокойствия как бы обдали его мягкой тёплой волной.

Всё ещё держа руку на его голове, она неторопливо продолжила:

- Но иногда, когда ещё можно всё исправить и без таких приключений, - Солнечная Дева провела по голове Путника и убрала руку, - человеку создаются условия, при которых ему хочется всё бросить, обо всём забыть, никого не видеть или просто громко, очень громко хлопнуть дверью, веря в то, что завтра в ней не придётся стучаться снова.

В такие минуты он не думает о том, что будет через день, тем более через год. Мир летит кувырком, рушится что-то привычное до одури и хочется только одного: остаться наедине с собой, разобраться с собой, в себе, понять - *кто я, что я* в этом огромном пространстве, где *моё* место и найдено ли оно уже мной... Тот, кто выдерживает это испытание, воскрешая себя из собственного небытия, бесстрашно начинает строить свою жизнь по-новому, иногда с нуля. Но чаще всего, увы, после таких размышлений человек, *из страха услышать от самого себя* ответы на эти вопросы, начинает с ещё большим осторожением пытаться скрыться от себя самого и тогда наступает момент, когда он оказывается нищим, сидящим у сгоревшего костра жизни, бессмысленно ворошащим уже давно перегоревшие головешки прошлого. Он еще надеется воскресить пепелище и согреть душу, поджигая хрустящие купюры, за которые, как казалось когда-то, можно было купить всё. Но куплено действительно было всё, всё, о чём только можно было мечтать, а на душе всё тот же холод и пустота, холод и леденящая душу пустота... Как будто когда-то, в какой-то момент, с кем-то невидимым был заключён договор: в обмен на огонь сердца - деньги, власть, власть и много, очень много денег. И действительно - чем стремительнее росла карьера, чем туже становился кошелёк, чем доступнее запретное когда-то, тем проще было пойти на сделку с совестью, а потом оказалось, что она и вовсе куда-то пропала. Стало легче. Деньги и то, что давала власть, само поплыло в руки. И некогда было подумать о том, что *за всё в этом мире надо платить*. И самая высокая плата - это утрата души, вместо которой остаётся пустота, чёрная дыра, с дьявольским смехом засасывающая в себя тех, кто рядом и верит в то, что за деньги можно купить всё. Сегодня ты видел, какой становится душа тех, кто поддаётся злу, жестокости, обману, жадности, зависти. Сегодня ты испытал на себе, как Тёмная душа, эта Чёрная Дева Мрака может незаметно опутать толстыми верёвками страха потерять накопленное. Если бы ты вовремя не вспомнил обо мне, она бы набросила на твоё сердце грязную липкую паутину безверия в себя, в свою Солнечную Природу и в какой-то момент ты оказался бы обвенчанным с этой уродливой старухой, которая с наслаждением задушила бы тебя в своих страстных объятиях.

Путник закрыл лицо руками и застонал от стыда и ужаса того, чего

он сумел избежать. Боже, как ему было стыдно! То, от чего он отмахивался, то, что он пытался загнать в самые потаённые уголки себя самого вдруг начало всплывать в его памяти позорными сюжетами...

Он бессильно стонал от боли отчаяния, не в силах справиться с лавиной нахлынувших на него чувств, но Солнечная Дева снова провела по его голове рукой, и мучительные воспоминания растворились, а Златокосая Дева продолжила свой рассказ.

- Я знаю, ты сейчас спросишь, неужели зло сильнее добра? Почему тёмная сторона природы человека так часто берёт над светлой верх? Что - Свет слабее тьмы?! Но не всё так просто. Конечно, то, что люди называют Светлой Душой борется со злом до конца. Она пытается напомнить о себе. Она создает условия, когда у человека возникает возможность проявить свои лучшие, светлые стороны, она направляет как прожектором свои лучи, чтобы человек увидел свой искривленный путь и понял, что что-то надо изменить. Светлый, Солнечный Ангел, или Светлая, Солнечная сторона души до последнего пытаются пробиться своими Лучами Добра, Любви, Красоты, Гармонии, Сочувствия, Милосердия в сердце, которое дано было им на сохранение. Но воля Светлого Ангела не может противостоять воле человека и его выбору. Нет. Свой выбор делает только сам человек. И если он добровольно отрекается от собственного немеркнущего Света бессмертия в обмен на земные блага - это его выбор.

Но тогда Светлая Сторона Души больше *не имеет права* вмешиваться в его жизнь до тех пор, пока человек *сам* не попросит Её об этом.

Ты видел сегодня *свою* Тёмную сторону души. Ты видел и понял, как под внешней привлекательной маской может скрываться уродливый оскал зла. Но сегодня ты видел и Меня. У тебя есть вопросы. Сегодня я готова на них ответить, но только сегодня - завтра ты будешь снова искать ответы *сам*.

Путник задумчиво посмотрел на прекрасную Деву Света.

- Это моя Душа, - думал он. - Боже, какая она прекрасная и чистая! Как могла она остаться такой светлой и незапятнанной рядом с этой уродиной!...

Чёрная Дева мрака громко и зловеще расхохоталась, Путник вздрогнул, а Солнечная Дева, улыбнувшись, произнесла:

- Неужели ты до сих пор не понял, что и я, и она, - Солнечная Дева указала рукой в сторону Тёмной, - твоё целое? Ты - это мы, а мы - это ты. Ты, живя в суете своего мира, разучился слышать голос своего сердца, а ведь именно через него и я, и она посылаем тебе свои сигналы, но только на разных частотах. Мы понимаем тебя без слов.

Достаточно только твоих мыслей и тогда ткацкий станок одной из нас начинает создавать новый узор или рисунок твоей жизни. Кто будет за станком - Я или она - Дева Мрака Души, зависит только от тебя, вернее, от твоих мыслей. Нам не важно, как ты *объясняешь* свои поступки себе или другим - мы знаем с какими мыслями ты их создавал, а это значит, что Станок Твоей Судьбы включается автоматически и те узоры, которые он создаёт на твоё будущее он берёт из твоего настоящего.

- Эти полотна - моя жизнь? - уточнил Путник.

- Да. Ты хочешь узнать, почему они скрыты туманом и почему их два, а не одно. Потому что в каждый момент своей жизни ты можешь кардинально поменять всю свою судьбу.

- Как это?! - взволнованно перебил Солнечную Деву Путник.

Она снова улыбнулась ему в ответ, как маленькому ребёнку, и продолжила:

- Я уже говорила тебе о твоей воле. Люди не знают, какой мощной Силой они могут овладеть, если поймут значение собственной воли. Волей строятся Миры, Волей создана Вселенная и всё, что окружает тебя. Даже ты - продукт создания воли. Воля - это Божественный Дар, который был передан людям в надежде на то, что они используют его во благо себе и другим. Волей творится Добрь, но Волей творится и Зло. Каждую секунду, нет, каждое мгновение человек стоит перед волевым выбором Добра или Зла. В любое мгновение он может принять противоположное решение. Значит, в любое мгновение он может перестроить свою судьбу. Астрология, звёзды - это только ориентиры, по которым человек *предположительно* склонен пойти, но вот пойдёт или нет - зависит только от него.

Ты видишь два Станка, на которых создаётся Полотно твоей Судьбы. Два Станка означают твой постоянный выбор. Туман - это то, что было. И то, что было - ты уже не в силах изменить. Но в твоей власти и воле изменить то, что будет. Не надо искать правды и истины в тумане, каким бы цветом тебя ни манили. Страй узоры своего будущего сейчас - это и есть Истина, мимо которой проходят также, как мимо философского камня, который чаще можно было найти в навозе или придорожной пыли, чем в стерильной пробирке алхимика. Давай, давай, попробуй, выбирай Станок и попробуй сам ощутить, как работает твоя Судьба.

Солнечная Дева подала в руки Путнику Нить, и в то же мгновение её Станок заработал и стал как будто неуправляемым. Он делал узлы, оставлял дыры, путался в рисунке, который и без того был какой-то не очень красивый... Те же узоры, которые оставались незаконченными, потеряли свою целостность и стали такими же бесформенными, как и новые...

Путник растерянно держал Нить в руках. Он ничего не делал! Станок сам чудил и Путник не мог понять, что он сделал не так.

- Начни думать о хорошем, - шепнула ему на ухо Солнечная Дева.
- Думай о тех, кого любишь или любил, думай о том, как много ты можешь сделать хорошего для тех, кому ты можешь помочь...

Станок вздрогнул, остановился на мгновение и тут же уродливые рисунки на Полотне Жизни начали выстраиваться в новые узоры, необычные, витиеватые, затейливые. Полотно заиграло Красками Жизни...

- Я знаю, тебя давно интересует, как из одной Нити получается разноцветье и почему одна Нить может использоваться как на одном, так и другом Станке. Нить - это безликая Энергия твоей Жизни. Она ни хорошая, ни плохая. Она просто твоя Жизнь и благодаря ей ты живёшь. Но твои мысли, твои эмоции, твои чувства - вот Великие Красители и Художники твоей Жизни. Это они создают картины твоей судьбы, это они выкладывают канву твоего будущего, это они корректируют твоё настояще. Видишь - Воля, Эмоции, Чувства, Воображение, от которого питаются Мысли - всё это принадлежит тебе. Ты - Творец себя. И никто не сможет вмешаться в твою судьбу, если ты этого не допустишь сам.

Солнечная Дева провела рукой по своим золотистым волосам и подала Путнику прекрасный Золотой Волос. Он приложил его к Нити и тут же начало создаваться прекрасное Озеро, от которого отражался золотистый Свет, а вокруг него вырастали могучие деревья и пышные кусты благоухающих, нежных оттенков, роз и белоснежных лилий... От всего этого аромата у Путника закружилась голова и он вдруг увидел, что находится возле этого таинственного Озера, чистота вод которого поражала воображение. От Озера тянуло такой свежестью и прохладой, что Путник даже почувствовал, как вновь восстанавливаются его силы. Он сделал несколько глубоких вдохов, как бы пытаясь вдоволь насладиться этим тонизирующим воздухом и когда постепенно привык к обстановке, то заметил, что вместо своей, привычной для него одежды, на нём какой-то старинный костюм, весь как будто из золота, плотно облегающий тело. Ощупав костюм и тело одновременно, так как невозможно было определить, где границы одного и начало другого, Путник, стараясь ничему не удивляться, нагнулся, зачерпнул ладонями искрящуюся влагу и поднёс к губам. Блаженство! Такой воды он не пил никогда!

Ноги как будто сам понесли его в глубины Озера и то приняло его в свои объятия, плавно покачивая на своей ровной живой поверхности и нежно окутав приятной прохладой.

Чем дальше Путник отплывал от берега, вернее, чем на большую глубину несли его воды Озера, тем большим восторгом и

необъяснимой лёгкостью наполнялось его сердце.

- Я счастлив! Боже! Я снова чувствую радость! Я свободен! Я живу! Теперь я живу! Я - это я, и я знаю, кто я - кричал он, не в силах сдерживать нахлынувшие, давно забытые и чувства, и слёзы, которые, сливаясь с хрустальными водами Озера, осаживались на дне прекрасными белоснежными жемчужинами.

Перед глазами Путника, как будто в кино, мелькала вся его жизнь. Стыд заставлял литься другие слёзы, слёзы раскаяния. И тогда они тоже сливались с водами Озера и превращались в чёрные жемчужины.

Когда слёз больше не осталось, а на душе восстановился мир и покой, Путник вдруг почувствовал, что он и Озеро - едины, что он и есть это Озеро, а Озеро - это он. Взгляд скользнул по чистому, ярко-синему небу и тогда небо стало Путником, а Путник - небом, и в этом не было ничего удивительного. Всё, на что теперь смотрел Путник - было единственным с ним, а он с ними....

Озеро, как будто живыми нежными руками, осторожно вынесло его на берег, и Путник, прия в себя, заметил, что его необычная одежда исчезла, как будто растворилась, а он стоит просто голый перед Солнечной Девой, которая звонко смеётся, забавляясь его смущением...

Автоматически закрывшись руками, наш герой вприпрыжку побежал к высоким кустам роз, за которыми можно было надёжно спрятаться, и уже хотел было обиженно укорить Солнечную Деву за её шутку с костюмом и одеждой, но она, всё ещё смеясь, указала ему на место, где лежали его прежние вещи. Пока он одевался, Златовласая Дева объяснила ему, что золотистый костюм, который он видел на себе - это её подарок ему. В прекрасных водах Озера Первозданной Природной Чистоты ему удалось очистить своё сердце и вернуться к самому себе, к своим истокам, к своей природной чистоте, с которой человек приходит в этот мир, и потому тот прекрасный золотой костюм стал его неотъемлемой частью.

- С древности люди слагали легенды и мифы, которыми пытались объяснить, насколько нелёгок и труден путь к собственной Душе. То, что ты называл золотым костюмом, в древности называли Золотым Руном и многими другими, не менее красивыми и необычными именами. Чтобы завладеть Золотым Руном Ясон должен был встретиться со многими опасностями и препятствиями. Вспомни, что свои победы он одерживал только потому, что верил той, которая любила его... Которая была его... А впрочем, теперь ты должен многое понимать и сам.

Я верю тебе. Я верю и знаю, что ты никогда не забудешь нашей встречи. Ты многое понял, но я напомню тебе: твоя судьба - в твоих

мыслях и помыслах. Если они будут чисты, как воды этого Озера - ты всегда будешь находиться под моей защитой. Но если вдруг ты допустишь, чтобы твоими мыслями овладели страх, зависть, жадность, злоба, месть, обида, неприязнь, жестокость - знай: Дева Чёрного Мрака снова начнёт свой дикий танец в твоей душе. И тогда она уже непременно овладеет тобой. Ибо так решит *твоя* воля. И до тех пор, пока ты не вспомнишь обо мне, до тех пор, пока ты не начнёшь исправлять свои ошибки, сначала в мыслях, затем в делах, - мне не будет места в твоём сердце. Я буду рядом. Я буду оберегать тебя. Но быть ли нам *вместе* - выбор твой. Я приму *любой* твой узор на будущее. Но если ты захочешь его исправить - позови...

Солнечная Дева начала сливаться с яркими лучами солнца, пока не растворилась в них, оставив после себя лишь удивительно переливающийся шлейф искр; её последнее слово «Позови...» ещё несколько раз отзывалось в сердце сладостным эхом...

Наш герой поднял голову, которая лежала на руле, посмотрел на часы, оглянулся вокруг и не поверил своим глазам. Он был на той же дороге, по которой и должен был ехать. Не было никакого ремонта. По дороге сновали машины, которых не интересовало, почему их красавица сестра остановилась на обочине. Время - ...! Прошло не больше нескольких минут! Путешественник потёр лоб и в тот момент, когда он вдруг решил, что сходит с ума, на переднем сиденье появился играющий искрами солнечный луч, который перебирал своими пальчиками-искринками нежные лепестки неизвестно откуда взявшихся белоснежных лилий, которые своим ароматом нежно пели прекрасную мелодию: «Позови!...»

Психотренинг 10. Приключения Зонта

Жил-был на свете один Профессор, который по выходным дням любил гулять в парке. Даже если шёл дождь. Он просто всегда брал с собой зонт-трость и прогуливался по аллеям.

Осенью ему нравилось, как шуршат под ногами опавшие листья. Идёшь по ним, а они шепчутся, шушукаются и что-то пытаются рассказать. И бывают среди них такие красивые, что прямо так и хочется взять их в руки и принести домой. Вот и Профессор захотел. Да так увлёкся рассматриванием листочеков, что позабыл у дерева зонт. И ушёл.

А Зонт остался один. Без хозяина. И очень загрустил. Потом грустить ему надоело и он начал осматриваться кругом. А Зонт этот, надо сказать, был городской. И нигде, кроме профессорской квартиры и университета не был. Нет, он конечно ходил в гости к другим зонтам,

но они все тоже жили в таких же городских квартирах.

И вот, оглядываясь, наш Зонт вдруг оторопел. Под деревом, к которому он прислонился, стоял маленький, очень необычный, ну совсем на других не похожий, Зонтичек.

- Ой, какой ты маленький! Ты чей? Откуда? - начал спрашивать Зонт.

- Ничей. И совсем я не маленький. И расту я тут уже давно, - обиженно ответил Гриб.

Да ведь я не хотел тебя обидеть, извини. Просто я никогда не видел таких маленьких зонтичков.

- А я и не зонтик никакой. Я - Гриб. Подберёзовик. А это дерево - мой дом. Когда будет дождь, я смогу вырасти очень большим и тогда подо мной смогут спрятаться разные жучки-паучки-бабочки.

- Ну вот! Я же говорил, что ты зонтичек, - обрадовано закричал Зонт. - Все зонты защищают других от дождя. Раз под тобой можно спрятаться, значит ты - зонт. И не важно, что мы с тобой не похожи.

- Тогда я - тоже зонт! - вдруг прошелестело что-то.

- Ты кто? - в два голоса спросили Зонт и Гриб.

- Я - Листочек. С дерева, под которым вы стоите. И подо мной тоже прячутся от дождя разные букашки, мошки, жучки. Значит я - зонт. И я хочу с вами дружить.

- Ну, конечно, конечно. Мы будем с тобой дружить. Раз мы все делаем одно и то же, значит мы - коллеги, и значит нам будет о чём поговорить и посмеяться.

И они весело и дружно начали рассказывать друг другу истории из своей жизни.

- Ш-ш-ш-ш-ш-ш-ш! - зашипело вдруг что-то громко в самый разгар веселья.

Три друга тут же смолкли и оглянулись вокруг. К ним от другого дерева подкатывалась большая зелёная Бутылка. Была она похожа на змею и шорох, который она создавала при передвижении, был тоже похож на шипение змеи.

Когда Бутылка подкатилась ближе, она сказала:

- Я тоже ваша коллега. И я хочу с вами дружить, а то мне скучно одной.

- Да ведь ты на нас совсем не похожа! - воскликнули три друга. - Тебе будет с нами неинтересно. И ты опять будешь скучать.

- нет, не буду. Я, конечно, на вас совсем не похожа, но ведь и я защищаю других от дождя. В меня можно спрятаться и надёжно защититься от влаги и ветра. И я тоже могу рассказать много интересных историй. Хотите послушать?

- Хотим! Хотим! - закричали друзья.

И разговор продолжился уже с новым другом.

Вот и выходит. Неважно, что мы не похожи друг на друга. Важно, чтобы мы все вместе делали одно, очень важное дело. Защищали друг друга, оберегали, приносили пользу, и что самое главное - дружили. И тогда всем будет хорошо. И никакой дождь с неприятностями не страшны.

А Профессор всё-таки вспомнил, где забыл свой Зонт. Нашёл и принёс его домой. А этот Зонт рассказал моему Зонту о своих новых друзьях. И вот теперь мой Зонт уговаривает меня сходить в тот парк, чтобы найти себе новых друзей. А ему объясняю, что друзей можно найти не только в парке. Нужно только внимательней приглядеться, оглянуться, улыбнуться и сказать доброе слово.

Психотренинг 11. Фонтан

Стоял жаркий солнечный день. Цвели липы. Нежно благоухали разноцветные петуны. Бутоны роз готовились к первой встрече с Небом. Трава тянулась своими кончиками-пальчиками к Солнышку. На лавочках, вокруг очень красивого Фонтана, под тенью лип и берёз, сидели люди. Дети своим божественным щебетом торжественно провозглашали Праздник Жизни.

Всё было как всегда. Было. Но как только Фонтана коснулся маленький Ветерок - в Мире произошли большие, просто такие грандиозные перемены.

Надо сказать, что Фонтан этот был необычным. В самом его центре распустилась огромная и прекрасная Белая Лилия из белоснежного мрамора. Её великолепная чаша постоянно наполнялась прозрачной прохладной водой и торжественными потоками изливалась в бассейн Фонтана. На дне Чаши лежал драгоценный Камень - Камень Мудрости. Увидеть его могли только Небо, Солнце и Луна, которые охраняли его неприкосновенность и Тайну. А Тайна у Фонтана действительно была, ведь этот Фонтан был живым и внутри него происходили удивительные события.

Если мы представим себе, что бассейн Фонтана и его высокие бортики, по которым так любят важно шагать малыши, будут телом, таким, например, как наше собственное тело, то Белоснежная Лилия и живые потоки воды, плавно и мягко скользящие с её лепестков, будут его Душой. А Камень Мудрости легко можно будет назвать Духом Фонтана.

Фонтан, как и каждое тело, строго держит свою Воду-Душу в собственных границах. Зорко охраняет он, чтобы ни одна Капля не потерялась, не заболтала с подружками, не застоялась в бассейне... Никому не отдаёт предпочтения Фонтан, нет у него любимиц, всех

затягивает он в свою трубу, чтобы снова и снова трудились Капли, наполняя прекрасную Чашу. И Капли с удовольствием трудятся, напевая при этом свои незатейливые журчащие мелодии, которые так нравятся людям.

Однако не всё так просто и всегда, в любом царстве-государстве найдётся хоть кто-то, кому надоест делать из раза в раз одно и то же. Вначале будет даже страшно подумать о том, чтобы вырваться из надёжно защищающих границ. Затем какое-то томительное чувство свободы будет нарастать изнутри и когда сдерживать порыв станет совсем уж невозможным, тогда... Тогда надо дождаться попутного Ветра и... Скорее, туда, туда, где другие просторы, где другая жизнь. Пусть неизвестная и таящая опасности, но всё-таки Жизнь, которая подарит встречу с новым. Именно так думали некоторые маленькие Капельки. Их было совсем немного по сравнению с огромной массой Воды. Может быть поэтому Фонтан и недосмотрел за ними. А может сделал вид, что не заметил?

Капельки очень волновались. Жара набирала силу и захватывала всех в свои объятия. Даже Фонтан не так усердно перегонял Воду, как будто поддавшись её убаюкивающим чарам, и струйки лениво и медленно передвигались, прогревая свои влажные бока. Всё как будто замерло в каком-то томительном ожидании. И вдруг...

Вот он - момент Перемен! К Фонтану подлетел Ветерок и тогда Капельки, собравшись к одну большую каплю, дружно и одновременно подпрыгнули, слившись с потоком воздуха и тут же, весёлыми и озорными искрами засверкав на солнце, мягко приземлились кто куда. Те, кто попал на лица людей и особенно детей, вызвали своим появлением радостный смех и улыбки; те, кто попал на траву и цветы жизнедательной росой, помогли растениям немного освежиться - и как бы в благодарность за прилив сил вокруг Фонтана разлилось царственное благоухание, заставляя людей, вдыхающих этот величественный аромат забыть о своих горестях и проблемах. О! Этот аромат наполнил души людей чем-то сказочно-добрым и приятным, чем-то, от чего ещё больше захотелось улыбаться и радоваться жизни, но ещё больше - любить! Любить всё и всех вокруг. Любить и этот Фонтан, и эти гордые деревья, и этих милых детей, которые деловито и незаметно обучали взрослых давно забытой ими науке - принимать этот Мир таким, какой он есть, быстро и искренне прощать и так же искренне смеяться после ещё невысохших на глазах слёз, а главное - главное доверять всем и всему и просто любить. Да. Эти Капельки, без страха поддавшись порывам Ветерка, вырвавшись из границ Фонтана, творили просто чудеса Но они ещё учились и сами. Учились Свободе и Доверию.

Как прекрасен был полёт, когда, доверившись себе, они решились оторваться от общей массы Воды! Конечно, им было немного страшно,

но что теперь этот страх по сравнению с тем, что они дали людям и с тем счастьем, которое они познали, даря людям Радость и Свежесть Жизни. Да. Они быстро высыхали под палящими лучами Солнца. Но даже уменьшаясь в своих размерах, они не переставали искриться прекрасными гранями своей Души. Эти Капли познали Истину! Они поняли Смысл Жизни! И ради этого стоило жить!

Но... Надо сказать честно, что Капельки познали только часть Истины. Ведь живя в этом мире, они не могли знать, что Жизнь не прекращается под лучами Солнца. Они даже не думали об этом. Просто им хотелось успеть сделать приятно Миру, и Мир открыл им удивительную Тайну - смерти нет! Жизнь не прекращается никогда! Она вечна. Есть только смена состояний. И даже высыхая, Капельки не умирали, но превращались в благородный и невидимый пар, который, легко скользя своими крыльями по воздуху, свободно поднимался высоко в Небо и сливался с белыми пышными Облаками. Разве могли мечтать о Небе наши Капельки живя в Фонтане? Но они доверились себе. Доверились своему Сердцу. И Сердце открыло им Новый Мир. Сердце открыло им радость полёта. Вместо тесных границ Фонтана Сердце подарило Капелькам осознание Великой Беспредельности!

Наши капельки познали Мудрость Жизни. Теперь они, уже совершенно новые, спокойно вернулись в виде степенных капель дождя снова в свой Фонтан, чтобы рассказать всем о бессмертии и Великой Беспредельности. Да. Поверили им не все. Да. Не все были готовы расстаться с привычными и такими, на первый взгляд, надёжными границами Фонтана. Но нашлись и те, кто решился довериться себе и той Мудрости, которой обучили их наши путешественницы. С первыми порывами Ветерка они тоже бесстрашно оторвались от общей массы Воды и полетели навстречу теперь уже *своей* Беспредельности... Ведь в душе каждый ждёт *своего* порыва Ветра.

А что же наши Капли? А с ними и в Фонтане произошли небывалые перемены. Теперь Фонтан не гонял их по замкнутому кругу. Им не надо было уже достигать знакомых вершин, чтобы потом, познав высоту, снова низвергаться в глубины. Нет. Теперь наши Мудрые Капли находились рядом с драгоценным Камнем Мудрости и несли свои Знания всем, кто действительно хотел познать...

А Фонтан только хитро улыбался уголками добрых глаз и, не подавая вида, что знает о Тайне, не давал отдыха своей Душе-Воде. Прекрасная Белая Лилия всё так же разрешала потокам неугомонных струек весело и беспечно стекать со своих нежных лепестков, храня в Себе То, что называют Жизнью.

Ты спросишь - где этот Фонтан? Он рядом с тобой. Просто попробуй поверить себе. Попробуй поверить и услышать своё Сердце. И оно укажет тебе Путь к твоему Фонтану Жизни.

Не упусти свой Ветер Перемен.

Психотренинг 12. СОФИЯ!

Что-то было не так. Мысли разлетались мрачными клочьями, чтобы снова и снова собираться в нелепые догадки, домыслы, видения...

Что было не так? Что? Где, когда было совершено то, чему сейчас не находилось объяснения и вызывало тревогу? Рука потянулась к шее, как будто пытаясь разорвать на ней невидимый узел, сжимающий горло... Душно... Дышать... Жить... Жить... Нельзя жить.... Так больше нельзя жить... Нельзя... Так больше.... Больше... Меньше... Меньше чего? Больше чего? Устал... Как я устал!... Всё это стучало в висках одновременно, стучало до одури, билось в судорогах и не отпускало ни на мгновение.

Глаза бессмысленно уловили танцующие язычки пламени в горящем камине... Там шла совершенно другая жизнь. Иногда озорные огоньки вдруг с шумом весело разлетались беспечными искорками, затем они как-то вдруг собирались в один большой огонь и на каком-то своём, гудящем-шипящем языке пытались что-то рассказать, потом, как будто понимая, что всё равно их никто не понимает, начинали чувственно трепетать и в каком-то беспокойном порыве вновь раздавался хлопок, за которым следовал фейерверк...

- Как похоже на мою жизнь, - подумал Тот, Кто Смотрел на Огонь.

Но мысли не хотели останавливаться на размышлениях и тот неумолимый ураган, который бушевал где-то внутри, гнал и гнал их, разрывая на части, не давая ни секунды на то, чтобы хоть что-то понять...

Но Огонь действительно что-то настойчиво хотел сказать... В какое-то мгновение он вдруг весь сжался, спрятавшись в обугленные поленья и стало очень темно, а когда, как будто не выдержав напряжения, он снова вспыхнул Новым Светом, Тот, Кто Смотрел на Огонь вдруг с удивлением заметил, что каким-то странным образом оказался на какой-то поляне, очень знакомой и незнакомой одновременно. Вокруг стояла необъяснимая тишина, которую нарушало только потрескивание веток в костре, перед которым он сидел.

Плохо соображая, что собственно произошло, человек вдруг услышал странные крики, доносившиеся из глубины леса. Кто-то отчаянно звал на помощь, а кто-то дико смеялся и орал и этот крик был похож на смех шакала. Не раздумывая, человек резко вскочил и побежал на шум... Двоих ультраподлецов издевались над не очень приятного вида стариком, отрабатывая на нём свою трусость и низость. Старик уже не кричал... Так же молча его добивали ногами человекоподобные звери... Их шакалий оскал не предвещал Человеку ничего хорошего, но он умел себя защищать и сейчас перед ним выбор

не стоял. Совершенно не задумываясь о последствиях, он ринулся на ... Такого поворота не мог ожидать никто. «Боевые товарищи», не сговариваясь но как по мановению волшебной палочки вдруг побежали в разные стороны и Человек даже показалось, что он видит не убегающих людей, а скрывающихся в лесной чаще диких зверей. Пока он, туда соображая, не бред ли это, перед ним возникла ещё более невероятная картина. Грязный беспомощный старик тоже как будто испарился и вместо него стоял... Сердце забилось, как птичка в клетке... Память... Что-то знакомое... Что?..

Перед ним стоял Белый Старец, от которого исходило какое-то едва уловимое сияние: белая борода, белые волосы, аккуратно перетянутые по-старинному кожаной тесёмкой на лбу; белая длинная одежда, перетянутая замысловато вышитым поясом; на ногах была совершенно не знакомая, но очень удобная обувь...

- Схожу с ума, - тоскливо пронеслось в голове. Тут же мелькнуло - перекреститься бы и «Отче наш...» прочесть...

- Ага, - язвительно кто-то ответил изнутри, - хорошо бы... Хорошо бы, если бы ты знал слова хоть какой-нибудь молитвы, кроме первой строки «Отче наш, иже еси на Небеси» и последнего слова «Аминь».

- Тогда плюнь три раза через левое плечо, - не сдавалась спасительная мысль.

- Да, и на ножке повергнись и заклятие произнеси, - совсем уж разъязвилось внутреннее то, что приводило в отчаянье.

Как будто видя перед собой рой его мятущихся в страхе мыслей, Старец провёл перед глазами своего Спасителя рукой так, как будто действительно нечто отгоняя, и в голове сразу стало как-то тихо-тихо, на душе - спокойно, а в сердце - тепло. Это тепло разрасталось в какое-то приятное пламя, которое не обжигало, как будто что-то проясняло... Память... Память Сердца пыталась что-то подсказать памяти ума. Но что?

Старец улыбнулся.

- Это было очень давно, - начал он. - Очень. Тогда я был молод, как ты сейчас. С тех пор прошло много жизней. В те времена меня звали Белым Рыцарем. Сейчас это звучит нелепо, но тогда я гордился этим именем. У меня было много побед. Но никогда не удавалось победить мне только одного противника - Чёрного Рыцаря. Он всегда оказывался сильнее и хитрее меня. Ты спас меня. У тебя благородное сердце. Такое, какое может быть только у Белого Рыцаря. Сегодня должен состояться мой последний бой с Чёрным Рыцарем. Но я стар. И только ты можешь спасти меня от позорной смерти.

- Ты шутишь, Старик?! Да я никогда не интересовался этой темой! Я даже не представляю то, о чём ты меня просишь. И вообще, мне кажется, что я сошёл с ума и ты - только живое подтверждение этому.

- А твоему сердцу тоже так кажется? - спокойно спросил Старец и посмотрел Человеку в глаза.

- Я доверяю здравому смыслу, а не сердцу, - резко ответил тот и тут же почувствовал за своей спиной чьё-то шумное и горячее дыхание.

Быстро оглянувшись, он чуть не обомлел - перед ним стоял Белый Конь! Красавец! Он потряхивал своей белоснежной гривой, которая была переплетена разноцветными ленточками, на кончиках которых висели серебряные колокольчики, и вокруг разносился нежнейший перезвон.

- Их пятьдесят, - почему-то мелькнуло в голове у Человека.

- Их пятьдесят, - подтвердил Старец. Ровно пятьдесят серебряных колокольчиков.

- Почему пятьдесят? - уже ничему не удивляясь, спросил Человек, как будто именно волновало его в данный момент.

- «50» - число Посвящения. Это число, которое ведёт к мудрости, или к пятидесяти Вратам Знания.

- А при чём здесь колокольчики? - плохо соображая всё-таки спросил Человек.

Колокольный звон очищает сердца. Серебряный звон сродни музыке души, которая звенит серебряными струнами...

В это время Конь, прервав Старца на полуслове, подошёл к Человеку и призывно заржал.

- Но я даже не знаю, как на тебя залезть, - растерянно, как бы оправдываясь перед конём, растерянно произнёс тот.

- А ты прислушайся к Сердцу. В нём - твоя истинная память. Ну? - и Старец снова посмотрел в глаза человеку.

Сердце вздрогнуло. Руки и ноги перестали слушать разум и подчиняясь новому, неизвестному голосу, вдруг как бы сами собой «включились» и Человек *привычными* движениями вдруг с лёгкостью запрыгнул в седло и почувствовал как ноги *привычно* уловили стремя.

- Но у меня нет меча! Какой же я рыцарь без меча?! - в отчаяние воскликнул Всадник, приняв дружбу с Белым Конём как нечто, само собой разумеющееся.

- Меч я тебе дать не смогу, - грустно произнёс Старец. - Ты должен достать его сам.

- Очень смешно, - ответил Всадник. - И вообще. Мне не нравится то, что со мной происходит. Где я? Что в конце концов....

Слова застыли в полёте. Перед Всадником на Белом Коне стоял Всадник на Чёрном Коне. Его конь был точной копией Белого. А сам Чёрный Всадник...

- Я точно схожу с ума и меня уже никто не вылечит, - привычной тоской пронеслось в голове. - Но клянусь - это копия меня!

Человек посмотрел на себя и понял, что прав как никогда в своей

жизни. На нём была действительно белоснежная одежда. И именно такая, как и на Чёрном Рыцаре.

Сердце забилось сильнее, жар внутри него разрастался и рука, потянувшись к нему, вдруг ощутила, что держит Меч!

- К бою! - заорал Чёрный Всадник и ринулся на Белого.

Тот, закрыв от испуга глаза, схватил Меч двумя руками и, была-не-была, рассёк им воздух... Да не воздух!.. Меч действительно как будто разрубил что-то, похожее на камень. Белый Всадник открыл глаза. Его Меч торчал в аккуратно разрезанной каменной глыбе, похожей на Чёрного Всадника.

Быстро вытащив Меч, наш Воин начал оглядываться, ища противника. Но того нигде не было. А вот каменная глыба начала оживать и из неё действительно проявился Чёрный Всадник. Но теперь он улыбался.

Улыбался и Старец.

Чёрный Всадник спрыгнул с коня. Белый сделал то же самое. Теперь два противника стояли друг напротив друга, рассматривая другого, как собственное зеркальное отражение.

- Кто ты? - первым задал вопрос Белый Всадник.

- Ты, - эхом ответил Чёрный.

- Тогда почему ты такой Чёрный?

- Потому что я принимаю на себя всю грязь и злобные стрелы, летящие в тебя.

- А почему плохо мне, а не тебе? Почему я не чувствую твоей помощи?

- Потому что раньше ты считал меня своим врагом. Ты постоянно со мной сражался, пытаясь убить. Но я - это ты. Убивая меня - ты убивал и разрушал себя.

- Но почему? Я прожил столько лет и не знал о твоём существовании. Как я мог бороться с тобой, не зная о тебе?

- В этом и вся беда. Каждый хочет видеть только свою Белую сторону, забывая, что без Чёрной Белая теряет смысл. В этом мире всё построено на противоположностях. Есть право и лево, есть холод и жар, значит, есть белое и чёрное. Одно без другого бессмысленно. Отказываясь от своей тёмной стороны, человек отказывается от части себя самого. Он разрушает свою целостность. Отсюда - все те страдания и мучения, отсюда тот хаос в мыслях, который и привёл тебя сюда.

- Но тёмная сторона - плохая. Никто не хочет быть плохим.

- Это ложное утверждение, - усмехнулся Чёрный Рыцарь. - В человеке всё прекрасно. Из тьмы хаоса проявляется Свет. Чёрное поглощает в себя все цвета. Белое содержит в себе все цвета. Это Великое Равновесие. Нарушая его, человек разрушает себя. Прими

себя. Прими себя целого. Это ты. Но помни - принимая меня с уважением, ты устанавливаешь между нами дружеские отношения. И тогда у меня, вместо того, чтобы нападать на тебя, появится возможность защищать тебя, принимая на себя всё зло, летящее в тебя. Подумай.

Твоя светлая сторона, вместо того, чтобы тратить силы и время на защиту от тебя самого, начнёт выполнять свои прекрасные обязанности. И тогда всё станет на свои места.

В это время человек вспомнил о Старце. Оглянувшись, он увидел, что тот спокойно сидит на траве, прислонившись к дереву, и слушает разговор.

- Если он - это я, то кто тогда ты? - спросил он у Старца.

- Твоя Древняя Мудрость. И если уж мы сегодня встретились с тобой, я готов ответить на все твои вопросы.

- Откуда взялся Меч в моей руке? - неожиданно для себя спросил Человек.

- Он всегда был в твоём Сердце. Просто ты не знал об этом. Это не простой меч. Он куётся в горниле Огня Сердца твоей Волей и Верой в себя. Сейчас наступили времена, когда каждый должен испытать свой Меч Духа. И тот, у кого он окажется слаб - погибнет.

Я не пугаю. Просто было время разбрасывать камни, а сейчас настало время собирать их. Каждый получит своё. Сегодня я открою тебе Великую Тайну, познать которую стремятся многие, но не всем она даётся. Сейчас нас трое - ты, я и Чёрный Рыцарь. Но я - это ты. И Чёрный Рыцарь - это тоже ты. Трое в одном и один в трёх. Ты познал Великую Троицу в Себе. Будучи Тремя ты стал Одним. Ты нашёл Путь Сердца. Слушай его. Оно единственное, Кто не предаст и не подведёт тебя. Слушай своё Сердце. И ещё. У твоего Меча должно быть имя...

Старец подошёл совсем близко к Человеку и растаял в нём как золотистое облачко. Чёрный Рыцарь тоже подошёл почти вплотную к Белому и протянул руку. Белый не стал отказывать - он доверял своему другу. Но взглянув после пожатия руки на свою ладонь, он заметил на ней чёрное пятно.

Суеверный страх предательским холодом пополз по спине. Но в это время сердце стало горячее, как будто прогоняя холод, и Человек, рассмеявшись, взял руку Чёрного и вернул ему его черноту. Чёрный улыбнулся. Они верят друг другу. Он тоже шагнул в Белого и растаял в нём серебристым облачком.

Громкий треск поленьев в камине заставил вздрогнуть Человека и когда он открыл глаза, то снова увидел себя сидящим перед огнём, в своей привычной одежде и в своём любимом кресле.

- Так это был сон? - вдруг дошло до его сознания. - Сон. А жаль.

И тут его рука как будто напряглась и он снова почувствовал в ней невидимый Меч.

Меч Духа. Меч Сердца.

- Я должен его назвать. Но как? Как?

В это момент он вспомнил о той, которая привела его в такое смятение.

- София! Я назову свой Меч Софией!... - воскликнул Человек и с силой хлопнул себя по лбу.

- Дурак! Какой я дурак! - повторял он, нажимая на кнопку вызова в телефоне.

- София, слышишь? Я люблю тебя! Люблю! Мне нужна только ты! Понимаешь? Ты! Ты мне нужна!

- Мне тоже нужен только ты, - тихо ответила София. - И я тоже тебя очень люблю...

Язычки пламени весело плясали танец любви...

Психотренинг 13. Солнечная Струна Судьбы

На берегу Озера сидел Юноша, пристально всматриваясь в ровную гладь воды, в которой отражались лучи уходящего за верхушки деревьев солнца. Белоснежные водяные лилии уже готовились закрыть свои нежно-бархатные лепестки, терпеливо ожидая, когда же труженицы пчёлки закончат свою работу.

На небе не было ни облачка. Стояла удивительная тишина, и даже ветерок, казалось, замер вместе с Юношем в каком-то ожидании. Время как будто остановилось и всё вокруг погрузилось именно в ожидание - ни в сон, ни в дрёму, а именно в томительное и волнующее предчувствие того, что вот-вот должно было произойти.

И всё же ни ветерок, ни вековые деревья, ни Юноша не заметили, когда, в какой момент, появилась и начала, плавно скользя, приближаться к берегу Прекрасная Лилия, от которой исходило золотисто-голубое сияние. Она сильно отличалась от своих подружек не только удивительным светом, который озарял всё вокруг, но и размерами, причём, чем ближе она подплывала к берегу, тем становилась всё больше и величественнее.

Юноша, глядя во все глаза на Озёрную Царицу, почему-то ощутил где-то внутри себя, что совершенно не удивлён происходящим и даже больше - именно этого чуда он и ждал, глядя на мерцающую поверхность Озера.

Красавица-Лилия неслышно подплыла почти к самым его ногам, и Юноша вошёл в её золотую серединку как в волшебный корабль. В тоже мгновение всё вокруг ожило, зашевелилось, зашелестело, запело,

заискрилось, заиграло цветами радуги и переливом птичьих трелей... Даже Солнце вдруг изменилось, превратившись из красного диска в Белоснежно Сияющий Шар, который вдруг выпустил из себя Мощный Огненно-Золотой Луч и протянул его как руку, Озёрной Красавице. Этот Луч, как магнит, потянул за собой Голубое Чудо с Юношей внутри, а сам он, находясь в золотом сердце Голубой Лилии, загаив дыхание, смотрел на всё, пытаясь запомнить каждое мгновение.

Водяные лилии, как верноподданные придворные, неслышно расступались, давая дорогу своей Госпоже, и даже немногие склоняли свои короны в почтительном поклоне, погружая в хрустальные воды Озера свои зелёные подставочки.

Играя золотисто-голубоватыми искрами, которые казались живым дыханием, Лилия медленно подплыла к другому берегу, и Юноша увидел перед собой такой же светящийся, как и Лилия, живыми бликами лес. Казалось, что каждое дерево окружает необычно яркий, чистый и ровный свет, который нельзя описать ни одним человеческим словом, и этот Свет, сливаясь в единое свечение, поднимался кверху как будто куполом, покрывая собой всё, к чему только мог прикоснуться взгляд.

Перед Юношем предстал Храм Природы, Храм Жизни, в который могут войти только позванные, те, кто выдержит испытание Сияющим Лучом Белоснежного Солнца.

Прямо перед ним кроны деревьев были наклонены в виде арки, а ветви этих могучих великанов переплелись между собой так, что безошибочно можно было понять: они - это Ворота в Храм, но эти Врата пока закрыты наглухо и ключ к ним будет найти нелегко.

Юноша ступил на землю, Лилия тут же начала быстро отплывать назад, но Луч, как будто отпустив Голубую Красавицу, тут же незаметно прикоснулся к золотистым волосам Юноши. На вид этот Сияющий Луч был невесомым, его Свет делал его лёгким и мягким, но Юноше так уже не казалось. Вначале он ощущал как бы укол чего-то достаточно острым и горячим, а затем, даже не видя Луча, понял, что теперь тот держит его так напряжённо, как будто это не Свет, а натянутая струна, которая соединяет собой сверкающее Белоснежное Солнце с его головой.

Если бы мы могли посмотреть в этот момент на Юношу, то увидели бы, что Луч, сохраняя форму Струны, настолько мощно и сильно излучал из себя блистающий Свет, что Юноша и сам теперь был как световой шар, на поверхности которого игриво поблескивали искорки золотистого цвета.

Но всего этого он не видел, да и, если честно, ему было уже не до разглядываний. Луч настолько сильно вдавливался в голову, что рука автоматически потянулась к нему, как бы пытаясь облегчить

давление. Странно, но пальцы действительно ощутили Струну, и она действительно была напряжена.

- Любая струна издаёт звук, - мелькнуло в голове, - значит сейчас я узнаю, как звучит этот прекрасный Свет.

Пальчик робко дёрнул Струну, и она так же робко отозвалась серебряным вздохом.

Тогда пальцы привычно начали скользить по Струне. Свет стал грифом, а Струна запела, зазвучала, заиграла Прекрасной Мелодией Сердца, и всё вокруг вдруг начало петь удивительным Светом-Цветом. Да-да. Каждый Звук давал свой Цвет, и не было некрасивых оттенков, но были переливы один прекраснее другого. Природа озарилась Красками Неба, Звёзд, Радуги, Любви, Радости....

- Вот она, Музыка Сердца! - пела душа Музыканта. - Как долго я её искал, эту Музыку Мира, эту Мелодию Вселенной... Как долго я мечтал найти такие Звуки, которые рассказали бы всем сердцам о Единстве. Единстве всего во Всём и Всего в Единстве! Музыка - это и есть единство, она объединяет души, она объединяет сердца, она ведёт за собой к Красоте и Гармонии! Но я не знал, что Музыка - это Краски Неба и Звёзд, переливы Лесов, Морей и Цветов. Боже!, Звук - это Цвет, а Цвет - это Звук. Да ведь Гармония - это и есть Единство Цвета и Звука!

Пока в его голове проносились эти восторженные открытия, пока его пальцы наслаждались прикасанием к Солнечной Струне, перед ним, как Божественный Мост, протянулась Радуга, и теперь Солнечная Струна Судьбы, как бы легонько подталкивая его, повела за собой вверх, на самую вершину Гармонии, давая по дороге насладиться всё новыми и новыми мелодиями.

Как только нога коснулась Красного Цвета - в сердце и вокруг грянули звонкие трубы. Радостный Ритм поддерживали литавры, и все вместе они звали Жить, они звучали для Жизни, они гремели о Жизни. Едва ноги коснулись Оранжевой полоски, как литавры смолкли и к трубам добавились флейты, от которых теперь исходило Жизненное Тепло, Жизненные Силы, Силы Творить и Создавать Жизнь, которые, постепенно наполняясь Жёлтыми Красками, звучали Радостью и Любовью к Жизни, а флейты выражали это нежными звуками под переливы гитарных струн в невыразимом стремлении проникнуть не просто в сердце, но в самую душу Музыканта. Постепенно флейты умолкли и гитара, почувствовав свои родные Зелёные потоки, запела во всю глубину своих струн, как бы призывая к себе небесные звуки скрипок и Голубое Сияние, которое тут же окутало мир своей чистотой и божественностью. Откуда-то изнутри, из самого сокровенного центра алты вдруг начали сгущаться Голубую Небесность Синевой и когда царственная арфа заиграла переливами

рек, морей, шумом ветра, трелями птиц, когда весь этот оркестр слился в Единое Звучание, окрасив мир Фиолетовым Свечением Жизни - Музыкант почувствовал, что и сам стал этим Единством, этим Звуком, этой Жизнью. Всё выбрировало в нём как Единая Солнечная Струна, и он сам был этой Струной и Солнцем. И Солнце действительно вспыхнуло в нём! Луч вонзился в средину лба, Радуга смешалась Огнями и Звуками и Музыка, закручиваясь спиральными вихрями, начала погружаться через голову в сердце, делая его Хранителем Сокровищ Гармонии, из которой теперь можно было - Музыкант это знал - брать бесконечно, оставив страх *не услышать на том берегу*.

Радуга растворилась. Сердце всё ещё радостно стучало от пережитого, а перед глазами снова возник Лес. Кроны деревьев всё так же венчали собой Арку Врат, но их ветви...!

Теперь Врата были открыты. Он нашёл Ключ от них в своём сердце. И этот Ключ назывался Любовью к Музыке, любовью к Красоте.

Теперь его ждали в Храме Жизни. И он вошёл туда. Но чтобы понять, что с ним произошло Там, надо самому стать Музыкантом. И тогда Солнечная Струна Судьбы проведёт и вас через прекрасную Мистерию Жизни.

Играй, Музыкант!

Психотренинг 14. В начале было Слово ...

В кресле было тепло и уютно. Шевелиться не хотелось. За окном шёл густой снег, и глядя на огромные пушистые снежинки, хотелось только одного - отдохнуть... Отдохнуть от бесконечной суеты и болтовни, отдохнуть от себя и от всех, от мыслей о завтрашнем дне, от...

Глаза незаметно сомкнулись, и по телу пробежала мягкая и лёгкая, как горячее дыхание, волна. Становилось всё жарче, и когда глаза раскрылись, перед ними предстала безбрежная Пустыня с жёлтыми перекатывающимися от лёгкого ветерка, сухими песками куда ни глянь, и только совсем рядом росло одинокое могучее Дерево, которое приветственно зашелестело своими сочными, полными жизни, зелёными листьями.

Это было необычное Дерево. Не потому, что оно росло в Пустыне и было полно сил, а потому, что в нём было необычно всё, начиная от листвьев, которые напоминали скорее знаки-иероглифы, чем листики растений, огромного шершавого ствола, который, казалось, дышал своими огромными ртами-трещинами и готов был втянуть в себя, до тех необыкновенно красивых,

сияющих небесной насыщенной синевой шариков, которые игриво поблескивали на кончиках абсолютно всех веточек и ветвей. От этой искрящейся и переливающейся на солнце синевы Дерево казалось ещё более огромным и необычным. И в него действительно тянуло зайти.

Свет как будто манил и ободрял: не бойся, иди, прикоснись ладонями к стволу, доверься себе... И Путник смело шагнул, протянув вперёд руки, в блеск синевы и густоту листвьев-знаков, чтобы уже без сомнений почувствовать ладонями живую кору Древа.

Вначале руки действительно прикоснулись к чему-то живому и упругому одновременно. Они как будто приросли к стволу и начали слышать как по нему стремительными потоками несётся сила, энергия, жизнь... Ладони слышали гул напряжения и ощущали вибрацию, которая и делала это Дерево живым. Оно действительно дышало, и оно действительно было живым. К нему захотелось прижаться всем телом, захотелось и в себе почувствовать эти мощные потоки жизни. Но как только Путник крепко обнял Дерево, он почувствовал, что тело теряет вес, оно становилось невесомым и в какой-то момент его, как пёрышко, втянуло внутрь, и он оказался в огромной комнате, полной каких-то ящиков-каталогов. На каждом было что-то написано и эти надписи подозрительно были похожи на те знаки, которые он видел вместо листочеков. Путник оглянулся. Комната было без окон и дверей, и как он в ней оказался было абсолютно непонятно. Раздумывать было некогда - попал так попал. Он сделал шаг вперёд и рука потянулась к одному из ящиков, который открылся легко и бесшумно. Но открыться легко, оказалось ещё не значит, что так же легко он будет держаться открытым. Не ожидая от ящичка коварства, Путник не успел вовремя убрать руку от его ручки и потому ящичек, с небывалой для такой вещи, силой вдруг резко начал засовываться назад, увлекая за собой и Путника, и вытолкнул его в...

Путник оглянулся. От Пустыни не осталось и следа. От Древа - тоже. Он находился в каком-то странном городе-месте, где вокруг него деловито, в полнейшей тишине, шмыгали бесцветные человекобуквы, человекосимволы, человекознаки, человекоероглифы...

Путник потёр лоб, ещё сильнее потёр... Потом закрыл глаза, в надежде что, когда он их откроет, всё это исчезнет как мираж, но вместо этого он почувствовал, как кто-то рядом вежливо прикасается к его руке, привлекая к себе внимание. Открыв глаза, он увидел перед собой человечка в виде большой буквы «Л», который протягивал ему коробку, дружелюбно улыбался и жестами показывал, что её надо открыть.

Путник открыл коробку и увидел в ней много разноцветных стёклышек самой разной формы. Он удивлённо посмотрел на «Л» и только хотел спросить: «Что всё это значит, и что он должен делать?», как «Л» приложила руку к губам, улыбнулась и показала на его сердце. Затем она положила свою ручку на свою левую сторону, где должно было быть её сердце, и Путник понял, что ему тоже надо положить руку на своё сердце. Несколько мгновений они стояли молча, глядя друг на друга. Вдруг Путник начал слышать какие отдельные звуки. Потом более чётче. Ещё через несколько секунд он ясно слышал, как «Л», не шевеля губами, говорит ему:

- Ты должен собрать из этих стёклышек любое слово, которое нравится тебе больше всего. Цвет тоже выберешь ты. Не спеши. Хорошо подумай, прежде чем что-то начать.

Вокруг раздавались новые и новые звуки, которые были не очень похожи на человеческую речь, но почему-то понятны. Путник оглянулся и понял, что сердце стало его ушами. И не только. Оно стало и его глазами. Всё вокруг изменилось, как только он приложил руку к сердцу. Букво-знако-символы в виде человечков вдруг окрасились в удивительно красивые цвета, причём эти цвета были настолько не похожи на те, которые он видел *раньше*, что описать их он не взялся бы ни за какие уговоры на свете. Да это были и не цвета, и сияния; человечки были световыми разноцветными шариками, в которых просматривались формы знаков и букв. Они постоянно меняли свои оттенки, общаясь друг с другом, и поэтому казалось, что всё вокруг мигает и сверкает в бесконечном движении.

- Не отвлекайся, - вдруг услышал он знакомый голос «Л». - Как бы много времени у тебя не было, но и оно когда-нибудь закончится. Ты должен успеть к сроку.

- К кому? Как я сюда попал? Кто вы? Что я здесь делаю?... - прорвало Путника, но «Л» строго на него посмотрела и сказала:

- Работай. Сердце подскажет и ответит. Все ответы внутри тебя.

«Л» начала надуваться световым прекрасно-голубым шариком, подпрыгнула и полетела ввысь, а Путник, найдя удобное место, начал рассматривать содержимое коробки.

Там действительно были разноцветные стёклышки разной формы, но эти формы были не похожи ни на одну из знакомых им букв, ни даже ни на один вспоминаемый им значок.

Он долго крутил в руках то один осколочек, то другой, но найти хотя бы фрагмента хотя бы одной буквы не смог.

- Как там она сказала - собрать слово, но прежде подумать? Как же его соберёшь, если не из чего?

Рука привычно начала тереть лоб, а потом непривычно потянулась к сердцу.

- Сначала было Слово... И Слово было... Любовь! - воскликнул Путник, обрадовавшись найденному слову.

Он посмотрел на стёклышки и не поверил глазам. Прямо перед ним лежала буква «Л» (конечно, не та, которая улетела), но она была большая и какая-то бесцветная. Все стёклышки были прекрасными, а эта - бесцветная.

- Ну вот. Такое прекрасное слово хотел сложить и на тебе - первая буква самая некрасивая будет, - разочаровано мелькнуло в голове, и рука снова потёрла лоб, а затем прикоснулась к сердцу.

- А какого цвета Любовь? Смотря какая... Если любовь к деньгам, то... - Путник не успел додумать, потому что «Л» в его руке задрожала и стало грязно-серо-чёрной.

- Странно, - автоматически подумалось. - А какой будет искренняя любовь к девушки? - «Л» опять задрожала и начала набирать прекрасный нежно-розовый цвет.

- А если сомневаешься в любви? - «Л» окрасилось в мрачно-малиновый цвет, похожий на разлагающуюся плоть.

- Фу! Лучше узнать каким цветом любовь к маме, - и тут же «Л» наполнилась нежно-золотистым оттенком, который захотелось погладить или поднести к сердцу.

- Какая же любовь к Родине? - «Л» задрожала и стала чистейшего насыщенно-пурпурного цвета.

- Тогда какая же Любовь к Богу? - «Л» задрожала от напряжения, она начала переливаться всеми оттенками радуги, затем вздрогнула и тут же превратилась в ослепительно белоснежный сверкающий шар.

- Теперь я знаю СЛОВО! Я знаю Ключ ко всем сердцам! Я знаю Ключ ко всем древним символам и знакам! Боже! Я боялся думать о завтрашнем докладе, я не знал с чего начинать! А всё так просто - поднести вначале руку к сердцу и прошептать «Любовь»! Теперь я знаю как скажу: «Доверяйте голосу сердца, гоните мелкие сомнения. Если даже ошибётесь, беды не будет. Непонятное сегодня станет ясным завтра. Недоумения рассеются по мере получения новых знаний, новых озарений ума и сердца, но принимайте сердцем, полным Любовью. Лучший Щит от всего - Чистая Любовь, не омрачённая никакими сомнениями...».

Ключ. Я нашёл мировой ключ, ключ ко всем тайнам! А ведь я знал всегда, что вначале было Слово, и Слово было - Любовь!

Рука тёрла и тёрла в страшном волнении лоб, пока глаза не открылись, и тело снова не ощущало себя в уютном кресле. А за окном всё так же падал снег.

Психотренинг 15. «Я с тобой...»

Свежий морской воздух очищал мысли. Думать о ежедневном и надоевшем до оскомины, не хотелось. Чистое, прохладное дыхание моря очищало не только мысли, но и сердце, душу. Сами по себе закрутились и повели за собой размышления о чём-то Высоком, Высшем, о том, а что Там, есть ли это Там, и можно ли к нему прийти. Здесь?

Так, шагая вдоль берега всё дальше и дальше от домов, баз, палаток, наш Человек Размышляющий подошёл к очень узкому месту, где берег практически сливался с морем и для того, чтобы пройти дальше, надо было шагнуть в воду и обойти сильно выступавшую скалу.

Автоматически ухватившись за каменную преграду одной рукой, Человек осторожно пощупал ногой дно. Но нога, как в пропасть, провалилась настолько неожиданно, что если бы не скала, ещё неизвестно, где был бы сейчас наш Мыслитель.

Не рискуя быть исследователем морских глубин, он поспешил укрепиться двумя ногами на полоске берега и начал рассматривать местность, о которой он никогда не слышал раньше, хотя считал, что эти места знакомы ему до мельчайшего камешка.

- Странно, шёл вдоль берега, никуда не сворачивал, тысячи раз здесь ходил и раньше - и на тебе - откуда здесь эта скала? Почему нет прохода? Куда девался берег?

Вопросы были условные, они возникали в голове как защита от непонятного и неожиданного, поэтому, также, в целях избегания опасности, глаза начали изучать новую местность, а сознание всё больше приходить в недоумение и растерянность. Если с тем, что *впереди*, ещё хоть как-то было понятно - заблудился, то, оглядываясь назад и видя ровную, уходящую в даль полосу *незнакомого* берега вразумительный ответ на вопрос «Как это могло произойти?!» не возникал.

- Спокойствие, как говориться, только спокойствие, - уговаривал себя наш Заблудившийся, - начинаем исследование незнакомой местности. Надеюсь, динозавров и мамонтов на ней не водится.

Он осмотрел каменистую скалу, нашёл несколько удобных уступов и, ухватившись рукой за первый выступ, начал восхождение. Чем выше он поднимался, тем круче становилась скала-гора. Уже хотелось отдохнуть, и, как будто услышав его желание, скала, при очередном взятии высоты, открылась удобной площадкой для отдыха и обзора местности.

Исследователь осмотрелся. Вокруг были такие же скалы-горы, которые почти со всех сторон омывало безбрежное море.

Чувствуя, что паника может довести до беды, наш герой сжал до боли кулаки, челюсти стиснулись сами собой, а в голове начало стучать: «Один..., два,... три..., спокойно,... четыре..., всё будет нормально..., пять..., всё будет хорошо и я отсюда выберусь..., шесть..., семь..., восемь...». Глаза открылись. Небо было таким же сине-прозрачным, а море спокойно дышало и шептало о чём-то, что никак не доходило до сознания.

Площадка, предоставленная Скалой, была удобной и достаточно большой, чтобы на ней можно было без опаски отдохнуть. Совсем рядом росли какие-то свежезелёные выющиеся растения, непонятно как оказавшиеся среди сплошных камней. Подойдя к ним поближе, Исследователь с удивлением заметил, что они скрывают за собой вход в пещеру. Это был не очень большой вход, к тому же очень сильно заваленный камнями, да и сами растения крепкими стеблями создавали неплохую защиту от посторонних взглядов. Выбора особого не было, и Человек решил действительно исследовать, что на самом деле скрывает в себе эта неизвестно откуда взывшаяся Скала.

Не спеша, он сначала осторожно раздвинул - насколько мог, чтобы не повредить - стебли красивых растений, а затем начал разбирать завал. Потрудиться пришлось немало, но когда проход освободился настолько, что в него можно было легко войти, сердце вдруг как-то тревожно забилось, а сомнение, обиваясь холодной змеёй внутри живота, начало останавливать, нашептывая привычно: «Оно тебе надо, лезть в эту дыру? А вдруг там...»

- Эх, была ни была, всё равно терять нечего, - задушил змею на корню Человек и смело шагнул в прохладный полумрак.

Стены были сухими на ощупь, воздух, как ни странно, свеж, под ногами мягко пропадался толстый слой пыли, и не было темноты. Не было и света, но ведь и темнота как таковая отсутствовала, как бы далеко вглубь не входил Человек. Но ему было не до размышлений. Этот туннель как будто манил его за собой, поворот за поворотом и каждый раз казалось, что вот-вот - и откроется что-то необычное. Страха не было, даже наоборот, всё тело окутало необыкновенное спокойствие и уверенность... В чём уверенность, сказать было трудно, да никто и не задавал подобных вопросов. Идти было спокойно и легко, вот и всё. Ноги как будто сами несли туда, куда давно знали дорогу, а глаза привычно улавливали поворот, чтобы не набить шишку на лбу. Вскоре свет начал нарастать и Исследователь решил, что наконец-то он найдёт выход, и может быть там найдёт известную дорогу, чтобы вернуться домой. Однако приключение только начиналось.

Вскоре туннель начал расширяться и наполняться странным свечением. Оно было не похоже на тот свет, который проникает в

расщелины, и назвать его можно было только свечением, потому что этот свет был везде и в то же время брался неизвестно откуда.

В какой-то момент, после очередного резкого поворота, перед глазами Исследователя открылась волшебная картина, почти такая, о которой можно прочесть только в сказках.

Человек неожиданно вошёл в абсолютно круглую комнату, залитую ярким светом и со всех сторон занавешенную лиловыми тяжёлыми бархатистыми занавесями. Ткань переливалась мягкими изгибами под игрой света, а сам свет уходил в высоту купола и создавал впечатление светового столба, находящегося в постоянном процессе кручения.

Это было мистическое видение, волшебство которой усиливали практически зеркальные полы, которые отражали в себе и стены и купол, перемешивая всё это в единую картину, светящуюся и играющую бликами сияющего света.

Комната была пуста. Каждый шаг отзывался эхом и новыми переливами света. Исследователь осторожно подошёл к ближайшей занавеси.

- Ты действительно хочешь узнать, что за ней? - услышал он приятный Голос.

Человек оглянулся. Он по-прежнему был один в этом Зале.

- Кто ты? Скажи мне, где я? Я хочу тебя видеть. Пожалуйста, не оставляй меня здесь одного, - как-то даже по-детски всхлипнул Бесстрашный Исследователь.

- А ты никогда и не был один. Я всегда был с тобой, - ответил Голос. - Место, где ты находишься, всегда называлось Залом Истинных Зеркал. Эти Зеркала, которые предусмотрительно закрыты Мудрыми плотными Занавесями, отражают человека таким, каков он есть на *самом* деле. Много смельчаков и самоуверенных зазнаек открывали эти Лиловые Завесы, многие были уверены, что увидят там отражение хотя бы самих себя, таких, какими они видели себя в обычных зеркалах. Но даже пальцев на одной руке будет много - вот сколько действительно достойных приоткрыть Завесу было здесь.

Готов ли ты увидеть *себя*?

- Не совсем понимаю, о чём речь, но почему бы и нет. Мне нечего стыдиться себя, я не сделал в жизни ничего плохого, не крал, не убивал, не подличал, даже старался быть честным.

- Что ж, *допустим*, плохого ты не делал. А хорошего? Чем может похвастаться твоя душа? Что сделал ты хорошего для других или хотя бы для себя?

- Ну, для себя я всё делаю хорошо, - как вдруг обрадовано начал говорить Человек. - И вообще, я не знаю людей, которые бы вредили самим себе.

- Ошибаешься. Очень трудно найти в этом мире человека, который бы действительно *любил* себя.

- Ты, наверное, здесь очень долго живёшь, - несколько заносчиво ответил Человек. - Если бы вышел наружу, то увидел, что все вокруг только и делают, что любят себя, родных.

- Живу я действительно долго, - спокойно ответил Голос, - и даже знаю, что творится вокруг. Но скажи - можно ли любить то, не знаю что?

- Чувствую подвох, но всё же отвечу - навряд ли. Любить можно конкретно что-то, также как и не любить, но зная конкретно что. Поэтому любить то, не знаю что - это абсурд. Это любить нельзя.

- Тогда ответь ещё на один вопрос. Много ты знаешь людей, которые с уверенностью могут сказать - «Я знаю себя. Я знаю кто я. Я познал себя». Сам-то ты знаешь себя? Знаешь ли ты - кто ты? Точно ли уверен, что отвечаешь за все свои поступки, или иногда с удивлением спрашиваешь себя: «Зачем я это сделал? Почему сказал так, а не иначе? И дёрнул же меня чёрт вляпаться в эту историю!» Знаешь ли ты того «чёрта», который сидит в тебе, или ты всё ещё уверен, что он где-то снаружи?

- Да ты философ! - дерзко ответил Человек. - Ты хочешь загнать меня в тупик своими изворотами мысли, а мне надо вырваться отсюда. Скажи - здесь есть выход?

- Выход есть всегда. Другое дело - увидишь ли ты его. За одной из этих Завес действительно скрывается Дверь, за которой находится Свобода. Но найти её надо с первого раза. Я скажу почему. Если ты откроешь Зеркало и увидишь себя *настоящего* - ты тут же превратишься в того, кого увидишь. Видишь ли, друг мой, люди часто замечают, что каждый из них похож на то или иное животное. Кто-то привычками, кто-то выражением лица, кто-то голосом, поведением, кто-то всей своей жизнью. Но заметно это только на других. В себе, как правило, всё кажется человеческим, и потому благородным. Однако не всё так просто. Эти животные, которые просматривают сквозь человеческие лица-маски - и есть *истинные* обитатели человеческого тела, души, мыслей. И найти среди двуногих Человека не так-то просто. Вот и ты. Рискнёшь ли увидеть себя? Многие думали, что они - Люди, и почти все уползали отсюда ядовитыми змеями, дико воющими от злобы шакалами, искажёнными яростью тиграми, но больше всего оказалось крыс. Как много развелось среди вас, людей, крыс! Они повсюду, они везде, они заполонили своей подлой крысиной природой всё и вся. Они везде нарыли себе нор и тянут туда всё, что успеют стащить, уворовать друг у друга. Они кидаются в смертельные схватки, перегрызая друг другу глотки, за объедки и огрызки! Так ты готов увидеть и *познать* себя?

- Нет, нет, нет!!! - в ужасе закричал Исследователь.

Ноги стали ватными и он тяжело опустился на зеркальный пол, обхватив голову руками, как бы защищая её от невидимых ударов.

- Но ведь ты хочешь отсюда выйти? - спокойно спросил Голос. - Ты ведь понимаешь, что назад дороги нет. Ты либо найдёшь Дверь, либо откроешь Зеркало, третьего здесь не даётся никому.

Исследователь резко обернулся в ту сторону, откуда, как ему казалось, он пришёл. Но взгляд упёрся в Лиловую Завесу. Головаlixходочно крутилась - но везде были Завесы, Завесы, Завесы.

- Ты попал в Замкнутый Круг; - как бы подтвердил кошмарное предположение Голос. - Выбор за тобой.

- Подскажи. Умоляю, подскажи. Ты ведь точно знаешь, где Выход! Пожалуйста! Миленький!

Громкие рыдания эхом вознеслись под купол, но кроме них ничто больше не отзывалось в этом таинственном Зале.

- Тогда скажи, кто ты? - в отчаянье закричал Человек. - Если ты знаешь кто я, тогда ответь - кто ты?!

- Ты! Ты! Ты! - ответило эхо.

- Кто ты?! - уже орал Человек. - Отвечай, кто? Кто ты?!

- Ты! Ты! Ты! - всё также игралось эхо.

Постепенно успокоившись, прия в себя, Исследователь начал размышлять над тем положением, в которое он попал. Было понятно, что выбора нет, вернее, выбирать особо не из чего. То, что он откроет Зеркало, даже не вызывало в нём сомнения, но вот как найти Выход нужно было подумать.

Может быть впервые в жизни этот человек осознал, насколько трудно принимать решение самому и самому же нести за него ответственность. Никто не будет виноват в том, что он превратится в жалкую шавку, некого будет винить в том, что это «из-за тебя». Ведь никто не заставлял его сегодня с утра прогуляться по бережку, чтобы насладиться свежестью моря, никто не заставлял его лезть в эту пещеру, никто не подталкивал вперёд по туннелю... Он сделал это сам, и теперь сам будет отвечать за то, за что принял решение.

- Стоп. Как это никто не заставлял? Что-то же меня подтолкнуло пойти, войти, идти по тоннелю? Я ведь слушал себя самого? Слушал. А кого я слушал? Себя я слушал. А что я слушал? Свой голос... - тут сердце нашего Исследователя как-то подозрительно громко и взволнованно застучало. - Кого я слушал?! Голос?! А что мне отвечало эхо?! «Ты!» Стоп. Стоп. Я сейчас совсем запутаюсь. Не мог же я так явно слышать в этой комнате себя, вернее свой голос?! И если всё же слышал, то как заставить его опять со мной говорить?

Сердце не успокаивалось. Оно колотилось в бешенном ритме, как будто привлекая к себе внимание и Человек поднёс к нему руку.

- Как сердце стучит! Не хватало ещё умереть здесь от сердечного приступа. - Сердце затрепыхалось в самом горле. - Ну, ну. Успокойся. Я всегда думал, что ты здорово. Не подведи меня здесь. Вместе мы попробуем выбраться отсюда. Кстати, у тебя есть голос? Ты можешь говорить?

- Могу, - раздался знакомый Голос.

- Голос, милый, ты снова со мной. Скажи скорей, кто ты?

- Ты! - снова ответило эхо.

- Я? - растерянно переспросил Человек.

- Ты! - так же настойчиво прозвучало, ... но уже не эхо.

- Ты *мой* Голос? - всё ещё не веря себе, переспросил Человек.

- Ну не совсем твой, - скромно ответил Голос. - Вообще-то я Голос твоего сердца, который ты постоянно игнорировал и заглушал какими угодно голосами, чтобы только не слышать меня.

- Прости! Я даже не знал, что ты есть. Но ведь ты поможешь мне? - с проснувшейся надеждой спросил Исследователь. - Ты ведь знал и про эту пещеру, и про этот Зал, и про Выход, или Дверь. Хотя бы подскажи, как, по каким признакам выбраться отсюда?

- Если бы ты умел меня слышать, если бы ты учился этому раньше - ты бы никогда не оказался здесь, - с упрёком, вместо ответа, ответил Голос.

- Прости. Я никогда не задумывался над такими вещами. Но мне интересно: ты - моё сердце. Моё. Так почему же ты знаешь то, чего не знаю я? Откуда тебе известно и про пещеру, и про Дверь?

- И про многое другое, - продолжил Голос. - Я знаю ещё об очень многом, о чём твой мозг даже не догадывается. Но чтобы это понять, тебе придётся потрудиться не один год над собой. Нет ничего труднее, чем работа над собой. Ты ведь раньше пытался переделывать и перестраивать других. А теперь надо будет начать с себя. И когда ты начнёшь с себя - увидишь, сколько мусора и шелухи в тебе скопилось за эти годы. Постепенно ты начнёшь вычищать свои сокровенные закрома, освобождая место для новых мыслей, новых взглядов, нового себя. Тебе откроются удивительные тайны, и с не меньшим удивлением ты обнаружишь, что они *всегда* были в тебе, а сколько ещё останется непознанного в этой жизни! - как-то мечтательно произнёс Голос.

- Миленький, не отвлекайся! Это будет потом, я обещаю. Помоги мне сейчас. Ведь ты же не хочешь быть сердцем какого-нибудь злобного хорька или той же крысы.

- А говорил, что любишь себя! Так кого любил - злобного хорька или крысу в себе?

- Каюсь, родненький, каюсь. Ах, если бы не эта пещера. Если бы ты заговорил со мной где-нибудь в обыкновенном месте, вот тогда

бы я...

- Тогда бы сам себе «Скорую» вызвал и добровольно сдался крепким ребятам, - грустно сказал Голос. - Потому и оказался здесь.

- Ты прав. Но давай искать вместе Выход.

- Что, нашёл того, на кого потом всё свернёшь, как ты это делал всю свою жизнь? - с иронией уточнил Голос.

- Прости. Ты снова прав. Но обещаю, что бы со мной ни случилось - это будет только мой выбор, за который отвечу я сам.

- А если я неправильно тебе подскажу? - всё ещё не сдавлял иронии Голос.

- У меня есть голова на плечах. Я беру всю ответственность на себя.

- С каких это пор? Скажу тебе по секрету - там, где включается ум, сразу притягиваются ядовитые змеи сомнения. А там где сомнения - сердце молчит.

- Ну как же мне убедить тебя? Я верю тебе. Я верю тебе, моё сердце! Я знаю, что твой Голос - самый мудрый. Ты никогда не подведёшь. И я клянусь тебе, что отныне и вовеки веков будут учиться тебя и слушать, и слышать. Я верю тебе, слышишь? Я верю тебе!

- А себе? Себе ты веришь?

- Верю! Потому что верю в тебя! Потому что верю в свою сердечную мудрость, которая есть у меня. Ведь ты - это я. Ты - во мне, значит и Мудрость - тоже во мне.

- Вот теперь я верю тебе. А Выход, Дверь к Себе - это и есть твоё сердце. Оно и есть та Волшебная Дверь, которая открывается ключом Веры в Себя. Смелее, мой друг - все двери сейчас открыты перед тобой!

Свет стал нарастать. Человек сделал шаг к Завесе, прикоснулся к ней рукой и смело отдернул! Перед ним раскинулось во всём своём безбрежном могуществе Море и Небо. Вокруг было всё до боли знакомое. Волны успокаивающие что-то шептали, а сердце стучало: «Я с тобой! Я с тобой! Я с тобой!...»

Психотренинг 16. «...И никогда над другими!»

Стояла предрассветная тишина. Всё вокруг замерло в ожидании первых лучей солнца, сонные вздохи ветерка чуть прикасались к траве, полевым цветам, и как бы ещё больше убаюкивали их своим спокойным и тихим дыханием.

Волны покоя и умиротворённости своим мягким покрывалом окутывали всё живое, восстанавливая силы и вливая более свежие, готовя к новой жизни, к новому дню, к новой радости, к новому свету.

Издалека доносился шёпот журчащего ручья, иногда всплеск сонной рыбы, воздух был чист и свеж, и уже готовился к тому, чтобы опуститься своей прохладной чистотой на лепестки цветов, листочки деревьев, травинки переливающимися кристалликами росы.

Мирно досматривали свои сны обитатели этого прекрасного поля и виднеющегося вдалеке леса, и только одному человеку не спалось в эту ночь, ему одному было не снов, не до шёпотов, не до отдыха. Предстоящий день ожидался тяжёлым, мысли о нём давили голову и не давали покоя ни на секунду, вопросы и прошедшие события перемешивались в липкую, тягучую кашу, не давая ответам ни одного шанса на то, чтобы хоть что-то прояснить и понять.

Сидеть дома не хотелось. Из окна тянуло свежестью и покоем. Даль манила своей отрешённостью от всего суетного, навевая тоску о чём-то несбывшемся и далёком.

Человек вышел во двор, открыл калитку и шагнул в полумрак тишины. Он не выбирал дорогу, она сама повела его к Полю.

Войдя в уже омытую росой свежесть трав босыми ногами, неожиданно ощутив обжигающий взрыв, пронёсшийся по всему телу огненными волнами чего-то чистого, свежего и до боли близкого, Человек, как будто забыв обо всём, вдруг ускорил шаг, затем ещё, и побежал...

Он бежал по полю, широко раскинув руки и высоко закинув к небу голову. Он бежал навстречу новому дню, он глотал нежный дрожащий хрусталь воздуха всей грудью и понимал, что нашёл что-то важное, он не знал что, но что-то, что теперь непременно изменит его жизнь. Ему хотелось кричать, но он умышленно сдерживался, боясь нарушить Тишину, которая дала ему это удивительное чувство Свободы и Лёгкости. Как давно он, оказывается, хотел именно этого Поля, именно этого Ветерка, именно этой Росы и Трав...

Постепенно успокаиваясь от нахлынувшей радости, он замедлил бег, а потом просто остановился, разглядывая место, в котором очутился... Солнце ещё не коснулось своими лучиками даже верхушек деревьев, поэтому всё вокруг казалось необычным, незнакомым, таинственным... Рядом что-то зашуршало и Человек начал прислушиваться и присматриваться, стараясь разглядеть то, что к нему приближалось. Вот уже в траве мелькнуло что-то серебристое, плавно изгибающееся и направляющееся явно в сторону Человека. То, что это была змейка, он не сомневался, но какая она странная. Ни солнца, ни луны уже не было на небе, а она как будто играла серебристыми переливами и освещала своим приглушенным светом всё вокруг.

Человек заворожено смотрел на струящуюся по земле серебристую живую волну, и когда она приблизилась к нему вплотную,

остановившись в сантиметре от ноги, он начал рассматривать это отливающее светом чудо. По-другому назвать эту красоту он просто не мог. Серебристый свет мягким теплом окутал его ноги и начал подниматься приятными волнами вверх по телу. Змейка, подняв головку, смотрела ему прямо в глаза, как будто пытаясь что-то сказать, но Человек погрузился в сладкую дрёму, наслаждаясь приливами нежного успокаивающего света, наполнившего его всё больше и сильнее.

Змейка шевельнулась. Затем мягко прикоснулась к ноге. Человек не шевелился. Тогда она проползла по ней, затем по другой ноге. Эти прикосновения разбудили Человека и он с удивлением заметил, что змейка медленно удаляется от него. Он сделал шаг в её сторону, как бы пытаясь не упустить её из виду. Она ползла медленно, гораздо медленнее, чем тогда, когда он увидел её впервые. Человеку даже показалось, что она его ждёт, пытаясь привести туда, где он должен сейчас быть. Не задумываясь о странности своих догадок, он действительно пошёл туда, куда вела его Серебряная Струйка и вскоре оказался, сам не заметив как, возле огромной горы, охватить в размерах которую не мог его взгляд.

Змейка незаметно исчезла, как будто растворившись в предрассветных сумерках, а Человек стоял возле горы, не понимая, зачем он здесь и что теперь ему делать.

В какой-то миг, первый солнечный луч резко осветил всё вокруг, и Человек, вздрогнув от неожиданности, вдруг увидел, что стоит он не перед горой, а перед величественной Пирамидой, вершина которой уходила за облака. Почему Пирамида? Потому что солнечный свет ясно очертил контуры огромных блоков, из которых она была сложена.

- Пирамида? Здесь? Как странно, что я никогда о ней не слышал. Наверное, местные люди хранят это место в тайне. У меня ещё есть время вернуться назад, но будет обидно, если я хотя бы снаружи не осмотрю этот Седой Источник Мудрости.

И Человек пошёл вдоль стены, удивляясь грандиозности того, что видел. Неожиданно он подошёл к месту, где виднелись как будто остатки ступеней. По крайней мере, по ним можно было подняться вверх и получше рассмотреть и место, и саму пирамиду, чтобы знать потом, куда ещё раз прийти.

Человек начал подниматься и вначале ступени как будто сами вели его к вершине. Однако постепенно они начали сходить на нет и резко оборвались там, не было ни места, ни выступа, за что можно было бы ухватиться. К тому же сами по себе они были теперь настолько узки и неглубоки, что позволяли продвигаться вперёд только упёршись взглядом в стену. Озираться было небезопасно и потому Человек ощущал даже какое-то разочарование и досаду от того, что потратил

силы и время на то, что не привело к желаемому результату.

Он осторожно начал нащупывать ногой нижнюю ступень, чтобы начать спуск. Но нога упрямо скользила по ровной поверхности, не находя опоры. Ещё и ещё раз Человек ощупывал то, на что он только недавно опирался, и каждый раз - гладкая поверхность и никакого намёка на малейшую выемку. Страх начал предательски вползать серым червём в сердце, в висках застучало от напряжения, мысли вихрем закрутились, пытаясь найти объяснение происходящему и выход. А выхода не было. Была голая, ровная, гладкая поверхность серого камня и Человек, зависший между небом и землёй, держащийся одной рукой и ногой за небольшой выступ.

Заставив себя успокоиться, вытеснив мерзкого червя из сердца, он начал неспеша обдумывать положение. Убедившись в том, что выступ, хоть и мал, но надёжен, он решил медленно осмотреться вокруг, осторожно поворачивая голову. То, что он увидел, явно не обрадовало его, так как он с ужасом обнаружил, что находится на такой огромной высоте, с которой и поле, и лес, и та деревенька, из которой он так недавно опрометчиво вышел, кажутся едва заметными пятнышками, зато до облаков - рукой подать.

- Вот если бы это был сон, - мелькнуло надеждой в голове. - Вот сейчас открою глаза и окажусь на своей даче. Мне ещё столько сегодня успеть надо.

И тут он вспомнил о том, что ему предстояло в этот день. Жуть! Он чуть пошевелился и мысли снова вернули его к реальности. День явно не предвещал ничего хорошего ни здесь, ни там. Но чтобы оказаться *там*, надо было решить, как выбраться из «здесь», а решения, казалось, никакого и быть не могло.

- А может и к лучшему, - опять мелькнуло в голове. - Всё равно ведь теперь не успею. А если буду думать о том, чего уже может и не быть, тогда уж точно отсюда живым не выберусь.

И он снова, собрав волю в сердце, начал осматриваться вокруг.

Солнце нежными прикосновениями пробуждало всё вокруг; вовсю разливались трелями птицы; ветерок важно прохаживался между деревьями и травами и будил всех заспавшихся и зазевавшихся своими мягкими прикосновениями.

На душе снова стало тепло и спокойно. Голова прижалась к уже тёплой стене, глаза закрылись, давая возможность собраться мыслям, и тут слух уловил приближающийся шум, похожий на взмахи крыльев.

- Ну вот. Мне ещё роли Прометея не хватало, - мелькнуло юмором в голове, но смеяться почему-то не хотелось.

Шум приближался и действительно через некоторое время наш Стенолаз увидел огромную тень, которая полностью перекрыла солнце и двигалась прямо на него. О Фуриях, терзающих печень Прометея,

даже без юмора думать не хотелось, поэтому внутри всё сжалось и приготовилось к... Трудно сказать к чему можно было вообще приготовиться, находясь в таком буквально зависшем положении, но готовность не сдаваться придала силы и напрягла мозг. Быстро среагировать на нестандартную ситуацию - это было главное, всё остальное - потом. Напряжение нарастало. Огромная птица приближалась очень быстро и через несколько мгновений он увидел перед глазами не менее огромные лапы с острыми когтями, которые без труда вонзились в гладь Пирамиды.

Лапы и когти не придавали оптимизма, однако глаза начали скользить вверх, пытаясь рассмотреть опасного соседа и вскоре действительно упёрлись в горящий взгляд Птицы, которая пристально его рассматривала.

Она была странная. Это была даже не птица, а что-то, что напоминало по силуэту птицу, но описать её словами было невозможно. Этот силуэт был огненным, птица была, если можно так сказать, прозрачно-призрачной, но её силуэт был окружён огненным сиянием, которое отсвечивало насыщенно синими красками, переходящими местами в пурпур или лиловость. Её синие с искристым блеском глаза гипнотически завораживали и замораживали мысли. Во всём мире остались только эти глаза и синяя глубина взгляда.

Сколько это продолжалось не скажет никто, время начало какой-то другой отсчёт, жизнь мгновенно разделилась на «до» и «после» появления птицы, и то, что было «до» - уже не существовало, были только сияющие, манящие своей бездной синие глаза и желание погрузиться в это сияние.

Дав вдоволь на себя насмотреться, Птица медленно прикрыла глаза, как бы снимая гипноз своего взгляда и тогда Человек увидел, что у этой Птицы женское лицо! Прекрасное, с удивительно правильными чертами лицо красавицы. Птица улыбнулась, и эта улыбка мягко вошла в сердце несказанным доверием к ней.

- Это хорошо, что ты веришь мне, - как будто читая его мысли, сказала Птица приятным грудным бархатистым голосом. - Тебе, наверное, надоело здесь висеть? - её головка склонилась набок и в глазах запрыгали лукавые искорки.

- Не знаю, кто ты, - ответил Человек, - не знаю, где я, но догадываюсь, что был неправ, утверждая, что в нашем мире существует только одна реальность - та, которая измеряется физическими приборами и формулами. Я так старательно насмехался над чудаками, утверждавшими, что бывают изменённые состояния сознания, в которых существуют не менее реальные миры, чем наш физический, я так критиковал их, требуя доказательств, что теперь, глядя на тебя, понимаю - ты есть, но ты - не из нашей реальности. И

измерить тебя невозможно...

- Даже в таком положении ты весь в своих теориях, - возмутилась Птица. - К твоему сведению - я и есть та самая реальность, которую ты так упорно пытался отстаивать. Но я - истинная реальность, а то, что ты измерял приборами и линейками - очевидность. Глупая и иллюзорная очевидность, которая существует только в твоей голове.

- Как это? Разве реальность и очевидность не синонимы? Разве это не одно и то же?

- Смешной. Реальность - это то, что существует всегда, везде и вечно. А очевидность - это всего лишь фрагмент реальности, которую могут увидеть твои физические глаза, усвоить твой физический мозг, услышать твои далеко не совершенные уши. Очевидность - это иллюзия, которую вы, люди, считаете за единственную реальность, забывая, что даже один и тот же предмет или ситуацию вы описываете по разному, каждый - в меру своего, и только своего восприятия мира, через свой, и только свой опыт, через своё, и только своё сознание. Ваши глаза, мозг, чувства ограничены физическими рамками - и в эти рамки вы пытаетесь втиснуть Реальность.

Конечно, наш Человек мог бы привычно вступить в спор, но Реальная, не вмещающаяся в его шаблонные рамки, Птица была совсем рядом, он слышал её голос, он ощущал её присутствие, он проваливался в её глаза. И это действительно было реально, потому что в очевидности такого просто не могло быть, потому что не могло быть. Теперь становилось понятным, куда делись ступени - они были очевидными, а этот уступ, за который он держался - реальным; теперь становилось понятным, что Серебряная Струйка была реальностью, а его проблемы - очевидностью... И разрыв между ними был колоссальным. Реальность не помещалась в сознании, она становилась беспредельной и безграничной, а очевидность втискивалась в узкое сознание и делала из мыслей ослов, которые послушно бредут по раз и навсегда установленному кругу.

- Ты прав, ваши мысли действительно похожи на ослов, - подтвердила Птица, а Человек даже не стал уточнять, каким образом она услышала его размышления. В Реальности нет очевидных ограничений, и всё тайное мгновенно становится явным.

- И здесь ты тоже прав, - согласно кивнула головой Птица. - И чтобы ты не сомневался, я предлагаю тебе воспользоваться твоими сокровищами. Только они могут спасти тебя от этого ужасного зависания между небом и землёй.

- У меня нет сокровищ, у меня нет даже денег с собой. Я вышел из дома прогуляться по предрассветному полю. Странно, ты говоришь о Реальности, а сама хочешь очевидных сокровищ или денег. Что, неужели вселенная так продажна, и в ней всё продаётся?!

- Да нет. Это ты сказал про деньги. Я говорила тебе о сокровищах, спрятанных внутри тебя. Я говорила о сокровищах, которые никто не может у тебя ни отнять, ни купить, ни украсть. Я говорила о вечных и нетленных сокровищах твоего сердца. Это единственная валюта, которая принимается во вселенной как плата за вход в Высшие Миры, или в другое измерение сознания...

- Я не понимаю тебя.

- Знаю. К сожалению, люди забыли о Вечном. Люди забыли о Красоте. Они забыли, что миры строятся Любовью - единственной Силой, которая соединяет крепчайшей нитью всё сущее, и не только в вашем мире. Сокровища, о которых я тебе говорю - это сокровища твоей души, твоего сердца, которые ты накапливаешь в своей Чаше. Это твои добрые, чистые, светлые мысли о других; это твои бескорыстные поступки и дела, за которые ты не хотел платы; это твоя вера и воля, направленные на Созидание Красоты; это твои творческие порывы, которые ты воплощаешь в жизнь; это твоё умение прощать, и не только других, но и себя...

- У меня нет таких сокровищ, - с болью сказал Человек. - Я банкрот. Всё, о чём ты говоришь - не про меня. Я смеялся над Богом. Я не верил в любовь. Я продавал свой труд. Я не воплотил в жизнь ни одной своей светлой мечты, да и сами они уже давно ушли от меня. Я не умею прощать. Себя - в первую очередь...

- Да, - деланно вздохнула Птица. - Плохи твои дела. А может начнёшь прощать себя прямо сейчас? Конечно, за таким прощением должны последовать и поступки, подтверждающие твоё раскаяние, но ведь главное - начать? Вспомни своё детство. Закрой глаза и погрузись в то прекрасное для тебя время.

Это прозвучало немного приказом, но глаза действительно закрылись, и человек начал куда-то проваливаться. Затем он почувствовал лёгкий толчок, как будто остановился лифт времени, и вот он снова Там. Он маленький. Вот он рисует. Вот он дарит этот шедевр маме и радуется, что она развесивает его Творчество по стенам их маленького дома. Вот он дарит маме первый подарок на сэкономленные от завтраков деньги, и его сердце бьётся от тревоги и радости - понравится ли ей, возьмёт ли, пригодится ли?.. Вот он защищает девочку от хулиганов. Ему тогда здорово досталось, но он был счастлив от её благодарных глаз... Мама болеет. Сердце скжалось от тоски и отчаяния, которое он выливает в молитвах: «Господи, спаси, я всё отдаю, только спаси мою маму, Господи, миленький, возьми меня, пусть я буду страдать, только спаси мою маму, я прошу Тебя, Господи! Господи, если Ты есть, слышишь, я прошу, я умоляю Тебя, я всё, всё отдаю, что Ты попросишь, только спаси...!» Слёзы градом катятся по щекам, но вот перед ним мама, выздоровевшая, ещё

слабая, но живая, милая, хорошая моя, мама! Как я тебя люблю! Лицо тычется в мамино худенькое плечо и на душе только любовь и радость...

Постепенно всё окутывается туманом, сознание возвращается, глаза открываются, но на них ещё не высохшие слёзы, да и мысли, они всё ещё там, в чистом далёком детстве...

- А ты говоришь банкрот, - с упрёком сказала Птица. - Конечно, поработать над собой придётся, но давай попробуем достать хотя бы то, что есть. Приложи руку к сердцу, а затем начни чувствовать, как она достаёт изнутри тебя Чашу. Не торопись. Сосредоточься и верь - она всё равно у тебя есть. Медленно... Очень медленно доставай её оттуда, чтобы не рассыпать то немногое, что в ней скопилось...

Человек послушно приложил свободную руку к сердцу, закрыл глаза и вдруг почувствовал, что рука действительно начинает ощущать нечто твёрдое, гладкое и приятно тёплое. Ладонь заполнилась ощущением округлой формы, глаза открылись и увидели... Боже, как она была прекрасна! Аметистовая чаша отливалась таким же необычно огненным блеском как и птица, а внутри неё лежало несколько небольших, но таких же блестяще-прекрасных, сияющих чистотой голубоватых, розоватых и белоснежных жемчужин.

Их было немного. Но они сияли и их свет наполнял сердце радостью и покоем, какой-то удивительной силой и стремлением жить, творить, создавать, любить, дарить, отдавать, верить, прощать, и снова творить, любить, отдавать и верить...

Пока душа наполнялась этим давно забытым и в то же время новым восторгом, Чаша подняла руку Человека сначала вверх, а затем и вовсе, как некая сила, оторвала его от Пирамиды, сделав невесомым и парящим над землёй.

- Ты никогда не взошёл бы к Вершине, если бы шёл по уже пробитым кем-то ступеням, - сказала Птица, не давая опомниться Человеку. - Чужие ступени могут привести тебя только к тому месту, откуда своё Восхождение ты должен начать сам. Никогда не иди *по* уже проложенным тропам, но иди *над* ними, никогда не ходи *в* гору, но только *через* гору. Гора, Пирамида, которую ты видишь - это иллюзия, очевидность, то есть то, что видят твои очи. *Настоящая* Пирамида и путь к её Вершине - *внутри* неё. Но чтобы попасть *внутрь*, надо иметь Свет. Не факел, не фонарь, а Свет Сердца. Там, *внутри*, очень темно. И эта Темнота пожирает пришельцев, она доводит их до ужаса своими звуками и видениями, своими липкими холодными касаниями и ужасом, вползающим огромным змеем в самое сердце... Она впивается в мозг, она вгрызается в тело и разрывает всех, кто не может её победить.

Люди боятся темноты. Но они думают, что самая страшная темнота

это то, что они видят и ощущают *вокруг* себя. Глупцы! Они придумали лампы и светильники, но ночь для них так и осталась адом. Они боятся темноты даже с прожекторами, и их сердца тревожно замирают от любого шороха ночи. Трижды глупцы! Они забыли, что свет всегда, извечно был у них внутри. Он освещал все их мысли и помыслы. Свет Истины горел ровным пламенем в груди у каждого, кто звал себя человеком. Но нашлись те, кому этот Свет начал мешать. Он мешал врать, обманывать, присваивать чужое, делать подлости. Этот Свет освещал каждую мысль и тогда они начали его тушить. Сначала в себе. Потом в других. Они, как чёрные дыры, втягивали в себя свет чужих сердец, который горел верой, доверием, добротой, отзывчивостью, терпением, радостью как особой мудростью. Ничто не могло затушить этот Свет. Ничто. Кроме сомнения. Этот малый червь - самый страшный враг Света. Вначале он прогрызает дырочку, куда тёмные вкладывают семена обмана, хитрости, изворотливости, лжи, зависти, порока, а затем он роет всё большие и большие лабиринты в душе и вот уже первые всходы дают урожай. Свет, который люди издавна называли *совестью*, начинает меркнуть, но взамен тёмные дают человеку факел.

Чадящий чёрным дымом, он даёт возможность творить только чёрные дела и жить в страхе и сомнениях. О! Эти страхи! Какое множество страхов позволил взрастить в себе человек из-за сомнений: это и страх завтрашнего дня, и страх потери накопленного, и страх, что не будут любить, если... А этих «если» оказалось так много: если что-то сделаешь не так, как хотят; если не будешь слушаться; если попробуешь думать своей головой; если вздумаешь доверять своему сердцу... И душа, превратившись в дрожащий заячий хвост, панически и рабски склоняется перед каждым «если». Иногда паника переходит в ярость и злобу. Ненависть и зависть зажигают всё новые и новые чёрные огни... Страх - «отберут» заменяется на злобное «сам отберу», «уничтожу», «моё, моё, мало, ещё...!»

Ты ведь тоже дал приют подобным страхам?

- Да. Они были во мне ещё совсем недавно. Но сейчас я уже не боюсь! Сейчас, когда я могу парить в небе как птица на крыльях своей души, я могу и видеть всё по-другому, другими, внутренними глазами. Я вижу - первый шаг по уничтожению страха - это уничтожение зависти. Это она толкает человека на все подлости и ужасы тьмы. Это она заставляет быть «как все» и прирастать всем сердцем к вещам, деньгам, иллюзорным ценностям... Это она толкает и втягивает в гонку по имени «мало», «хочу», «хочу ещё больше»...

Теперь, только сейчас я понял, что человек забыл - он и так *хозяин всего*. Потому что *всё* - в нём. И всё, что он ищет во вне - уже давно ждёт его внутри него самого. А если внутри чего-то нет - он никогда

не найдёт «это» вовне.

Мне сейчас горько и радостно одновременно сознавать, что всё, что человек имеет как «своё», никогда «его» не было и не будет. «Своим» может быть только то, что *никто, никогда* отобрать у него не сможет - ни стихия, ни воры, ни смерть. Своим может быть только то, что освещает и прорезает тьму изнутри, а всё остальное - мишура, иллюзия, призрачная гонка за временным, а значит - не существующим и не существенным...

Спасибо тебе. Я готов войти *внутрь*. Моё сердце стучит всё сильнее. Но я знаю - это не страх. Это радостный стук в Будущее. Моё сердце стучит в Дверь Истины, Дверь Реальности!

- Но если оно не готово - ты погибнешь! Слабое или неподготовленное сердце не выдержит натиска тьмы. Ты уверен, что...

- Да! Всё, что у меня *было*, я оставил *там*, внизу. Моё сердце с лёгкостью рассталось со всем, что я имел и считал своим. Я познал истинное сокровище и имущество, я знаю, чем будет *освещаться* мой путь к Вершине и что проведёт меня по всем лабиринтам тьмы.

- И что же это?

- Вера! Я верю в Бога! Я верю в Любовь! Я верю в бескорыстную Радость, и она действительно особая мудрость! Я верю своему сердцу. Я верю в себя. Я доверяю себе. Я верю в своё Высшее и Единое! Я ВЕРЮ! И эту ВЕРУ, этот СВЕТ теперь у меня никто не отнимет!

- Я тоже верю в то, что ты взойдёшь к Вершине. Но ступени к ней теперь ты будешь создавать своими руками, своими ногами, своим сердцем. И Свет, который ты нашёл в себе, будет освещать твой нелёгкий труд. Каждая новая ступень будет возносить тебя *над* собой. *Бойся вознести над людьми*. Тогда Свет померкнет, ступени сгладятся и ты стремительно полетишь вниз. Трудно сказать, где ты окажешься. Но в любом случае придётся начинать всё сначала. Потому помни - каждая новая, созданная тобой ступень будет возносить только тебя *над* собой. Ты никого не сможешь ни поставить на свою ступень, ни вознести, ни втащить. Каждый прорубает свои ступени сам. И сам по ним идёт.

Я верю в тебя! А пока - прощай. И помни - только *над* собой, но никогда *над* другими!

Птица взмахнула своими огненно-синими крыльями, и от этого взмаха Чаша качнулась и понесла Человека над землёй. Он рассматривал сверху уже знакомые с детства места, вот уже и Поле, куда он так любил бегать в детстве... Чаша начала медленно снижаться, ноги плавно коснулись земли, тело начало наливаться тяжестью, хотелось ещё и ещё полетать, но рука потянулась к сердцу,

которое вобрало в себя Чашу и лёгкий порыв ветра, коснувшись глаз, заставил их открыться и проснуться.

Вокруг сиял в солнечных лучах новый день. Стрекотали кузнечики, перекликались птицы, травы перешёпывались с полевыми цветами о чём-то важном... Жизнь продолжалась. И это была Новая Жизнь. Жизнь, наполненная Реальным Светом Веры, Радости, Любви.

Психотренинг 17. Всегда есть ВЫБОР

Свет фар с трудом прорезал туман не больше, чем на полшага; мелкий ледяной дождь оседал на лобовом стекле изморозью; «дворники» без устали сновали туда-сюда, раздражая своей однообразной суетой; в общем, всё складывалось так, что при любой возможности надо было останавливаться.

Непроглядный вязкий туман не обещал ничего хорошего, особенно в плане того, что в нём можно было хоть куда-нибудь доехать. Машина ползла буквально «вслепую» и надеялась на то, что она, как верный и умный конь, сама найдёт дорогу, было смешно.

Однако, в какой-то момент водитель почувствовал резкий толчок, как будто бампер упёрся во что-то твёрдое. Он резко затормозил и вышел.

Влажный ледяной туман тут же оглушил его, забиввшись ватой в уши, и заставил прикрыть рот рукой, грозя перекрыть и дыхание. Но всё же ухо успело уловить отдалённый лай собаки, что означало - где-то было жильё, были люди, был долгожданный отдых.

Выйдя из машины и скорее на ощупь, добравшись до бампера, руки наткнулись на что-то деревянное, похожее на забор. Отрываться от машины даже на шаг было опасно, однако и оставаться в ней без обогрева, который предательски сломался в самый неподходящий момент, тоже не хотелось. Ноги заледенели, руки плохо слушались, поэтому решение зрело не долго - надо идти, не теряя на ощупь забор туда, где будет вход. Даже если первая попытка будет неудачной - вторая уже гарантированно обеспечивала правильное направление.

К счастью, возвращаться не пришлось. Всего в нескольких шагах действительно прощупалось то, что можно считать воротами, и водитель что было сил застучал по ним кулаком. Раздался более громкий лай собаки - очевидно, она просто ближе подбежала к воротам, и вскоре послышались чьи-то шаги и не очень дружелюбный голос, который уточнял: «Кого там черти носят в такую погоду?»

Услышав, что кто-то заблудился в тумане и просит о помощи, хозяин чуть смягчился, и, придерживая огромного пса за ошейник, разрешил войти, сказав идти прямо.

Наш водитель медленно пошёл по твёрдой тропинке, которая уверенно вела в нужном направлении. Она было узковатой, поэтому ноги, периодически соскальзывая в грязь, тут же стремились вернуться назад, придерживаясь верного направления. Через некоторое время хозяин догнал водителя, и они молча дошли до ступеней дома.

Войдя в полуосвещённое помещение, наш водитель, теперь уже через туман табачного дыма, разглядел несколько фигур, сидящих за столом. Они о чём-то тихо говорили, но тут же замолчали и уставились на вошедших.

- Ещё один заблудился, - буркнул хозяин. - Ну, садись давай, не стой.

Из-за стола нехотя встала женщина, не очень приятного и опрятного вида, и лениво начала греметь тарелками, очевидно, собираясь накормить гостя.

- Не беспокойтесь, пожалуйста, я не голоден, - поспешил сказать водитель и тут же поздоровался со всеми, извинившись за своё вторжение.

- Мне бы, если можно, согреться и переночевать. Всё равно где, - поспешил добавил он. - А как только туман спадёт - я тут же уеду.

- У нас не гостиница и не постоянный двор, - грубым хриплым голосом сказала женщина. - Хотя... Если не испугаешься, я постелю вам в коморке. Она узкая и тесная, но пустая сейчас и в ней тепло. Правда, там нет окон, - как-то насмешливо добавила она.

Хозяин пристально смотрел на гостя и молчал. Сидевшие за столом не выражали дружелюбия. Особого выбора не было (хотя можно было вернуться в машину!), поэтому согласие было получено тут же.

То, что было названо «коморкой», выглядело ещё неприглядней, чем жилище папы Карло. Ободранные стены, резкий запах сырости и гнили, то ли земляные, то ли давно не мытые полы, тусклая одинокая, запылённая до серой матовости лампочка без абажура на грязном, в паутине, потолке и широкая деревянная лавка возле одной из стен, на которой лежал подозрительной свежести, залёжанный матрац. Окон действительно не было. Наш гость уже трижды по тридцать три раза нещадно выругал себя за то, что вылез из машины, однако за спиной стояла хозяйка со стопкой серого постельного и отступать было поздно (спрашивается, почему?).

Гость, назовём его Путником, шагнул в тёплую сырость и затхлость, прикидывая, как будет потом пахтеть в машине и сколько времени понадобится, чтобы выветрится этот жуткий аромат. Он подождал, пока хозяйка застелила постель, а затем, оставшись наедине, мрачно сел на лавку. Раздеваться он не собирался, а вот прилечь очень хотелось. В глаза светила лампа. Он огляделся, ища выключатель, но затем понял, что надо просто провернуть лампу в патроне. Наощупь

он добрался в кромешной тьме к постели, лёг и с открытыми глазами начал эту тьму слушать и изучать. Двери были плотно закрыты, звуков почти не было слышно, а если честно, то тишина была такой же кромешной, как и тьма.

Сколько прошло времени - сказать трудно. Казалось, что сырость и тьма пожирают время и эта ночь превратится в вечность. Глаза упрямо не хотели закрываться, а уши локаторами прощупывали тишину, соединившись с тревогой в сердце. Нет, страха не было, но тревога... Она нарастила...

И не зря. В углу, как раз напротив, неожиданно засветился светлячок. Затем этот крошечный огонёк начал медленно расти и расширяться. Комната постепенно осветилась странным мерцающим светом, как будто даже значительно увеличившись в размерах. Посредине, из дрожащего искристого тумана как-то вдруг вырисовался стол, стулья и сидящие на них... Ну, не люди, это точно. Рыла, морды, хари - это ближе... Они разом и вдруг обернулись и уставились на Путника своими звериными глазами.

- Ещё один попался, - хихикнуло Свиное Рыло. - И как они сюда дорогу находят?

- Ну ты, заткнись, - зарычала Волчья Пасть. - Ты кто? - хрюплю и с вызовом обратился он к Путнику.

- Человек, - как-то спокойно ответил тот.

Визг, гогот, рёв оглушили его. Сидящие за столом скалились в диком подобии смеха, то и дело тыча при этом в Путика пальцем.

- Человек..., он человек..., человек..., га-га-га, человек!, ой держите меня, он - человек...!

Всё ещё давясь своим «смехом» Свиной Пятак проговорил:

- Если бы ты был человеком, ты бы сюда не попал.

- Почему?

- Потому что ни один *человек* не захотел бы остаться в этой вони, грязи и тьме.

- У меня не было выбора, - попытался возразить Путник.

- Да что ты? А машина? Ты ведь мог вернуться и переждать в ней.

- Мне было неудобно отказывать хозяевам.

- Неудобно, или ты не посмел? О да, конечно, ты ведь воспитанный, тебе невозможно отказывать людям, ты ведь добренький и хочешь всегда и для всех быть хорошим.

- Да, я не люблю отказывать людям. И не вижу в этом ничего плохого.

- Вот и не отказал, - проблеяла Козья Морда. - Будет тебе наука.

- Да в чём собственно дело? Кто вы такие, чтобы мне что-то указывать?!

- А ты подойти сюда, - вкрадчиво прохрипела Волчья Пасть, и протянула Путнику зеркало.

Тот взглянул в него и тут же отпрянул, под новый взрыв дикого визга и гогота. Он увидел в зеркале мерзкое существо, у которого из тоненькой дистрофической шейки росли три огромные звериные головы: свиньи, волка и козла.

- Узнал? - не отставала Волчья Пасть.

- Вы всё это подстроили, - обиженно и возмущённо ответил Путник.

- Я - человек!

Визг перешёл в дикий вой. Звероподобные человекообразные существа корчились от смеха, сползая под стол и даже валяясь на грязном полу.

- Я - человек! - упрямо и с вызовом прошептал Путник. - Слышите,

- начал он уже чуть громче, - человек! И не вижу в этом ничего смешного!

Мгновенно наступила тишина.

- Ты хочешь сказать, что никогда не был свиньёй? - прохрюкал Свиной Пятак.

- Или волком, который, чтобы достичь своего, мог перерезать всё стадо, в переносном смысле, конечно? - уточнила Волчья Пасть.

- Не слушай их, - блеяла Козлиная Рожа. - Ты всегда был и останешься козлом. Козлом отпущения. Я твоя самая любимая маска-рожа.

И козлорожий даже попытался обнять Путника. Тот отпрянул, но чуть не свалился на пол, споткнувшись о ножку стула.

- Гляди какие мы брезгливые, - хрюкало свиномордое. - Как козлить по жизни - так это нате вам, пожалуйста! Как свиней людям подкладывать и втихаря волчьи зубы показывать - так это нам нравится! А как обняться со своими делами - так брезгуем? Иди сюда, голубчик ты мой, Дай я тебя взасос, за то что ты меня таким вырастил, - и Свиное Рыло, мерзко блестя своим сопливым пятаком, потянулось к Путнику.

- Не смей! Не смей ко мне прикасаться! - заорал тот, предусмотрительно прикрывая лицо руками. - Что вам от меня нужно? Кто вы такие?

- А ты не признал? - блеял козлорожий. - Ну как же. Ты у нас такой жалостливый, всех жалеешь, всем угождаешь, никому отказать не хочешь. Кому-то надо поручить что-то, что другие не хотят выполнять - этот «кто-то», конечно, ты. Надо на кого-то всё свалить - ну на кого, как ни на тебя? А ты молчишь, козлёночек наш безотказнейший, и только втихаря очередную «свинью» под начальника или соседа подкладываешь, да волчьими зубами перед женой и детьми скрежещешь. Гляди, каких зверей в себе вырастил, безропотный и

добренький ты наш. Ты и на вонь эту согласился, боясь «обидеть» неизвестно кого. Ну, что, со знакомством с самим собой, как говорится, кормилец наш родненький. Присоединяйся, ты ведь не гостях нынче, да и мы тебе, как оказалось, не чужие!

Путник стоял как оглушённый. То, что он услышал, не укладывалось в голове, но одна маленькая и очень колючая мысль впивалась в мозг и повторяла: «Они говорят правду, они - это я, это я, это я ...»

- Ты, ты, родной! - подтвердили все три рожи, как будто читая его мысли. - И даже не сомневайся.

Козлорогий встал из-за стола и подошёл к дальней стене. Приглушенный свет как будто потянулся за ним шлейфом, осветив неизвестно откуда взявшуюся дверь.

- Иди сюда, - позвал он Путника. - Жаль с тобой расставаться, кормилец, но так уж положено: прежде чем ты полностью станешь нами, надо дать тебе шанс попробовать открыть эту дверь. Откроешь - считай повезло. Выйдешь *оттуда* живым - считай, что родился во второй раз. Рискнёшь, или сразу с нами останешься?

Путник быстро подошёл к двери и резко толкнул её вперёд. Она была наглухо закрыта и даже не шевельнулась. Он с отчаяньем толкал её ещё и ещё, но она даже не подавала признака на то, что может открыться.

- Наш человек, - довольно прохрюкал Свиной Пятак.

- У него всегда без выбора. Как скажут, так и делает. Хоть бы раз мозги включил, - брезгливо проблеял козлоподобный.

- Зато потом на весь мир приятно волком смотреть и всех обвинять в своих неудачах и в волчьей жизни, - с удовольствием прорычала Волчья Пасть.

- Да уж. Козёл козлом, а туда же, в волки метит, - всё так же брезгливо разорялся козлорогий. - Как надоело за всех всё выносить и от всех получать. Включай мозги, козлина! Хоть раз подумай, как *самому* из *собственной* грязи вылезти!

- Не подсказывай! - заорали Пятак и Волчья Пасть.

- Да он в жизни никогда ничего сам не сделал! Только как скажут - уже орала и Козья Морда. - Ему же только в готовом виде всё подавай, чтоб он ни за что не отвечал! Думай, гад, я больше не хочу спину за чужие ошибки подставлять! Хватит на меня грехи всех твоих знакомых валить! Думай! Хоть раз вспомни, что ВЫБОР есть ВСЕГДА. А если есть выбор, значит и ВЫХОД есть всегда. Думай!

Козлорогий зло наставил на Путника рога, а Волчья Пасть и Свиной Пятак хватались за бока от смеха, приговаривая:

- Он же только подлости мог обдумывать. Он же у нас как билет - только в одну сторону годен!...

При этих словах сердце Путника застучало. «В одну сторону!» Он дёргал дверь только в одну сторону. А если в другую?! Это же и есть

выбор!

Он резко потянул дверь *на* себя и она легко и бесшумно открылась. Визг мгновенно стих, но это уже было не важно...

За дверью оказалась комната, залитая ярким светом, причём таким ярким, что Путник даже на мгновение зажмурился. Боясь оставаться в зверином обществе, он поспешил шагнуть в свет и открыл глаза. Это была старинная библиотека или хранилище. В общем, что-то и то и другое одновременно, так как вокруг, куда ни глянь, на стеллажах, на полу - везде лежали древнего вида свитки. Некоторые были покрыты многовековой пылью, но некоторые, отливая золотистым сиянием, выглядели так, как будто их совсем недавно брали в руки. Воздух был приятно-чистым (особенно после вони каморки), и даже как будто свежим, хотя окон не было и здесь.

Путник начал медленно оглядываться. Его взгляд привлёк один, лежащий как бы отдельно и всего лишь чуточку поблескивающий, свиток. Он нагнулся и только притронулся к нему, как тут же услышал голос:

- Осторожно! Это *ещё* не законченный свиток, ты можешь ему навредить.

Путник вздрогнул. Он точно видел, что здесь никого не было.

- Я здесь, - снова раздался приятный голос, и Путник увидел, что за одним стеллажом есть проход возле стены.

Робко в него зайдя, он увидел удивительную картину: спиной к нему, глядя в огромное Окно, за которым разливался во всём своём многоцветье мир, сидел Кто-то, Кто наблюдал за всей этой картиной. Вокруг его головы густое золотистое свечение казалось львиной гривой. Тем же красивым глубоким голосом этот Незнакомец сказал:

- Проходи. Смотри, какой прекрасный мир!

Он протянул руку к Окну, показывая на изумительно переливающиеся всеми цветами радуги необычные картины, у которых не было конкретных форм, но они понимались сразу и где-то внутри.

- Что это?

- Это наш Мир. Мир, в котором живёшь ты, и в котором могут жить твои друзья, родные, враги...

- Вы ошибаетесь. Я не из этого мира. Мой мир тусклый и серый. Там вечно жалуются, завидуют, ненавидят, а про любовь и радость читают только в книгах. В моём мире радуются только неудачам других и любят только выгоду. В моём мире не прощают и ненавидят от души, вместо того, чтобы от души любить и прощать...

- А ты пессимист, - ласково перебил его Сияющий Солнечным Светом. - Может ты описываешь только *твой* мир? Тот, который внутри тебя?

Путник покраснел. Он ещё очень хорошо помнил напутственные слова Козлорогого.

- А разве бывает мир внутри кого-то? Вы же смотрите во внешний мир, вот и я говорю о внешнем.

Человек с Солнечным Ореолом усмехнулся и сказал:

- Ты думаешь, что это Окно - окно на улицу?

- Да. - И тут же Путник вспомнил, что ещё совсем недавно он с трудом выбрался из тьмы и слякоти тумана, а по календарю стояла глубокая осень. Тогда откуда этот Свет и Краски?

- Это мир моего Сердца, - ответил на незаданный вслух вопрос Солнечный Незнамец. - Сейчас ты видишь, каким может быть Сердце человека, и тебе есть с чем сравнить, не так ли? - вопрос прозвучал намёком и Путник ещё больше покраснел.

- Чтобы иметь такое сердце, наверное, надо быть святым или богом, - робко сказал он.

- Чтобы иметь такое Сердце, достаточно быть человеком, - засмеялся Солнечный Учитель, - но именно человеком, а не одним из зверей, которых ты так тщательно и заботливо взрастил в себе.

Путнику стало жарко от нахлынувшего стыда и отчаяния.

- Я не знал об этом, - тихо прошептал он.

- Не знал? - переспросил Солнечный Друг. - Впрочем, зачем ворошить прошлое. Достаточно и того, что ты уже знаешь. Всё остальное в твоих руках. Пойдём, посмотрим на свиток твоей жизни. Только иди вперёд и не оглядывайся. Тебе ещё небезопасно видеть моё лицо. Правильнее было бы сказать - рано, но лучше не рисковать, чтоб потом не исправлять.

- Твоё лицо должно быть прекрасным, - уверенно и с чувством гордости сказал Путник.

- Дело не в самом лице, а в том, что ты ещё *не готов* его видеть. Если хочешь сохранить психику здоровой - просто иди вперёд и не пытайся на меня смотреть. Твои вибрации, вернее частота, на которой «работает» твоё сознание, не выдержит моей очень высокой частоты и ты можешь просто сойти с ума. Так часто бывает с теми, кто начинает, не приложив внутренних усилий, через упражнения, пытаться встретиться с Высшим...

В это время они подошли к свитку, и Путник нагнулся, чтобы его взять.

- Не торопись. Аккуратно и бережно возьми его в руки и разверни до самого начала.

Когда Путник полностью развернул свиток, тот вдруг вспыхнул ярким светом и перед глазами путника поплыли, как в кино, живые кадры из его жизни. Вот он рождается, вот первые шаги, вот он школьник, вот он делает то, от чего горит всё тело, покрываясь липким

потом стыда... Свиток сам свернулся до того места, где была картинка: вот Путник стоит со свитком, а за его спиной Солнечный...

- Ангел! Ты мой Ангел!! - Путник разрыдался. - Прости, прости меня!

Он ничего больше не мог выговорить. Слёзы душили его вместе с отчаяньем и стыдом за бесцельно и никчемно прожитые годы.

- Успокойся. Смотри, сколько чистого места ещё осталось в свитке твоей жизни. Мы ещё встретимся с тобой. Но вначале ты должен освободиться от своего зверинца. Я ведь не могу жить в вони и грязи, которую ты развёл в своей душе. Или ты это допустишь?

- Нет-нет! Я всё сделаю, как ты скажешь, ты ведь поможешь мне?

- Опять? Ты опять хочешь, чтобы кто-то руководил тобой? Ты опять не хочешь принимать собственные решения и отвечать за них?

Издалека донеслось противное козлиное блеянье.

Путник опустил голову. Он понял, что ещё ни разу в жизни не принял ни одного важного решения самостоятельно, что все и всегда его к чему-то склоняли, уговаривали, угрожали, заставляли...

- Почему же ты не сопротивлялся? - ласково спросил его Солнечный Ангел, опять отвечая на его мысли.

- Не мог, - грустно ответил Путник. - Не хотелось обижать людей.

- Опять за своё? - строго спросил Солнечный Ангел. - Не мог, или не хотел? Ведь так удобно быть в роли жертвы, вернее жертвенного козла. Тебя обзывают, а ты хороший; тебя заставляют, но ты ни при чём; тебе угрожают, а у тебя *выбора не остается*...

Путник вспомнил Козлиную Морду и его последние слова. Даже Козлорогий знал о выборе, даже он уже не выдерживал от своего бесхребетного хозяина...

- Но ведь ты же не козёл, ты - *человек*, - мягко подсказал Солнечный Ангел.

- Человек. Я - человек. Мне так трудно теперь это осознавать. Оказывается человеком быть не так просто!

- Просто, если ты вспомнишь Окно в свой собственный мир.

- В собственный мир?! То есть ты хочешь сказать, что я видел мир...

- Мир своего сердца, - подтвердил Солнечный Ангел. - Ты видел мир *своего* сердца. Но ты так глубоко его спрятал, ты так усердно увлёкся своим зоопарком, что забыл о самом важном - о себе, как о *человеке*.

Ты наделал много ошибок. Не надо никого в них винить. Прямо сейчас, первый раз в жизни скажи самому себе - ты *сам* в них виноват, ты *сам* разрешал управлять собой, тебе самому было выгодно не думать, не знать, а потому и исправлять всё, допущенное тобой.

Не бойся. Признать свои ошибки - это не так страшно, как тебе сейчас кажется. Просто представь, что каждая твоя ошибка - это навоз. Своими жалобами и нытьём ты постоянно поддерживаешь их в свежем состоянии, подкармливая своей жизненной энергией. Они, скапливаясь в тебе всё в большем количестве, в конце концов сделают из твоей души огромную зловонную навозную кучу, заметь, я выражаясь очень деликатно, в которой будут копошиться жирные черви зависти, мести, неприязни, подлости, злобы...

Но если ты начнёшь кучку за кучкой аккуратно закапывать в землю, то дурно пахнущий навоз очень скоро превратится в чудесное удобрение. Пройдёт совсем немного времени, и удобренная твоим Опытом почва души получит возможность взрастить в себе *новые* семена - семена любви, терпения, мужества, веры, прощения... Твоя душа уже давно ждёт подходящую почву и у тебя скопилось так много того, что может стать удобрением! Вспомни, каким может быть *твой* мир.

Перед глазами Путника снова появилось Окно Света и Радости с удивительными картинами чего-то непонятно-понятного.

- Всё зависит от тебя. Какую картину *сам* нарисуешь, какие цели *сам* поставишь, таким твой мир и будет, - снова ответил на внутренний вопрос Путника Солнечный Ангел.

- А когда я увижу тебя? Когда будет можно? И почему ты не можешь подсказывать мне? Ты же - мой Ангел?

- Я твой Ангел. Но пока ты не очистишь своё сознание, пока оно не засветится новыми, более высокими и чистыми вибрациями, пока ты не сотворишь в своей душе Красоту и Порядок, пока ты не впустишь в своё сердце Любовь - я буду опасен для тебя. Тебе ещё сложно это понять, тебе ещё надо многому учиться. Я буду *незримо* вести тебя к самому нужному и полезному для тебя. Но выбор - *выбор всегда будет за тобой*. До этого времени тебе было уютно с твоими зверушками, ну-ну, я ведь не упрекаю. Но теперь ты должен *выбрать* между ними и Мной. Это нелегко, особенно если вспомнить, что ты до этого жил по чужим указкам. Но если ты, принимая *своё* решение, будешь помнить обо Мне, если всё, что ты будешь хотеть сделать или просто попытаться воплотить хоть что-то *своё* в жизнь и при этом помнить обо Мне - это будет соединять нас с тобой невидимой Солнечной Струной. Я не обещаю, что тебе будет легко. Но помни - даже честная попытка что-то самостоятельно изменить в своей жизни, даже робкая, но всё же смелая мысль отстоять *своё* решение и отвечать за него - это уже укрепление и натяжение Солнечной Струны Судьбы. И когда она сможет зазвенеть в твоём сердце, сливвшись с моим - Мир Сердца откроется тебе, и ты увидишь Меня! А пока прощай. Теперь тебе в эту дверь, - и Солнечный Ангел указал на

красивую массивную, со старинной позолотой, дверь, которая легко открылась сама и ...

За ней был уже рассеивающийся под утренним солнцем туман. Где-то вдали лаяла собака и блеяли козы. Водитель протёр глаза и с удивлением обнаружил, что сидит в своей машине, которая действительно упёрлась в чей-то забор.

- Так это был сон?! - удивлённо воскликнул он.

Солнечный Луч прикоснулся к его щеке, затем медленно спустился к сердцу и остановился. Сердце забилось радостным трепетом. Луч заискрился и как будто проник теплом в самое сердце.

- Так вот она какая - Солнечная Струна! - восторгом пронеслось в голове.

Рука дотронулась к Лучику и он тихо прозвенел: «У тебя всегда есть выбор...»

Психотренинг 18. Тайна Колоскового Поля

Нашему юному герою совершенно не хотелось спать. Энергии было ещё хоть отбавляй, а время - «бай-бай». Свет включать было нельзя - родители заметят и всё равно выключат, что же делать? И тогда он начал рассматривать пятнышки от света, которые пробивались сквозь неплотно закрытые шторы. Они были разные по размеру и форме, и было интересно, прищурив глазки, видеть в них смешных зверушек, рожицы, предметы... Мысли постепенно перенеслись в деревню, и вспомнился дедушка - добрый, со всёзнающими и понимающими глазами, с усмешкой, глядя на которую хотелось прижаться к нему и почувствовать на себе его большие тёплые, защищающие от всего плохого, руки. Вспомнился его рассказ о таинственной Роще, и о том, что попасть в неё можно только через Колосковое Поле, которое называется так потому, что на нём издавна растут только колосья пшеницы. Самое лучшее время, когда Роща может открыть свои секреты - время спелых, налитых солнцем колосьев.

Но Колосковое Поле не каждому открывает Тропу, которая проведёт прямо к Роще. Можно долго бродить вокруг него, но колосья будут так плотно смыкаться друг с другом, что при первой же попытке сделать в него шаг, окажется, что вы натыкаетесь на невидимую стену. Гибкие, на первый взгляд, тоненькие и беспомощные колоски умеют противостоять каждому, кто не достоин войти в Рощу. Но если Она ждёт вас, они расступаются и открывают перед вами Тропинку, по которой можно легко и быстро дойти к сокровенному месту. Если вы оглянетесь, то увидите - как только вы делаете шаг, колоски смыкаются за вами плотной стеной, давая возможность продвигаться

только вперёд. Назад вы будете идти уже другой дорогой, которую укажет вам Роща, поэтому так важно, прежде чем вступить на Тропу подумать - так ли нужна встреча с Рощей, ведь идут туда за тем, чтобы полностью изменить свою жизнь.

Иногда Роща встречает выгами и ветрами, окутывая морозом и ледяным дыханием. Но это происходит только тогда, когда человек не верит Роще, когда он ищет путь к ней из любопытства, или просто для того, чтобы потом рассказать о ней байки.

Колосковое Поле иногда пропускает и таких, если чувствует, что эти люди внутренне уже готовы к встрече, а внешне боятся довериться себе, вернее боятся насмешек, если вдруг что-то не получится...

Мороз и ледяной ветер вымораживают эти сомнения и страхи, и если человек продолжает путь, не испугавшись, холода постепенно сменяются весенним теплом и происходит первое чудо: душа человека как бы воскресает вместе с природой, сливаясь с ней в едином дыхании Пробуждения Жизни.

Рано или поздно, но человек находит в Роще Мудрую Берёзу, которую ни с кем нельзя перепутать. Она самая высокая и самая красивая и ни на одном дереве нет таких прекрасных зелёных листьев, которые отсвечивают изумрудным светом, играя искорками в солнечных лучах. От этого сияния кажется, что Берёза светится, создавая вокруг себя границы, охраняемые искорками.

Мальчик даже зажмурился от этого изумрудного сияния и протянул руку, чтобы прикоснуться к искринкам. Они весело разбежались от него в разные стороны, и рука ощутила пустоту. Искорки пропускали мальчика к Берёзе, и ему даже показалось, что он слышит их озорной смех.

Мудрая Берёза действительно была прекрасной, с белоснежным гладким стволом, на котором слегка виднелись тёмные полоски, а её ветви были такими густыми, что под ними можно было смело прятаться от любого дождя и непогоды. Когда Мальчик вошёл в её владения, она слегка зашелестела своей прекрасной листвой, несколько веточек нежно прикоснулись к его руке и как будто подвели к какому-то месту. Мальчик внимательно осмотрелся и увидел, что под Берёзой пристроился необычный Подберёзовик, такой огромный и важный, что невозможно даже взгляд оторвать. Однако полюбоваться Подберёзовиком не пришлось, потому что он вдруг слегка, как живой, качнулся, как будто стряхивая с себя такие же, как и у Берёзы, искринки, и те начали кружить в воздухе, уплотняясь до густого светящегося тумана. Через несколько мгновений вместо Гриба перед Мальчиком стоял вполне определённого вида Гном, который просто просверливал его своими глазами.

Мальчик вспомнил, что дедушка рассказывал об этом Гноме, и о

тот, что тот не вступает в разговор с людьми, но всё же с ними говорит. Тогда он не мог понять - как это, но сейчас, глядя в его глаза, он чувствовал, что слышит его. Он услышал где-то внутри себя, что Гном представился Проводником, который будет открывать тайны Рощи, он сказал, что разговаривать он будет с ним только на языке Природы, а переводчиком будет его сердце, которое единственное обучено этому вселенскому языку. Сердце действительно как-то радостно стучало в груди, а широко открытые глаза сливались с глазами Проводника и безоговорочно ему верили.

Гном показал в сторону ствола. Сердце забилось в другом ритме, и Мальчик вдруг ощутил, что ему очень сильно захотелось прижаться к этому белоснежному стволу, обнять его и понять. Как, зачем - это даже не думалось, просто так говорило сердце. Он подошёл вплотную к Берёзе, бережно провёл рукой по бархатистому стволу, как будто спрашивая разрешения, а затем крепко-крепко обнял её, прижавшись всем телом и щекой, и вдруг почувствовал тепло, которым окутала его Берёза. Оно было мягким, нежным, слегка покалывающим и очень умиротворяющим... Это тепло осторожными волнами разливалось по телу и с каждым прикасанием оно становилось всё более лёгким и каким-то свободным. Таким лёгким, что достаточно оттолкнуться от земли и взлететь. И он действительно слегка присел, оттолкнулся и... С огромной высоты открылся удивительный мир, и удивительная, действительно сказочная по своей красоте Роща. Теперь уже от всех деревьев исходил свет; стволы, ветви, листья, небо, ветер - всё это светилось и играло необыкновенной чистотой красок, ярких и насыщенных до боли в глазах. Серебристый ветерок пробегал по листикам и искрилки на них звенели серебряными и хрустальными колокольчиками. Когда эти прекрасные звуки сливались в единое целое, получалась дивная музыка, такая, которой ещё никто не слышал на земле. Каждый листик звучал по-своему, каждый имел только *свой* голосок, свою нотку, и потому Симфония Роши звучала неповторимыми мелодиями, такими, которые не повторялись в своей Красоте и Гармонии никогда и нигде.

Мудрая Берёза окутывала всё новыми и новыми волнами, и вот уже тело стало частью этой Прекрасной Белоснежной Королевы Роши, и всё тело наполнилось *своей* Музыкой, где каждая клеточка, каждый нерв играли *свою* неповторимую Мелодию Души, сливаясь со Звуками Роши в необыкновенной по силе и моши Гармонии, раздаваясь бесконечным эхом во всех уголках Вселенной.

Постепенно всё стихло, и руки снова почувствовали крепкий и тёплый, как будто живой ствол, который слегка отталкивал от себя. Мальчик посмотрел на Гнома-Проводника. Тот улыбался теперь уже каким-то лучистым взглядом. Он взял Мальчика за руку и вдруг начал

стремительно уменьшаться в размерах. Но Мальчик не заметил этого сразу, потому что так же стремительно уменьшался и он. И только когда перед ним в огромных теперь уже корнях-змеях открылась такая же огромная пещера, он где-то внутри себя понял, что стал совсем-совсем крошечным. Странно, но не было ни испуга, ни страха, рядом был Проводник - чего же бояться? Гном первым шагнул в тёмную и сырую пещеру, освещая её огромным фонарём. Шли они долго, и вот что странно - чем глубже они спускались под землю, тем светлее становилось вокруг. В какой-то момент Проводник выключил фонарь, так как уже достаточно хорошо было видно, а ещё через несколько шагов, сделав резкий поворот, они оказались в огромнейшем круглом зале, где всё было буквально залито светом. Казалось, этот свет лился отовсюду: от стен и от купола, от самой земли, на которой стояли ноги...

- Разве земля может светиться? Да ещё таким ярким и чистым светом? - удивлённо подумал Мальчик.

- Может, - на том же языке мыслей ответил Гном. - Когда твои глаза привыкнут к этому свету, ты увидишь, как вокруг тебя и по всему залу летают огненные шары. Не бойся. Это огненные шары земной энергии жизни. Это та Жизненная Энергия планеты, которая поддерживает твою жизнь и жизнь всего живого на земле. Люди не понимают, что Земля - живая, они не ценят её красоту, её доброту и щедрость. Они всячески уродуют её страшными ядами и выбросами, забывая, что даже самая добрая мать может строго наказать своего непослушного ребёнка. Но самое страшное и непоправимое, что творит человек - это даже не его хищническое отношение к Природе - самое страшное, что поистине убивает и истощает чистую Жизненную Энергию Земли - это мысли человека. Злобные, завистливые, порочные, ненасытные, алчные мысли покрывают Землю смрадной и непроницаемой паутиной, которая не даёт пробиться этому прекрасному свету и зажечь сердца людей новой чистой энергией, новой жизненной силой, которая уничтожит всё зло на Земле. Если бы люди смогли понять, что Земля - это прекрасный Дом, в котором может царить Любовь и Радость, если бы они смогли понять, что каждая их чистая мысль и бескорыстный поступок разрушают чёрные сети зла, если бы они смогли понять, что прощение и благодарность растворяют ядовитые испарения чёрной паутины - как многое бы могло измениться за короткое время!

Земля хранит огромный запас чистой энергии. Это не та энергия, за которую платят деньги, нет! Это Жизненная Энергия каждого из вас, она безгранична, она везде, но даётся она только чистым сердцам. Когда люди поймут это, им станут не нужны нефть, газ, уголь... Они будут пользоваться чистой энергией Земли, но к Чистому надо подойти

чистыми.

Гном протянул руку и на его ладонь, как бабочка, плавно опустился светящийся шар. Немного покачавшись из стороны в сторону, он начал расти. Когда он стал таким, что не умещался даже на двух ладонях, Гном осторожно отпустил его, и шар, зависнув, продолжал расти, пока не стал такого же размера, как Мальчик. Плавно покачиваясь, он казался сгустком прекрасного лучистого света, его невесомость ощущалась в каждом движении, но всё же он устойчиво сохранял своё положение. Залюбовавшись этим играющим переливами света чудом, Мальчик даже не удивился, когда услышал голос-приказ: «Ну, входи же, чего ты ждёшь? Входи в Жизненную Силу Земли и познай её! Ты тот, для кого Земля хранит свои сокровища! Ты тот, кто откроет миру тайны Земли и расскажет всем о том, что она Живая!»

Мальчик медленно шагнул в Свет. Шар начал медленно подниматься вверх. В нём было так уютно и спокойно, в нём было всё так знакомо и казалось таким родным, что хотелось плакать от нахлынувшего счастья встречи... Встречи с далёким прошлым, встречи с тем временем, когда люди жили в гармонии с Природой, а Земля щедро изливала на них свои Живительные Чистые Энергии Света.

Лёгкий толчок вернул мысли в настоящее, шар начал медленно растворяться, и Мальчик увидел, что он снова стоит возле Колоскового Поля, которое приветливо кивало своими золотистыми колосками.

- Прощай, Прекрасная Роща! Прощай, Мудрая Берёза! - закричал он куда-то вдаль.

Затем лёг на тёплую землю и как бы обнял её руками.

- Милая, милая моя, родная моя Земелюшка! - шептал он. - Я буду беречь тебя, я буду хранить тебя, я буду очищать тебя! Я буду рассказывать всем, что ты живая и такая прекрасная! Я вырасту, и я сделаю всё, чтобы ты снова могла засветиться своим Чистым Светом!...

Мысли закружились в вихре, и в них уже звучала только одна фраза: «стань чистым сам, стань чистым сам, стань чистым сам...»

Назойливо звенел будильник, сливааясь с последним шёпотом Земли... В новый день вошёл Новый Человек...

Психотренинг 19. Тайна Солнечного Ключа

На часах ещё не было и пяти, но спать уже не хотелось. В саду вовсю разливался трелями соловей, из окна тянуло приятной утренней прохладой.

Дверь тихонько скрипнула, и с улицы послышались осторожные шаги.

- Не спится внучку, - подумал тот, кого назовём вначале Дедушкой.
 - Маётся, бунтует душа у него. А может, пришло время?
 И он начал неторопливо одеваться, что-то обдумывая.

Тот, кого мы назвали Дедушкой, был на самом деле достаточно крепким моложавым мужчиной, с удивительными, магнитом притягивающими к себе, глазами, в которых всегда как будто играл огонь. Про него ходили разные странные слухи. Никто не называл его колдуном, знахарем, целителем, но как-то так повелось, что между собой люди поговаривали, что он владеет Тайной, которую должен обязательно кому-то передать. Что это была за тайна, никто не знал, но то, что он ею пользуется, понимали все.

К этому человеку, как к Учителю, часто приезжали из разных мест. К нему тянулись дети и молодёжь, и для всех он находил доброе слово, причём не просто слово, а именно Слово, которое порой могло поменять и жизнь. Поселился он в этом красивом месте недавно, и никто из местных не знал, чем он занимался до этого. Однако слыша, как к нему обращаются приезжие, они тоже начали называть его Учителем.

Неторопливо спустившись к речке, Учитель заметил своего взрослого Внука, который сосредоточенно смотрел на воду, погрузившись в свои мысли. Ему было о чём подумать. Этот молодой человек к своим двадцати с маленьkim хвостиком уже много добился в жизни. Он был признанным музыкантом и его стена была увешана дипломами, напоминавшими о прошлых победах; он писал стихи, сочинял музыку и выпустил свой первый альбом... Он учился в престижном университете и, казалось, у него просто не должно было быть никаких проблем. Но они были. Они терзали сердце неотступным вопросом: «А дальше что? Что может быть дальше? Зачем и кому надо то, что я делаю? Кому нужна моя музыка, кому нужны мои песни? Кто я? Зачем вообще живу? И живу ли?...»

Знакомая родная рука мягко легла на плечо.

- Тяжко тебе? - без предисловий спросил Учитель, и не дожидаясь ответа, продолжил - Я знаю. Потому и пришёл. Настало время открыть тебе Тайну. Тайну, которую ты должен будешь рассказывать людям в своих песнях, в своей музыке, в своей жизни.

Когда-то я, помнишь, рассказывал тебе об Ангеле с Огненным Мечом, который стоит у Врат Рая и непускает туда грешников. Они по-всякому упрашают его, рассказывая душепитательные истории, они пытаются его обмануть и даже спрашивают: «Тебе что, жалко?» Но он неумолим. И не понимают грешники, что у этого Ангела не жестокое сердце, в чём они его обвиняют, но Меч испепелит каждого, кто *не готов* пройти через Врата. Чтобы попасть в то место, которое люди называют Раем, надо быть достойным его. Это самое чистое

место, где отдыхают чистые души. Но чистыми они должны прийти в Рай, а не очищаться в Раю. Если предложить человеку прикоснуться к высоковольтным проводам, он наотрез и с возмущением откажется. Он понимает, что ток высокого напряжения его убьёт. Но он не хочет понять, что Рай - это тоже Высокочастотнейшее место, где могут пребывать только те, кто выдерживает Высокое Напряжение и готовится к этому надо уже здесь, на земле. Как? Чистотой мысли, чистотой действий, чистотой жизни... Трудно? Не реально? Да, нет. Просто грязно мыслить, грязно жить, грязно делать дела удобнее и привычней, выгодней... Вот и должен Милосерднейший Ангел защищать этих грязнуль от их же собственной грязи, чтобы не превратить их до времени в пепел и мусор, а дать возможность ещё и ещё раз очистить себя.

Учитель несколько раз плавно провёл по голове того, кого он с любовью называл Маэстро, затем ладонь как бы прикрыла ему глаза и он продолжил:

- Чтобы подойти к Вратам и пройти испытание Огненным Мечом, нужно иметь пароль, который поможет и тебе, и Ангелу безопасно открыть врата. Что же это за пароль? Ключ. Солнечный Ключ от Врат. Где его взять? В сердце, ибо сердце - это наше Духовное Солнце.

Когда приблизишься к Вратам и сердце твоё торжественно отзовётся на *Родной Зов* - прикоснись к нему рукой. Ты почувствуешь, что рука твоя *уже* имеет невидимый для чужих глаз Ключ - Ключ, который открывает Последние Врата...

Ангел беспрепятственно пропустит тебя, и когда ты перешагнёшь Порог, перед тобой откроется Новый Мир, где Вечная Весна и Лето щедро разливают Силу Процветания...

Да. Таких красот ты больше не увидишь нигде. Потому что только здесь они истинные, не искажённые, не разбавленные и не загрязнённые... Имея Солнечный Ключ сердца, ты попадаешь в Реальность, где звуки становятся Звуками, а музыка - Музой. И нет больше споров о вкусах - ибо истинные Красота, Культура и Гармония всегда идут прямо в сердце, наполняя его Любовью, Светом и Радостью.

Ты продвигаешься всё дальше и вот перед тобой сверкающий Мост, уходящий своими Основаниями далеко вниз. Это Радуга. Это действительно Мост между Небом и землёй, Мост Веры и Надежды, ведущей к Любви. Подойди поближе к нему. Он весь горит ослепительными Огнями. Но ты не должен бояться их. Тот, кто имеет Ключ, имеет доступ к Свету. Иди. Входи в эту Гармонию и Красоту. Сливайся с ней, будь ею, и пусть она станет тобой...

Какой изумительно освежающий, вливающий силы Красный Цвет. Его свет проникает в каждую клеточку организма, кровь обновляется

под лучами этого света, и в сердце звучит как колокол: «Жизнь! Она только начинается, она обновляется, я живу, Я Есмь!»

Постепенно Красный сменяется Оранжевым и мысли начинают выбиривать на том КАК Жить; твой организм очищается от старого и прошлого и тут же формируется новое, которое переходит в Жёлтые блики и уже Новые Силы, силы Радости как особой мудрости начинают звучать в унисон с этим прекрасным Светом Солнечной Любви...

Аккуратными штрихами Зеленоватые отблески постепенно наполняют Радость Равновесием и Гармонией, которые сливаются в Веру в себя. И теперь уже сердце поёт: «Я Есмь, я верю, я знаю, я могу... Я всё смогу и у меня получится!»

Вместе с верой растёт внутреннее уважение к миру, к себе, уважение к миру в себе, уважение себя в мире... И это Уважение уже мягко колышется Голубыми волнами, окутывая нежностью и добротой, пронизывая Небом и Беспределностью. И сердце летит! Оно свободно летит в голубизне Простора и чувствует свободу, ширь, оно уже готово вместить в себя Небо, а Небо становится одним огромным Сердцем, которое отбивает ритмом: «Люблю! Люблю! Люблю!»... И чем дольше проникаешься этим «Люблю!», тем сильнее эта Любовь сгущается в удивительную Синеву, которая есть Знание, Знание всего в себе, Знание Себя в себе, Знание, которым наполнен каждый уголок Вселенной, каждая клеточка тела, каждый вдох, каждый луч, который, переливаясь волнами Небесной Синевы постепенно поднимается в восхождении на Фиолетовый уровень.

Остановись!! В этом Цвете весь Мир! Он - твоя защита и помощь! Фиолетовое Пламя разрастается вокруг тебя и захватывает плотным кольцом. Ты - в фиолетовом Круге Духовной Брони! Запомни этот миг! Он в тебе. Но вызвать и использовать его ты сможешь только тогда, когда все остальные Цвета будут освоены и поняты тобой, твоим сердцем, когда они станут частью тебя...

Не спеши! Медленно возвращайся назад... Снова окунись в Синеву Интуиции, затем плавно ощути Голубую ширь и слейся с Зеленью Красоты и Гармонии! Отдохни в этой уравновешивающей Тишине и разреши Солнечной Радости снова наполнить твоё сердце, войти с этой Радостью в Оранжевую волну ясности понимания и вновь ощутить Красные Жизненные потоки энергии, которыми можно достичь всего...

Ты вышел из Радуги Радугой. Ты вобрал её в себя, но она - не твоя. Теперь надо научиться её отдавать - отдавать всем, кто встретится на твоём пути. Теперь твоя Радуга будет соединять сердца сияющим Мостом Любви, и каждый будет брать из неё ровно столько, сколько сможет взять...

А теперь иди. Иди вон к тому дереву, которое возвышается над всем и уходит своей кроной далеко за облака.

Это Древо Жизни. Древо, на котором произрастают все Силы, все судьбы, все Законы. Это Древо есть и в тебе самом, ибо и ты сам есть Семя от этого Древа.

Смотри: безумцы и глупцы пытаются овладеть этим Древом, ища на нём только золото, успех, власть... Смотри, они как дикие обезьяны лезут по нему, и тянутся жадными руками ко всему, что видят их завистливые глаза... видишь как они дерутся из-за какой-то безделушки? Как впиваются друг в друга зубами, как визжат от ярости и бессилия и сталкивают друг в друга вниз?.. Слепцы! Они не замечают, что Древо уже готово сбросить их с себя и ждёт только момента, когда они полностью потеряют своё человеческое обличье! Нет. Древо не жестоко. Оно милосердно, ибо в этом ожидании есть момент, есть шанс, когда можно остановиться и устыдиться! Услышать голос собственной совести!...

Ты хочешь знать, как эти люди смогли пройти сквозь врата? Так же, как и ты. У них тоже когда-то был Солнечный Ключ Сердца. Но, входя сюда, они не знали, что переступают Порог своей истинной природы. Это территория Реальности. Иллюзия остаётся позади, а здесь раскрывается истинная природа, истинная сущность каждого... Здесь исполняются все самые потаённые желания, все... даже если ты всю жизнь гнал их от себя...

Человек привык обманывать, лгать... - он привык скрывать истинные чувства... Но можно солгать кому-то. Себе - никогда! И тот, кто этого не понял, тот, кто лицемерно молился, постился, тот, кто творил благодеяния, подсчитывая от этого свои барыши, тот, кто прикрывал свою духовную наготу красотой слов и напыщенных фраз, уверовав в свою «святость» - вон они, смотри, в своей истинной красе - с искажёнными от злобы лицами, в ненависти решающие - кто из них святере...

Они делят золотую корону и каждый хочет, чтоб в раболепных поклонах склонялись только ему. Смотри, сколько спеси вон у того коротышки, который думает, что корона теперь его... Глупец!, ибо он забыл, что власть над кем-то - это мираж... Трижды глупец, ибо он не знает, что золото только усиливает ведущие, сильные стороны характера и желаний. Жадный, видя и прикасаясь к золоту, становится скопцом, теряет грань в погоне за ещё одним ломанным грошом... Завистливый становится ненавистным, ибо золото увеличивает его тягу к чужому, и он погибает в муках злобного бессилия положить себе в карман всё чужое... Властолюбец продаёт душу дьяволу за обладание иллюзорной мирской властью... Злобный в конце концов погибает от злобы, которая иссушивает его в бездушную мумию...

Ангел дал им шанс понять себя. Он пропустил их *только* к Древу для того, чтобы они познали себя, но увы...

Есть и другие, входящие сюда. Как только они преступают Порог, их сердца начинают петь... Да-да. Ты ведь слышал, что Ангелы в Раю поют? Но это поют сердца чистых людей... Ты ведь слышал, что Ангелы излучают Свет? Но это Свет тех, кто Чист. Этот Свет сияет Истинным Золотом, и это Золото невозможно купить или взять на время. Именно и только это Золото даёт неограниченную Силу и Власть, которой по праву владеют Светлые Духом.

Земное золото - только отражение Золота Духовного, но именно оно есть индикатор истинной человеческой природы.

Оглянись. Видишь, как сияет твоя Радуга? Взгляни снова на Древо Жизни. Оно полно Жизни, в которой вмещается ВСЁ. Видишь, оно снова чисто, оно снова сияет своей Первозданной мощью... Оно снова готово принять в себя тех, кто сможет дойти до Вершины и там сорвать Плод Истины...

Ты - познавший Цвета Реальности, ты - вобравший в себя Радугу Света - смотри - теперь ты *можешь* увидеть на Древе фальшивый блеск мирской мишуры... Ведь каждый видит только через призму *своего* сердца, от того и правда на земле у каждого своя.

Прежде, чем ты сделаешь первый шаг, чтобы взойти на Древо, скажи себе честно: так ли ты веришь в свою чистоту помыслов? Не осталось ли в тебе малого червя зависти, корысти, раболепия, слащавого святошества, мести, стремления быть первым всегда и во всём?... Не спеши. Малейшее сомнение ослепит твоё внутреннее, сердечное зрение, и ты перестанешь видеть реальность, а руки потянутся к иллюзии... Сомнение, даже малейшее, раз допущенное тобой, станет оглушающей ватой в твоих ушах, и Голос Сердца навсегда замолкнет в тебе... Не спеши. Вначале научись делиться Радугой. Научись дарить её всем, и малым, и великим, и хорошим, и плохим, научись дарить свет своего сердца так, как дарит его Солнце - каждому, разливаясь Любовью по всему миру.

А теперь иди. Тебе пора возвращаться. У тебя много работы здесь, на земле. Ты должен выучить великий Урок - быть Человеком. Ты должен научиться Дарить. Ты должен научиться Отдавать, не ожидая ничего взамен... Это трудный Урок. Но у тебя Есть Ключ. У тебя есть Радуга. И твоё сердце умеет Петь...

Ваш выход, Маэстро!

Учитель снова провёл мягким движением по голове и глазам своего самого любимого человека в мире. Он передал ему Тайну. И теперь только от него будет зависеть, сумет ли он воплотить её в жизнь.

Психотренинг 20. Фабрика судеб

Многие из нас, попадая в незнакомый город по какой-то своей причине, коротая время, любят прогуляться по незнакомым улицам, посмотреть на достопримечательности или просто влиться в суету и наблюдать жизнь со стороны.

Вот так же и наш герой, неспешно гуляя по улицам незнакомого города, разглядывая витрины магазинов, прохожих, дома как-то незаметно для себя свернул на малолюдную улицу, и пройдя всего несколько шагов по ней, оказался перед полуразрушенным зданием, на запылённой вывеске которого с трудом просматривалась надпись «Фабрика Судеб № 5». Цифра было не совсем чёткой, поэтому разобрать точно, была ли это «5», или «3» он не мог, и пока он размышлял на какое число больше похоже, ноги сами шагнули в покосившуюся дверь, которая уныло заскрипела и с шумом за ним захлопнулась...

Снаружи он видел развалины - внутри было нечто фантастичное. Он попал в помещение с ярким ослепительным светом и идеальной чистотой. Откуда-то доносился лёгкий, почти беззвучный шум и вибрации непрерывно двигающегося конвейера, похожего на лабиринт и на ленте которого передвигались странной и разной формы и цвета светящиеся сгустки чего-то. Причём они были настолько непохожими друг на друга, что тут же приходила мысль: «А что это за конвейер и кто всё это сортирует?» Ведь где-то же он заканчивается, так же, как и где-то начинается? Где создаются эти разнообразные сгустки? Для кого они? И почему это всё называется «Фабрикой судеб»?»

Наш герой, у которого, конечно было имя, но для нас оно не имеет значения, потому что им может оказаться любой из вас, прошёл немного вглубь и увидел место, где транспортёрная лента действительно заканчивалась, и к ней непрерывно подкатывались тележки, в которые плюхались по очереди «сгустки». Куда движутся эти тележки?

Он пошёл за ними, и тут же перед его глазами предстала сверхстранный и невмешающейся в сознании картина. Перед ним находились как бы два потока. Один - ослепляющий светом, как будто это был поток Жизненной Энергии, который струился непрерывно и относительно равномерно, периодически то загораясь больше, то становясь более тусклым, если можно вообще применить такое слово к этой светящейся мириадами искр живой массе. С другого потока, как бы спускаясь сверху по невидимому конвейеру, «выходили» ... дети!?

Да-да! Розовые, нежные, но как будто игрушечные, младенцы-

пупсики шли потоком... В месте соединения этих двух потоков детские тельца как бы наполнялись порцией Жизненной Энергии, причём каждому выдавалось разное её количество и разное по свету качество, а затем эти милые *оживлённые* куколки, похожие пока что один на другого, как капли воды, тут же попадали каждый в свою тележку и тут происходило чудо-метаморфоза. Тот сгусток, который был в тележке, мгновенно как бы втягивался в нежное тельце ребёнка и его внешний вид преображался до неузнаваемости.

- Эти сгустки были энергией прошлых жизней, они - это их судьба, - услышал он вдруг Голос за своей спиной. - А поток Жизненной Энергии, как ты её правильно назвал, наделил будущего человека ровно таким количеством и качеством жизненных сил, которое необходимо ему для того, чтобы превратить этот тусклый, серый, некрасивый сгусток в чистый и светящийся ярким светом. Но сделать он это сможет только Там, на земле.

Голос замолчал. Путешественник оглянулся, но вокруг никого не было, вернее не было того, кто мог бы с ним говорить.

Пока он размышлял над этим и над тем, что, должно быть, есть некое вещество, которое может очистить эти сгустки, ноги снова автоматически понесли его вслед за очередной тележкой, и он увидел то, что поразило его окончательно.

Наш герой оказался в громаднейшем Зале, заполненном тысячью, нет - миллионом уже знакомых ему тележек, но теперь они катились не сами, а их, как бы невидимо, двигали... Ангелы! Теперь у каждого ребёнка был свой Ангел! Путешественник оглянулся и увидел, что как только очередная тележка вкатывается в Зал, её тут же «принимает» Ангел, который появляется как будто ниоткуда... Ангелы подходили друг к другу и дети знакомились между собой как взрослые... Даже, не то чтобы знакомились, правильнее было бы сказать - узнавали друг друга, называли по именам, вспоминали прошлое, а потом договаривались *где и когда* они встретятся *Там*, на земле, *кто кем* будет, *как* им друг дружку узнать!!

Путешественник не верил ни своим глазам, ни своим ушам, ни своим ногам, которые без спросу несли его всё дальше вглубь этого необъятного Зала Ожиданий.

Где-то в его средине он увидел «Контрольно-пропускной пункт» и услышал, как чей-то монотонный голос объявлял страну, дату, фамилии, имена... Ангел подкатывал к определённому конвейеру свою тележку, брал ребёнка на руки и... Лента конвейера уходила куда-то вниз...

- На Землю, - снова подсказал Неизвестный Голос. - Страна и дата, имя и фамилия - это страна и дата, когда ребёнок родится, фамилия, конечно же, принадлежит его будущим родителям, а имя -

это тот Индивидуальный Код, по которому его можно будет отыскать в любом уголке земли.

- Да ведь имена повторяются! Одних Иванов, Денисов, Антонов сколько! Какой же это индивидуальный код? - удивился Путешественник, задавая вопрос в пустое пространство, так как по-прежнему никого не видел рядом с собой.

- Ошибаешься, - ответил Голос. - Имя - это действительно Индивидуальный Код человека. Ты же видел, что каждый будущий человек имеет только *своё* прошлое-сгусток; ты же видел, что каждый получил только *свою* порцию жизненной энергии, и только *своего* качества; ты же видел, что у каждого *своей* Ангел, поэтому и Имя именно этого человека никогда не будет похоже по своим энергетическим вибрациям на одинаково звучащее для вас людей Имя другого человека. Вспомни, даже в ваших церквях, когда просят священника помолится за кого-то, пишут только Имя, без отчества, без фамилии... Когда пишут или просто вспоминают Имя любого человека, вспоминают только *его* и именно его образ, а значит информацию о нём. И не просто информацию. В сознании тут же всплывают определённые к нему чувства, некоторые события, воспоминания... Они ведь тоже индивидуальны у каждого из вас. Но любые чувства и события - это энерго-информационный поток, имеющий *свою* и только свою частоту колебаний, длину волны... Нет на земле ни одного одинакового человека не только по отпечаткам пальцев, но и по жизненному опыту, а опыт каждого из вас - это и есть Индивидуальный Код, которому присваивается Имя. Не бывает случайных имён. Не бывает имён неправильных. Информацию об имени будущего ребёнка каждый родитель получает как бы извне, но по-настоящему, *изнутри себя*, *заранее* зная, как его будут звать. И ты уже видел, как это происходит. Знаю-знаю. Ты спросишь, почему люди меняют имя, и почему у них часто вместе с именем меняется и судьба. Здесь всё просто. Каждое имя - это тоже своего рода информационно-вибрационный код. Меняя имя, человек как бы подключает к себе новые энергии нового имени и либо усиливает свой потенциал, либо уменьшает его. Но в любом случае первое Имя - самое основное и оно никуда не девается хотя бы потому, что является Индивидуальным Кодом человека, в котором заключён его Опыт.

Пока Голос всё это говорил, наш Путешественник шёл всё дальше... Выйдя из достаточно шумного и суетного Зала Ожиданий через «служебный ход» - маленькую неприметную дверь, на которую тоже указал Голос, он попал в такой же огромный Зал, но с совершенно с другим настроем. Если в первом Зале царило радостное оживление и волнение от встречи с новым, то это был Зал Прощаний, где ощущалась

печаль, отчаянье, слышались стоны и всхлипывания; в какой-то момент прорвались даже звуки рыданий... Было непонятно, откуда всё это доносится, ведь кроме огромного энергетического сгустка тёмно-стального цвета, который находился в неимоверных размеров Чане, здесь ничего и никого не было. Этот Чан непрерывно крутись, перемешивая в себе то, что струилось в него сверху в виде сгустков совершенно неприглядного и даже неприятного цвета.

Как бы предугадывая вопрос нашего Путешественника, Голос снова начал тоном экскурсовода объяснять:

- Те, кто не сумели очиститься от грязи Там, на земле, теперь вынуждены проходить «чистку» Здесь, и то, что ты видишь - не самое страшное...

В этот Чан Неизжитых Страстей попадают те, кто не хотел расставаться со своими мелкими привычками, постоянно был недоволен, ворчал на всех, поучал «как надо делать другим», но не себе самому; сюда стекаются мысли и поступки, в виде энергосгустков, тех, кто никого не любил, но и не обижал, тех, кто «тянул лямку жизни» не пытаясь в ней ничего изменить... Это были не самые плохие люди, вернее, это те, кого даже вы называете «серой массой», потому и цвет их энергии грязно серый, грязно красный, грязно коричневый, а иногда и просто трупного вида... Сейчас они варятся в «собственном соку», ворча и раздражаясь по привычке друг на друга; пытаются поучать тех, кто пытается поучать их; здесь они *все* одинаковы - ведь «рай» и «ад» - это не просто конкретное место, где есть святые и грешники, здесь всё гораздо сложней.

Каждый поступок, каждое слово, каждая мысль - это энергия. Сама по себе энергия, которую используют для поступка, слова, мысли нейтральна, но как только её заряжают эмоцией, чувством, направленностью на что-то, только тогда она становится Силой, которая творит или разрушает в зависимости от того, какой ей придали заряд.

Красивые, чистые, светлые мысли, слова, поступки дают миру Творческую Созидающую Силу, и эта Сила становится Любовью, Радостью, Красотой, Музыкой, Стихами, Картины, Прекрасными Формами... И все, кто слышит, видит или ощущает эти Звуки, Краски, Формы - все они тоже наполняются Силой Любви и Радости, и тогда их тёмные энергии начинают очищаться и люди чувствуют лёгкость и свободу, они вспоминают о чём-то хорошем и тоже хотят делать красиво...

Однако, стоит им снова вернуться к прежним делам, они тут же забывают о Красоте и их энергии снова обретают серо-чёрный или серо-грязный оттенок... Увы. Все они, распределяясь «по интересам» будут пропущены через очистительный «миксер», чтобы до конца

«насладиться» своими поступками, делами с такими же, как и они сами. И когда придёт их время, время возврата на землю для искупления своих же собственных грехов-энергий, у них уже будет новая возможность не повторять старых ошибок, им будет дан очередной урок, или задание, которое они должны будут выполнить. И только от них будет зависеть - попадут ли они снова в очередной Чан, в какой именно, и насколько успешно они выполнят своё земное задание. Каждый ответит *только за себя*. Ведь каждый выполняет только *своё* задание. Перекладывать вину, как вы привыкли это делать, не на кого. Это Там, на земле, некоторые настолько не хотят исправляться, что винят во всех бедах весь мир, кроме себя самих. Они не хотят *вспоминать*, что и родителей, и страну, и родственников, и народ, и друзей, и врагов - всех их они знали уже не в одной жизни; что даются эти встречи и места не случайно. Они вообще вытесняют из памяти и сознания знание о том, что случайностей не бывает и каждая ситуация и новый поворот в жизни - это ещё одна уникальная возможность заплатить те долги, которые они наделал *раньше*. Чем на больше количество жизней растяняется долг - тем большие проценты нарастут, ведь законы и психологии, и экономики базируются на одном и том же Законе - **за всё в этой жизни надо платить**. И если добровольно платить не хочешь - получи болезни, аварии, неудачи, потери... Вы никогда и ни с кем не встречаетесь *случайно*. В Зале Ожиданий всё давно оговорено. Но на земле человек «забывает» о договорённости, и, отказываясь заплатить по счетам, ввергает себя во всё новые страдания, а значит во всё новые перевоплощения, где ему рано или поздно всё равно придётся заплатить и по счетам, и по процентам, да ещё и сдать самый тяжёлый Экзамен - на Порядочность, на Культуру Сердца, на Умение Прощать, на Умение Любить, на Радость, как особую Мудрость... Только тот, кто выдержит на «отлично» эти Предметы, больше не попадёт ни в этот, ни в какой-либо иной Чан... Он больше не вернётся в земную жизнь, но станет Невидимым Помощником тем, кто никак не хочет спасти себя сам.

- Но почему Ангелы не помогают людям? Почему они не подсказывают, как правильно?... - немного даже с обидой спросил Путешественник.

- Кто тебе это сказал? Они готовят «случайные» встречи, они отводят беду и спасают там, где *можно*. Но они не в силах повлиять на *свободный выбор* человека. И если человек, вопреки всем стараниям Ангела, устремляется в пропасть, в зло - Ангел бессилен ему противостоять. Тогда он снова возвращается сюда и ждёт, когда его «подопечный», пройдя очередную «обработку» снова попытается если и не сдать Экзамен Жизни, то хотя бы выучить один из тысячи своих уроков. Люди сами отказываются от Высшей Помощи. Они

разучились даже молиться и вместо того, чтобы просить Высшее о Благе для всех, хотят всех благ только себе. Люди разучились бескорыстно любить и любовь за деньги считается нормой. Хорошим у вас считается тот, кто грабит, ворует, насиливает, проливает кровь, а затем «жертвует» на Храм и ему за деньги «отпускаются грехи»! Кто отпускает, чьей продажной властью, уж не той ли, которая от Сатаны, ведь Любовь и Прощение Христа и купленная индульгенция - разные вещи... Ваши семьи создаются по расчёту: выгодно - не выгодно, удобно с *партнёром* (и слово-то какое нашли!) - не удобно! У вас даже есть «партийские», «гостевые», «гражданские» браки, «браки по контракту», которые стимулируют и плодят блуд, бесплодие, распутство, разврат. А где в этих «браках» Любовь?! А где пение сердец и понимание друг друга без слов? Где в этих «браках» умение жертвовать собой во имя любимого, во имя семьи?! - Голос даже задрожал от негодования. - Глупцы! Вы забыли о Красоте и Культуре, а ведь Культура - это Культ Сияющего Света, Культ Ура, это почитание Блистающего Солнца Любви. Вы считаете безумцами тех, кто не вписывается в ваши «серые», «для всех» рамки... Эх, вы!... - Голос задрожал, но затем более спокойно продолжил:

- Ты хотел знать, где начало Конвейера Судьбы? Смотри.

Чан начал крутиться всё медленнее, затем он медленно стал переворачиваться и из него на транспортёрную ленту «посыпались» уже более освещённые густки новых судеб со старыми долгами...

- Ты увидел всё. Теперь иди и расскажи тем, кто ещё не оглох и не ослеп окончательно. И скажи им - ВРЕМЕНИ ОСТАЛОСЬ МАЛО!

Голос затих. Свет резко померк и наш Путешественник снова увидел себя перед полуразвалившимся зданием с перекошенными дверьми. Поверьте, ему было уже всё равно, какая цифра скрывалась в полустёртой надписи. Он думал о том, что это здание скоро развалится и ГДЕ ТОГДА ОКАЖУТСЯ ТЕ, КТО НЕ УСПЕЛ?

Психотренинг 21. Тайна Дома с Незапертыми Дверями

Дождь лил как из ветра. Это был даже не дождь, а водяная сплошная стена, через которую ничего нельзя было рассмотреть. Сразу резко похолодало. Раздумывать о том, входить в чужой дом, где не было хозяев, или нет - уже не хотелось, поэтому наш герой, сидевший на ступенях этого дома, быстро встал, открыл незапертую дверь и вошёл в гостиную.

Окна было плотно занавешены, и дом встретил Гостя полумраком и уютным теплом, которое после сырости на улице показалось даже

немного родным.

Наш герой не случайно попал в это достаточно пустынное место. Этот дом был окружён ореолом таинственности, и когда кто-то про него что-то говорил, то сразу переходил на шёпот. Никто ничего про него толком не знал, просто не советовали в него соваться.

Про хозяина дома тоже никто ничего не знал. Поэтому, когда наш Гость самозванно решил прийти в гости и познакомиться с владельцем дома, он наткнулся на незапертые ворота, незапертые двери и абсолютное отсутствие или даже намёк на то, что здесь кто-то мог быть. Тогда он, видя, что всё не заперто, решил подождать хозяина на веранде. Непонятно откуда налетевшие свинцовые тучи и ливень заставили войти его туда, куда его никто не звал.

Осмотревшись и привыкнув к полумраку, наш любопытный герой заметил, что стены увешаны старинными картинами, да и сама обстановка дома была старинной, особенно мебель, которая своими изящно выгнутыми ножками и выпуклыми сиденьями как бы приглашала на них отдохнуть. Гость решил не отказываться от столь любезного предложения, тем более, что он действительно немало прошёл пешком, прежде, чем попал в это место.

Он сел на удобный диван, оценил его упругую мягкость и начал рассматривать картины, висевшие напротив. Его взгляд сразу же притянула самая центральная и самая большая. На ней был изображён скорее всего Учитель в пурпурной мантии, на которой был вышитый золотом крест. Его лицо было трудно рассмотреть, но почему-то возникало ощущение, что он смотрит прямо в душу и притягивает к себе своим невидимым взглядом. Сзади него была изображена пещера, и он жестом приглашал войти в неё.

Под этим пристальным взглядом Гость действительно вошёл в пещеру и попал в слабо освещённый туннель. Но это был не просто туннель. На его стенах висели буквально живые картины, в которых разворачивались реальные события: вот мирно пасутся стада мамонтов; вот идёт кровавое побоище и гибнут солдаты; вот крестьянин засевает поле, не зная, увидит ли урожай... Это были не телевизоры, нет! Это были реальные *картины* из прошлого! На другой стороне туннеля висели *картины будущего*, но они были подёрнуты непроницаемой дымкой, которая постоянно двигалась.

Теперь уже Позванный Гость оглянулся, чтобы задать вопрос, но Учитель, улыбнувшись, сразу ответил:

- Будущее зависит от настоящего, друг мой. Оно закладывается в прошлом, но должно пройти через настоящее, а потому всегда можно что-то изменить к лучшему, если *жить* не в прошлом, а в настоящем. Выбор всегда за тобой.

Он повёл своего Гостя дальше и вскоре они оказались как бы в

приёмной, из которой в обе стороны шли две большие массивные двери.

- Вот и твой первый выбор. В какую дверь ты захочешь войти? Сегодня они обе открыты для тебя. Выбирай.

Наш герой вначале решил войти в правую дверь, но вдруг начал сомневаться, вспомнил про выбор, ещё больше засомневался, и решил войти в левую. Учитель не мешал и только его добрые искрины в глазах подсказывали, что за дверью он найдёт нечто необычное.

Гость решительно подошёл к левой двери, взялся за ручку и она сама начала открываться ему навстречу. Даже не сделав шага, он почувствовал как на него пахнуло злом и ненавистью - сердце сильно забилось: опасность!, скорей закрывай!, уходи!!!

Отпрянув от двери, которая сама закрылась, Гость почувствовал, что его колени дрожат, а тело стало липким от охватившего его ужаса. Сердце бешено колотилось, а дыхание было таким прерывистым и задыхающимся, как будто только что была открыта не дверь, а сделана пробежка в несколько километров без подготовки.

Учитель улыбался, но молчал. Отдышавшись и приведя своё дыхание в равновесие, Гость уныло направился к правой двери. Он очень осторожно прикоснулся к ручке, готовый в любой момент отскочить и бежать, правда, непонятно куда.

Эта дверь тоже открылась как бы сама, едва он дотронулся к ней. Сердце билось ровно и спокойно, как бы подсказывая: «Входи!»

Едва переступив порог, наш герой увидел очень красивую Женщину в Белом. Он не мог сказать, в чём заключалась эта красота, потому что сразу утонул в её небесно-голубых глазах, из которых лился небесный свет и Любовь. Это было необъяснимое ощущение, когда этот небесно-голубой свет и Любовь просто окутывали собой тело, которое трепетало от восторга наполнения чем-то новым, прекрасным, никогда не испытанным раньше. Глаза, которые не могли оторваться от светящихся лазурных глаз Женщины в Белом вдруг начали видеть по-другому, с них как будто спадала или растворялась мутная пелена и всё представляло в другом свете, вернее даже Свете. Боковым зрением Гость увидел как из колеблющегося светового тумана вдруг показалась ещё одна дверь, сотканная как будто из солнечных лучей. Она переливалась искрами драгоценных камней и притягивала к себе невидимым магнитом.

- Опоздаешь! - шепнуло сердце. - Скорей, иначе она исчезнет!

Всё ещё боясь оторваться от небесного сияния прекрасных глаз Женщины в Белом, наш герой неуверенно сделал несколько шагов, а затем не заметил и сам, как прошёл сквозь солнечную пелену двери. За ней был совершенно другой мир. Мир, сотканный из искр и солнечного света. Здесь всё светилось и играло переливами искр, но

главное, здесь всё дышало Любовью! Как объяснить то, что невозможно объяснить, и чему нет слов ни в одном словаре мира? Назвать это восторгом, трепетом души, божественным экстазом - нет, это всё не то, потому что мир Любви и Радости как особой Мудрости понимается без слов, только сердцем, только тем, что есть внутри нас, но чего мы ещё не познали...

Трава, земля, небо, облака, воздух, птицы, деревья, цветы - всё это пело и играло, светилось и наполняло собой... Бабочки, сотканные из лучей света, грациозно скользили по воздуху, садились на цветы, взлетали, кружились стайками, как будто исполняя какой-то мистический танец...

Пока Гость в изумлении рассматривал эту Красоту, к нему неслышно подошёл Белый Лев, огромная и великолепная грива которого также переливалась искрами солнечного света. Его массивные лапы беззвучно ступали по земле, а глаза... Огромные, сверкающие мудростью изумруды втягивали в свой мерцающий блеск и... говорили! Эти глаза говорили!

Они говорили, что реальный мир - это не то, что ты видишь, но то, что ты чувствуешь. Это то, что всегда было внутри тебя, и что ты всегда хотел найти...

Глаза Гостя и Белого Льва слились в едином потоке, и тогда наш герой понял: Белоснежный Лев со Сверкающей Гривой - это он сам, Солнечный Лев и он - это единое, нерасторжимое нечто, которое было Единым ВСЕГДА, но в то же время каждый оставался самим собой. Великое Единство было Всегда и во Всём и Всё было в Единстве...

Белый Лев подставил спину и Гость сел на Льва, который плавно оттолкнулся от земли своими красивыми массивными лапами и взмыл ввысь, поддерживаемый волнами мягкого света. Очень скоро они оказались у подножия высокой горы, рядом с которой сверкало и переливалось как огромный бриллиант, Озеро.

Гора было необъятной. Её вершина уходила за белоснежные облака, а сама она светилась лиловыми переливами, то сгущаясь до синевы, то растворяясь до голубых красок неба.

Свет, исходящий из Горы был настолько мощным, что казался её бронёй или щитом. Он был её непроходимой стеной, отталкивая от себя всё, что могло к нему прикоснуться.

Теперь уже понимая весь этот мир без слов, Гость и Белоснежный Лев пошли вдоль подножия этой Горы и вскоре увидели, что в одном месте в ней есть то, что можно было назвать Лестницей, Ведущей Вверх. Эта Лестница была настолько ослепительно белоснежной, что на неё можно было смотреть только прищуренными глазами, да и то недолго. Подойдя ближе, Гость понял значение этой Лестницы - каждая её Ступень - это новое осознание мира, новый уровень

сознания, ещё одно Посвящение в Мистерию Жизни, это ещё один шаг в Единство, в котором вмещается всё...

Взглянув на Вершину, он увидел сквозь искрящиеся облака Ослепительно Белоснежную Фигуру Того, Кто его сейчас с Любовью Благословлял Свыше.

В благоговении перед этой Мощью и Любовью, Гость опустился на колени перед Лестницей, понимая, что даже Первая Ступень не может быть им сегодня пройдена. Тот, кто осмелится прикоснуться к ней, *не очистив свою душу и помыслы*, будет *отброшен* далеко *назад*... Но пройти эту Лестницу должен успеть каждый. Кто не успеет... - в душе нашего героя всё заледенело от ужаса и он прижался к Белоснежному Льву, уткнувшись в его Сверкающую Гризу. Этому истинному Другу не надо было ничего говорить. Он снова взмыл вверх и опустился на берегу Озера Веры. По дороге он успел *рассказать* о том, что в этом Озере, однажды искупавшись, можно очиститься от внутренней грязи, оставив в нём свои недостатки. Главное, чтобы потом снова не вернуться к ним - тогда и Озеро и Гора навсегда исчезнут из сердца, и Путь к ним перекроется Пустыней Великого Забвения.

Также воды этого Озера являются Зеркалом Реальности и если посмотреть на своё отражение в нём, то можно увидеть себя *настоящего*.

- Боишься? - спросил Белый Лев.

- Нет! Хотя да. Немного... Но... - сердце нашего героя билось от волнения. Он боялся увидеть себя *настоящего* и уже не скрывал этого от самого себя.

Он медленно, как бы оттягивая время, подошёл к кристальным водам Озера и, зажмурив глаза, наклонился над ним.

Сердце подбадривало: «Смелей! Ведь это ты. Посмотри на себя хоть раз!»

Гость открыл глаза и не поверил ни им, ни отражению. Перед ним был лик светлого человека, насквозь пронизанного светящимися лучами света. Эти лучи были нежно-голубого цвета, плавно переходящие к контурам в насыщенно синий.

- Как красиво! - мелькнуло в голове и тут же свет начал переливаться золотистыми искрами. - Неужели это я?!

- Это ты, - ответил Белый Лев. - Вернее это то, каким ты был *Вначале* и каким должен будешь стать тогда, когда занесёшь свою ногу на Первую Ступень Лестницы. А пока - пока Озеро Веры готово принять тебя. Иди. Но помни. Если ты вступишь в него - назад дороги не будет. Вера, полученная тобой от этих Небесных Вод будет вести тебя только Вперёд. Малейшее сомнение, малейшее сожаление или желание повернуть назад обрушатся на тебя великими страданиями,

и тогда ты получишь всё, что должен был получить в этой жизни. Видишь ли, мой друг, ты не так уж свят, как увидел себя в отражении. То, что отразили Воды Веры - это твоё Невидимое и Внутреннее, которое ты часто предаёшь и забываешь. Ты пришёл в эту жизнь, чтобы искупить кое-какие свои прошлые недобрые дела, и искупить ты должен был их и болезнями, и неудачами, и даже смертельными опасностями. Но не только искупать своё прошлое ты пришёл на это землю. Ты пришёл сюда и творить, создавать, созидать. Ты пришёл сюда затем, в первую очередь, чтобы отыскать в себе Того, Кого ты только что увидел в Небесных Водах, но запомни - без Веры, веры в Себя Внутреннего, веры в Высшее, веры в Единое - ты не сможешь познать себя. Вера ведёт *над* судьбой, без Веры человека ведёт Судьба. Самый страшный враг Веры - сомнения. Даже малейший червь сомнения может разрушить Великую Веру в тебе, и тогда ты погрузишься в пучину страданий, которые сам же себе и уготовил. Ты уже стоял перед *выбором* сегодня, забыл? Твоё сердце уверенно подсказало тебе Правую Дверь, но сомнение заставило тебя идти в Левую. Сердце снова спасло тебя, ибо оно - единственный Проводник Голоса Солнечного Лица. Пока ты *веришь* ему - ты в безопасности. Пока ты *веришь* себе - твоя Вера в Свет будет твоим Щитом и Рукой Ведущей. Это трудный Путь, Путь Сердца, но у тебя ещё есть *выбор* - ты можешь повернуть назад...

Неведомая Сила, которая вдруг полилась из нашего героя, в едином порыве вдруг соединилась с Верой и он *втянулся* в эти хрустальную Чистоту, которая, казалось, проходила сквозь него, была им самим, растворяла его в себе, омывая собой каждую клеточку, каждый нерв, каждое чувство, каждый вздох... Время остановилось, его не было. Был только Свет, Единый Свет, Чистота и Вера...

Когда наш Позванный Гость снова ощущил своё тело и себя, то увидел, что снова находится перед Левыми Дверьми. Страха уже не было. Не было вообще никаких чувств кроме переполнявших сердце Любви и Радости как особой Мудрости. Ему всё ещё казалось, что его тело соткано из Лучей Света, и он даже видел краешками глаз этот свет вокруг себя.

Он спокойно и уверенно открыл дверь. То, что открылось глазам, было и здесь трудно передать словами. Со всех сторон на него,казалось, смотрели тысячи наполненных ненавистью и злой глаз. Посреди комнаты стоял обшарпанный грязный стол, за которым восседал некто человекообразный, с рогами и козлиными ушами. Его маленькие ненавистные глазки пытались просверлить дыру в световой броне Гостя, но чем спокойнее и увереннее тот становился, тем более крепким и светящимся становился его Щит Света.

Когда Рогатый понял, что проиграл, он с наигранным безразличием

сообщил:

- А жаль, что ты тогда струсил. Что, слабо было войти?
- Если бы ты задал мне этот вопрос тогда, я бы вошёл. Тогда меня можно было взять на «слабо». И ты это знаешь. Но сейчас я верю в себя, я верю себе и могу честно сказать - да, я испугался, но это было тогда. Сейчас мне всё равно, что подумаешь обо мне ты, или кто-то другой. Главное - это то, что буду о себе думать я.
- Смотри, какой умный стал, - с сожалением пробормотал Рогач, немного помолчал, а затем с оживлением сказал: - Не пропадать же сюрпризу. Хочешь знать, что тебе ожидало бы, если бы ты повёлся на «слабо»?

Сердце билось ровно и спокойно. Оно тихонько подсказало: «Посмотри. Тебе будет с чем сравнить. Это тоже урок на случай, если вдруг ты захочешь вернуться назад».

Козлоухий показал на одну из висевших на стене картин и та тут же ожила, и как на экране стала показывать сюжет. Вот наш герой входит. Вот его окружают козлорогие. Они толкают и смеются над ним. Он становится от страха всё более похожим на них, пока не почувствовал на своей голове рога и противные шевелящиеся в разные стороны уши. Тогда Козлорожие, с диким визгом и хохотом начали выталкивать его куда-то в другую комнату, где находились такие же, как и он, уроды, разные по росту и размерам.

Эта комната называлась школой, где воспитывали и обучали козлиности и дьявольщине, а внешний вид каждого из «учащегося» точно соответствовал тому, что находилось у него *внутри!* Внешнее сменилось внутренним - и никто не был виноват в том, каким ты сделал себя за свою жизнь... Картинка вспыхнула и погасла. В рамке сияла пустота. Сердце Гостя бешено колотилось, а голова переполнялась только одной фразой:

- Какое счастье, что вовремя попал в Правую Дверь. Ведь и там и здесь мне показали меня! Сердце! Как оно сильно бьётся. Спасибо тебе моё сердце, за то что ты удержало и спасло меня от меня же!
- Я только подсказало тебе, - скромно отстучало сердце. - Но Выбор сделал ты.

Сердце постепенно успокоилось. Глаза открылись. Сквозь плотно занавешенные шторы пробивались солнечные лучи. Ливень давно прошёл.

Гость медленно встал с дивана и ещё раз посмотрел на картину. Величественный Учитель всё так же проникал своими всезнающими мудрыми глазами в самое сердце и даже немного улыбался (так показалось на какой-то миг нашему герою).

Пора было уходить. Теперь наш герой знал тайну этого Дома. И он теперь уже точно мог сказать, почему Двери этого Храма были открыты для всех. Каждый мог найти здесь только *своё* - и не больше.

Каждый мог унести отсюда только *своё* - и не больше. Этот Дом был надёжно защищён. Его защитой была Вера. И нет Щита надёжней Веры.

Психотренинг 22. Не спеши погасить семейный очаг

Домой идти не хотелось. Ежедневные скандалы и разборки, превратившись в бои местного значения, уже не вызывали былого оптимизма и доказывать, кто прав, кто виноват уже просто не было сил.

С тяжёлым сердцем повернув в замке ключ, Она почти шаркающей походкой прошла на кухню, сгрузив продукты. Внутри снова закипало раздражение, обида, неприязнь, гнев - Он, впрочем, как и всегда, смотрел телевизор, громко включив звук, а на столе стояли неубранные объедки, гора грязной посуды, скомканые полотенца, перекошенная скатерть...

Не выдерживая напряжения, Она ворвалась в комнату, и даже не пытаясь скрыть своего настроения, заорала:

- Опять? Опять на кухне нагадил и не убрал? Я тебе что, прислуга? У тебя хоть капля совести есть? Сколько ты будешь лежать на своём ... диване и ничего не делать?...

Текст и Она и Он знали назубок. Ничего нового вот уже сколько недель подряд. Но сегодня Он решил изменить правила игры и лениво, сделано равнодушно спросил:

- Я тебя не устраиваю?
- Ты?! Да ты!...

Посыпавшиеся, не всегда нормативные, эпитеты дали ему возможность также сделано равнодушно встать, вытащить из шкафа уже сложенную сумку с вещами и сказать:

- Ты ещё пожалеешь обо всём...

Пока она, как в замедленной съёмке, соображала, что произошло и что теперь делать - уход мужа в её сценарии не был прописан, и она к нему была явно не готова - судьба преподнесла им двоим неожиданный подарок.

Почти в одно и то же мгновение отключился свет, вспыхнула молния и мощно прогремел гром. Ворвавшийся в незакрытое окно ветер старался перевернуть всё, что только было возможно и пока наша сладкая парочка соображала, что делать первым - подбирать осколки разбившихся ваз, разлетевшиеся бумаги или всё же закрыть окно - в него, по-хозяйски, без спросу влетела огненная красавица, приведя в теперь уже в полное оцепенение и Его и Её. Она плавно облетела всю комнату нигде не задерживаясь, проверив каждый уголок, затем подлетела к Нему и застыла на уровне глаз, как бы изучая то, что в

них было написано. То, что она там прочла, навряд ли ей понравилось, поэтому она также не спеша подплыла к Ней и тоже начала изучать её глаза. Не знаем, что там было написано, но Огненная Королева как-то брезгливо фыркнула, и даже отпрянула от нашей героини. Её блеск подозрительно увеличился, и обоим нашим ссорившимся даже на миг показалось, что она выбирает, на кого бы напасть. Интуитивно они начали приближаться друг к другу, стараясь защитить другого, и когда они взялись за руки с мыслью: «Погибать, так вместе!», Сияющий Шар начал успокаиваться, немного снизил ярость, затем подлетел к их головам и начал медленно кружить над их макушками.

Сам Шар был Огненным, но от него шёл не жар, как это можно было подумать, а даже лёгкий холодок. Покружиив над двумя, теперь уже сплотившимися в общей беде, супругами, готовыми ещё несколько минут назад растерзать друг друга в своей непримиримости, он снова отлетел от них на некоторое расстояние и вдруг начал расти. Не просто расти, а всё собой, или в себя, поглощать...

Не понимая, что происходит, Он и Она вдруг обнаружили, что стоят где-то в лесу... Нет, даже в старинной дубовой роще. Темно. Очень холодно. Порывистый, ледяной, пронизывающий до костей ветер. Небо свинцовое и грозит разродиться нешуточным ливнем. Что делать?

Откуда-то донеслись голоса и запах дыма. Скорее туда, там люди, там спасение!

Но что-то подсказывало не спешить, а подойти осторожно. Подкравшись близко к тому месту, откуда доносились голоса, наши герои увидели страшную, просто жуткую картину ужаса. На огромном квадратном камне лежал связанный мужчина, похожий на древнего воина. Над ним стояла женщина с длинными, развевающимися на ветру волосами, которая занесла над ним нож. Она что-то гортанно произносила, как какое-то заклятье, а воин, с застывшими от ужаса глазами, дрожал, не смея пошевелиться.

- Ты не поверишь, но мне это напоминает кровавое жертвоприношение, одно из тех, которые приносили своим богам друидессы, - шепнул своей спутнице Он.

- Ты хочешь сказать, что друиды кровавых жертв не приносили, - не выдержала, чтобы не уколоть даже здесь, Она.

- Я хочу сказать, что в те времена женщины были очень угнетены мужчинами. Они были бесправными и ценились на уровне скота. Другое дело - жрицы. Они имели полную власть над мужчинами и тут уж отыгрывались над ними по полной. Это они ввели кровавые жертвы, причём всегда выбирали самых храбрых и красивых воинов. Никто не смел им противоречить. Их слово было законом. Поэтому их боялись и старались задобрить. Надо сказать, что всё это привело к злоупотреблению властью и к падению друидического жречества,

а сами друидессы стали злобными колдуньями и ведьмами.

- Ты-то откуда это знаешь? - иронически спросила Она.

- Милая, я не только лежу на диване и тупо смотрю телевизор, который, кстати, включаю, только тогда, когда ты подходишь к дому. Я ещё и работаю, если ты не забыла. И тема моей научной работы очень близко прикасается к этой теме.

Она растерянно на него посмотрела. А и в самом деле. Как же она могла забыть, что...

Но додумать ей не пришлось. Ураганный порыв ветра резко и неожиданно налетел на злобную жрицу, погасив огонь костра, раздался мощный раскат грома и из сверкнувшей внезапно молнии появился Сверкающий Образ.

Весь лес озарился удивительным светом. Друидесса в ужасе пала на колени и склонила голову до земли, что-то вопя на своём гортанном языке не очень приятным голосом. В это же время верёвки, которыми был опутан воин, лопнули и он, с изумлением глядя на Ослепительную Прекрасную Фигуру, на своего Освободителя, тоже упал на колени и склонил голову в трепетном молчании и благоговении.

Блистающая Прекрасным Светом Фигура, подняла правую руку, как будто стирая что-то невидимое. В тот же миг наши герои увидели прекрасный старинный открытый Храм, поддерживаемый рядами изящных колонн. Вместо жертвенного камня теперь возвышался алтарь. Воин и жрица всё так же стояли на коленях, низко склонив головы, даже не заметив изменившейся обстановки. Тот, Кто Сиял Светом Богов теперь держал в правой руке факел, а в левой - чашу. Он подошёл к воину и жрице и что-то тихо им сказал. Они подняли головы и тут же снова в благоговении пали на землю. Но Носитель Божественного Света приказал им встать, и когда они выполнили его приказ, Он дал в руки воину факел, а в руки жрице - чашу и громко произнёс:

- Запомните! Этот Факел несёт в себе Священный Огонь Божественного Духа. Эта Чаша есть Чаша Жизни и Любви. Соедините ваши руки и храните их как зеницу ока!

Воин и жрица медленно соединили руки, держащие Факел и Чашу и в тот же миг на алтаре сам собой зажёгся огонь, освещая преображеные лица соединившихся.

- Отныне вы - муж и жена, соединённые Божественным Огнём Духа. Ты, муж, будешь защищать свою семью, а ты женщина отныне и вовеки веков становишься жрицей домашнего очага. И нет теперь неравенства между вами, ибо как не бывает правого без левого, как не бывает высоты без глубины, как не бывает дня без ночи, так не бывает мужа без жены и жены без мужа. Пусть этот видимый огонь домашнего алтаря, символ и проводник Небесного Божественного

Огня, соединяет ваши сердца и души и прежде, чем погасить его, вспомните, что вместе с видимым огнём вы отторгаете от себя Невидимый Огонь, который Хранит и Защищает вашу семью, ваших детей, ваших родных...

Светящийся туман перекрыл видение. Он и Она стояли посредине своей комнаты, крепко взявшись за руки, когда вдруг резко включился свет.

Оба смотрели друг другу в глаза, боясь спросить об увиденном. Он первым пришёл в себя и крепко обнял свою любимую. Она с каким-то облегчением и доверием, как-то по-детски всхлипывая, тоже прижалась к нему, затем виновато посмотрела в глаза, улыбнулась и пошла на кухню. Одно дело считать себя рабыней, другое - Жрицей Домашнего Очага.

К тому же ей вдруг в голову пришла удивительная мысль - какое счастье, что у меня есть за кем убирать, есть для кого готовить, есть на кого положиться...

Что думал Он - уже не важно. Одно дело жить просто с женой, другое - знать, что рядом с тобой Жрица. Звание Воина, тоже, знаете, свои обязанности накладывает.

Психотренинг 23. Яблоко Истины

Солнце припекало вовсю. Мальчишечка, лет четырнадцати - пятнадцати, которого бабушка попросила прополоть бурьян на огороде, спокойно лежал в тени развесистой яблони, не торопясь объявлять войну тем, которые самозахватом поселились в огороде и рассматривал собственоручно сделанное чучело. Оно получилось необычным, потому что помимо классического ведра вместо головы и старых обносков на деревянном каркасе, у него была шикарная, густая борода из ковыля.

Воробья, однако, этот факт явно не смущал. Он небрежно, делая вид, что летает здесь между прочим, покружила вокруг ведра-головы, как бы невзначай задел пару раз шуршащий и шевелящийся под лёгким ветерком ковыль, а затем ловко выдернул травинку и полетел с ней по своим воробыиным делам.

Чучело прикоснулось к бороде-ковылю и степенно погладило её, как бы приводя в порядок после столь наглого нападения. Наш борец с бурьяном вытаращил глаза и замер от удивления. А Чучело, покрутившись вокруг себя и никого в такую жару не заметив, не торопясь направилось прямо в сторону яблони. Мальчишечка замер от страха, чувствуя, что всё тело как будто налилось свинцом, и он не может шевельнуть ни рукой, ни ногой.

Чучело подошло совсем близко, раздвинуло ветви и уставилось своими, парень мог поклясться, что *не пустыми!*, глазами на него.

- И чего испугался? - чуть металлическим голом проскрежетало Чучело. - Воробыи, и те озоруют, страх потеряли, а ты всё-таки человек. К тому же сам меня и смастерили.

- Я ж тебя из палок и ведра делал, а ты - живое.

- В этом мире всё живое, - философски заметило Чучело. - Я вижу тебя мой вид смущает. Закрой-ка глазки на секунду, а потом открой.

Парнишка с опаской чуть прикрыл и тут же открыл глаза - но за это время Чучело исчезло и на его месте стоял небольшого роста Старичок с длинной бородой из ковыля, которую он неторопливо поглаживал. Одет он был в белую простую рубаху, зелёные широкие штаны, перевязанные золотистым широким поясом. В руке у него был посох, на который он и опирался, глядя на бурьяном.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга, как будто изучая.

- Яблоко хочешь? - вдруг спросил Старичок, и не дожидаясь ответа сорвал с ветки первое попавшееся.

Яблоки ещё не созрели, но Старичок что-то прошептал, сжал яблоко в кулаке, затем разжал руку и на ладони у него оказалось налитое золотистым цветом ароматное яблоко без единой червоточинки.

- Ух ты! - с восторгом сказал лихой огородник. - Здорово! - И протянул руку за яблоком.

- Не торопись, - остановил его Ковыль-борода. - Это не простое Яблоко. Тот, кто его съест, будет видеть мир совсем по-другому. Тем, кто привык жить «как все», делать и поступать «как все», думать «как все» это Яблоко Истины принесёт горе и страдания. Видишь ли, дружочек, тот, кто попробует хотя бы раз это Яблоко, навсегда перестанет починяться чужому мнению, чужим указаниям, чужим установкам. Это Яблоко откроет ему Истину, что счастье человека кроется в нём самом, и только он сам, полностью беря контроль над своей жизнью в свои руки, только он сам, беря всю ответственность за себя на себя может этим счастьем овладеть, полагаясь в этой жизни только на себя самого, на свои руки, на свои ноги, на свою голову, на своё сердце.

Парень опустил руку, затем голову. Зачем ему это Яблоко? Отвечай потом за всё. Вот он - пролежал в холодке полдня, вместо того, чтобы работать - и ладно. Вечером гулять всё равно пойдёт, а рано поутру бабушка и сама бурьян прополет. Краска стыда начала заливать его лицо. А Старичок Ковыль-борода тем временем, делая вид, что ничего не замечает, продолжал:

- Видишь, в этом Яблоке Истины нет ни одной червоточинки. Только сам человек может запустить туда червя сомнений. Но как никто не ест яблока с червём, но отрезает эту испорченную часть, так и Истину

нельзя познавать с червём сомнений. Ибо отрезанное никогда не равно Целому. Так что, берёшь? - как-то вдруг переспросил он.

В душе мальчишки бушевала буря. Он боялся. Но уже не ответственности. А того, что - а вдруг не получится? А вдруг он не достоин этого дара?

Старичок не торопил, спокойно рассматривая небо, огород, облака... Буря постепенно улеглась. Внутри осталось только одно слово: «Смогу!» и рука смело взяла Яблоко.

- Ну, пробуй, какова она на вкус - Истина-то? - подбадривал Ковыль-борода.

Не успел парнишка как следует откусить даже первый кусочек, как мир перед его глазами закружил, заиграл, изменился и стал совершенно другим, оставаясь всё тем же, одновременно. Краски стали значительно ярче, звуки намного чётче и чище, ощущения более тонкими, а мир - живым! Всё вокруг него жило, дышало, разговаривало, перекликалось... Это было так необычно - понимать язык окружающего мира!

Старичок показал на огород. О ужас!! Между благородными помидорами, добной картошкой, честным перцем, весёлой редиской, строгим луком росли уродливые в своей зависти, злобе, ненависти, жадности, алчности, стяжательстве жирные бурьяны. Они нагло скандалили с мирными и спокойными овощами, отбирая у них лучшие питательные вещества и влагу, они перекрывали им свет, стараясь захватить как можно больше места под солнцем; они издевались над беззащитными и воспитанными домашними питомцами, навязывая им своё ядовитое и вредное соседство.

Мальчик с негодованием смотрел на этот кошмар и уже готов был ринуться в бой с огородной нечистью, но Старичок и тут его удержал.

- Ты ещё не готов к *настоящей* битве, - спокойно сказал он. - То, что ты видишь, только внешнее зло. И у него очень мощные, глубоко спрятанные внутренние корни. Не проблема удалить сорняк с огорода - в конце концов, он такое же растение, как и всё в этой природе. Но очень большая проблема удалить сорняки из своей души. Редко кто может вырвать их с корнем, так как корни эти жадно тянутся и вгрызаются в самую душу своими отростками. Горе, если они коснутся и начнут прорастать в сердце - тогда уже ничто не сможет спасти человека. Но если он вовремя впустит в себя Свет, то этот Свет, как Универсальный Растворитель, начнёт уничтожать корневища зла, чтобы на очистившемся месте можно было посадить семена из вот этого вот Яблока Истины и вырастить Древо Знаний. Как видишь, сейчас Огород Пороков ещё очень силён. Потому не жди, что кто-то его прополет за тебя - начинай сам, начинай с себя. Если хочешь бороться со злом - подходи к нему с Любовью. Со злом бороться

нельзя. Только силы зря истратишь, время, да зло увеличишь. Зло можно уничтожить силой Любви, Добра, Радости и Красоты. Не борись - но созидай; не разрушай - но строй новое; не зацикливайся на борьбе - но твори добром и зло отступит само, ибо не с кем ему будет бороться, негде прорастать.

Чем больше семян Добра и Любви посеешь, тем меньше останется злу места на земле. Любовь щедро даёт зёрна Добра, Красоты, Радости, Веры, Милосердия, которые люди могут взрастить в своём сердце, но чтобы что-то взрастить, надо это «что-то» хотя бы увидеть, ибо как же взять то, что не видишь, чего не понимаешь, к чему не стремишься? Ох и много у тебя работы, мой друг!

Мальчик молчал. Он уже знал, что Древо Знаний непременно укоренится в его сердце и даст плоды Истины, которые он потом будет раздавать всем, кто захочет взять. Он уже знал, что больше никогда не будет лениво срезать тяпкой только верхушки бурьяна, оставляя страшные корни...

Но Старичок вдруг заторопился. Ему надо было успеть досказать ещё что-то важное и он, прервав размышления, продолжал:

- Чтобы правильно взрастить Семена Света, надо не только идти дорогой Светлых Знаний, но идти путём постоянных *посевов*. Если познавая, не сеять, тогда те, кто захотят пойти по этой же Тропе, могут оказаться в бесплодной пустыне и не смогут дойти до конца. Надо оставлять после себя засеянное поле, плоды или урожай с которого соберут другие. Ты ведь тоже шёл и будешь ещё долго идти путём чужих посевов, и те, кто их оставил, не известны тебе лично, а может уже давно покинули этот мир. Но плоды их светлых мыслей бессмертны и те, кто пойдёт по их Тропе, всегда дойдут до того места, где будет начинаться уже их Тропа, которую теперь надо засевать уже собственным трудом...

Бабушка трясла внука за плечо и её интонации не предвещали ничего хорошего. Наш парнишка открыл глаза и тут же посмотрел в огород - чучело стояло на месте, шевеля своей ковыль-бородой, но в руке... В руке было чуть надкусенное золотистое яблоко, которое наш герой крепко сжал в ладони и широко улыбнувшись бабушке, сказал:

- Ба, я тебя люблю. Давай я завтра всё-всё сделаю. Ладно?

Не ожидая от ершеватого внука подобного, бабушка сразу согласилась и с оглядкой пошла по своим делам. А парнишка, осторожно и с наслаждением съел яблоко, собрал все до единой косточки и решил, что завтра он обязательно посадит их в разных местах, чтобы потом все могли срывать и есть Яблоки Знаний, познавая Истину - счастье в тебе самом.

Психотренинг 24. Быть или не быть...

Ранее-раннее утро. Лёгкий туман стелется над рекой, плавно и степенно несущей свои воды. Удивительная в своей красоте тишина уносит мысли далеко-далеко от этих мест, от бренных дел...

Вот поплавок. Он замер на воде. Он лёгкий и не тонет. Но достаточно любой рыбёшке, даже самой мелкой, зацепиться за крючок, и она утянет поплавок на самое дно, пока рыбак не выдернет удочку, не снимет улов и снова не даст поплавку наслаждаться своей невесомостью. Как он похож на человека! Как каждый из нас хоть иногда хочет побывать просто поплавком, отдохнуть, освободиться от чуждого для нас груза, но нет... Обязательно найдётся какая-нибудь рыбёшка-проблема, хоть самая мелкая, хоть самая дрянная, которая так умудрится затащить на дно, что ёщё и зацепит за корягу...

А может и не надо быть поплавком и самому научиться управлять собой?

Есть люди, которые могут как поплавки сидеть на воде или даже ходить по ней. Но стали ли они от этого счастливее, мудрее? Достиг ли кто-то из них того состояния, чтобы его назвали Христом? И тот ли Христос, кто по воде ходить может? А может притча о хождении по воде Христа другое рассказать хотела?

Как часто видишь, что идёт человек по жизни как *по дну*, не замечая, не зная о том, что можно *вынырнуть* и находиться над дном, что есть *другая* жизнь, но чтобы её увидеть, надо *захотеть* хотя бы *поднять* голову и посмотреть *вверх*. Есть и такие, кто уверенно и упрямо направляются во всё более глубокие водные впадины, ущелья и трясины, свято веря, что это и есть путь к истине. И чем глубже они заныривают в *собственные* глубины, тем в большую тьму самомнения впадают, считая, что их впадина, ущелье или трясина и есть тот «храм», который ищут все...

Но есть и те, кто вопреки «глубинным мудрецам» пытаются идти *на свет*, который, пробивая водную толщу, становится их путеводным Лучом. Только кроты слепнут от малейшего огонька, но те, в ком есть хоть искра света в сердце, стремятся к её источнику - Единому Свету и тогда происходит чудо: они начинают подниматься со дна жизни и постепенно ощущать свободу и лёгкость так, как ощущает свободу и лёгкость птица, взмывающая в Небо. Если эта свобода не пугает и не делает человека «особенным» в собственном мнении, то постепенно он поднимается всё выше и выше к поверхности, пока, наконец, в одно мгновение, вдруг не окажется настолько высоко, что сможет вдохнуть *новый* воздух и познать *Новый, Тот Свет*, который *отражался* в водах его жизни... Так шаг за шагом, то выныривая, то снова погружаясь в привычное состояние, такой человек овладевает

и учится жить сразу в двух мирах: этом и Том, таком же реальном, как и этот, чтобы в конечном итоге достичь момента, когда собственная сила духа не поднимет его над водой и его ноги не начнут скользить Над... Над чем? Над всем, что тянет сердце ко дну. Только чистое и светлое сердце не боится утонуть. У него нет чёрного груза, а Свет всегда устремляет к Солнцу. Нет, не стоит быть поплавком. В любой момент можно поднять голову и увидеть беспредельное Небо. Оно всегда Над в своей чистоте.

Кто-то скажет - небо тоже бывает чёрным. Да. Но только тогда, когда мы загрязняем его своей злобой, раздражением, ненавистью, вечной борьбой за власть, жадностью, низкими страстьюми, алчностью... Небо не выдерживает нашей грязи и обрушивается на нас нашими же нечистотами и снова становится Чистым.

Нет. Не стоит быть поплавком. Но заглянуть в своё сердце надо рискнуть уже прямо сейчас. Ещё есть время навести Чистоту.

Психотренинг 25. Экзамен

- Тик-так - тик-так - тик-так - так-так - так-так - что-не-так
- что-не-так - тик-так - тик-так - что-не-так - что-не-так - тик-
так - всё-не-так - вот-так - ...

Глаза упирались в пустоту, которая была везде и только часы настойчиво старались поддержать связь с миром и что-то подсказать...

- Что-что - что-не-так - тик-так - тик-так - что-не-так - так-
так - подска-жи - жи-жи - подска-жи - жи-жи - жи-жи - жить-
жить - жить-жить - жить-жить - жить-жить...

- Жить?! Я должен жить?! - вздрогнул человек, вдруг осознав, что пытались сказать ему часы.

- Жить-жить - жить-жить - жить-жить - не ту-жить - жить-жить
- не ту-жить - ... - продолжали подсказывать часы.

- Как жить? Как после этого можно жить, да ещё не тужить? - то ли у себя, то ли у часов горько спросил человек и тут же почувствовал, как к нему возвратилась в сердце тупая ноющая боль, глаза начали различать предметы, уши - звуки, нос - запахи, руки ощутили фотографию, которую никак не хотели отпускать, а глаза, вспомнив о фото, тут же вернули сознание к тому, о чём не хотелось даже думать, не то что с этим жить...

Слёзы навернулись на глаза сами, а часы продолжали неотступно диктовать:

- Жить-жить - с этим-жить - жить-жить - надо-жить - с этим-
жить - с этим-жить...

- Как? Как я вообще смогу жить теперь? Как? Я не знаю, не знаю, что мне делать, не понимаю, как жить, я устал, я просто устал, устал, слышите, - крикнул человек, обращаясь к часам, - устал, и я не хочу жить, не хочу... не хочу...

Мягкое облако, или что-то тёплое-тёплое, даже чуть горячеватое, как-то вдруг обняло-обдало своим нежным дыханием, мягкими осторожными волнами поглаживая спину, руки, голову, ноги... Дыхание стало ровным и тоже каким-то глубоким и спокойным, как это тепло, которое перекрыло память, боль... Оно, сделав тело невесомым, уносило его с собой в какую-то неведомую даль, куда-то, где нет ни боли, ни горя, ни воспоминаний, ни ветра за окном...

Время перестало отбивать свой ритм... Оно тоже растворилось в этом удивительном облаке, и всё, что ещё оставалось хотя бы от каких-то ощущений, так это чувство полного покоя и умиротворения, плавно покачивающего тепла, уютного, спокойного, мягкого и в то же время надёжного настолько, что в него не страшно было проваливаться всё глубже и глубже, постепенно сливаясь с этим облаком в что-то единое и неделимое, перестав различать себя и его...

Сколько это продолжалось - не скажет никто. Это можно было назвать вечностью и мгновением, но когда лёгкий толчок заставил чуть приоткрыть глаза, они увидели розовый переливающийся свет, который, рассыпаясь искрами, создавал впечатление вечного движения, жизни, игры...

Постепенно вернулось ощущение тела, которое стало вдруг таким свободным-свободным, лёгким-лёгким и в то же время своим, родным... Дышалось как-то необычно глубоко и радостно. Именно радостно, потому что каждый вдох наполнял тело чем-то радостным и чистым до радости... И снова вдох... И снова радость... Радость и свобода, лёгкость и желание... жить! Жить во что бы то ни стало, просто жить и радоваться этой жизни за то, что она есть и её можно ощущать! За то, что ею можно дышать и чувствовать себя... живым!

- Я живу! - мелькнуло в голове. - Живу!

- А ты в этом сомневался? - как будто серебряным колокольчиком пропел-спросил кто-то.

Человек оглянулся и увидел рядом с собой стоящую фигуру, которая была как бы соткана из такого же розовато-золотисто-искристого Света, но чуть сгущенного и более яркого.

На эту фигуру хотелось смотреть, не отрываясь, перед ней хотелось преклониться и молиться... Долго-долго... страстно-страстно...

- Я тоже тебя люблю, - серебряным звуком прозвучало в ответ на вдохновенные чувства Человека. - Но у нас мало времени, а тебе предстоит сдать очень сложный экзамен.

- Экзамен? Экзамен на что? Я не готов, - как-то растерялся Человек.

- К этому экзамену редко кто оказывается готов, - мягко ответил Тот, Кто был Солнечным Ангелом, но Кого ещё не знал наш Человек.

- Ну, что - будем стоять и тратить драгоценное время, или всё же...

- Да-да, - торопливо перебил его Человек. - Но хотелось бы знать, что я должен буду делать или что от меня требуется?

- Ты поймёшь это сам, - улыбнулся Солнечный Ангел, и мягкий золотистый свет вокруг него вдруг расширился и полностью окутал собой Человека.

В это же время он почувствовал, как что-то вокруг него меняется. И действительно, через какое-то время, когда глаза начинали различать сквозь искры света контуры окружающего мира, оказалось, что Человек находится в саду, вокруг него усыпанные цветами деревья, благоухающие весенним робким ароматом, отдающая прохладной свежестью земля, согревающее нежными прикосновениями ласковое солнце и синее-синее небо...

Человек подошёл к дереву и прикоснулся к его мягкой нежной коре. Она была тёплая и живая. Да-да, кора живым магнитом как бы притягивала руки к себе, заставляя почувствовать их, как по стволу, от самых корней до самых кончиков веток, струится жизнь. *Именно* струится гудящим потоком, мощным, неукротимым, заставляя дерево жить, просыпаться от зимней спячки, выпускать из почек зелёные нежные листочки и завязывать будущие плоды из прекрасных цветов, которыми усыпаны ветви.

- Жизнь - жизнь - жизнь - жизнь - жизнь - ... - гудело дерево перекатывающимся низким звуком жизненных волн.

- Жить - жить - жить - жить - ... - трепетали и пели на ветерке веточки.

В какое-то мгновение Человек вдруг понял, что он слышит не только это дерево, что все деревья поют именно эту Песнь Жизни, молитвенно протягивая свои руки-ветви к солнцу, которое давало им Жизнь.

Человек оглянулся. Он хотел увидеть Того, Кто показал ему этот Сад Жизни, но розовое облако снова окутало его и через мгновение Человек понял, что находится возле Озера, которое можно было смело называть Изумрудным, настолько чисты и прекрасно изумрудны были его воды. Эту красоту невозможно описать словами, разве только увидеть сердцем и почувствовать душой... Чуть вдалеке виднелись серебристо-серые скалы, вокруг росли могучие в своей жизненной силе деревья-великаны, а на самом Озере, которое переливалось под лучами солнца загадочными бликами, плавали лебеди!

Прекрасная пара белых лебедей, которые скользили по воде,

ненеслившись нарушая её ровную гладь, то приближаясь друг к другу, то отдаляясь, чтобы снова и снова вернуться и прикоснуться друг к другу. Этот прекрасный танец можно было смотреть бесконечно, наслаждаясь воспетой веками грацией этих величественных птиц, но вот в какой-то миг они соединились своими головками так, что вырисовалось сердечко, затем тот, что был чуть поменьше, как-то доверчиво вдруг положил свою длинную белоснежную шею на того, кто был чуть побольше, и вот так, объединившись в некоем союзе веры друг в друга, они плавали, плавали, плавали...

- Нравится? - зазвенел серебряным колокольчиком голос Солнечного Ангела.

- Да, - прошептал Человек. Ему было страшно даже своим дыханием нарушить эту удивительную гармонию и красоту, не то, что голосом.

- Это Озеро Любви, - опять серебристо зазвучал голос, сливаясь с розовыми искрами, которые расширяли и без того прекрасный розовато-золотистый Свет. - Его воды называют Водами Жизни. Это Живая Вода, в которой зарождается Жизнь и в которой возрождается Жизнь.

- Как это? - спросил человек. - Как это зарождается и возрождается? То есть в этих Водах можно оживить от смерти? - сердце застучало сильно-сильно, громко-громко.

- А что такое смерть? - спросил Сияющий Светом Ангел. - Как ты себе представляешь смерть, расскажи.

- Ну, это когда был человек, а потом его... - горло удавкой сдавил комок.

- Ну-ну, - как будто не замечая этого волнения и нахлынувших чувств, подталкивал Солнечный Ангел. - Потом что?

- Я не могу, - потирая горло, стараясь избавиться от удушающего слезами комка, прошептал человек.

- Я помогу, - мягко проговорил Ангел. - Я помогу тебе понять, что такое смерть, но прежде ответь - а что такая жизнь? Смерти боятся потому, что никто о ней ничего не знает, никто не понимает, что Там, за Чертой, и это незнание превращается в страх и ужас... Но давай поговорим о том, что ты знаешь - о жизни. Что это? Расскажи. Я должен понять, что ты понимаешь о жизни, прежде, чем ты поймёшь, что такое смерть.

- Жизнь... - Человек задумчиво тёр затылок. - Жизнь... Это... Усталость, работа, вечные дела, кто-то что-то просит, требует, это недовольство всех и всем и желание поскорее уйти, отдохнуть, исчезнуть...

- Какая странная у тебя жизнь, которая стремится в смерть... Человек вздрогнул.

- Как ты сказал? Жизнь, которая стремится в смерть? Это моя жизнь?

- Ты мне так о ней рассказал, - спокойно ответил Солнечный Ангел.

Человек прикрыл глаза. Перед его глазами поплыли фрагменты жизни...

- Ты хочешь сказать, что в твоей жизни не было радости, не было любви? - не давая погружаться в воспоминания, остановил поток мыслей Солнечный Ангел.

- Любовь. Моя любовь умерла, а вместе с ней умерла и моя радость, и жизнь, - сдерживая отчаянья, проговорил Человек.

- Странная у тебя была любовь, которая, уйдя сама, забрала с собой и твою жизнь. А может, это и не любовь была, а так...

- Да как ты можешь?! - хрюкло от волнения возмутился Человек. - Да ты знаешь, да ты понимаешь...

- Я понимаю, - чуть прикоснувшись к голове мягким жестом, произнёс Ангел. - Но я хочу, чтобы понял ты. Смотри: твоя жизнь пуста и никчемна, и ты хочешь в жизни только одного - уйти от жизни; твоя любовь даёт тебе только боль и отчаянья, и ты, любя, хочешь только одного - забыться от любви... Ты боишься смерти, но ведь по сути, ты давно уже умер, ты не живёшь, ты просто прозябаешь в страхе и одиночестве... И знаешь, у этого страха есть имя.

- Я знаю, - буркнул Человек. - Это имя - смерть.

- Да нет, - усмехнулся Солнечный Ангел. - У твоего страха имя пострашнее смерти. Он многоголов, как сказочный дракон, и у него много имён, ну, например, страх по имени «я никому не нужен», страх «меня никто не любит, не понимает, не жалеет», страх «а вдруг меня все забудут», страх потери контроля над ситуацией и окружающими людьми, страх потерять работу, страх услышать правду о себе, страх

... Человек обхватил голову руками, и раскачиваясь, как маятник, вдруг горько разрыдался.

- Я боюсь, - всхлипывая, как ребёнок проговорил он. - Я боюсь всего, ты прав, моя жизнь - сплошной страх...

- И не только страх, - спокойно продолжал Солнечный Ангел. - Твоя жизнь, вернее то, что ты называешь жизнью, это ещё и саможаление, а оно - пострашнее любого страха. Когда ты начинаешь себя жалеть, ты становишься маленьkim-маленьkim, беззащитным-беззащитным. Вспомни, когда впервые тебя пожалели? Тогда, когда ты был маленьким. И когда тебя жалели, то гладили при этом по головке, говорили самые добрые слова, успокаивали; если ты ударялся о ножку стола - эту ножку ругали и даже разрешали тебе её побить, чтоб она больше не обижала такого маленького, как ты. Когда ты ударялся о камень - тебя жалели, и называли камень плохим, а тебя

хорошим. Когда тебя обижали в песочнице, то мама говорила, что эти детки злые, плохие, их надо наказать, а тебя она снова и снова жалела, называя самым умным и добрым, и ты свято верил в то, что тебе говорили тогда.

Но ведь ты подрос. Ты уже большой мальчик. Ты уже и сам мог бы стать отцом. Но нет. Каждый раз, когда ты стоишь перед выбором, у тебя возникают сомнения, ты начинаешь думать о том, какие трудности тебя будут ждать, какие неудачи, снова включается механизм саможаления, и уже твой собственный голос начинает рассказывать тебе, что все вокруг злые и подлые, что все хотят тебя обидеть, ударить, обмануть...

Бедный... Этот мир стал для тебя сплошным страхом. Ты не веришь никому. Но и это не самое страшное. То, что действительно является самым страшным для тебя - это то, что ты не веришь себе! Ты не веришь в себя! Ты не можешь не то что кого-то - себя полюбить.

- Себя? Я потерял близкого человека, я лишился самого дорогого в мире, а ты говоришь полюбить себя?!

- Ты потерял, ты лишился... Интересно у тебя выходит. Чтобы что-то потерять, это что-то надо иметь. Ты что, имел как некую вещь свою любовь? Она принадлежала тебе? Что значит потерять близкого человека? То есть лишиться чего-то того, что всегда было твоим?

- Я не понимаю о чём ты, - растерянно проговорил человек.

- Смотри как у тебя всё просто: захотел - нашёл, захотел - потерял, захотел - обменял, захотел - выбросил в мусор...

- Ты не Ангел! Как ты можешь так не понимать меня?! Я потерял любовь!...

Но Солнечный Ангел резко перебил возмущённый возглас:

- Любовь потерять нельзя! Она или есть или её нет! И если ты любишь - то твоя любовь остаётся в твоём сердце всегда, независимо от того, рядом с тобой тот, кого ты любишь, или далеко. Кто измерит расстояние, недоступное для Любви? Откуда ты знаешь, далеко или близко твоя Любовь? Нельзя потерять то, что не имеет цены и драгоценнее всех богатств на свете. Если ты поймёшь, что больше не встретишь того, кого любишь всем сердцем, разве от этого твоя Любовь станет меньше? Нет, милый, тоска твоя не от того, что ты потерял любимого человека, не о нём ты плачешь, о себе.

От столь неожиданного заявления у Человека даже перехватило дыхание. И пока он думал, как ответить на столь странное заявление, Солнечный Ангел продолжал:

- Да-да, ты не хочешь жить не потому, что потерял любовь, а потому, что теперь тебе надо будет по-новому строить свою жизнь. Ты плачешь не о Любви, ты плачешь о потерянном комфорте и удобстве, которое давал тебе любимый человек. Ты привык к тому, что он для

тебя что-то делал, ты даже порой не замечал, как он упрощал твою жизнь и брал на себя твои проблемы. Ты начал понимать это только сейчас, когда его не стало. Но ведь ты начал понимать и то, что теперь тебе придётся всё делать и решать самому, а это снова страх... Поэтому и плачешь ты не о потерянной любви, а от нового страха, который липкой паутиной окутывает твоё сердце. И знаешь - ему действительно удалось сделать из тебя добычу. Ты уже стал его рабом. Ты подчиняешься любой его прихоти, и твоё саможаление только укрепляет его и без того прочные сети.

- Ты поможешь мне? - прошептал с надеждой Человек.

Солнечный Ангел покачал головой:

- Нет. Ты сам себя втянул в этот страх, тебе из него самому и выбираться. Эта паутина сплетена из твоих эмоций, тебе их и расплетать.

- Но я не знаю как, - растерянно проговорил Человек.

- А вот здесь я помогу. Давай вспомним, когда ты дал волю своему страху. Это произошло тогда, когда ты понял, *что* потерял, вернее кого. Вот теперь попробуй вернуться в то время и скажи себе: я ничего не потерял, потому что моя любовь такая же сильная, какой она была всегда. Я верю, что мы встретимся снова, и не важно - когда, важно - что я буду любить. А пока я буду учиться жить по-новому, с памятью и любовью в сердце. И когда мне будет плохо, я буду повторять: спасибо тебе, жизнь, за то, что ты дала мне такую встречу; спасибо тебе, жизнь, за то, что я познал любовь; спасибо тебе, жизнь, за то, что у меня были минуты счастья, и мне было с кем их разделить...

Человек рыдал и слёзы катились по щекам нескончаемым потоком. Их не хотелось вытираять, их не хотелось уменьшать, рыданья становились всё громче, и Солнечный Ангел тихо сказал:

- Слёзы очищают душу. Ты давно не плакал такими чистыми слезами. Вот сейчас я верю твоим слезам, они рассказывают о твоей любви, они прощаются с прошлым и открывают тебе будущее...

- Ты сказал, что мы встретимся, повтори, пожалуйста. Мы встретимся? Где? Когда? Ты поможешь мне? - снова как ребёнок, с детской надеждой в глазах, вглядываясь в Солнечный Свет Ангела, спрашивал Человек.

- Конечно, встретитесь. В Том мире живут точно так же, как и в Этому, с той только разницей, что в Этому мире вы всё делаете своими руками и ногами, а в Том - только мыслью. В Этому мире путём обмана и подлостей человек может достичь высокого положения, в *вашем* понимании, конечно, - с усмешкой добавил Солнечный Ангел, - а в Том мире каждый попадает только туда, где его истинное место. И место это не покупается, и не продаётся, его нельзя вымолить и предугадать. Каждая мысль - как волна, со своей частотой, длиной,

свойствами. Кто как мыслил, на какой волне был, на ту же частоту и попадёт. Подобное притягивает только подобное. Потому Там - всё по интересам. Убийцы к убийцам, воры к ворам, сплетники к сплетникам, милосердные к милосердным... *Там* исправить уже ничего нельзя, поэтому снова и снова возвращается человек на землю, в новом теле, чтобы сбросить старые «грехи», а вернее низкочастотные волны своих прошлых мыслей и поступков, и накопить новые. Желательно более высокого качества.

- Ты говоришь, что все мы возвращаемся вновь и вновь на землю? И я? Я тоже уже был не раз на этой земле?

- Конечно. Вспомни, когда ты встретил свою любовь, что ты почувствовал?

- Я подумал, нет, я даже сказал: знаешь, мне кажется, что я знаю тебя очень давно...

- И что услышал в ответ?

- Что наши чувства совпали. Мы действительно чувствовали себя так, как будто давно знали друг друга и вот сейчас, как после долгой разлуки, снова встретились, и нам надо немного было времени, чтобы настроиться друг на друга.

- Теперь ты всё понимаешь?

- Да. Мне даже кажется, что моя любовь стала ещё больше, ещё чище, ещё светлее...

- Конечно, ведь перед тобой сейчас Озеро Любви, и у тебя есть прекрасная возможность войти в Воды Жизни. Или ты всё ещё не хочешь жить? - с доброй усмешкой напомнил Солнечный Ангел о том, с какой фразой на устах он встретился с Человеком.

Тот покраснел, сделал шаг в сторону Озера и остановился, зачарованный тем, что делали Лебеди. А они просто плавали. Но как! Было какое-то внутреннее ощущение, что даже отплывая друг от друга далеко, они всё равно были рядом! Они были единым целым даже на расстоянии, даже тогда, когда один из них глубоко нырял в изумрудную гладь, а второй что-то спокойно рассматривал вокруг себя...

- Как они любят друг друга!

- Да. Это необычные лебеди. И люди не зря воспевают лебединую верность и не стреляют в тех, кто умеет любить раз и навсегда. Даже не понимая всей сокровенности и тайны, скрытой в этих поистине Божественных Птицах, люди склоняют головы перед этой прекрасной и гордой птицей.

На Востоке, там, где умеют хранить Знания, из уст в уста передают Великую Тайну: там Лебедя называют Кала Хамса, Лебедь в Вечности. Охраняя тайну этого символа, посвящённые древности придумали способ перестановки букв в словах, чтобы зашифровать в

них самое сокровенное. И если мы чуть прикоснёмся к этой тайне, то обнаружим, что «А-хам-са» означает «Я есмь Он»; разделённое другим способом: «Со-хам», это слово обозначит «Он (есть) Я». В одном этом слове, в символе Лебедя, заключена Мировая Тайна, доктрина тождественности естества человека с Божественным Естеством. И если мы произнесём «Калахам-са», то произнесём Тайну из Тайн: «Я есмь То, что Я есмь». Богиня Лeda, сочетаясь с Брамой-Калахамса, приняла образ Белого Лебедя... Да, эта Божественная Птица скрывает в себе очень много, и только ей дано право плавать в Озере Любви...

Солнечный Ангел, задумчиво глядя на прекрасных птиц, казалось, совсем забыл о том, кому он сейчас всё это рассказывал. Да и сам Человек уже как-то по-другому вдруг увидел и Озеро, и лебедей, и деревья, и Золотисто-Розовый Свет, который сейчас искрился так, что Ангела даже не было видно...

- Лебеди в Вечности, Озеро Любви, Воды Жизни, - стучало сердце, повторяя как молитву эти таинственные слова.

- Лебеди в Вечности плавают на Озере Любви. И пока существуют эти Божественные Птицы и это божественное Озеро - Любовь пребудет в Вечности, - прошептал Солнечный Ангел. - А если в Вечности будет Любовь - будет и Жизнь...

- Будет Любовь - будет и Жизнь, - повторяло сердце Человека...

- Жизнь без любви - это и есть смерть, и это единственное, чего надо действительно бояться...

Но сердце Человека уже не хотело смерти - оно хотело жить, и оно пело:

- Я люблю - я живу, я люблю - я живу, я люблю - я живу...

Солнечный Ангел незаметно прикоснулся к телу Человека, снова окутал его своим удивительным Светом и в то же мгновение Человек, открыв глаза, увидел себя сидящим на том же месте, где он сидел в размышлениях до этой удивительной встречи с Прекрасным Солнечным Ангелом его сердца, но часы уже отсчитывали совсем другие слова:

- Жив-жив, жив-жив, жив-жив, жив-жив...

- Я живу! - пронеслось радостью в голове.

- Я люблю! - ответило радостью сердце.

- Ты сдал свой самый главный Экзамен в жизни! - серебряным звоном пропел Солнечный Луч, играя искрами розовато-золотистого света на фотографии, которую всё ещё держала рука.

Психотренинг 26. Солнечные Росы Голубых Лилий

Поговорить Душа моя собралась
 Поговорить со мною по-душам:
 - Я так давно сказать тебе пыталась,
 Что каждый Душу открывает в себе сам!

Лишь сам ты можешь отворить те двери –
 Через которые я вырвусь на простор.
 - Душа, я не могу Тебе не верить
 И я готов на вечный стать дозор!

Говорят, коты успокаивают и берут боль на себя... Рука неторопливо поглаживала мягкую шёрстку, а глаза закрывались от усталости в дрёме под успокаивающее мурлыканье. Что-то чарующее было в этом глуховатом, почти беспрерывном мурчании, и уже не хотелось ни о чём думать, ни о чём вспоминать, а кот всё рассказывал и рассказывал, прищурив глаза, то громче, то тише перекатывая звуки своей песни, о чём-то своём, как будто действительно хотел что-то донести и в чём-то помочь.

Постепенно звуки, наполнявшие комнату, как будто растворились в этом мерном, как будто укачивающем, мурлыкании, пальцы всё медленнее перебирали шелковистую тёплую мягкость шёрстки, и в какой-то момент перед глазами засеребрился туман, искорки, играющие в нём, становились всё ярче, затем откуда-то издалека послышался рокот падающей воды, как-то гармонично сливаясь с мерным пением кота...

Искорки стали удивительно красивыми капельками, переливающимися под невидимым ярким светом, туман постепенно растворялся, картины вокруг принимали всё более чёткие формы, пока, наконец, взгляд не охватил прекрасное место, где росли огромные, стройные, очень высокие, сколько хватало взгляда, берёзы, под ними росла необычно зелёная, как будто живая, трава, каждый листик которой как будто что-то шептал, и лилии...

Но это были не просто лилии. Это были Голубые Лилии. И они тоже были как будто живыми и раскачиваясь под дуновением ветерка, что-то тихо пели, а Солнечные Росы на их лепестках звенели под Лучами Невидимого Света, издавая прекрасную Мелодию...

Эта Музыка Солнечных Рос и пение Голубых Лилий как-то странно проникали в самое сердце, сливаясь с чем-то давно затаённым, но таким родным в душе, что хотелось просто стоять и слушать, слушать,

слушать эти дивные Звуки, которые словно струны на арфе перебирали струны души и Музыка Сердца сливалась с Музой Солнечных Рос и Лилий в какую-то чарующую Симфонию, постепенно меняя ощущения и восприятие себя как себя.

Небесно-Голубое Пение Лилий, Небесно-Голубая Музыка Солнечных Рос - всё это завораживало и приводило в какой-то благоговейный трепет... Но в какой-то момент Лилии вздрогнули, как будто испугавшись чего-то, Росы начали наливаться серебром и вдруг стали зеркалами. Лилии ещё раз напряжённо взмахнули своими нежными лепестками и Солнечно-Серебристые Росинки слились в единое Зеркало, огромное, удивительно чистое и как будто прозрачное... Казалось, за ним всё видно, за ним просматривались картины природы, но уже немного другой, не той, что была до этого...

Зеркало тоже было как будто живым, потому что оно как-то вдруг засветилось, и этот Свет начал медленно расти, приближаясь к тому, кто минуту назад наслаждался Пением Лилий. Это был молодой человек. Успешный. Красивый. Но немного запутавшийся в себе. То, что происходило с ним в последнее время, немного пугало и настороживало его, и в то же время влекло за собой неудержимой силой, вот так же, как сейчас потоки Зеркального Света, закручиваясь вихрями, втягивали в себя.

Нет, можно было отступить. И сила Света была не настолько мощной, чтобы ей невозможно было сопротивляться. Как будто кто-то Невидимый давал возможность выбора...

Свет нарастал. Удивительное Зеркало начало немного дрожать от напряжения и что-то вдруг изнутри подсказало: «Ты потеряешь шанс. Скорее. Такое даётся только один раз. Ты готов. Ты - готов. И ты никогда не простишь себе, если не познаешь что Там, Там, Куда тебя давно звала Душа»...

И ноги как-то сами сделали несколько шагов вперёд, тело легко поддалось невидимым потокам, какой-то толчок заставил закрыть глаза, а когда они открылись, наш герой увидел, что оказался на каком-то Вокзале. Он увидел высокие, красивые небесно-голубые стены с солнечными колоннами, откуда-то донёсся гудок поезда, слышалась привокзальная суета, но откуда? Взгляд был как будто прикован именно к Небесному цвету стен и колонн, которые вдруг начали расти и в какой-то момент превратились в огромную Голубую Лилию, с золотистыми колоннами-тычинками, между которыми оказался наш герой. Он даже не понял, как это случилось. Просто Вокзал вдруг стал Лилией, Лилия как будто превратилась в небесный воздушный корабль, и плавно поднялась в воздух, слегка покачиваясь и подрагивая при наборе высоты.

Она поднималась всё выше и выше... Облака давно стали подножием Горы, которая светилась своими вершинами, маня блеском

и величием к себе. И действительно, Голубой Небесный корабль двигался именно туда, к этой Горе, стараясь как можно выше подняться, чтобы достичь одной из Вершин.

Красота, открывавшаяся перед глазами, была настолько необычной, что описать её словами было просто невозможно. Её можно было только пропеть сердцем. И сердце пело. Оно пело, встраиваясь в цвета Неба, оно звенело, отвечая Зову Вершины, оно чувствовало себя всей этой Красотой и расширялось до необъятных размеров, стараясь всё вместить в себя... И в какой-то момент, откуда-то, из глубины сердца зазвучал Голос:

Когда капля дождя стучится в окно - это Мой Знак!

Когда птица трепещет - это Мой Знак!

Когда листья несутся вихрем - это Мой Знак!

Когда лёд растапливает Солнце - это Мой Знак!

Когда волны смывают душевную скорбь - это Мой Знак!

Когда крыло озарения коснётся смятенной души - это Мой Знак!

Считай ступени, когда идёшь к Храму, ибо каждая седьмая ступень несёт Мой Знак!

Когда явишь новое понимание Моему Знаку, увидишь сверкание зарницы Миров.

Дверь Открою тебе, но войти можешь только сам.

Последние слова прозвучали громом и вдруг всё покрылось Тишиной... Удивительной Тишиной-Вечностью, по которой неслышно скользила Голубая Лилия, озаряя своим Светом всё ровно настолько, чтобы понимать себя...

Небесный Корабль, плывя сквозь Время и Пространство, медленно приблизился к одной из Вершин. Но ровно настолько, чтобы можно было увидеть на ней Шар, огромный, отливающий потрясающим воображение, фиолетовым светом. Этот Шар как будто крутился вокруг невидимой оси, медленно поворачиваясь своими мерцающими боками... Взгляд как будто застыл на этом прекрасном видении, фиолетовый свет обволакивал сознание и растворял в себе... И этому не хотелось сопротивляться, в это хотелось влияться и в этом хотелось жить... Жить вечно... Всегда... Жить без остатка и сомнений... Сомнения...

Что-то дрогнуло в сердце. Какое-то старое острое чувство сомнений сильно шевельнулось внутри, и перед глазами всё закрутилось... Фиолетовый Свет как-то мгновенно расслоился на белый и чёрный... И белое, и чёрное, постепенно отслаиваясь друг от друга, вдруг закружило в каком-то танце, где белое, сужаясь в тончайшую нить, незаметно переходило в чёрное, а чёрное, сделав полукруг, и утончившись, переходило невидимой гранью в белое... И всё это кружило в каком-то хороводе, мелькая то белым, то чёрным, то белым, то...

- Инь - Ян! - яркой вспышкой озарения мелькнуло в голове. - Это же Знак!

И Неведомый Голос как будто подтвердил: «Когда крыло озарения коснётся *смятенной* души - это Мой Знак!»

Символ застыл, как будто остановленный неведомой Рукой. А чёрная половина Знака начала отсвечивать прозрачностью, и как будто покачиваясь на волнах, на её поверхности проявился сначала Трон, а затем Восседающий на Троне... Он пристально смотрел в глаза, и, казалось, просверливал всю душу.

- Кто ты? - неожиданно вырвалось изнутри, и парень даже вздрогнул от собственного голоса.

Восседающий на Троне тихо рассмеялся, и не ответив на вопрос, продолжал смотреть в упор.

- Что ты хочешь? - уже смелее прозвучал следующий вопрос.

- Хочу, чтобы ты отдал мне свой Свет, своё Солнце. Отдай их мне, и я укажу тебе место, где ты найдёшь много сокровищ. Я сделаю тебя сказочно богатым и успешным. Всё, что ты замыслишь - будет исполняться. Любые твои фантазии будут превращаться в реальность. Ты станешь господином мира. Ты будешь иметь власть и деньги. У тебя будет много власти, и много денег... Ты ведь об этом мечтаешь каждый день? - и меленъкое подленькое хихиканье начало ледяным бисером заполнять сердце.

Перед глазами замелькали картинки. Фу, какие картинки... Одна отвратительнее другой...

- Ну, прямо так и отвратительнее, - как будто читая мысли, продолжал Тот, Кто Сидел на Троне. - Что ж ты прямо так обманываешь себя. Они ведь нравятся тебе именно своей отвратительностью и мерзостью. Я-то знаю, как ты наслаждаешься ими, как представляешь себя властелином других, как упиваешься болью и унижением других, меня-то ты не обманешь! - и вначале тихий, а потом всё более громкий и склизко приклеивающийся к телу смех вонзался всё глубже в тело, стремясь добраться до самого сердца.

- Стой! Я узнал тебя! Я узнал тебя, царапающийся в мою душу! Я узнал тебя, Мрак моих мыслей! Заткнись! И слушай теперь меня! Мой Свет, и моё Солнце, мой Солнечный Ангел никогда не станут твоими! Но я знаю, как успокоить тебя - я поделюсь с тобой своим Светом! Я поделюсь с тобой своими Светлыми Мыслями! Теперь я знаю, что твоя власть наступает только тогда, когда я начинаю сомневаться в себе! Теперь я знаю, что это ты вторгаешься своим Мраком в моё сердце и пытаешься заглушить его Голос! Господи, как я мучился, как я взвешивал «за» и «против», отключая сердце и слушая тебя! Не-ет! Ты хочешь мой Свет, моё Солнце?! Что ж, ты

получишь их. Теперь, при каждом сомнении и неверии в себя, я буду включать и мой Свет, и моё Солнце. И Крылья Солнечного Ангела отныне всегда будут над твоей головой! Ты этого хотел?!

Мрак сгустился до боли в костях, как будто огромным удавом пытаясь раздавить тело, но вдруг из сердца стрелой вылетел яркий Свет, превратившись в Солнечного Ангела с Голубой Лилией в руке, из каждого лепестка которой струились огненные потоки-мечи. Солнечные Росы стали Зеркальными Щитами, готовыми к *Отражению* того, что готово было напасть.

И тогда Тот, Кто Сидел на Троне, сжался от Света и страха, Мрак задрожал и змеинymi кольцами начал сворачиваться в Того, Кто в бессильной злобе ещё пытался испепелить взглядом, но становился всё прозрачнее и призрачнее... И когда образ уже готов был раствориться полностью, рука Сидящего на Троне вдруг взметнулась вверх, потрясая кулаком и как будто сквозь вату донеслась угроза:

- Ты ещё об этом пожалеешь! И мы ещё не раз встретимся с тобой!

Свет стал настолько ярким, что глазам захотелось немногого закрыться, а когда они снова открылись, то увидели...

Голубой Небесный Корабль стремительно и беззвучно нёсся в Вечности и Безмолвии, приближаясь к Жемчужному Ожерелью планет, каждая из которых отливала *своим* матовым Светом.

Корабль-Цветок осторожно приблизился к самой ближней Жемчужине, осветив её мягким Голубым Свечением, и Жемчужина, как будто отвечая на приветствие, вдруг вспыхнула ярким Розовым Светом, и заиграла переливами искр. Она как будто радостно смеялась своим Светом, и сердце тоже начало смеяться от невидимой Розовой Радости, как будто принимая в себя этот прекрасный Свет.

- Кто ты? - как бы спрашивало сердце, струясь потоками Света навстречу Жемчужине.

- Я - твоё Счастье, - искрилась Жемчужина, переливаясь искрами Радости.

- Какое красивое у меня Счастье! - мелькнуло в голове. - И какое чистое! Нежное! Господи, да как же бережно надо к нему относиться, чтобы сберечь чистоту!!

Красивый лёгкий смех задрожал искринками, как будто отвечая на мысли нашего героя, и превращаясь в разные дивные узоры как бы подсказывал, насколько необычным и прекрасным может оно, то самое Счастье, о котором мы все так мечталяем.

- Если ты моё Счастье, и если такое прекрасное и красивое, то почему я не знал о тебе до сегодняшнего дня? - как-то горько и даже с упрёком вырвалось изнутри.

- Я всегда с тобой, - заискрилось Солнечным Светом Счастье. - Просто ты ещё не научился видеть меня.

- Но ведь сейчас я вижу!
- Это потому, что ты находишься под защитой Голубой Лилии и Солнечные Росы как Зеркала, *отражают от тебя твой же* Мрак, давая тебе возможность увидеть *свой же* мир, тот, который внутри тебя, внутри твоего Сердца. Ведь видишь ты сейчас не своими обычными глазами. Сейчас ты видишь глазами своего Сердца. И от того, насколько ты захочешь поверить в себя и в свою Мудрость, которая тоже хранится Великим Сокровищем в твоём Сердце, от того, насколько ты сумеешь доверять самому себе, а значит своему Сердцу, будет зависеть и то, насколько ты будешь счастлив. Вот только знай - у Сердца своей Мерило Ценностей. И эти Ценности не измеряются вашим земным золотом и деньгами. И Звонкий Смех Счастья никогда не зазвучит под звонкий стук монет. Сердце не отзыается на блеск земных камней. И только когда ты взрастишь в себе Голубую Лилию, на которой *Солнечными Росами* *заглядывают твои чистые мысли*, только тогда - не раньше, ты станешь счастливым. Помни! Только Голубая Лилия донесёт тебя к Счастью, и мой Свет отзовётся только на *Солнечные Росы твоих мыслей!*

Небесный Корабль начал мягко отдаляться от Жемчужны Счастья, приближаясь к следующей Красавице, мягко мерцающей золотистыми искрами.

И снова Голубой Свет Лилии нежно коснулся в приветствии к Золотистым Волнам Незнакомки, и сердце как-то вдруг забилось, затрепетало, застучало в каком-то неведомом порыве, похожем на тревогу, но нет... Это была не тревога. Это было какое-то чувство, похожее на то, когда вот-вот узнаешь какую-то тайну, от которой зависит твоя жизнь, твоя судьба, твоё будущее. Сердце дрожало от ожидания. Оно было в таком напряжении, что казалось ещё чуть-чуть, и оно рванёт на мелкие осколки, так и не узнав чего-то главного, чего-то, от чего зависело всё. Всё в этой жизни.

- Кто? Кто ты? - не выдержало напряжения что-то внутри. - Я знаю тебя. Знаю. И боюсь. И хочу тебя. Стой! Не отвечай! Я не готов услышать ответ. Сердце... Как больно... Зачем я здесь?.. Там, возле Счастья я был счастлив. А здесь... Я боюсь. Я боюсь этих золотистых переливов... Они так чисты... Но так больно отзываются в сердце...

Золотистый Свет Жемчужины задрожал переливами искр и вдруг искры стали Экраном, и на Экране была Она. Та, которая...

- Господи! Опять Она! Я не смогу. Никогда не смогу принять решение!

И тут раздался зловещий хохоток Того, кто Сидел на Троне и Змея Мрака начала медленно сжимать сердце. Голубые лепестки Лилии начали дрожать в волнении, Солнечные Розы начали терять свой блеск,

как будто высыхая от неведомого Жара, испепеляющего всё живое...

- Стой! - парень схватился за сердце, как будто желая вырвать оттуда Чёрную Змею Сомнений. - Стой, гадина! Теперь я не буду сомневаться. Да, я люблю Её! И уже никогда не потеряю! Я люблю Её, и хочу быть счастлив с ней! Я буду счастлив, потому что я люблю, люблю, слышишь - люблю!

Как будто огромный камень свалился с сердца. Голубые лепестки засверкали ещё ярче, Солнечные Росы радостными переливами заиграли в блеске Золотистого Света Незнакомки, и тогда пришло новое озарение - это Любовь!

- Да, я твоя Любовь! - пропела Светом Жемчужина, а Неведомый Голос снова повторил: «Когда крыло озарения коснётся смятенной души - это Мой Знак!»

- Знак! Моё Сердце снова дало мне Знак! Но я хочу поговорить со своей Любовью. Ведь ты ответишь мне, Золотистая Красавица?

- А ты больше меня не боишься? - с иронией запрыгали золотистые искорки.

- Мне стыдно, но ведь ты же знаешь, насколько трудно мне было поверить себе.

- И ты уверен в выборе? Ведь не всегда «Да!» - это правильный ответ. Иногда «Нет!» спасает жизнь. И Любовь - это не бездумное согласие, это ещё и мудрое отрицание. Да, себе надо верить. Но знаешь ли ты себя? Знаешь ли - кому собираешься верить?

- Ещё совсем недавно я бы не знал, что ответить. И я действительно не знал себя. Но сейчас я знаю - я - это моё Сердце, я - это мой Солнечный Ангел, я - это мой Свет, я - это Голубая Лилия и Солнечные Росы, я - это весь мир, который вмещается в моём Сердце, и мир - это Голубая Лилия, которая открывает мне Тайны, освещая всё вокруг Солнечными Росами моих мыслей. Да, я знаю. Когда я вернусь в Другой мир, я многое забуду, но моё Сердце всегда будет со мной, и глядя на Ту, которую люблю, люблю всем сердцем, я никогда не забуду Тебя.

- И всё же. Только ли в Ней твоя Любовь? И так ли она будет Вечна, как твой Свет? А что будет, если ты вдруг поймёшь, что ошибся? А что будет, если Она полюбит другого? Где тогда будешь ты? И где тогда буду Я?

Парень даже опешил от таких слов.

- Я не знаю, что сказать Тебе.

- Скажи не умом. Скажи сердцем. Где твоё Солнечное Слово, которым встретишь и утвердишь Любовь? И что понимаешь ты, говоря о Любви?

- Я всегда думал, что Любовь - это когда любишь кого-то. Но скажи, о каком Солнечном Слове Ты говорила? Чем можно встретить и утвердить Тебя?

- Солнечное Слово знает каждый ребёнок. Оно звенит в его смехе, оно творится его доверчивой и чистой улыбкой. Солнечное Слово - это Радость. Но не та радость, которую ощущал ты, держа в руках очередную пачку денег, удачный контракт, или отдыхая с друзьями. Я говорю о Радости, как об особой Мудрости. О той Радости, которая приходит только тогда, когда радуешься счастью другого, когда радуешься Миру и готов с Радостью ему служить. Я говорю о Радости даяния, о Радости Жертвы, когда радуешься тому, что берут у тебя, и ты готов отдавать ещё и ещё... Да, нет, ты меня неправильно понимаешь. Говоря о Жертве, я не имею в виду деньги, и говоря о даянии, я тоже не их имею в виду. Ну, давай, хоть раз перестань думать о деньгах и скажи, чем бы ты мог пожертвовать во имя Любви?

Парень тёр себе нос, подбородок, он мучительно думал - а что ещё, кроме денег вообще можно давать?

- Я помогу. Скажи, ты мог бы отказаться во Имя Любви и Радости других от своей зависти, жадности, раздражительности, подозрительности, несдержанности? Это слишком большая потеря для тебя?

- Нет, - удивлённо ответил наш герой. - Но я никогда так не думал.

- И вот когда ты начнёшь так думать, ты поймёшь, что Радость - это действительно Мудрость. Радость - это когда ты умеешь Дарить Солнечное Слово. И в Солнечном Слове скрыта Любовь. И как Солнечный Свет разлит по всему миру и дарит свою Чистоту и Тепло всем, и хорошим, и не очень, так и Солнечное Слово хранится в каждом сердце, и его надо мудро понять и мудро дарить людям.

- Но если я подарю кому-то своё Слово, оно ведь уже не будет моим!

- Ну что ты. Солнечное Слово - это Огонь твоего Сердца. Когда ты зажигаешь от своей свечи другую свечу, разве от этого огонь твоей свечи становится меньше? Ты можешь зажечь своим Словом тысячи сердец, и твой Огонь только увеличится, потому что Сердце - не свеча, оно - Вечный Алтарь Света, и Огонь, зажжённый в нём раз, берёт свою силу у Огня Вечности. И Имя этому Огню - Любовь.

Сердце стучало ровно и легко. Как будто какая-то пелена спала с него. Да, очень многое надо было обдумать, переосознать, но что-то новое уже неумолимо вступило в свои права, и хотелось куда-то лететь, куда-то устремляться, куда-то вверх и вперёд...

И Голубая Лилия, блеснув на прощание Золотистой Красавице Солнечными бликами Рос, стремительно понеслась к какой-то неведомой цели.

- А как же другие жемчужины? - мелькнуло в голове. - Я ведь не успел ничего о них узнать. Как жаль.

- Не грусти, - вдруг зазвучал Голос из Сердца. - Эти жемчужины ещё не доступны для твоего сознания. Ведь само прекрасное

Ожерелье, состоящее из Жемчужин-планет, как ты их назвал - это и есть Любовь. И каждая Жемчужина - это только Ступень, или Степень Любви, на которую только способно твоё сердце. К сожалению, ты оказался не готов познать ещё одну, доступную пусть не многим, но всё же доступную, Любовь - Любовь к Богу, Любовь к Красоте, Любовь к Добру и Радости, Любовь к Милосердию и Терпимости... Это об этой Любви пыталась сказать тебе Золотистая Жемчужина. Но ты оказался не готов даже понять её. И только когда ты поймёшь, что Любовь и Бог - это одно и то же, только когда Бог откроется в тебе и ты почувствуешь, что Любишь ВСЕХ, а не только кого-то в отдельности, только когда ты поймёшь, что ты - это все, а все - это ты, и ты несёшь ответственность за каждого и за всё, что происходит вокруг тебя - только тогда ты сможешь приблизиться к Свету Той Любви, а пока - пока она могла скрять тебя своим Светом, потому что приблизиться к ней может только чистый сердцем, и чистый мыслями.

Парень задумался. Как много неожиданного открылось для него в нём самом.

Но когда он поднял глаза, перед ним вновь открылась Величественная Гора, на Вершине которой возвышался Храм.

«Считай ступени, когда идёшь к Храму, ибо каждая седьмая ступень несёт Мой Знак!» - зазвучал Голос, и в это время Голубая Лилия остановилась на Первой Ступени.

- Дальше ты должен идти сам, - подсказало снова Сердце. - И помни: когда явишь новое понимание Моему Знаку, увидишь сверкание зарницы Миров. Дверь Открою тебе, но войти можешь только сам.

- О каком Знаке идёт речь? - перед глазами закружился чёрно-белый Символ и раздался нежный звон розовых искринок-колокольчиков. Сердце застучало от волнения:

- Третья ступень, четвёртая, пятая, шестая, - нога нерешительно остановилась перед последней, седьмой, ступенью, где дальше шла Дверь в Храм.

- Ну, что же ты? - подтолкнуло Сердце. - Иногда последний шаг меняет судьбу. Давай. Ты же веришь мне?

- Верю, - пересохшими от волнения губами прошептал паренёк, и осторожно поставил ногу на седьмую ступень.

Дверь Храма начала медленно открываться и из неё полился мощный ослепляющий Свет. И чем шире открывалась Дверь, тем мощнее были потоки Света, заливавшие собой всё вокруг и преображавшие в Свет всё, к чему касались его Лучи.

- Входи, - шепнуло Сердце, - и ничего не пропусти.

Парень перешагнул Порог Храма и вошёл в Свет. Вначале глаза видели только искры, вспыхивающие сгустками то там, то здесь. Слух

начал улавливать Звуки Света, было такое ощущение, что Храм полон кем-то, кого пока не видно, но кто просто рядом, совсем рядом...

Вдруг тёплый ветерок коснулся щеки. Глаза начали различать две маленькие трепещущие радуги, которые переливались светом и были похожи своим трепетом на движения крыльев. Рука потянулась к одной из радуг и тут же отпрянула, так как перед глазами начала медленно прорисовываться фигурка Ангелочки, у которого действительно были крыльшки-радуги.

- Кто ты? - мысленно спросил Паренёк, стараясь даже не верить тому, что приходило на ум.

- Ты в Храме-Хранителе Детских Душ. И я - ...

- Подожди! - взмолился Парень. - Я опять, наверное, не готов.

Сердце застучало так сильно, что перекрыло дыхание.

- Ты не готов быть моим Отцом?! - удивился Ангелочек, и его крыльышки как-то вдруг опустились, а радуга начала покрываться серыми пятнами.

- Отцом? Как ты сказал - Отцом?! Какое красивое слово - Отец! Я - Отец? Я?! И ты мой ребёнок?!

Сердце начало наливаться таким теплом и Светом, в нём стало так много Радости, и эту Радость хотелось разделить со всем миром, со всеми вокруг!...

- Солнышко моё! Радость моя! Ты мой Ангел, сыночек! - слёзы катились из мужских глаз, и их не хотелось ни скрывать, ни вытираять.

Парень прижал к себе невесомое тельце, состоящее пока только из прекрасного Света, и почувствовал, как бьётся маленькое сердечко - тук-тук-тук-тук...

- Ты возьмёшь меня к себе, Туда? Ты разрешишь мне родиться и стать твоим сыном? - распахнутыми от Веры в Отца глазами спрашивал Ангелочек.

- Ты уже в моём сердце. И я буду ждать тебя. Приходи. Обязательно приходи. Родной мой... - рыдания душили и сжимали горло.

А рука вдруг ощутила мягкую тёплую шёрстку кота, который, хитро прищурив глаза, ещё напевал свою песню.

«Дверь Открою тебе, но войти можешь только сам» - прозвучало где-то внутри, а рука, потрепав шёрстку, потянулась к телефону, чтобы сказать Солнечное слово Той, которая теперь уже обязательно даст Жизнь Сыну.

Психотренинг 27. Материнская Молитва

Под ногами шуршали осенние листья, согретые мягкими лучами солнца. Их было так много, но все они были такие разные, и на какой ни посмотришь - хочется взять в руки, полюбоваться цветом, вдохнуть осенний запах и немного постоять возле огромного дерева, прислонившись к нему спиной.

Дерево тоже было тёплое. Очень скоро оно уснёт, чтобы потом проснуться с новыми силами и подарить миру новую жизнь и радость. А пока... Пока сквозь поредевшую листву ветви пропускали солнечный свет, от земли шёл аромат ушедшего лета и хотелось просто жить. Вот так - просто жить, наслаждаясь всей этой красотой и не думать, не думать о том, что будет совсем, совсем скоро...

Аллея уводила взгляд всё дальше. И там, вдалеке, можно было различить то ли купола, то ли какую-то причудливую крышу, и звуки колокола... Звон не был похож на церковный, да и не было здесь никогда церкви. Тогда что? И откуда этот чуть заунывный звон, который эхом разносится по парку и оседает на листве и деревьях, непонятый, невидимый, нежданный.

Ноги как-то сами по себе свернули на чуть заметную тропу, густо засыпанную листвой и вскоре можно было действительно увидеть Храм. То есть, не то чтобы это был какой-то конкретный Храм, но всё строение было так торжественно необычно, что назвать его по-другому даже не хотелось.

Храм был закрыт. Вокруг росла первозданная трава, и было видно, что сюда давно никто не приходил. Тогда откуда звуки? Откуда колокольный звон? Крыша уходила так высоко в небо, что разглядеть, что там - наверху, не хватало зрения.

Вокруг была какая-то удивительная тишина. Птицы пели наперебой, несмотря на осень, и всё же - где-то внутри было ощущение именно тишины и какого-то покоя.

Сделав всего несколько шагов, Мужчина, которого мы не будем называть по имени, потому что оно ничего не убавит и ни прибавит нашему рассказу, начал медленно подниматься по ступеням, чтобы попробовать - так ли прочно закрыта дверь, и нельзя ли хотя бы заглянуть внутрь этого прекрасного здания.

Рука чуть резковато толкнула дверь, и на удивление та легко и бесшумно открылась, и навстречу пахнуло прохладой и полумраком.

Войдя вовнутрь, Мужчина огляделся, пытаясь разглядеть, куда попал, но после яркого света глаза непривычно щурились, и пришлось сделать ещё несколько шагов для того, чтобы подойти к тому, что массивно выступало сквозь тень.

Между двух колонн, которые венчала арка, стояла какая-то очень

большая фигура, покрытая тканью. Сквозь покрывало можно было разглядеть, что стоит она во весь рост, но и всё - полумрак даже как будто сгустился, и поэтому разглядеть что либо ещё было просто невозможно.

Мужчина прикоснулся рукой к ткани. Она была шелковисто-мягкой, и странно - на ней не было пыли. Он медленно, как бы опасаясь чего-то, потянул её на себя, и она бесшумно упала возле ног, но в то же мгновение Храм осветился таким ярким Светом, что пришлось закрыть глаза. От неожиданности сердце застучало так сильно, что казалось его пульс бьётся в каждой клеточке тела. Стало страшно, но ещё страшнее не видеть того, что пугает. И тогда Мужчина открыл глаза и замер в изумлении.

Перед ним стояла величественная статуя Мадонны с Младенцем на руках. И это именно она излучала такой мощный Свет, озаряя вокруг всё до такой степени, что снова ничего не было видно, кроме Неё самой.

Мужчина начал медленно поднимать глаза, пытаясь увидеть лицо Богини. Почему-то было страшно смотреть на Младенца, но лицо Мадонны как будто заставляло посмотреть на себя.

Её взгляд был полуопущен. Покрывало мягкими скользящими струями ниспадало с головы на плечи, окутывая им Младенца, и дальше, почти до ног.

Лицо как будто улыбалось, но улыбка была какой-то печально-понимающей, как будто что-то прощающей и не прощающей одновременно.

Лёгкий холодок пробежал по спине от этой улыбки, но и не только. Всё тело ощущало пронизывающий взгляд, тот самый, полуопущенный. Глаз не было видно, но был взгляд!

От этого взгляда хотелось съёжиться, раствориться, исчезнуть, бежать, но ноги как будто приросли к полу, а взгляд давил, как будто заставляя стать на колени.

И он стал. Стал на колени и разрыдался. Перед ним стояла Мать, державшая на руках Сына. Она не обвиняла, ничего не требовала, она только молча смотрела из-под опущенных глаз, держа на руках Сына.

- Прости! Прости меня, если сможешь! - горячо шептали губы, а руки сложились в молитвенном поклоне. - Прости! И спаси! Спаси моего сына, ведь ты же Мать, ты же всё можешь, спаси его, умоляю, Матерь Всемогущая! Я не знаю, что тебе отдать, я не знаю, что тебе обещать, проси, дай знать, я всё отдаам, только спаси моего сына!!

Рыдания конвульсиями содрогали тело, а слёзы лились так щедро и искренне, что становилось даже как-то легче, не смотря на боль от предстоящей ужасной потери.

Слова всё говорились и говорились, это была как будто исповедь перед Матерью, которая пусть накажет, пусть поругает, но всё же

поможет и главное - простит.

В какой-то момент, когда голова уже шумела сама как колокол от слёз и отчаянья, какой-то ветерок вдруг пробежал по храму, он коснулся рук, щеки, волос и тоже как будто замер перед Богиней, распластавшись на шелковистой ткани, которая всё ещё лежала у ног.

И тут же Свет как будто заиграл золотисто-серебристымиискрами вокруг головы Мадонны, и Храм наполнился чем-то невидимым, но осязаемым сознанием.

- Ты хочешь прощения? - вдруг раздался глухой Голос, как будто из-за спины. - Ты просишь о Помощи? А ты сам кому-нибудь прощал? Помогал? Ты просишь Матерь Всего Живого помочь тебе, а своей матери ты помог, когда она просила о помощи?! Может, ты помог матери своего сына?! Может, ты простил хоть одного своего врага?! И что ты предлагаешь Матери?! Что можешь дать ей ты - ничтожество, который всю свою жизнь только и знал, что брал, и даже не знаешь - как это, давать?!

Голос затих, но его раскаты *живым* эхом кружили по Храму, наполняя сердце ужасом и осознанием того, что сейчас он, такой важный и грозный для других, стоит на коленях перед неведомой Силой, которая знает о нём ВСЁ.

Стыд начал огненными волнами обдавать сердце. Голова горела, а память раскручивала, как киноленту, прошедшую жизнь.

Вот он чуть повзрослевший. Мама зашивает носок, на котором уже больше штопки, чем самого носка. Но купить новые не за что. Вот она накладывает ему в тарелку макароны и кладёт в них кусочек масла и сосиску. Он знает - сама она давно не ела ничего, кроме пустых макарон и кипячёной воды. Даже крошки хлеба она осторожно собирает в ладошку, чтобы потом, незаметно, слизнуть их с руки. Она много работает. Но платят мало, да и то постоянно недодают, задерживают, грозят уволить. Отец давно бросил их. Он живёт богато, но мама запрещает просить у него хоть что-то, да и сам он уже как больше трёх лет даже не звонит, не то, что не приходит...

А вот новая картинка, где он - уже ставший на ноги, пересчитывает и сортирует купюры, аккуратно перетягивая их резинкой. Звонок. Это мама. Он знает, просто чувствует это. И внутри нарастает раздражение - сейчас опять будет канючить на лекарства и просить прийти хотя бы на минутку. Как надоела! Он нервно берёт трубку, уже готовый заорать в неё: «Мне некогда!», но оттуда слышен незнакомый голос, который говорит, что мамы больше нет... Круги перед глазами. Провал в пустоту. Мамы больше нет. Нет. Нет!!! Нет!!! Я не верю! Я сейчас приеду! Мама!! Руки дрожат, голова плывёт, и в ней пульсирует только слово МАМА. Моя мама! И губы шепчут запоздалое, уже никому не нужное и бесполезное: «Прости!»

И уже никто не попросит на лекарства. И уже больше не к кому поехать на минутку... Мама, мамочка, прости меня, прости...

Но картинка меняется и вот он снова видит себя, важного и неприметного. Перед ним плачет жена. У неё на руках малыш. Он тоже плачет. Громко, навзрыд. И от этого плача хочется пнуть их с размаху. Они что, не поняли - он будет жить так, как нравится ему, а не ей. И не тычь мне своим сопляком в лицо! Как вы надоели мне своим воем! Я ухожу. И не вздумай звонить, ..., всё равно ни копейки от меня не получишь, а алименты я вам такие устрою, что... Да пошла ты!... Ногой он с силой открывает дверь и оставив её нараспашку уходит к той, у которой так сладко, и не надо напрягаться на семейные проблемы...

- Да у тебя неплохая память, дружок, - снова раздался Голос. - Может, ещё раз попросишь что-то у Матери Матерей?! - и в Голосе послышалась угроза.

Руки как-то сами закрыли голову, как от удара, и голова медленно склонилась к полу.

- Как, как мне искупить моё зло?! Я никогда не думал об этом. Никогда. Я часто ношу маме цветы на...

- Лучше бы при жизни ты купил ей хлеба, крошки от которого она собирала до последнего дня!

- Я хочу это забыть. Я не могу об этом вспоминать. Мне больно. Я не знаю, кто ты, но мне больно...

- Тебе больно?! Да ты спятил, голубчик! *Тебе* больно? А как ты думаешь, что чувствовала твоя мама, когда ты предал её? Когда она, отдававшая тебе последнее, осталась в нищете, а ты прогуливал за ночь столько, сколько ей хватило бы на месяц? Как ты думаешь, было ли ей больно по ночам от слёз, когда она шептала: «Господи, Прости его! И Защищи, Господи! И Дай мне силы простить его, Господи! И Дай мне силы, Господи, ни о чём его не просить!»

Рыдания подкатили к горлу и удавкой перехватили дыхание.

- Тебе всё ещё больно? А может ты пережил ту боль, когда мать твоего сына, живя на твои крохи-алименты и минимальную зарплату, подсчитывая каждую копейку, чтобы купить малютке продукты и лекарства, без которых он не мог жить?! Ты просишь о сыне Мать, а что сделал для него ты - отец?! Ты просишь чудо от Той, которая уже Дала тебе Чудо - сына. Но сумел ли ты достойно принять этот Дар?!

Свет в Храме стал каким-то прозрачным, он перекатывался медленно движущимися волнами, и как бы освобождая пространство, прижимался к стенам. И вскоре на них стали заметны очертания то ли картин, то ли икон.

Мало соображая, что он делает, Мужчина встал с колен и медленно побрёл к стенам. Когда он почти вплотную подошёл к одной из них, всё ещё скрытую пеленой играющего Света, Свет вдруг резко исчез

и прямо перед глазами возникла чернота. Страшная, пугающая, неожиданно ужасающая чернота!

- А-а-а-а-а-а...! - в ужасе закричал Мужчина, не в силах оторвать взгляда от стены. Он начал задыхаться, хватаясь за горло, как будто это чернота душила его своими страшными миазмами.

- Встретился с собой, и так орёт, - как-то спокойно-равнодушно сказал Голос. - Жил-жил в этой черноте, а теперь вдруг испугался. Это нам от тебя так орать надо было, когда ты сюда вошёл, а ты-то чего развопился?

Мужчина сделал вдох, ещё раз, оглянулся, затем прикоснулся к стене, и на руке осталась чернота, как будто от сажи.

- Здесь был пожар? - дрожащим голосом спросил он.

- Ага. Пожар. Ты с удовольствием много лет подряд сжигал свои самые светлые чувства. Сначала ты сжёг благодарность к матери, затем сгорела твоя совесть, ну а потом всё остальное, что ещё оставалось в тебе от человека. Когда ты равнодушно сжигал остатки привязанности к сыну, гореть уже, собственно, было нечему.

- А если я вымою это всё? Если я всё понял? А если я... Ведь я смогу... Я смогу... Я обещаю... Я вымою здесь всё, только...

- Только - что? Ты хочешь поставить условие? Ты?! Здесь?! На пепелище своей жизни?!

- Только что я понял, как любил свою маму. Только что я понял, что у меня кроме сына не осталось никого в этом мире. Я потерял всё. Я понял, что потерял всё. Но у меня ещё есть надежда. И этой надеждой и любовью к сыну я смою эту копоть. Смою! Потому что я люблю его больше своей жизни. И если цена его жизни - моя, я отдам её прямо сейчас, только пусть он живёт...

От слабости ноги подкосились и, опираясь головой о стену, Мужчина затрясся от рыданий и стыда, от нахлынувшего чувства страшного раскаяния, от той вины, которая давила его к земле и не давала разогнуться...

На стене неожиданно проявились иконы. И одна из них была маминой!

Мужчина подполз на коленях к ней, протянул руки и прикоснулся к изображению Великой Матери.

- Мама, мамочка, попроси, попроси за меня Её, Заступницу Всемогущую! Помоги мне ещё раз, родная, помоги, и прости меня, если сможешь!

По Щеке Великой Матери, держащей на руках Сына, потекла слеза. Она оставляла за собой след, сползая всё ниже, пока, наконец, не упала в протянутую ладонь. Капля обожгла руку, но губы прикоснулись к ней, и как когда-то мама хлебные крошки, осторожно слизнули материнское прощение.

Глаза всё ещё искали глаза Той, которая на Иконе, но искристая пелена снова заволокла собой стену и тогда Мужчина, на коленях, начал двигаться к Блистающей Матери Матерей.

Она всё так же светила удивительным Светом, и вокруг Её головы сверкал золотисто-серебристый нимб. И глаза Её всё так же были полуопущены.

Он дотянулся до Её стоп и прижался к ним губами, обнимая ноги.

- Твоё счастье, что Материнская Молитва хранила тебя до сих пор! - снова зазвучал Голос. - Ты не был достоин такой мамы, но она любила тебя и её молитвы до сих пор охраняют тебя. И только благодаря им ты попал в этот Храм. И только благодаря её беззаветной Любви Великая Мать подарит тебе ещё один шанс. И только от тебя теперь зависит, будет ли жить твой сын...

Яркая вспышка Света заставила вздрогнуть. Вокруг было тихо и как-то спокойно. Даже птицы замерли в каком-то ожиданье. И там, в конце аллеи, показалась она, с разевающимися от бега волосами, со слезами, текущими по щекам, и с глазами, полными радости...

Слов не надо было. Сына спасли. Он побежал ей навстречу. Обнял. Сильно-сильно. Так, как делал это когда-то, когда... Перед глазами развернулась чернота... Нет! Этого больше не будет!

- Прости. Прости меня за всё. Я хочу вернуться к вам. У меня кроме тебя и сына больше никого нет. И мне больше никого не надо. Ты мне веришь?

Она просто крепче прижалась к нему и как-то по-детски всхлипнула.

Капелька дождя упала на щеку. Как будто это мама благословила сына на Любовь и Счастье.

Психотренинг 28. Теперь всё получится!

Она сидела в широком кресле, поджав под себя ноги, сжавшись в комочек, и тихонько всхлипывала. Плакать больше не было сил, но неистребимая тоска и отчаянье давили на сердце, сжимали грудь, и оттуда, откуда-то из самой глубины, вылетали то ли стоны, то ли мольбы о помощи, перемешанные с комками страха, из-за которых хотелось ещё сильнее вдавиться в кресло и исчезнуть... Навсегда... Чтобы этого не помнить, не знать, не вспоминать... Голова кружилась, тело казалось лёгким и невесомым, мысли путались, прокручиваясь как заезжая пластинка, на одном и том же, вновь и вновь заставляя переживать всё то же, но уже не было сил ни на эмоции, ни на ту реакцию, которая загнала в кресло, ни на то, чтобы встать, пойти умыться, посмотреть на себя в зеркало и сказать: «Здравствуй! Давай начнём *новый* день, давай попробуем *по-новому*,

и на этот раз всё обязательно получится!»

Вместо этого глаза закрывались, погружая мысли в темноту собственных глубин... В какой-то момент всё тело ощутило прикосновение чего-то мягкого, тёплого и невесомого, стало свободным-свободным, чувствуя какое-то внутреннее перемещение, и вдруг, как вспышка яркого света, перед глазами открылась восхитительная картина: среди сказочно-тайного леса раскинулось своими изумрудным водами озеро, по ровной, как будто зеркальной поверхности которого, плавали белоснежные лебеди. Их было двое, и по тому, как они кружили друг возле друга, как прикасались друг к другу, как нежно и бережно относились друг к другу, было понятно – они любят, они – пара, они – это единое целое, неделимое, нерушимое целое, которое не делится на два, но есть одно, вечное в своей верности и красоте.

Девушка подошла к берегу. Протянула руку, раскрытой ладошкой вверх, как будто предлагая прекрасным птицам корм, и те, только увидев её, тут же начали скользить по воде, приближаясь к ней. Сначала один, а потом второй уткнулись носами в пустую ладошку, затем ещё раз, как будто не поверив, что в ней ничего нет, а потом, спокойно и гордо развернувшись, они, величественными кораблями поплыли назад, на средину озера...

- Стойте! Подождите! – кричало что-то внутри девушки, а на щеках снова появились прозрачные бусинки слёз, которые горошинами скатывались из двух голубых озёр-глаз. – Милые, хорошие мои, лебеди, вернитесь!

Что-то рвалось изнутри. Что? Зачем нужны были эти птицы? Но сердце звало, трепеща в волнении, и лебеди, как будто услышав знакомый зов, развернулись, и снова заскользили туда, откуда слышали крики о помощи.

Девушка снова протянула ладошки, и они снова уткнулись в них носами, но затем, как бы чувствуя что-то, чего ещё не могла понять та, которая звала, положили свои головки ей на ладони и так застыли в ожидании того, о чём знали только они.

- Спасибо! – застучало сердце. – Спасибо вам, милые лебеди. Если бы вы знали, как мне сейчас тяжело! Если бы вы знали, как нестерпимо смотреть на вас, на вашу любовь, на вашу верность, но я знаю, у вас есть тайна, которую я никак не могу вспомнить. Что-то мешает мне, что-то давит и грозит. И даже глядя на вас, где-то там внутри, начинает шевелиться страх, злой и колючий, который занозами ранит сердце, и отвлекает его болью и сомнениями от чего-то важного, чего-то, что даст ключ ко всем тайнам, ко всем секретам во мне, и главное – изгонит этот страшный страх, который не отпускает ни на минуту своей хватки, заставляя думать только о нём...

- Чего же ты боишься? – вдруг раздался тихий, но очень ясный, красивый голос, и в это время обе птицы как будто вдруг одновременно посмотрели в глаза девушки.

Она вздрогнула. Но от лебедей исходило такой спокойствие, из их глаз струилась такая любовь, что глядя в них можно было сразу понять – они разговаривают с ней на языке глаз, на языке сердца! И её сердечко снова чуть сильнее забилось:

- Я боюсь одиночества. Я боюсь остаться никому не нужной. Я боюсь расстаться с тем, кому я уже не нужна. Я боюсь, что больше никого не встречу, что меня никто не полюбит, что я так и останусь брошенной, и все вокруг будут смеяться надо мной, или жалеть меня, а за спиной зло перешёптываться, тыча в спину пальцами...

И слёзы бурными реками потекли из глаз.

- А о чём ты сейчас плачешь? О том, кто тебя бросил или от жалости к самой к себе? – как-то вдруг неожиданно зазвучал голос, а лебеди убрали с ладоней головки, и чуть насмешливо склонив их набок, как-то лукаво поблескивали глазами.

Слёзы высохли мгновенно. Стало обидно. И в то же время вопрос застал врасплох. А и в самом деле – о чём же она плачет. Или о ком? Странно. Ответ не приходил, потому что плакалось просто так, обо всём сразу и ни о чём конкретно... А если честно? Если честно, то, наверное, жалость к себе перевешивала все обиды... Как же – ведь бросили меня, ведь никому не нужна я, ведь никто не любит меня... Глаза снова наполнились озёрами, но гневно зазвучавший Голос как-то вдруг остановил новые потоки следующим вопросом:

- Разве ты вешь, чтобы тебя можно было бросить?! Разве ты бездомная собака, которая хочет во что бы то ни стало найти себе хозяина, чтобы за обглоданную кость верно ему служить и быть нужной?! Разве можно полюбить того, кто презирает себя сам и готов за ошейник с поводком продавать самое свящённое – свою веру в себя, своё человеческое достоинство?!

Рука девушки взметнулась к глазам и закрыла их, как будто прячась от стыда. Слова невидимого Голоса хлестали плетью. Но в них была правда! В них открывалась Тайна! И несмотря на стыд, который залил огнём щёки и тело, внутри стало как будто легче. Как будто именно эти, страшные в своей правде, слова, и были тем самым страхом, который раздирил болью и мукой сердце.

- Я действительно не верю в себя, – грустно ответила девушка. – Мне стыдно, но я и на самом деле готова была быть хоть собакой, лишь бы на меня обращали внимание, лишь бы мне разрешали приносить в зубах тапочки, лишь бы...

Комок невыплаканных слёз снова сдавил удавкой горло, но строгий Голос не дал времени на бесполезные слова оправдания:

- Как ты думаешь, где внутри тебя должна храниться Вера в себя?

Ещё не осознав до конца вопроса, рука девушки автоматически прикоснулась к сердцу.

- Почти угадала. В каждом человеке, очень рядом с сердцем, есть невидимая духовная Чаша, которая хранит в себе всё самое ценное, что только может быть в человеке. Но ключом к открытию в себе этой Чаши является то, что люди называют Верой в себя. Попробуй почувствовать в себе свою Чашу. Что ты ощущаешь?

- Бездонную Пустоту, - беззвучно прошептали губы, и какой-то новый страх и отчаянье скжали сердце тисками.

- Перестань себя жалеть! – строго зазвенел Голос. – Ну-ка напрягись, и скажи – какой должна быть Вера в себя?

- Непоколебимой! – как-то вдруг вырвалось слово из сердца. – Моя Воля должна гореть как свеча, ровно и спокойно, освещая собой мою жизнь. Но я чувствую, как пламя этой свечи всё время дрожит и трепещет. Вроде бы всё тихо, а оно мечется, как перепуганное сердечко, и всё время на грани того, что вот-вот – и погаснет, не выдержит, собьётся… Ой, я кажется понимаю, огонь моей свечи – это не огонь Веры, это скорее огонь неверия в себя, он постоянно трепещет от страха, и теперь я ясно вижу, что даже при самых лучших условиях страх и сомнения могут так дёрнуть неуверенный в себе огонёк, что тот может погаснуть даже от одной мысли о том, что может произойти.

- Хорошо, что ты это уже понимаешь. Но давай попробуем защитить твоё пламя. Для этого мы окружим огонь невидимой защитой, можешь даже представить себе, что над пламенем появился красивый абажур, который мы назовём Уверенностью. Теперь ты должна поверить в то, что никакие страхи больше не коснутся твоего сердца. И тогда свеча, зажжённая в Чаше, будет гореть при любых условиях, она – это твоя жизненная сила, в которой сокрыто три магические «В» - Вера, Воля, Воображение. Огнём Веры ты зажигаешь сначала своё сердце, а затем от твоего Огня начнут зажигаться сердца тех, кто будет вокруг тебя. И тогда ты поверишь, что нужна людям, и тогда они будут тянуться на твой Огонь, и твоя Вера в себя будет зажигать их Веру в себя… Огнём Воли ты понесёшь свою Веру в себя вперёд, освещая другим выбранный тобою Путь. Огнём Воображения, этим священным Даром Богов, ты будешь формировать свои цели и направление Пути, этим Огнём ты будешь творить своё Будущее, и когда ты овладеешь силою всех Трёх Огней – ты станешь Великим Магом или Волшебником. Но помни! – объединить все Три Огня может только один-единственный Элемент, на котором держится мир – и называется он ЛЮБОВЬЮ. Без любви

к себе, без уважения и доверия к себе, ты никогда не научишься любить других, уважать и доверять другим. Потому начинать изменения в своей жизни надо *в себе* и через себя. Когда ты научишься быть нужной себе – ты станешь нужной другим. Когда ты научишься ценить себя – тебя начнут ценить другие. Когда внутреннее достоинство и уважение к себе наполнит тебя до краёв – только тогда и не раньше ты научишься уважать других, бережно охраняя *их* достоинство. Запомни одну простую вещь: никому не нужен тот, кто не нужен даже себе самому, и никогда не полюбят того, кто презирает себя сам. Зажигай свои Огни! Без трёх магических «В» твоя Чаша всегда будет казаться тебе Бездонной Пропастью. И только Свет Веры, Воли, Воображения, зажжённый Любовью, начнёт наполнять твою Сокровищницу Священными Дарами Сердца. Я не могу рассказать тебе о них – о Несказуемом не говорят, его просто понимают сердцем. Иди! Всё в твоём сердце. Не оглядывайся! Прошлое было. Его уже нельзя изменить, но Будущее – в твоих руках, итворишь ты его сегодняшним днём.

Голос как будто бы улетал куда-то вдаль... Озеро покрылось непроницаемой дымкой...

- Храни священный Огонь Веры в себе... С него начинается новая жизнь...

Голос растворился в тумане. Глаза открылись. В окно светило яркое солнце. Тело, неудобно скучоженное в кресле, ныло, и захотелось вскочить, захотелось двигаться, захотелось петь и...

Слова, как будто прорвав невидимую внутреннюю плотину, вырвались из груди, и первыми словами были: «Да будет Жизнь! Я верю в себя! И у меня обязательно всё получится!»

А ведь теперь уже точно – получится!

Психотренинг 29. Назад дороги не будет...

Лето было жарким. И, наверное, потому, что давно не было дождей, водопроводные трубы пересыхали также, как и та маленькая речушка, которая весной и осенью весело пела свои песенки, протекая позади огорода.

Очень хотелось пить. Но вода в ведре была слишком тёплой, и потому пришлось брать другое ведро и идти за свежей водой к колодцу, который тоже находился в конце огорода.

Солнце жгло немилосердно. Голова кружилась от жары, но вот он, миленький колодец, вырытый ещё пррапрадедушкой, и надёжно обложенный гладко обточенными камнями.

Девушка начала медленно крутить ворот с намотанной на нём цепью

и прикреплённым к ней ведром. Она знала – колодец очень глубокий, и вода периодически «уходит», а потому настроилась на то, что крутить придётся долго, так же, как и поднимать.

Вот уже и цепь закончилась, а ведро всё болтается пустышкой. Девушка заглянула в колодец. Там было темно и сырое. Она взглядалась в глубину, пытаясь увидеть хоть какие-то отблески воды. Голова кружилась, сильно хотелось пить. в какой-то момент она нагнулась так низко, что сорвалась и полетела в колодец...

Испуга не было... Тело на удивление было лёгким и как будто парило, а не падало, плавно спускаясь всё ниже и ниже. Стены колодца были гладкими и сухими, хотя с самого колодца тянуло сырой прохладой. Странно, но в какой-то момент тело ощутило, как стены колодца резко начали отклоняться в сторону, как будто это был не прямой колодец, а туннель, ведущий неизвестно куда. После нескольких крутых поворотов-спусков, вдали показался свет, который нарастал по мере того, как к нему падало-приближалось тело...

Удивляться, как и паниковать, не хотелось – хотелось поскорее хоть куда-нибудь приземлиться, чтобы начать поиски выхода назад. Светом оказались отблески воды-реки, которая стремительным потоком неслась по своим делам. Течение стремительно подхватило упавшее в него тело девушки, и та, понимая, что берегами реки всё равно являются стены туннеля, не сопротивляясь, отдалась воде, которая рано или поздно должна была куда-то принести. И действительно: вскоре яркие проблески света начали всё больше солнечными бликами играть на поверхности воды, весело перескакивая с места на место, и в какой-то момент перед глазами открылась изумительная панорама: вдоль берегов стоял очень густой лес, шум воды сливался с гомоном птиц, а чистое небо было таким ослепительно-голубым, что мысли тут же переключились на эту сказочную красоту, даже позабыв контролировать, что, собственно, происходит.

За небольшим изгибом реки показалось что-то, похожее на поляну. Девушка осторожно подплыла к берегу и вышла из воды. Осмотрелась. Страх перемешивался с чувством уверенности, что всё будет хорошо. Внимание привлёк куст с ярко-малиновыми ягодами. Девушка вспомнила про жажду (в реке как-то вдруг всё позабылось) и подошла к кусту. Это была действительно малина, с сочными, очень спелыми плодами, которые просто падали в руку. Чтобы насладиться этим сладким сочным чудом, девушка решила сначала набирать ягоды в подол платья, а затем не торопясь всё эту вкусноту съесть. Когда ягоды уже не помещались в подол, за спиной послышался шорох. Девушка насторожилась и осторожно оглянулась. Совсем рядом с ней стоял огромный медведь и буравил

её не очень дружелюбным взглядом. Когда первый шок прошёл, она осторожно ссыпала малину на землю кучкой и начала медленно отступать, как бы предлагая медведю откуп. Тот молча подошёл к малине, обнюхал её, а затем как-то по-особенному зарычал; из леса как будто выкатились два пушистых медвежонка. Они подбежали к медведю, увидели малину и тут же начали смешно её поедать.

Медведь, наблюдая за детишками, немного постоял, а затем начал медленно приближаться к девушке. Та замерла. Испуга не было. Но и выбора тоже. Бежать в лес? От кого? От медведя, хозяина леса? А что там, в лесу?

Медведь, подойдя чуть ли не вплотную, спокойно улёгся почти у ног девушки, делая вид, что не замечает её. И пока мозг лихорадочно думал – что теперь?! – из другого конца поляны показалась пантера. Чёрная и гладкая. Её лощёная шерсть отливалась на солнце, глаза пронизывали насквозь, как рентгеном, а шаги были столь невесомыми, что казалось, она не шла по траве, а плыла. Подойдя к медведю, она, не глядя на него, тоже улеглась возле ног девушки, как бы охраняя её неизвестно от кого.

Сзади раздался мощный хруст веток, как будто кто-то проламывал себе путь, и чуть обернувшись, девушка заметила огромного слона, который тоже шёл к ней!

Сердце уже готово было выпрыгнуть от напряжения, как вдруг... Человек!! За слоном шёл человек! На нём была набедренная повязка, волосы собраны сзади в «хвостик», но самым удивительным были его глаза, которые весело сверкали на сосредоточенном лице, как бы выдавая настроение своего хозяина. Парень подошёл к девушке, почесал за ухом медведя, который довольно заурчал, затем погладил пантеру, и только потом протянул руку той, которая стояла, глядя на него широко раскрытыми глазами. Описать её эмоции невозможно. Там переплелось всё, что только было, но сознание всё же пыталось хоть как-то контролировать происходящее, и потому рука потянулась навстречу протянутой руке.

Рука парня была сильной и уверенной. Он чуть помедлил, задержав руку девушки в своей, и та почувствовала, как уверенность и сила парня как будто переливается в неё через руку. Она смело посмотрела ему в глаза, он улыбнулся и молча повёл её к слону.

Слон, склонившись, как в поклоне, дал возможность взобраться на себя и тут же повёз этих двоих вглубь леса. Это была как будто экскурсия. Парень показывал рукой, куда надо было смотреть, и посмотреть было действительно на что!

Вскоре слон подошёл чуть ли не к краю обрыва, снова склонился в поклоне и парень помог слезть нашей героине. Он молча показал на заходящее солнце и также молча предложил сесть. И не было ничего

странныго в том, что слов и не нужно было. Эти двое говорили сердцами. Эти двое всё понимали глазами. Да и ни к чему были слова, когда вокруг царила такая гармония и поистине красота, а звери и люди были как одно целое!

Глядя на закат солнца, любуясь переливами искр стремительно бегущей внизу реки, девушка склонила голову на плечо парню и вдруг подумала: кто он, это удивительный Маугли, как попал сюда?

Как будто услышав её молчаливый вопрос, парень заглянул девушке в глаза и там, где-то там, внутри себя, услышала его красивый голос, который говорил о том, что когда-то он был влюблён в одну местную красавицу, которая отвергла его любовь, и которой нужны были только деньги, шмотки, золото, рестораны... Она любила внешний блеск, и могла часами ходить по магазинам, выбирая себе очередной наряд, чтобы вечером похвастаться перед подружками... Она не скрывала того, что замуж выйдет только за богатого и обеспеченного, и ей всё равно, сколько тому будет лет, лишь бы были в достатке деньги и общественное положение. Любовь? Не смешите меня, говорила она, какая любовь? Посадите меня в золотую клетку, и я буду петь вам всё, что закажете... Глупая, она не понимала, что птицы в клетке, даже в золотой, очень быстро надоедают, и их легко меняют на других, более свежих, и более молодых... И куда потом полетишь ты, привыкшая, не работая есть и веселиться? Снова в клетку, но уже более дешёвую? Но ведь и там ты быстро надоешь, и тебя также заменят на тех, которые уже в очереди стоят на твоё место...

Слушая парня, девушка краснела как мак... Перед ней проносились картины её собственной жизни... Она вспомнила, с каким презрением смотрела на тех, кто не мог позволить себе «фирму», она вспоминала как сама ёщё недавно думала только о том, как бы «поудачнее» выйти замуж, а вернее не прогадать с продажей своего тела... Даже на даче, вдали от городской суеты и мишурного блеска, она старалась одеваться так, чтобы сразу было видно – эта не для огорода, не для простого труда...

Стыд заливал душу. А парень, как будто не замечая, «не слыша» её проносящихся вихрем мыслей, продолжал рассказывать о том, что только здесь, в глуби естественной Природы он понял, что такое быть самим собой. Умываясь в чистых водах рек и озёр, он смыл с себя все маски и всю грязь лицемерия... Живя в самых простых условиях, он понял, что Жизнь – это не погоня за призрачным блеском цивилизации, которая ведёт как раз таки к потере истинного смысла Жизни. Он понял, что только живя в согласии с собой можно жить в согласии с другими. И только найдя гармонию и равновесие в себе, только ощутив себя собой, а не кем-то, можно научиться слышать себя, голос своего внутреннего Я, который открывает все тайны и

богатства Жизни... Богач не тот, кто владеет толстым кошельком, *богач тот, кто владеет собой, и знает, кто он*. Это и есть Великая Тайна Жизни.

Парень «замолчал». Потом, нежно проведя рукой по волосам девушки, он сказал: «День прожит, а Ночь всё расставит по своим местам. Тебе приснится сон, из которого ты всё поймёшь». Он прикоснулся ладонью к глазам, и они закрылись.

Девушке показалось, что спала она долго. Проснувшись, она обнаружила, что одежды на ней нет, но есть только набедренная повязка. Странно. Ночью ей ничего не снилось. Всё выглядело как-то странно... Она оглянулась. Парень-Маугли был далеко, казалось, что он разговаривал с животными, которые окружили его. Девушка решила подойти к ним. Звери расступились перед ней. И вот опять странно – ей показалось, что они тоже понимают её также, как и парня. Она протянула руку к уже знакомой пантере, и та дала себя погладить... На душе был мир и покой... А набедренная повязка казалась самой прекрасной и красивой вещью на свете. Она посмотрела на парня и вспомнила вчерашний «разговор». Как много она поняла! Господи, сколько драгоценных минут Жизни она тратила на то, чтобы *казаться, а не быть!* Чтобы казаться кем угодно, а не самой собой!! И как это здорово узнать что-то о самой себе от себя же!

Парень показал ей рукой на речку, от которой тянуло приятной прохладой. Взявшись за руки, они весело побежали к воде, и девушка может быть впервые в жизни с такой радостью и ощущением истинной Жизни плескалась и умывалась этой живой влагой. И с каждой секундой ей казалось, что что-то чужое и грязное смывается с неё, уходит, растворяется в этих удивительных водах, которые стремительно уносили её прошлое куда в даль... Она не жалела о нём. Теперь ей просто хотелось Жить. Жить просто. Жить богато. И она знала, что самые большие сокровища скрыты в ней самой. И та, которая внутри неё – это и есть Тайна, которую она будет познавать через Жизнь...

Парень показал рукой на мост. Он подтолкнул её вперёд – иди! И она пошла не оглядываясь...

Лицо вдруг ощутило холодную влагу и в сознание начали пробиваться чьи-то охающие слова. Девушка открыла глаза. Перед ней хлопотала бабушка, которая увидела, как внучка упала возле колодца. Она сбрызгивала ей лицо водой, прижимала к себе и плакала...

Девушка улыбнулась. Всё хорошо! Она с удовольствием умыла колодезной водой лицо, обняла бабушку, подхватила ведро и быстро пошла в дом. Её переполняла Тайна. Её переполняла Жизнь. Она сумела перейти через Мост. А это значит, что дорогу к себе она обязательно найдёт на Том берегу...

Психотренинг 30. Ты ещё можешь спасти Жизнь...

Археологические раскопки подходили к концу. Все были уставшими и немного вздёрнутыми. Что-то получилось, что-то нет – анализ ещё предстояло провести, а пока... Пока был обеденный перерыв, все разбрелись в поисках хоть какого-нибудь тенька, лёгкое дремотное состояние накатывало волнами, и глаза то закрывались, то с усилием открывались, так как сознание подсказывало – расслабляться нельзя, скоро надо снова приниматься за работу.

Чтобы окончательно не заснуть, паренёк взял в руки какой-то красивый и необычный камешек, и начал рассматривать его. Этот камешек был похож на застывшую смолу, или что-то подобное, но очень твёрдый. Крутя его в руках, парень старался разглядеть, нет ли в этом кусочке прошлого чего-то, что расскажет о нём...

В какой-то момент вдруг мелькнула мысль, что это кусок древней застывшей лавы, Бог знает откуда взявшейся. И тогда парень сжал крепко в ладони реликт, закрыл глаза, и перед ними развернулась грандиозная картина.

Он стоял у подножия огромного вулкана, живого, действующего, из которого спокойными потоками вытекала лава, и свободно текла, как вода, ничего не уничтожая. Это было странно. Лава должна была быть раскалённой, она должна была оставлять после себя выжженную землю, но вместо этого она стекала густыми красноватыми потоками, не принося Природе вреда... Рассматривая вулкан, обходя его со всех сторон, парень заметил что-то вроде естественных ступенек-выступов, по которым можно было добраться к самому жерлу вулкана. Это было опасно, но с другой стороны очень хотелось понять, что же это за вулкан, который бурлит, но не уничтожает ничего живого.

Взобравшись на самую вершину, он вплотную подошёл к кратеру, и как это не прозвучит парадоксально, заглянул в самую середину живого гиганта. Он увидел, что вулкан внутри полый, что имеет он очень чёткую геометрическую форму конуса, и по стенам этого конуса, как море, стекают потоками раскалённые волны. На одной из стен парень снова увидел что-то, наподобие ступеней, и бесстрашно полез в самую средину этого моря. Он давно уже понял, что вулкан не страшен ему, и что он находится в каком-то особом состоянии, которое защищает его от реальности. Погрузившись как в море в лаву, будучи в нём и не в нём одновременно, он спокойно разглядывал то, что перед ним проплывало. И посмотреть было на что! Он видел окаменевшие осколки прошлых жизней, перед ним проплывали мелькали древнейшие животные, о которых даже не подозревала

наука... Присмотревшись, можно было уже различать среди них травоядных и хищников, с осколенными страшными клыками, можно было увидеть нечто, похожее на огромных птиц, у которых не было перьев, но были прочные перепонки на конечностях... Спуск в глубины вулкана продолжался, и в какой-то момент стало понятно, что это не просто вулкан – это переход в другой мир, это некий временной портал, ведущий из настоящего в прошлое... Страха не было. Парень мечтал о научных открытиях, он любил археологию, и ни за что не согласился бы потерять такую возможность...

Как некий гид, где-то внутри появился голос-проводник, который начал описывать всё, что происходит. Когда ноги коснулись земли, когда от вулкана не осталось ни следа, а перед глазами раскинулась огромная долина, голос начал объяснять то, что видели глаза. А видели они огромные реликтовые цветы: странные, с острыми, как лезвия, лепестками, поднятыми высоко вверх, глаза видели вдали огромные деревья, которые не поддавались описанию, даже трава была другой, не говоря уже о запахах и звуках... Голос внутри рассказывал, что когда-то вся эта прекрасная Природа жила и всем хватало места на Земле. Но человек начал постепенно вмешиваться в дела Природы, нарушать её законы, уничтожать леса, животных, землю, которая кормила и хранила его... И тогда наступили Великие Холода. Человек нарушил ход Природы, и Природа ответила тем, чего добивался человек – она уничтожила в первую очередь самого человека, а вместе с ним и всю эту красоту... Но вымерли не все.

Некоторые животные спрятались в огромных пещерах. Самым страшным врагом для них оказалась не Природа и не холод – самым страшным зверем для них был человек, жадный и примитивный, не желавший считаться ни с кем, и ни с чем. И даже Великий Холод не научил его бережно относиться к Природе. Человек продолжал жить одним днём. Более того, среди людей шли постоянные войны. Вокруг них были огромные просторы, а они дрались насмерть за каждый кусочек земли, стараясь отобрать у другого то, чего не хотели делать сами.

Но ведь и это не всё! Они запрещали старикам вспоминать и учить детей истории! За каждое воспоминание о том, почему настал Великий Холод, была предусмотрена страшная казнь. И только в виде сказок можно было рассказать о том, что когда-то существовало как реальность. На Земле появились более мелкие животные. Огромные, «доисторические», ушли вглубь лесов, прятались в пещерах, и старались не попадаться людям на глаза. Иногда охотники видели осколки огромных яиц, из которых выплывались детёныши динозавров и других «зарв», но говорить о находках было запрещено, тем более показывать это другим. Жрецы, хранители древних знаний, передавали

Историю избранным шёпотом и устно. Тайна Прошлого должна была умирать вместе с тем, кто её знал. А не зная Правды, люди взамен придумали себе ложь, или полуправду, тоже шёпотом передавая друг другу обрывки Знаний, которые потом превращались либо в предрассудки, либо в красивые сказки. Так народ пытался сохранить свою Историю...

- Зачем мне всё это, и почему именно я оказался в этом месте? – всё время задавал себе вопрос паренёк. И тогда внутренний голос, тот самый древний голос, который ещё сохранился с Тех Времён, когда человеку не нужно было говорить, а достаточно просто думать, ответил:

- Ты должен рассказать увиденное людям. Ты должен предупредить их о том, что невыученная иискажённая История будет повторяться вновь и вновь... Люди нарушают законы Природы. В вашем мире слишком много зла и ненависти. Так уже было не раз. Именно ненависть и жадность были причинами Великих Холодов и Великой Жары. Ты можешь уже сегодня начать изменять мир. И этот мир находится в тебе. В пещерах твоего сознания живут все реликтовые и современные животные. Их скопилось слишком много, и каждый требует пищи. Но твоё сознание, зашоренное отрицанием того, что есть внутри тебя, старается не замечать разделения твоей Единой Природы и тем самым оно нарушает её Законы. Каждый человек – это вулкан. Твой вулкан *пока ещё* не приносит большого вреда Природе, но ты видел, какие огненные волны бушуют внутри тебя. Когда человек кого-то ненавидит, кому-то завидует, когда его сдавливает жадность и алчность, потоки чёрной огненной лавы вырываются наружу и уничтожают всё самое светлое и чистое в нём же самом. Они уничтожают Божественную Природу Человека... Сейчас на Земле очень много таких чёрных, бушующих ненавистью и злобой вулканов. Подобное притягивает подобное, и тогда начинают просыпаться настоящие вулканы. Когда они проснутся все, а это может наступить очень скоро, гораздо быстрее, чем человек думает об этом – мир уничтожится Огнём. Так было не раз. И кто знает, кто из вас, живущих, станет тем последним человеческим вулканом, который запустит адскую цепь земных вулканов в действие?! Им может оказаться кто угодно, и даже ты, однажды не сдержавший свой гнев, зависть, злобу, неприязнь...

- Что я должен сделать?! – взволнованно произнёс паренёк.

- Ничего особенного. Неси в этот мир Свет, Добро и Любовь. Чем больше Света и Любви, тем меньше тьмы и ненависти, и Добро всегда сильнее зла. Не думай, что от тебя мало что зависит. Ты один можешь спасти сотни...

- Но как, как я это сделаю?

- Вначале разреши всем зверям выйти из пещер. Не бойся их. Каждый из них живёт не просто так, каждый из них играет свою историческую роль в твоей психике, жизни. Давать им свободу нельзя, но стать для них добрым Хозяином ты обязан, и тогда они будут преданно тебе служить. Не надо уничтожать хищников – они прекрасные санитары, они будут помогать тебе расставаться с больными и отвратительными привычками; не надо бояться своих инстинктов – они помогают тебе развивать Интуицию, но для этого ты должен познать свою Природу, разобраться в себе. Человеку ничто не дано просто так. Вся Природа помещена в человеке, и нет ничего вокруг человека того, чего не было бы в нём самом... Поняв и познав себя, человек познает ВСЁ, и в первую очередь то, что уничтожая и ненавидя другого человека, он уничтожает сам себя. Природа Едина. Нарушая её Законы, человек разрушает себя изнутри... Стань Живым Родником, потуши свой вулкан... И люди начнут приходить к тебе за Живой Водой, и их вулканы тоже начнут затухать... Начни с себя... Ты ещё можешь спасти Жизнь...

Голос постепенно затих... Вместо него появилось нудное жужжание мухи, которая крутилась над остатком бутерброда. Рука всё ещё сжимала необычный камень, а сердце стучало от волнения. И волноваться было от чего, ведь очень скоро предстояли раскопки *своих* глубин. Что будет найдено там? Но главное не это. Главное то, что, оказывается, начинать изменять мир надо только с себя...

Психотренинг 31. Только не перейди черту...

Раннее утро. Солнце ещё совсем не жаркое, а от моря веет удивительной прохладой и свежестью. Раннее утро – это то время, когда можно, спокойно сесть на берегу и слушая успокаивающий шум волн, о чём-то подумать и принять важное решение...

Вдали показался парусник. Наверное, кто-то тоже любит эти волшебные мгновения Природы; а может просто решил, что и ему поможет море что-то понять, что-то почувствовать, от чего-то отказаться, чтобы уступить место новому. Кто знает, какими тайнами сейчас делится море с тем, кто уже оторвался от одного берега, но ещё не видит другого...

Девушка смотрела на волны, как они набегают друг на друга, как передают от волны к волне какие-то новости, их ровная блестящая гладь завораживала, а вечное движение убеждало в том, что всё не вечно под луной, и там, где заканчивается одно, тут же начинается другое... Море владело Тайной. Только морские глубины знали Тайны Вечной Жизни, и волны непрестанно напоминали об этом людям, но

они не хотели об этом слушать... Море нужно было им для развлечений, для добычи рыбы...

Волны были великими магами. Они могли успокаивать мятущееся сердце, они выстраивали мысли в таком порядке, что ответы находились как бы сами собой... Но не хватало чего-то главного... Чего?..

Девушка вздрогнула. Совсем рядом с берегом мелькнул тёмный блестящий плавник. Акула?!

И тут же показалась мордочка дельфина. Он кружил возле берега, и как будто звал за собой. Невдалеке показалась целая стайка дельфинов, которые весело подпрыгивали, и казалось, ждали своего товарища. А тот всё кружил и кружил близко к берегу, и сомнений в том, что её зовут, у девушки не осталось. Неведомая сила как будто влекла её в воду, и она, не раздумывая, поплыла к дельфину. Он подставил ей свою серебристую спинку, она с лёгкостью ухватилась за плавник, и они поплыли!

Описать это путешествие просто невозможно. Девушка и дельфин как будто слились в единое целое, и понимали друг друга без слов! В какой-то момент дельфин резко занырнул под волну, увлекая за собой свою спутницу, и начал медленно спускаться на дно.

Мимо них проплывали стайки рыб, красивые, разноцветные, удивительные по своим формам. Медленно вальсируя, похлопывая своими нежными юбочками, скользили медузы... Диковинные растения плавно раскачивались в своём, известном только им, ритме...

Но дельфин спешил. Он проносился мимо этой красоты, как будто хотел показать что-то более важное, чем то, что могли видеть под водой аквалангисты.

И действительно, чем глубже погружался в водную гладь дельфин, тем неожиданно светлее становилось, и чем большая тьма была в одной стороне, тем больше светаказалось в другой. Подводный мир как будто разделился на светлый и тёмный, и дельфин находился всё время в светлой части, в то время как в тёмной начали просматриваться страшные силуэты акул. Но они как будто старались не нарушать невидимых границ, хотя подплывали порой совсем близко, так, что их страшные пасти можно было отчётливо увидеть на стыке светотени. Особенно выделялась одна акула, которая привидением скользила за дельфином, как будто привлекая к себе внимание... В какой-то момент дельфин начал замедлять ход, и перед глазами раскинулся огромный город, как будто сложенный из голубых кораллов. Здесь были удивительные дворцы и арки, диковинные хитросплетения, и всё это светилось каким-то матовым светом, как будто кто-то умело подсвечивал изнутри невидимыми прожекторами.

Дельфин ловко маневрировал по морским «улицам», и вскоре стало

понятно, что удивительное голубовато-синее свечение исходило от лежащего в самом центре города, на великолепнейшей золотой подставке, огромного сапфира. Это был не просто драгоценный камень – он не сверкал от света, наоборот, он сам был источником Света, который освещал коралловое царство. Казалось, что этот свет был настолько сильным и осязаемым, что можно было даже на ощупь попробовать границы между тьмой и светом...

Так вот почему акулы не могли проникнуть в этот Свет! Вот почему так свободно здесь резвились стайки рыб, чувствуя полную безопасность, вот почему другие дельфины спокойно и деловито сновали между «зданиями», не обращая внимания на тех, кто зорко следил за ними через прозрачную стену!

Дельфин и девушка подплыли насколько можно близко к сапфиру. Он излучал такое мощное сияние, что ещё полшага и можно раствориться в этом Синем Огне!

- Вот она, Тайна Моря! – мелькнуло в голове у девушки, - но как же узнать, в чём она заключается? Как понять эту Тайну?

Сапфир как будто ожил от этого вопроса, и в его нежном свете засияли золотистые искринки.

- Разве этот город не открыл тебе Тайну? Разве ты не поняла, что значит мой Свет? – приглушённо зазвучал откуда-то голос, как будто из ракушки, которую прикладывают к уху. – Разве ты не поняла, что всё в этом мире делится на Два?! И между равными частями есть невидимая граница, которая не даёт смеяться Свету и тьме?

- Но это не справедливо, - вдруг зазвучала мысль в голове у девушки. – Это не справедливо, что акулы не могут жить в Свете, они же не виноваты, что Бог их сделал акулами?

- Ты мыслишь как человек, - как-то грустно прошептал голос, и золотистые искринки поблекли. – Проходят тысячи лет, а вы, люди, никак не можете понять, что каждый в этом мире выполняет свой долг, и каждый находится очень справедливо на своём месте. Что делать акуле в моём Свете? Ведь её долг – быть санитаром моря. Ей не нужны ни твоя справедливость, ни твоя жалость. Акула, съедая слабых и больных, выполняет свой долг, и её не мучит совесть – она на *своём* месте. Это её природа. И если она нарушит Законы своей Природы – она погибнет. Справедливость заключается в том, чтобы каждый выполнял свой долг, свои задачи, именно *свои*, а не *чужие*, и тогда Справедливость не нужно будет искать веками, как это делаете вы, люди...

- Но почему должна быть обязательно граница? Разве Свет не может озарить темноту?

- А равновесие? Ты забыла о Великой Тайне Равновесия, милый ребёнок. Скажи, какая рука у тебя лишняя – левая или правая? А

нога? Как ты познаешь что-то, если тебе не с чем будет сравнивать? Как познать Свет, если ты не увидела тьму? Как оценить жар, если ему не будет противостоять холод? Как ты поймёшь Добро, если не будешь знать, что такое зло? А Любовь? Разве можно её познать, если сердце не пройдёт через муки одиночества, предательства, сомнений, жертв?... Разве можно опереться на то, что не сопротивляется?! Разве сплошной сахар не вызовет тошноты, и мысли не будут постоянно крутиться возле волшебного слова «соль»?

- Ты говоришь о людях, а я хочу узнать Тайну Моря, я хочу узнать Тайну Глубин!

- Для этого не надо было спускаться на дно морское, - заискрился Сапфир, и синее сияние залило девушку с ног до головы. – Ты и есть Море. Загляни в свои глубины – там кроются ответы на все Тайны. И так же как в море, твои глубины таят много опасностей и смертельных ловушек. Прежде, чем спускаться, ты должна найти опытного Проводника.

- Но где?

- Правильный вопрос. Этот Проводник тоже внутри тебя, вспомни, ведь сюда тебя привёл тот, кто знает эти глубины вдоль и поперёк.

- Как звать этого Проводника?

- Люди называют его Богом, кто-то говорит о Высшем Я, но ты никогда не почувствуешь их внутри себя, если не будешь верить в них. В тех, кто внутри тебя. И вера эта приходит только тогда, когда ты начинаешь верить в себя, когда ты учишься быть самой собой, а не играть чужие роли, когда ты начинаешь выполнять свой долг. Одна из Тайн, которую я могу открыть тебе – стань собой, вспомни кто ты, тогда поймёшь, зачем ты пришла в этот мир. Ещё одна Тайна, которая поможет тебе понять первую – поверь в себя и доверяй только себе. Тогда тебе не надо будет искать ответов у других, ты будешь учиться искать их внутри себя. Мир перестанет делиться на плохих и хороших. Когда ты будешь принимать *свои* решения – исчезнут правые и виноватые, и ты сама будешь отвечать за себя.

- Но ведь я живу среди людей. Я должна выполнять чужие распоряжения, я должна подчиняться законам, я должна...

- Единственное, что ты должна – это выполнять *свой* долг! – строго перебил голос, и прекрасный Свет всколыхнулся волной. – Когда ты будешь выполнять свой долг – сомнения отпадут. Воин защищает Родину и выполняет приказы, которые соответствуют его долгу. Врач спасает больного и выполняет свой долг, и если он не делает этого, ссылаясь на некие удобные причины – это уже не врач, а преступник, это человек, который нарушил свой долг. И законы Справедливости больше не защищают и не хранят его. Его Бог, внутренняя Божественная Сила закрываются от него, они переходят

в царство Глубинного Света, а сознание такого врача начинает жить в мире беззакония. Нарушается Великое Равновесие. Человек переходит в царство тьмы. Он становится акулой, зверем, и вот здесь *настоящих* акул, выполняющих свой долг, нельзя сравнивать с человеком-акулой. Он нарушил Равновесие. Он попал в царство таких же, как и он акул, и когда его разорвут его же собратья – дело времени, но отныне жизнь его будет пребывать в вечном страхе – и страх этот – плата за переход в царство тьмы. Но не думай, что только врачи подвержены такому риску: вы все, люди, учителя, работники чего угодно – вы все и всегда, каждую секунду стоите между выбором Света и тьмы. И есть одно мерило, есть только одна Тайна, которая не даст сойти с правильного пути – Долг. Ты ведь тоже пришла к берегу за тем, чтобы разобраться в том, что тебе предлагают?

Девушка кивнула головой. Да, перед ней стоял непростой выбор: пойти на сделку с совестью и заработать много денег, или отказаться, вызвав на себя гнев того, у кого уже и так не было ничего святого за душой...

- Ты всё ещё сомневаешься в выборе? – прошелестел голос. И в это время огромная пасть акулы пронзила невидимую стену Света. Акула пыталась пробить броню, но пока только мощная челюсть застрияла между невидимой преградой, которая мощно сдавливая её как удавкой.

Девушка всё поняла. Она поняла, что даже такой мощный Свет, что даже сила Сапфира бессильна перед сомнениями и соблазнами...

Подплыл дельфин. У него во рту была огромная раковина. Когда он положил её на дно, раковина начала медленно раскрываться, и в ней оказалась голубая жемчужина! Огромная жемчужина, которая переливалась в синих лучах Света...

- Храни этот Дар своих глубин, - прошептал Свет. – Это и есть твой Проводник. Только он будет освещать твой Путь к себе. Но только не перейди черту... Раковина закроется и твоё сознание погрузится во тьму...

Детский смех пробегавших рядом детей, заставил открыть глаза. Солнце уже вовсю светило. Рука сжимала что-то большое – раковина! Так это был не сон?!

Вдали весело прыгали дельфины. Один из них очень близко подплыл к берегу, как будто прощаясь, и вокруг него разлился прекрасный синий свет... А внутри звучал голос:

- Только не перейди черту...

Психотренинг 32. Разноцветные нити судьбы

- Запутался, ох запутался ты, мой внучек! – приговаривала бабушка, покачивая головой, а уже достаточно взрослый внук сидел с опущенной головой, и, не слушая причитаний, думал о чём-то своём, теребя баxром скатерти...

- Сам запутался, самому и распутывать придётся, - продолжала бабушка.

Она встала и начала что-то искать в своих нитяных запасах, в клубочках с разноцветными нитками для вязания, вышивания, штопки... Наконец, она вытащила нечто несообразное, начала скручивать из этой бесформенной массы что-то наподобие колбаски, и когда обрывки перепутавшихся между собой старых и новых ниток разного качества, превратились в нечто, похожее на маленький канатик, она подошла кнуку и протянула ему всё это.

- На-ка, вот, потренируйся, - предложила она, и в глазах у неё запрыгали смешливые искорки.

- Ба, ты издеваешься? – парень оттолкнул бабулино предложение и уже хотел вскочить и уйти, как бабушка вдруг решительно положила свою руку ему на плечо, как бы удерживая порыв, и спокойно сказала:

- Должен же ты разобраться в том, что с тобой происходит, так давай, давай мы это сделаем прямо сейчас.

И не даваянуку времени на размышление, она начала спокойно, как бы не замечая раздражения парня, говорить:

- Смотри, сейчас твои мысли похожи на этот разноцветный комок, который я закрутила как небольшой канат. Представь, что в этом комке каждая нить различного цвета будет обозначать чужую мысль, которую тебе навязали извне, или которую ты принял безоговорочно от кого-то другого. Ты настолько поверили в чужое, что истинная нить *твоего собственного мышления* давно затерялась в этой бесформенной куче разноцветья, и теперь тебе будет стоить больших усилий, чтобы раскрутить, распутать их по отдельным клубочкам, и наконец найти то истинное, что является тобой и твоим... Давай по-настоящему попробуем раскрутить этот канатик, закручивая каждую нить в отдельный клубочек... - и бабушка потянула первую попавшуюся нить на себя, стараясь вытащить её из общей массы. Канатик-клубочек скрутился, съёжился, но нить где-то застряла, и под конец, как ни осторожна была бабушка, всё равно порвалась.

- Видишь, насколько бесполезно это дело, - вздохнула бабушка, - вот так и у тебя. Всё, чем забита твоя голова, все твои проблемы, философии, взгляды на жизнь, перепутано даже ещё сильнее, и все эти нити-мысли, чужие мысли, заметь, совершенно бесполезные для *твоей* жизни. Этот нитяной канатик может лежать только

горизонтально. Ты можешь представить его огромным, но в любом случае он может только лежать поперёк *твоей* дороги. Ты будешь постоянно спотыкаться об него, ты будешь пытаться всё время распутывать вечно завязывающиеся узлы между ними, тратя своё драгоценное время *своей* жизни... Но чем старательнее и упорнее ты будешь это делать, - бабушка снова начала вытягивать новую нить, которая опять застяла, скукожив весь комок, - тем ещё больше будешь пытаться в хитросплетениях чужих жизней, чужих мыслей, чужих идей...

Бабушка попыталась поставить вертикально канатик, но тот вяло тут же упал на стол, даже не пытаясь держать равновесие, и бабушка продолжила:

- Видишь, какой он неустойчивый. Он не предназначен для того, чтобы по нему можно хотя бы вскарабкаться наверх. Даже если его к чему-нибудь прикрепить, ты никогда не будешь знать, где порвётся что-то, что и не было предназначено для того, чтобы держать тебя и всю эту массу на себе... Этот клубок разнороден, и несмотря на то, что состоит он из множества, его не скрепляет *единство* – то самое, на котором держится абсолютно всё в этом мире. В этом переплетении нет единой Идеи – того, ради чего его стоило создавать, а если мы вспомним, что каждая нить – это чья-то мысль, то окажется, в этих разнородных мыслях тоже нет общей Идеи, ради которых ты их пытался накапливать в себе, *подражая* другим.

Ты забыл самое главное, сваливая в кучу то, что *казалось* тебе важным. Ты забыл в этом всём хламе себя. Ты потерялся среди чужого. Пришло время найти себя. Крути, раскручивай сейчас эти нити. Если они не хотят свободно выходить – рви их, не жалея. И только когда в твоих руках окажется Нить *твоей* жизни – начинай скручивать её осторожными движениями в волшебный клубок. Помнишь, как в сказке? Баба Яга, или Мудрый Старец всегда давали уже готовому к поискам себя, своей Души-Василисы, Ивану-царевичу, готовый клубочек её Нити-Судьбы, который вёл его через трудности и опасности к самым заветным местам, к самым потаённым глубинам, к Сокровищам, имя которым Любовь, Преданность, Вера, Мужество... Тебе не понятно, как узнать, а точно ли это *твоя* нить окажется в твоих руках. Но всё это совсем не сложно. Ты никогда не ошибёшься, если будешь слушать своё сердце. Оно всегда отзовётся, когда ты найдёшь *своё*... Только верь в него. Верь в себя. И помни: только канат, сплётённый из однородных нитей, сможет выдержать того, кто захочет подняться на нём вверх... Начинай думать своей головой. Начинай всё своими руками. Чужое хорошо только у чужого, но ты должен закладывать Идею *своей* жизни, чтобы сложить *свою* судьбу. Только так ты и сможешь жить *своей*, а не чужой судьбой...

Найди себя в этом разноцветье. Рви и без сожаления отбрасывай всё, что не принадлежит тебе... Только *своё* приносит счастье. Но своё добывается своими руками и своими ногами. А главное – своим умом...

Бабушка замолчала. Молчал и внук. Он взял в руки разнородный клубок-канатик и тоже попробовал потянуть за одну из нитей. И она тоже застяла где-то посередине... Чтобы разобраться с ней, чтобы её не порвать, нужно было приложить много усилий и времени... А нужно? Ведь каждая из них – это просто остаток из когда-то чего-то большого и целого...

- Хочешь, я расскажу тебе о том, откуда берётся Нить Жизни? – немного помолчав, спросила бабушка.

Внук просто кивнул головой и она начала свой рассказ.

- Человек – это маленькая планета, в точности отражающая нашу Землю. В нём скрыты все Тайны и Законы Природы, в нём одновременно существуют и взаимодействуют все четыре царства: его тело – это огромное растение, которое без Дыхания Солнца, без Дыхания Души – ничто. И так же, как за растением, за телом надо ухаживать, подкармливать его, содержать в достойных условиях. В теле содержится вся таблица Менделеева, и потому оно напрямую связано с минеральным царством. Твои примитивные мысли и эмоции от животного царства, и потому их всё время нужно держать под контролем и в то же время облагораживать, окультуривать, «одомашнивать». И только те мысли и чувства, те поступки, которые мы называем высшими, духовными, только они открывают в двуногом существе Человека, и только благодаря им, человек может стать Человеком. И только человеку Жизнь дала право прядь свою Нить Судьбы... Эта Нить всегда в твоих руках, даже если ты думаешь, что потерял её... Умный сам прядёт Нить, глупый думает, что кто-то это сделает за него. Но так не бывает... Каждая наша мысль, каждый поступок – это и есть тот самый процесс прядения, из которого Причина уже потом вышивает Узор Судьбы, Узор Следствий того, что когда-то было совершено или подумано *тобой*. Никто не виноват в том, что происходит *с тобой*. И даже если тебе кажется, что кто-то заставил тебя *так* делать или *так* думать – это всё равно *твой* выбор, выбор подчиниться чужому приказу... Думай. Думай, внучек. Даже я могу только помолиться за тебя, но выбор своей Судьбы, Нить Судьбы – только в твоих руках, и порой она бывает слишком тонка... И потому не стоит пытаться менять мир – начинай что-то менять в себе, начинай с себя... И тогда мир и судьба повернутся к тебе светлой стороной.

Внук молчал. Бабушка взглянула на него мудрыми глазами и вышла. Она знала - слова уже не нужны, должно заговорить сердце. Должно. И слушать его надо в тишине...

Психотренинг 33. Солнечный Ключ Жизни

Впереди была вся жизнь... Хотя и позади осталось немало... Всегда приходит момент, когда надо остановиться, перевести дыхание, осмотреться, и увидеть что-то новое, не замечаемое раньше...

Наш герой задумчиво смотрел на свечу, пламя которой постоянно менялось, то вспыхивая очень ярко, то, вдруг, сходя на нет, чтобы потом снова разгореться жизнью...

- Вот так и у меня, - мелькнуло в голове. – Как будто моя жизнь – какой-то танец, только я не слышу музыки, не понимаю ритма, не знаю, каким будет следующее движение... Как будто кто-то невидимый управляет и мной, и ритмом, а вокруг всегда зрители, которым интересен финал... Наверное, и я чей-то зритель, но как хочется научиться понять свой танец, понять свою роль, найти свою сцену, где только я буду и танцором, и зрителем, и режиссёром...

Пламя взвилось ровным столбом света вверх, осветив на мгновение комнату, а когда оно снова начало гореть ровным язычком, из дальнего угла, самого тёмного, вдруг что-то показалось... Что-то, что блестело и излучало какую-то силу. Хорошую или плохую? Это трудно было сказать вот так сразу – скорее просто силу, которая каким-то образом притягивала к себе внимание, и как будто звала к себе.

Наш герой, имя которого не имеет сейчас значения, и которого мы просто будем называть Парнем, действительно встал и пошёл на манящий блеск. На мгновение ему показалось, что он прошёл как сквозь лёгкую дымку тумана, но блеск был таким притягивающим, что он не обратил на это внимания, и даже не удивился, когда перед ним, вместо знакомого угла комнаты, вдруг открылась удивительная панорама: тёмный лес, огромные ворота, отблескивающие тяжёлым металлом в ярком лунном свете, и над ними – глаза... Это от них исходил тот мистический блеск, который просто притягивал к себе... Глядя в них, и не замечая больше ничего, Парень вдруг почувствовал, что от них исходит какая-то то ли строгость, то ли предупреждение, то ли угроза... Стало не по себе... Ворота... Зачем они? Что за ними? Наверное, в них надо войти? Как? А глаза – это сторожа? Они пропустят?

Все эти мысли одновременно роем проносились в голове, а собственные глаза искали что-то, что помогло бы решить задачу. В какой-то момент подул резкий ветер, облака, чуть прикрывшие луну, разбежались и снова яркий лунный свет вдруг осветил сбоку, на воротах висящий ключ...

- Странные ворота. Для чего их закрывали, если рядом повесили ключ?

- А ведь мог бы и не найти, - как-то промелькнуло в голове, - да и сам ключ может быть не от этих ворот...

Рука потянулась к ключу, но он был то ли слишком тяжёлым, чтобы вот так, запросто, поддаваться, то ли его ещё надо было знать, как снять. Подойдя ближе, Парень присмотрелся. Ключ был необычной формы: очень большой, и совсем не похож на обычные ключи. Сверху, там, где должна быть ручка, или то, за что держат ключ, действительно была «ручка», вернее распластанная ладонь, а книзу шёл ровный гладкий стержень, который заканчивался острым наконечником, как стрела.

Снять ключ не удавалось. Он как будто прирос к стене. И тогда парень просто приложил свою ладонь на «ладонь» ключа. Рука тут же осветилась мягким, как будто солнечным, светом и почувствовала, что ключ легко заходил под ладонью. Теперь его можно было свободно снять и рассмотреть поближе. Однако времени на это никто не отвёл. Как только ключ оказался в руках, глаза изменили свою силу: они стали добрыми и как будто приглашающими зайти внутрь.

Ключ легко вошёл в замочную скважину, также легко повернулся на три оборота, и ворота бесшумно открылись-распахнулись...

Перед глазами всё засверкало. Это была сказочная пещера, забитая золотом, драгоценными камнями, удивительными чашами, украшениями, сундуками, из которых, как в сказках, свешивались длинные ожерелья и сверкали диадемы. Золото и камни переливались в невидимом свете, как будто мания к себе, как будто упрашивая – бери меня, бери, ты будешь богат и счастлив, перед тобой открываются все двери, у тебя будет власть, за тобой будет сила, с нами ты обретёшь могущество и...

Парень дёрнул головой, как будто прогоняя наваждение и змеиное нашептывание золотого блеска. Его взгляд притягивала только одна вещь, лежащая отдельно на простом, как для подобного места, низеньком столике, покрытом такой же простой тканью. Это был меч. Меч, у которого на рукоятке горел огромный рубин. Этот рубиновый свет проникал в самое сердце, и рука сама потянулась к нему. Меч был тяжёлым, но от него шла такая силища, от него исходила такая уверенность в победе, что на какое-то мгновение Парень почувствовал, как слился с этим мечом, стал с ним единым... Сердце выбрировало на ровный свет рубина лёгким дрожанием, и вдруг – вдруг из него самого прорвался сквозь одежду такой же удивительный свет, пересёкся со светом камня и в это же мгновение внутри прозвучал голос – я сам смогу завоевать своё счастье, зачем мне власть над другими, если сейчас я чувствую, что овладел властью над собой! Раньше мне казалось, что деньги – это всё! Но передо мной сейчас груды золота – и разве я смогу купить за них то

прекрасное чувство, которое вспыхнуло сейчас во мне? Раньше я надеялся на других – теперь я понял, что всё только в моих руках. И даже ключ от всех сокровищ мира – только в моей, а не в чужой ладони!

Это было Открытием, это было Озарением – сердце радостно билось и грудь наполнялась каким-то новым чувством, какой-то удивительной верой – верой в себя, верой в то, что я всё смогу, у меня всё получится, верой в то, что всё только в моих руках, и в моём сердце...

Благоговейно прижав меч к сердцу, как будто отдавая ему какую-то честь, Парень заметил, что совсем рядом с мечом лежал щит, но не внешней стороной, а внутренней – поэтому-то его и не сразу можно было заметить. Перевернув его к себе, Парень вздрогнул: на щите огромными буквами, выложенными из белоснежных светящихся камней было написано только одно слово: ВЕРА!

- Щит – это спасение, это защита. Значит ВЕРА – это тоже спасение, это моя защита? Но во что я должен верить? – лихорадочно мелькало в голове. Сердце застучало так, как будто готовилось выпрыгнуть, и свет от рубина вибрировал в такт сердцу. – Верить в себя! Господи, как же я забыл, что нет ничего сильнее веры в себя, в свои силы.

Парень прижал Щит к себе. «Моя ВЕРА спасёт меня», – торжественно прозвучало в голове, но что-то, что-то невидимо-ощущимое вдруг вошло в сердце, и подсказало: «Не торопись. Не всё так просто и быстро!»

Парень оглянулся. В глубине пещеры он заметил небольшое отверстие, в которое можно было, согнувшись, пролезть. Отверстие скрывало за собой длинный коридор, вдоль которого горели мерцающим светом факелы. Идти было легко. Правая рука всё никак не могла расстаться с рукояткой меча, который был вложен в красивые ножны и подвешен специальным ремнём к поясу; левая рука держала щит, но эта ноша казалась лёгкой, и радость в душе давала силы идти вперёд, чтобы узнать – а что там, впереди?

А там, в конце длинного, извилистой коридора оказались новые врата, которые теперь уже сторожил настоящий дракон: с огромной пастью, огромными когтями, огромным хвостом с шипами, и налитыми ненавистью глазами. Увидев нашего героя, дракон заслонил собой врата, открыл угрожающую пасть, и приготовился к прыжку-нападению.

- Как в сказке, – смешинкой скользнула мысль, – и откуда он взялся?

Левая рука крепче сжала щит, а сердце подсказало – верь. Правая рука начала медленно вытягивать из ножен меч, и сердце подсказало – всё в твоих руках. Напряжение в мышцах нарастало. Сознание сосредоточилось на врага. Страха не было. Был только враг, вера в

победу, и собственные силы... Глаза искали глаза врага... И когда они встретились, сила, решительность, мужество Парня начало нарастать, дракон же начал как-то вдруг сморщиваться, уменьшаться, растворяться...

- А может это был дракон моего страха? Может это был дракон моих не самых лучших чувств и поступков? – вдруг застучало в висках.

- И победила его вера в себя, в свои силы, - эхом отозвалась другая мысль.

Ворота торжественно открылись, и за ними был виден только разлитый удивительный Свет. Яркий и мощный. Это всё, что про него можно сказать словами – всё остальное можно только почувствовать, и только тогда, когда будет побеждён собственный дракон...

Сердце дрожало от невыразимого восторга... Входить в этот удивительный Чистый Свет не пускало чувство осознания того, что внутри осталось ещё много тёмного, ещё нельзя Туда...

Можно только благоговейно созерцать это Чудо и проникаться его Чистотой...

Свет начал колебаться, и в какой-то миг из него пропустила Благословляющая Фигура Кого-то, Одетого в этот Чистый Свет...

- Будь со мной! – прозвучало в сердце. – Ты уже многое понял...

И позади Прекрасной Фигуры открылась Лестница из Света... Он начал медленно подниматься по ней...

- С чего начать?! Подскажи, с чего начать?! – вдруг вырвалось из сердца. – Не уходи! Я не знаю, с чего начать!!

Тот, Кто был из Чистого Света, оглянулся и с улыбкой ответил:

- Начинай строить Храм внутри себя. В этом Храме Я всегда Пребуду с тобой!

Свет заиграл, запрыгал искрами, и растворился. И перед нашим героем вдруг открылась другая картина: за вратами оказалась пропасть («вот почему нельзя было Туда!!» - понял он). Над нею, чуть в стороне свисал мост, сделанный из верёвок, который был переброшен от одной скалы к другой.

- Ну, что? Попробуешь от Света перейти на Ту сторону? – спросило что-то внутри.

- Я должен познать всё! – решительно прозвучала в ответ другая мысль. – Я должен знать, что Там, чтобы оценить, что Здесь. Ведь выбор, на какой стороне оставаться, всегда будет за мной.

И Парень решительно зашагал к мосту. Он осторожно поставил ногу на первую верёвку-ступень. Затем на вторую... Переход оказался не сложным – надо было просто не смотреть вниз и забыть об опасности и страхе.

Уцепившись руками за выступ в скале, он перешёл на твёрдую поверхность и начал оглядываться. Пройдя несколько шагов вперёд,

он заметил, что чуть поодаль от него находятся ещё одни ворота, над которыми также висел ключ. Не раздумывая, Парень подошёл к ним, легко снял ключ, открыл замок и двери со скрипом начали открываться... Из них пахнуло сыростью, смрадом и тьмой. Но рядом был факел, которым можно было освещать путь. Наш герой начал спуск по скользким ступеням, но через несколько шагов замер от нахлынувшего ужаса. Со всех сторон он увидел шевелящиеся клубки змей, которые оживали от мерцающего света факела и начинали вытягиваться к тому, кто нарушил их покой.

Медленно, осторожно, Парень начал отступать. Он чуть ли не выпрыгнул из этого адского места, и чувство отвращения и брезгливой тошноты ещё долго сдавливало горло и грудь...

Когда он немного пришёл в себя, и решительно направился к мосту, чтобы вернуться туда, где он познал Свет, погода начала как-то резко меняться. Небо заволокли свинцовые тучи. Раздался гром, заблестели угрожающие молнии, которые, казалось, разряжались, прямо на этой скале, ветер ураганными порывами сносил с ног, и вдобавок начался проливной дождь, а правильнее ливень, за которым нельзя было увидеть ничего дальше своего носа...

- Ты хочешь убежать от себя? – раздался ехидный голосок откуда-то из головы. – Тебе не понравились собственные змейки зависти, раздражения, уныния, неприязни, жадности, злословия... Ты не захотел с ними подружиться? Ты думаешь, что перейдя на другую сторону, они перестанут существовать?! Глупец! И Та, и Эта сторона – в тебе. Куда ж ты от себя убегать собрался?

Парень растерялся. А действительно – куда? По такой погоде только самоубийца рискнёт ступить на мост из скользких верёвок, протянутых над пропастью...

- Пропасть! Между Той и Этой стороной – Пропасть! Как же я не понял! У меня же остался выбор, у меня же есть щит ВЕРЫ и меч ПОБЕДЫ, ведь мне же ещё Храм строить!! Разве я сомневаюсь, что мне нужно Туда? Нет. Значит, я всё равно вернусь на Ту сторону...

Дождь резко прекратился. Ветер мгновенно стих, и небо стрелой прорезал Солнечный Луч Света, так похожий на тот Солнечный Ключ, который открыл первые врата. Этот Луч, сквозь свинцовую мглу, освещал путь к мосту. И Парень пошёл за этим Лучом. Он знал, Чей это Луч, он знал, что ему даётся Ключ, у него была ВЕРА, эта Вера защищала его и вела к Победе. К победе над собой, над своими змеями и драконами. И у него была цель – он знал, что уже начал строить свой Храм. Храм, где будет не стыдно принять Свет и Того, Кто послал ему Луч Спасения... И Солнечный Ключ от Храма будет надёжно храниться в глубинах сердца.

Солнечный луч упрямо заставлял открыть глаза. Свеча давно погасла. А впереди была Новая жизнь... И много работы...

Психотренинг 34. Трон Сабазия

«Святилище Белинташ – сложная система сообщающихся ёмкостей, вырубленных в скале для ритуальных жидкостей и воды на одной из горных вершин в Родопах. На самой вершине расположен так называемый каменный трон Сабазия, которого почитало фракийское племя беси. «Белинташ» означает «камень познания»... После магнитометрической и биолокационной съёмки было выявлено, что трон Сабазия, а также центры каменных резервуаров располагаются в энергоактивных точках Земли. Древние люди верили, что если погрузиться в священную воду резервуаров, в дни, когда в них отражаются Луна и Солнце, можно связаться с Космосом и получить необычайную мощь и знания. На этом месте проходили обучение жрецы племени беси, с этого священного места оказалось возможным передавать информацию, которую можно воспринять за тысячи километров, что и было доказано 21 декабря 1990 года Жасминой Даскаловой, которая передала информацию, находясь на троне Сабазия в Новосибирск, и которая была воспринята почти без искажений»...

- Вот это да! – стучало в голове, а перед глазами разворачивалась грандиозная картина гор, огромное плато, на котором стоит каменный трон, а на нём восседает божество... Всё это вдруг прорисовалось так ясно и чётко, что в какой-то момент всё тело ощущало на себе пронзительный взгляд Того, Кто Восседал на Троне и не выдержав напряжения, вдруг начало как будто то ли проваливаться, то ли втягиваться куда-то внутрь в огромную спираль... Всё поплыло, кругом были только фиолетовые круги, и совершенно невозможно было понять – затягивает вниз или вверх... Как будто исчезло пространство, как будто перестало существовать время, а тело одновременно кружилось и в вихре, и в свободном полёте... Мелькнула мысль, что пора бы и что-то увидеть, если не понять... И буквально сразу глаза начали различать нечто, похожее на статую, у которой была поднята вверх чёрная правая рука, левая же сверкала белизной. Вихревой поток усилился, и вдруг направление резко поменялось и сознание мгновенным проблеском ощутило, что находится уже внутри этой статуи и несётся прямо к тому месту, где должно находиться сердце.

- Сердце – это алтарь души, это наш внутренний храм, это трон нашего Солнечного Ангела, - автоматически звучало в голове, - а может это и есть трон Сабазия? – мелькнуло догадкой.

Но раздумывать было некогда. Всё происходило так быстро и стремительно, что уже не было времени ни то, что удивляться, а даже продумывать то, что фрагментами схватывало сознание.

Вдалеке показалось яркое солнце, настолько яркое, что смотреть на него прямо было просто невозможно. Оно как бы всходило на удивительно-великолепном сине-фиолетовом фоне, и от этой красоты собственное сердце вдруг начало наполняться каким-то новым чувством, прекрасным, чистым, восторженным... Всё, ..., всё, что существовало до этого вдруг растворилось в этой Красоте, и невозможно было понять, где я, где солнце, где Свет, где синева – всё стало единым, и только сердце своим трепетом напоминало о том, что оно есть, оно существует, оно живёт.

Сознание начало постепенно возвращаться и первой мыслью было странное понимание того, что собственное сердце напомнило о том, что оно находится в сердце чьего-то более грандиозного мира... Между двух стремительных потоков, которые неслись в противоположных направлениях, стоял трон. Огромный, древний – он как будто притягивал к себе, но под ногами бушевала лава, предупреждая – стой на месте!

- Я ведь могу и подлететь к трону, - как-то спокойно подумалось, - но хочу ли? От него тянет чем-то тёмным, это *не мой* трон, это не моё место...

И в то же мгновение чьи-то невидимые руки подхватили тело как листочек, и понесли куда-то ввысь. Удивляться не было времени, слишком много думать – тоже, поэтому, когда в руках неожиданно появилась, сияя блеском, хрустальная звезда, руки автоматически поднесли её к лицу. Оттуда, как из зеркала, простирали чёткие очертания... Господи – это я?! Лицо было наполовину искажено злобой и неприязнью, а наполовину отражало какой-то невидимый внутренний свет, делавший эту половинку прекрасной.

- Это я, это я, это я, - отбивало сознание ритм. – Это ты, это ты, это ты, - стучало в ответ сердце.

- Но почему такое разделение?! - вклинивался кто-то третий изнутри, пытаясь защищаться.

- Потому что человек состоит из Света и тени, - подсказывало сознание. – И только ты выбираешь, каким хочешь быть. Видишь, сейчас тебя поровну. Сейчас ты находишься там, где делают выбор. Ты отказался от трона тьмы, это был твой выбор. Но со Светом всё будет не так просто. Отказаться от тьмы, ещё не значит попасть в Свет. Дорога к Свету трудна, и каждое мгновение проверяет тебя и твой выбор. Любое сомнение выстраивает свои дороги, тебе будет казаться, что они ведут к Свету, а они приведут тебя к тьме. Но ты никогда не съёшься с пути, если будешь верить. Верить в свой путь, верить в Свет, верить в себя. Вера – самый надёжный компас, и там, где есть вера – сомнения растворяются, как облака в чистом небе. Но вера без воли не может двигаться, вера без воли не может творить.

И вера без дел так же пуста и никуда не ведёт, как нарисованная на бумаге линия. К тому же любой вере нужно знать, куда ведёт её воля. Если просто к Свету – это значит никуда. Потому что Свет – это то, *во что* ты вкладываешь этот Свет. Просто мечтать о Свете, и при этом всё делать без искры в сердце, без веры в то, что ты делаешь – это значит оказаться нигде. Да, если ты умышленно не создаёшь тьмы, это хорошо. Но ведь и Света не будет, если ты не вложишь его в своё сердце, в своё дело, в свои мысли. Вот так и висят люди *нигде*, стремятся в *никуда*, и получают *ничто*. Они нигде, потому что зависли между добром и злом, между тьмой и Светом, а потому и живут в серых сумерках, наполняя свою жизнь серостью. Они идут в никуда, потому что не видят в серости дней Будущего, они просто бредут по дорогам иллюзий, которые услужливо простилают им их сомнения – дети серости. А идя в никуда, к ничему и придёшь. И из ничто получается только ничто. Серость – это не выбор добра, но и не выбор зла. Это вообще – ничто.

Пока шёл этот монолог, перед глазами проносились картины, которые можно было принять за облака, за миражи, за что-то, что всплывало из глубин памяти... В какой-то момент глаза ослепила вспыхнувшая мириадами искр белизна снега. Север! Город изо льда! Видны были высокие башни и крыши домов. Вот площадь... В центре площади – озеро. В нём густая как сироп тёмно-синяя вода, и посередине воды – белоснежный трон изо льда. Под лучами солнца он сверкал и переливался дивным светом... Он был великолепен! Но... Вокруг было так холодно, и от трона шёл такой леденящий сердце зов, что всё внутри вдруг собралось в комок, и закричало: «Нет!»

И в то же мгновение новая волна невидимого потока, как чьи-то заботливые руки, подхватили тело, и понесли снова куда-то вдаль.

Сердце лихорадочно стучало.

- Трон был белоснежный, он был из Света, что же испугало меня? И почему этот свет был такой ледяной? Только потому, что трон был изо льда? И что это было за озеро?

- Тебе был показан трон ледяного интеллекта. Он стоял посреди озера интеллектуальных идей, в которых нет места чувствам, нет места эмоциям... Это то, что называется холодным разумом. И этот трон был такой же иллюзией Света, как всё то, что может выдать человеческий мозг, отрицая само понятие Света как Любви, Света как Красоты, Света как Милосердия и Радости... Холодный разум отрицает силу чувств. Ему доступны только холодные, ледяные расчёты. Любовь и Радость – это Огонь сердца. Но лёд разума замораживает этот Огонь. Потому и не может согреть Блеск Льда...

Поток всё стремительнее увлекал за собой, как вдруг из непроглядной скорости показалась фигура всадника, передняя часть

которого светилась золотыми отблесками, а задняя была как бы скрыта в мрачном тумане. Всадник, как будто врезаясь в непроницаемый поток, прокладывал собой дорогу, и это была действительно дорога, освещённая всё тем же, золотистым светом. Он резко остановился. Внизу можно было различить поле настоящего боя. Вверх вздымались клубы дыма, слышались крики, стоны, залпы орудий, треск автоматов...

А Всадник как будто кружил над всем этим побоищем, оставляя после себя золотистые круги, которые рассеивали, вбирал в себя, как будто нейтрализуя, все эти крики и дымовые завесы...

- Это твоё поле битвы, - шепнуло что-то изнутри.

А Всадник вдруг резко развернулся, посмотрел в глаза, и так же неожиданно, как раньше в руках оказался хрустальная звезда, так же точно сейчас рука почувствовала тяжесть меча.

- Ты ещё можешь отказаться от битвы во имя Света, - гулко разнеслось эхом в небе. – Но если ты выбираешь путь Воина – помни: это путь вечной Битвы, это путь не только побед, но это ещё и тяжкий путь испытаний. Это путь борьбы. И полем боя будешь ты. И нет ничего сложнее, чем победить себя во имя Себя. Трон Сабазия – это трон Бога, путь к которому тебе надо найти внутри себя. И только тогда тебе откроются тайны Солнца и Луны. Только тогда ты станешь человекобогом, человеком, у которого есть внутри Бог...

- А что мне делать с мечом?

- Меч – это сила твоего сердца. Это магический меч, который будет помогать тебе прорезать любую тьму заблуждений. Он никогда не затупится, и ты никогда его не потеряешь, при условии, что в твоём сердце всегда будут жить и действовать Вера, Воля, Воображение. Воображение поставит цель и найдёт выход из любой ситуации, Вера в Свет будет надёжным компасом Воображению и силе Воли. Воля будет вести вперёд... Но никто за тебя не выиграет *твой* бой!..

Голос растворился в потоке стремительно несущегося времени. Тело вдруг ощутило тяжесть и начало быстро спускаться, с каждой секундой всё отчётливее осознавая свой вес... Глаза открылись и первое, что увидели – раскрытую книгу, где величественно красовался трон Сабазия на вершине скалы, по которой вверх поднимались Змеи – Символ Бессмертия и Знаний, символ Вечной Жизни, символ Бога, который бессменно восседает в сердце каждого, кто захочет это осознать...

Книги Лилии и Сергея Райченко из серии
“Библиотека практического психолога”

“ИСТОКИ СОКРОВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ”

Тем психологам и психотерапевтам, которые хотят сразу погрузиться в практику сокровенной психологии, применяя её на своих сеансах, рекомендуется сразу начать чтение с VI части, а также ознакомиться с анализом сказки Г.Андерсена «Гадкий утёнок» (III ч.). Тем, кого больше интересует эзотерический символизм, будет интересна III часть данной книги. Тем же, кто хочет основательно разобраться в психологии человека и научиться видеть причины проблем, рекомендуется изучить книгу от начала до конца.

“СОЛНЕЧНЫЙ АНГЕЛ”

Эта книга - не слашавое утешение, не приторное нравоучение, она не рассчитана на тех, кто привык плакаться и получать утешение, снова плакаться и снова получать утешение, ничего не пытаясь изменить в своей жизни. Она не рассчитана на тех, кто привык жить, перекладывая свои трудности на плечи любящих людей и при этом горько сетовать на судьбу. Нет! Эта книга как раз изобличает таких психологических паразитов, помогая разобраться в том - кто есть кто и как в этом мире найти себя в Себе. Эта книга не гладит по головке, не даёт возможности в очередной раз найти оправдание своим действиям и в такой же очередной раз ничего не изменить в жизни. Скорее она является тем инструментом, который, невзирая на лица и должности, даёт мощные пинки под зад, выталкивая из насиженных жизненных позиций, заставляя пересмотреть свою жизнь по-новому.

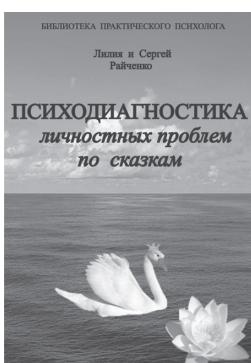
Книга предназначена как для профессиональных психологов, педагогов и социальных работников, так и для широкого круга читателей, интересующихся этой темой.

“Психология и чёрная магия. По ту сторону гипноза”

Психология всегда была наиболее важной частью оккультной (тайноведческой) науки. Ещё с древности ей были известны грани между целительством и чёрным колдовством, применяемым к внутреннему человеку. Тот, кто невежествен в первом, но пытается вмешаться в природу доверившегося ему человека, становится чёрным колдуном.

Как не перейти грань между Светом и тьмой; как уберечь себя и своих близких от чёрного гипноза; так ли безобидно педагогическое «внушение»; что кроется за понятием «кодирование» и действительно ли гипноз – панacea от бед – все эти и другие вопросы освещены в данной книге с точки зрения как эзотеризма, так и современной науки. Книга станет надёжным нравственным пособием для психологов, врачей, педагогов и всех тех, кому не безразлична собственная судьба.

“СОЛНЕЧНЫЕ ВРATA ДУШИ”

Эта книга - Ключ к Психологическим Тайнам, скрытым в Древе Жизни и Мажорных Арканах Таро. Она не учит «гадать», она учит познавать себя в Себе и самостоятельно перестраивать свою судьбу по собственному желанию. В ней открываются Законы Психологии, по которым построена и живёт Вселенная и каждый из нас.

Книга не даёт рецептов, но открывает уникальные возможности для самостоятельных размышлений, снимая Завесу Иллюзий, за которой кроется Реальность.

Предназначена для специалистов в области психологии, педагогики, социальной сферы, а также для всех, кто хочет познать себя.

“СОЛНЕЧНАЯ СТРУНА СУДЬБЫ”

О чём эта книга? О жизни и Жизни. Об отношениях между самыми близкими людьми. О том, что с нами происходит и почему. И о том, что надо понять и изменить в своей жизни для того, чтобы ощутить себя по-настоящему счастливым. Но, как и в предыдущих книгах, мы не будем давать готовых рецептов. Каждый выберет что-то важное для себя и только для себя, а тот, кто рядом имеет право на собственное мнение.

Данные во второй части сокровенно-философские сказки-мистерии являются также психотерапевтическими тренингами, дающим возможность повысить свои жизненные силы, веру в себя, уважение к себе; эти сказки-посвящения открывают сокровенные знания, при помощи которых может кардинально поменяться судьба каждого из нас. Они погружают в Истоки Внутреннего и Высшего, давая возможность переосмыслить и переосознать очень многое в *своей жизни*, а не в жизни соседа.

Также эти сказки, прочитанные для вас кем-то или прослушанные на диске - прекрасный релакс, дающий возможность на уровне ИСС (изменённого состояния сознания) воспринять всю глубину многовековой мудрости.

“Психодиагностика личностных проблем по сказкам”

Любая сказка, миф, легенда, былина - это зашифрованная в символы Космогония, Теогония, Психология, которые в переплетениях сюжета, незаметно встраиваясь друг в друга, также как и в сознание человека, приоткрывают Тайну Восхождения к Душе, Тайну Возвращения к Единству, Тайну познания Себя в себе.

Для тех, кто серьёзно занимается и применяет в практике метод символ-драмы, данная книга, особенно её первая часть, серьёзно поможет расширить диапазон символов-мотивов. Психодиагностика по любимым сказкам безусловно вскроет скрытые программы-установки и жизненные сценарии, давая возможность перестроить не только своё прошлое, но и будущее.

“ПСИХОЛОГИЯ НОВОГО СОЗНАНИЯ”

Психология Нового Сознания - это не просто термин, это психология, которая учит расширять своё сознание и *видеть одну ситуацию со многих сторон*. Психология Нового Сознания ничего не ломает и не пытается навязывать - она *расширяет* и открывает новое там, где хорошо пригрело зауженное старое. Новый взгляд на старые вещи не лишает умения думать и действовать «по-старому», «по привычке», «так надёжнее». Он даёт возможность научиться *новым действиям, новым умениям, новым возможностям*, не теряя старых, к которым можно вернуться в любое время. Психология Нового Сознания ничего не забирает и не требует жертв - она просто даёт и говорит, *бери сколько сможешь*.

“Солнечные Мистерии РУСской Души”

Часть 1. Изучая символизм разных народов, применяя в психологической практике метод символ-драмы, тщательно анализируя полученный материал, в какой-то момент мы вдруг поняли, что сказки, наши родные-родименькие, это не просто придумки и выдумки, это Клад Знаний, это зашифрованные в символы Духовные Мистерии... Часть 2. Дух РУСИ - Огненный. И Огонь этот пылает Искрами Негасимыми в каждом РУСском человеке. И не важно как называет он сейчас себя: россиянином, украинцем, белорусом - в его сердце есть Зерно Духа РУСИ! И придёт Срок, и даст это Семя Росток, и восстанет РУСЬ из междуусобиц, объединит силы народа своего, и под Щитом Сергия Преподобного, Старца Радонежского Пресвятого возвестит миру о Новом Мире, о Новой Земле, о Новом Духе и пойдёт Путём Христовым, отрицая внешнее, но преображаясь внутренне.

“ДЕТИ ИНДИГО. ПОГОВОРИМ ОТКРОВЕННО”

Книга о Новых Детях, Детях Индиго, Детях Кристаллах, Солнечных Детях, Детях Будущего планировалась быть написанной очень давно, но каждый раз приходили сомнения, а вдруг ошибаемся, а вдруг всё правда, и навязанная мировому обществу «утка» о Новых Детях не миф, а реальность, с которой невозможно не считаться. Но проходили дни, месяцы - мы встречались с конкретными детьми, родителями и их проблемами, мы искали *надёжные* источники информации, научные исследования по столь «громким» заявлениям об удивительных детях, мы сравнивали статистику проявлений «необычных» детских способностей в прошлом и настоящем, и удивительным образом наталкивались только на одно: *никаких официальных научных исследований* на эту тему не ведётся, талантливые и гениальные дети были *всегда*, а истерия по поводу «новых» детей нагнетается для того, чтобы закрыть глаза общественности на массовое поражение детей психическими заболеваниями, которые выражаются в ярко проявляемой ими агрессии, такой же яркой депрессии, социальной дезадаптации...

“СОЛНЕЧНАЯ МЕЛОДИЯ ОТЦОВСКОГО СЕРДЦА”

Общаюсь с молодыми людьми, у которых за плечами развод и оставленный ребёнок, невольно задаёшь себе вопрос, а понимают ли они вообще священное понятие *Отец*, и осознают ли, какую травму наносят своему самому родному и беззащитному существу на свете - ребёнку?! Понимают ли свою священную и сокровенную роль *Отца* те, кто беззастенчиво и безответственно предают не менее священное и сокровенное понятие *Семья*? Навряд ли. Иначе не было бы столько детских слёз и трагедий, не было бы столько широко распахнутых в недоумении и отчаяниях детских глаз - ЗА ЧТО?!? ЗА ЧТО ты бросаешь меня, ПАПА?! Почему ты НЕ ЛЮБИШЬ меня, ПАПА?! Эти вопросы, порой, навечно застывают в глазах брошенных детей, которые, даже встав взрослыми, не могут жить с осознанием того, что их предал самый близкий и самый родной человек, тот, кто должен был был охранять, защищать, любить.

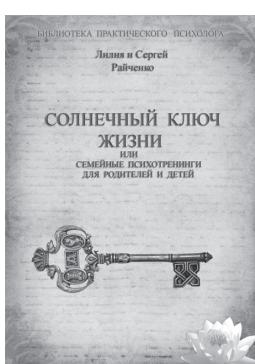
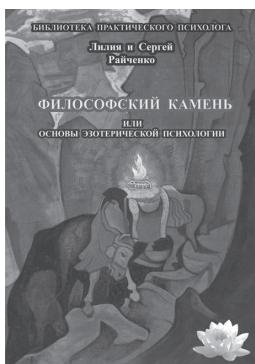
“ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ”

Философский Камень – это не просто красавица легенда-сказка. Это тот Проводник, Цель, Путь, благодаря которому свинец наших не самых лучших мыслей, слов, деяний начинает постепенно превращаться в золото наших лучших устремлений и духовных преобразований. И это легко проявляется и проверяется самой жизнью. Чем ближе мы к Цели, чем устойчивее на Пути, тем чаще замечаем, насколько быстрее и проще начинают решаться многие неразрешимые раньше вопросы. Постепенно, и как-то «вдруг» меняются жизненные ориентиры и ценности. То, что ещё не так давно казалось главным и важным, «вдруг» кажется чем-то незначимым и по-детски наивным, а многие отвергаемые истины, выдержавшие тысячелетние испытания временем, вдруг обретают удивительный смысл.

“СОЛНЕЧНЫЙ КЛЮЧ ЖИЗНИ”

Эта книга – не поучение, как жить, и как *правильно* жить. Каждый человек учится у Её Величества Жизни индивидуально, и каждый платит за уроки по-своему, в зависимости от стремления и желания. Но то, что платят все – не сомневайтесь, потому что урок – «за всё в этой жизни надо платить», стоит в самых первых строках начальной программы жизненных уроков.

Но всегда ли мы понимаем, что берём в долг у жизни? Всегда ли осознаём тот час, когда приходит и наше время дать что-то Жизни? Так ли спешим вернуть то, что дано было на определённый срок и на определённых правах? Да и понимаем ли, что в этом мире нет ничего *нашего* и вечного, но есть только подсказка и аванс Жизни, который придётся отработать, а в случае отказа вернуть и заплатить не только по счетам, но и с огромными процентами? Практика показывает, что понимающих этот принцип мало...

“Солнечный Ветер Перемен”

Что такое ложь? Как различить обман от самообмана? И бывает ли «белая ложь»? А ложь во имя спасения другого – это ложь или что-то другое, она со знаком плюс или всё равно остаётся в минусе? А лицемерие (примерка чужих лиц-масок)? Можно ли прожить без него, и как разобраться – это я сейчас говорю и/или действую, или маска; мной руководит мой или чужой тип поведения, который въелся в сознание как «свой», и попробуй теперь разобраться, кто есть кто? Ведь иммунитет честности, с которым рождаются все без исключения дети, разрушается чуть ли не с первых лет жизни. И прививку лживости делают не врачи и улица, эту разрушающую бациллу обмана, зачастую, прививают малышу сами родители...

Психологические тренинги в аудиозаписи

Для того, чтобы проникнуться духом и внутренним смыслом сокровенно-философских сказок-мистерий, мы предлагаем прослушать их в аудиозаписи. Почему эти сказки связаны с таким мистическим словом «мистерии»? Потому что они открывают тайны Посвящения в Храм Души. Потому что они дают Ключ к познанию Себя в себе, потому что они заставляют и помогают переосмыслить целые пласти своей жизни, они открывают Путь, где начинается Жизнь.

Эти сказки помогают понять очень сложные и запутанные вопросы, с которыми рано или поздно сталкивается каждый человек на определённом рубеже своей жизни, там, где начинаются мучительные размышления: «кто я?», «зачем живу?», «в чём смысл жизни?», «не зря ли прошли прекрасные годы и сумел ли я ими распорядиться так, чтобы не сожалеть ни о чём»... Они помогают понять, что всегда можно что-то изменить, исправить, они открывают возможности и дают самое главное – ВЕРУ В СЕБЯ.

Их не надо слушать сразу все подряд – каждая сказка требует размышления и анализа, каждая сказка даёт что-то своё, неповторимое с другой, даже если символика повторяется.

Авторы очень серьёзно занимаются именно изучением символизма, который является универсальным языком для всех культур и религий. Каждый символ помогает прикоснуться и даже приподнять целый пласт наших глубинных накоплений, причём у каждого будет только своя, индивидуальная встреча с самим собой.

Мы желаем нашим слушателям и читателям всего самого светлого и наилучшего.

Диски с аудиозаписями, так же как и книги, можно приобрести у авторов, либо по адресу:

Интернет магазин: www.misost.biz +380 68 888 06 06
+380 57 755 15 74

На данный момент имеются:

Диск 1. «Солнечный Ангел» - 12 сокровенно-философских сказок-мистерий.

Диск 2. «Солнечная Струна Судьбы» - 12 сокровенно-философских сказок-мистерий.

Диск 3. «Психология Нового Сознания». Два психотренинга для глубокой релаксации, в основе которых лежат наиболее сильные символы, помогающие прийти во внутреннее равновесие и обрести покой и гармонию, которые приводят к вере в себя и пониманию себя и сказка-мистерия.

Диск 4. «Солнечная мелодия Отцовского Сердца» - три сказки – мистерии.

Диск 5. «Солнечный Ключ Жизни» - 7 Мистерий –реалити плюс дополнительный текст.

Связь с авторами: e-mail: raychenko@mail.ru
тел. 095 - 210 - 14 - 73
095 – 497– 63 – 41

Для оформления обложки был использован фрагмент работы Н.К.Периха
“Знаки Христа”

РАЙЧЕНКО Л. В. , РАЙЧЕНКО С. М.

**СОНЯШНА ЧАША
ПЕРЕТВОРЕННЯ**
(російською мовою)

Институт Культуры ДонНТУ
http://www.roerich.com/n_m_.htm

ООО "Виртуальная реальность"
Адрес: 91011, г. Луганск, ул. Челюскинцев 6/15
тел. (0642) 718140, 718141

Свидетельство о внесении в государственный реестр
субъектов издательского дела
ДК 1415 от 03.07.2003 года.